

ПОСВЯЩАЕТСЯ ГОДУ СЕМЬИ 2024

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ
Выпуск 11

*А*ЛЮБОВЬ
*С*ЕМЬЯ
*Р*ОДИНА

Красноярск
2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Сборник произведений студентов, преподавателей
и сотрудников СФУ
(литературный клуб «Высокий берег»)

Выпуск 11

Любовь. Семья. Родина

Красноярск
СФУ
2024

ББК 84
УДК 821.161.1(082)
Н 12

Редакционная коллегия:

Т. И. Блинникова, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
Л. В. Конева, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
Л. П. Абрамова, член совета Ассоциации выпускников СФУ
В. Н. Конов, канд. техн. наук, доцент кафедры МОНГП ИНиГ СФУ

Н12 На высоком берегу : сборник произведений студентов, преподавателей и сотрудников СФУ (литературный клуб «Высокий берег») / Сиб. федер. ун-т, Науч. б-ка – Красноярск, 1999. – Вып. 11 : Любовь. Семья. Родина / сост. Т. И. Блинникова, Л. В. Конева ; предисл. Л. П. Антолиновская ; отв. за вып. Е. Н. Касянчук. – 2024 г. – 413 с.

Издание представляет собой сборник поэтических, прозаических, музыкальных и изобразительных произведений сотрудников, студентов и преподавателей СФУ – участников и друзей литературного клуба «Высокий берег».

В одиннадцатом выпуске альманаха собраны лирические произведения различных направлений, произведения к 100-летию Виктора Астафьева, работы участников литературного конкурса «Фантазёры» и также тексты свободной тематики.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

0+

ББК 84
УДК 821.161.1(082)

© Коллектив авторов, 2024
© Сибирский федеральный университет, 2024

*«Если разрушится семья,
то низвергнутся государства и извратятся народы».*

Серафим Саровский, православный святой

Вернуться к истокам

Любовь к родине начинается с семьи

Очередной наш альманах посвящен вечной и особенно актуальной в современных реалиях проблематике – «Любовь. Семья. Родина». Тема тем более актуальна, поскольку 2024-й год объявлен в России Годом семьи.

Семья – основа, формирующая гражданский долг перед Родиной. Любовь – главная составляющая крепких семейных отношений. А семья и Родина – едины. Будучи основой духовности, эти ипостаси являются фундаментом общества, традиционными ценностями российского русского мира, нашими скрепами.

Следует признать, что неразрывно связанные понятия любви, семьи и Родины проходят красной нитью в каждом альманахе «На высоком берегу» и в большинстве произведений начинающих и маститых авторов клуба. В различных ракурсах они пытаются найти ответ на вопрос: возможно ли счастье в семье без любви к Родине, которую на Руси зовут матерью?

Загадочная, манящая, многоликая Любовь очищает души, наполняет смыслом, добром, светом и спасает Мир! Животворящей благодатной энергией любви пронизана вся наша жизнь, всё сущее и святое. Каждому из нас дарован выбор жизненного пути, важно найти верное направление, ведущее к осуществлению творческих замыслов.

В поисках гармонии участники «Высокого берега» обсуждают широкий спектр проблем. Каждая встреча посвящена яркому событию, биографии, творчеству классиков и современников. И, конечно, творениям самих береговцев: увлечение литературой, родной речью, русским языком дает очень многое для развития личности, окрыляет прозаиков и поэтов.

Будем рады, если после прочтения творений любителей словесности, вы, дорогие читатели, захотите представить собственные сочинения для публикации в следующем выпуске альманаха литературного клуба «Высокий берег», которому исполняется 26 лет. И, может быть, заглянете к нам на огонёк в Научную библиотеку Сибирского федерального университета.

*Людмила Антолиновская,
член Союза журналистов России.*

Любовь

Семья

Родина

Людмила Абрамова

Выпускница механического факультета Красноярского политехнического института. Автор гимна Профессорского собрания Красноярского края, песни-гимна города «Этот город на Афонтовой горе» и названия этого альманаха. Активная участница литературного объединения «Высокий берег» и автор названия клуба.

Автор замечательных литературных сборников.

Любовь

Откуда приходит, уходит куда...
И больно встречаться, и страшно прощаться:
То счастье без края, то горе без дна,
То полное звезд, то пустое пространство.
И в этом пространстве ты – путник слепой,
На ощупь, на запах идущий по следу,
Один ли, сомкнутый ли пёстрой толпой,
Цепляясь за призрак, молясь за надежду.

Надежду, что кем-то в назначенный час
Ты встретишь Любовь на беду иль на радость,
Ты встретишь её без одежд и прикрас,
Иди ей навстречу – немного осталось!
Карабкаться в гору, в пещеру упасть,
Крутиться в порогах на утлой лодчонке,
Засохнуть от жажды, топить свою страсть
В стакане. И всё из-за этой девчонки!

Чтоб вдруг на каком-то земном вираже
В спиралях вращений, разлук и сомнений
Почувствовать остро смятение в душе,
До слез и до боли, до дрожи смятение.
Никак не объять, не осмыслить никак
Всю мощь, всю лавину, сомненья и страхи!
Тревожно и странно, и боязно, как
Повинную голову сбросить на плахе.
В раю побывать! Вдруг забыть навсегда!
Как маятник, сердце любовью качает...
Откуда приходит, уходит куда –
Наверно, никто никогда не узнает!

Времена женщины

Девочка – хрупкий и нежный побег,
Дерзко растущий сквозь мартовский снег,
Звонкий ручей, обещанье реки,
Слово заглавное длинной строки.

Девушка – яркий июльский цветок,
Роза, ромашка, живой огонек.
Чьих-то бессонниц волшебный полет
В ангельских крыльях резвящийся черт!

Женщина – сочный, изысканный плод,
Опыт ошибок, страстей и забот.
Женщина – это природа сама.
Но – без зимы. Ни к чему нам зима!

Берег тих и нелюдим.
От костров погасших дым
Бризом ласковым гоним
Тонко вьется.
День уходит, вслед за ним
Гаснет солнце.

Что сюда нас привело –
Тайной болью обожгло,
Тихой грустью оплело
В час заката?
То, что было и прошло
Невозвратно.

Все здесь так же, как тогда:
Та же сонная вода
И высокая звезда
Не погасла.
Мы – другие, вот беда.
Все напрасно.

Ни с того, ни с сего...

Ни с того, ни с сего вдруг запахло весной в ноябре,
Ни с того, ни с сего все деревья в зеленом тумане,
Ни с того, ни с сего заливается птах на заре,
А под вечер сосед заиграл Венский вальс на баяне.

Ни с того, ни с сего – этот легкий нечаянный взгляд,
Ни с того, ни с сего – эта сердце смутившая нежность,
Ни с того, ни с сего – говорю Вам прощай невпопад,
И лелею в душе на случайную встречу надежду.

Ни с того, ни с сего целый день без причины смеюсь,
Ни с того, ни с сего целый день как на крыльях летаю,
Ни с того, ни с сего разминуться я с Вами боюсь,
А, увидев, краснею и робко в ответ Вам киваю.

Апрельский дождь

Что за шум за окном,
Что за шорох в ночи,
То ли катится гром,
То ли сердце стучит?
Это дождь – гулеван
По апрелю идет,
Баламут и смутьян
Мне уснуть не дает.

Истомилась душа,
Странной грусти полна –
Это песня дождя
Будоражит меня.
Резкий свет фонарей,
Черный мрак по углам,
В жуткой пляске ветвей
Колдовство и обман.

Ветер бросил в стекло
Горсть весенней воды.
От погасших костров
Поднимается дым.

Поздний путник сквозь ночь,
Словно призрак, плывет,
И резвящийся дождь
Его плечи сечет.

Я озябла давно
И не в силах уйти,
От кино за окном
Глаз нельзя отвести.
Уж скорей бы рассвет
Долетел до земли
И тревоги ночные
Из сердца ушли.

Дождь внезапно утих,
Ветер тоже прилег,
Он на ветках пустых
Примостился, как мог.
Успокоился лес.
Ночь тиха и ясна,
И с умытых небес
Засияла луна.

Посмотрела из окна –
Солнцем улица полна,
Знать, зима еще не скоро,
А за нею и весна
В нежной зелени придёт,
Но чуть раньше – Новый год!
Вот такой круговорот
Зим и лет... и опадёт
Красота осенних дней.
И рассыплется по ней,
И сверкая, и шурша,
Чудо белое! Душа
В восхищении замрёт –
Жизнь прекрасна!
Жизнь идет!

Ну, вот, уж тополь за окном
Бесстыдно голый,
И то ль со снегом, то ль с дождём
День серый, квёлый.
И солнце где-то далеко
За облаками,
Шагает осень широко...
И только с нами,
Пройдя сквозь сумерки веков,
В душе живые
Надежда, Вера и Любовь
И мать София!

Галина Александрова (Зеленюк)

Сотрудник СФУ. С 1986 года по 2021-й работала специалистом по документационному обеспечению кафедры глобалистики, геополитики и философии Гуманитарного института СФУ.

«Люблю стихи со школьной скамьи за возможность сказать кратко о своих чувствах, переживаниях, волнующих душу. Представленные строки очень личные».

– Ну, где же ты, хороший мой?..
– Уехал. Улетел.
– А я меж летом и зимой...
– Прости, я не хотел.

– Простить прощу, не закричу,
Ты в снах всегда со мной.
Перед иконою свечу
Зажгу: «О, Боже мой!».

Храни его в любом пути
И даже, если спит,
Чтоб искушения пройти,
Когда душа болит.

– Ведь я иду в последний бой,
Где семя вызрело,
И прошлой огненной звездой
Не всё повыжжено.

– Я жду – вернёшься ли назад,
Когда в обратный путь?..
– Я встрече нашей буду рад...
Когда?.. Когда-нибудь.

– А я, как дождик проливной...
– И я, как на мели...
– Ну, где же ты, хороший мой?
– Да на краю земли.

Уходить подожди...
Я тебя насовсем не забыла.
Скоро смоют дожди
Золотые косынки берёз.
Чтобы быть молодой,
Раз своё ещё не отлюбила,
Я пойду за тобой
В лабиринты мерцающих звёзд.

Я пойду за тобой
В бело-розовый омут тумана,
Чтоб услышать: «Я – твой,
Раз сошёлся свет клином на мне»...
Ты мой солнечный свет,
И люблю я тебя без обмана,
Утра сладкий привет,
Драгоценная радость тебе.

Где же ты, мой нежный,
Добрый и родной,
Человечек снежный –
Нет тебя со мной.
Пусть тебе приснится
Губ прикосновение...
Буду я молиться
Каждое мгновение.
В Млечной бесконечности,
В лютое ненастье,
За рекою Вечности
Улыбнётся счастье.
Я с тобой, далёким,
Где дороги нету,
Чтоб быть не одиноким –
Заплачу монету.
Ничего на свете нам не изменить...
Лишь разлуки эти вечно будут жить.

Бесконечность между нами –
Километры и года...
Только мы с тобою знаем,
Расстоянье – не беда.
Снова снежные дороги,
Ледяные берега...
В этом мире лишь немногим
Дорог ты, я – дорогА.
В твои окна бьют метели,
Огоньки трещат в печи...
Наши судьбы не отпели
Сказки зимние в ночи.
Ну, откуда это чудо,
Дивный чудо-чародей?..
Знаю я – ты был и будешь
Солнца луч в душе моей.

Я превращаюсь в лебедь белую,
Накидывая кимоно,
Но остаюсь всё той, несмелою,
Какой была давным-давно.
Легко и просто превращаюсь
И снова птицей становлюсь.
С тобой, любименьким, прощаюсь,
Как будто больше не вернусь.
Я остужу пожар любовный
И отпущу тоску на волю...
Нам не смотреть сеанс повторный,
Друг друга не обнять с тобою.
Я не ищу губами губы,
Не называю твоё имя.
Но как забыть, что ты мне любый –
Один-единственный и милый?
Пусть будет мне твоим ответом,
Что неразлучны мы с тобой.
Я не разлюбленным приветом
На строчки упаду звездой.

Ты меня не мани – обними,
Поцелуями не предавай.
Время есть ещё до зимы,
А пока что – ромашковый рай.
Лучше дни мне любви подари
Да рассвет в родниковой воде,
Это небо, где солнце горит,
Это лето, что дышит в тебе!

Мне страшно потерять тебя...
И я от боли этой трушу,
Как будто убиваю душу,
Тоску щемящую терпя.
Всё доверяю я словам,
Раз суждено – знать, хватит силы.
Ведь не напрасно я любила...
Но чем за это я воздам –
За лучшего из всех мужчин,
За полумага, полубога?
Лишь ты – единственный из многих,
Из всех немногих ты – один!
Тобою жажду утолю –
Приснишься мне ещё, я знаю.
Я без тебя, как снег, растаю...
С тобой и верю, и люблю!

Было радостно и звёздно
В одурманенном бреду.
Ты сказал: «Ещё не поздно...
Я когда-нибудь приду».
Я в восторге чуть дышала
И под звёздами парила.
Разрешила себе шалость
Полюбить. И полюбила.
Лишь в мечтах, как в море света,
Где волшебна и так звёздно,
Ты в ромашковое лето
Вдруг сказал: «Ещё не поздно!...».

Спасибо за то, что ты есть
В пространстве твоём и моём,
Где всех поцелуев не счесть,
Что были и ночью, и днём.
Спасибо за то, что могу
С тобой говорить и смеяться...
К тебе ль, от тебя ли бегу,
Чтоб быть, а не просто казаться.
Спасибо за радость – печаль,
За то, что люблю и тоскую,
За то, что немножечко жаль
Экранных твоих поцелуев.
Спасибо за солнца рассвет,
За то, что в предутренней мгле
На свете тебя лучше нет,
И ты – всё моё на земле.

На улице заснеженной
Мне б душу застегнуть.
И быть блаженно нежною,
Чтоб с высоты взглянуть.
Как время запинается,
Когда бежит вперёд,
И эхом откликается
Душа, идя на взлёт.
Течёт время, замечено,
По замыслу Творца,
И жизнь души, как вечная,
Не ведает конца.
Но надо мне ещё успеть,
Чтоб лишний раз вздохнуть,
Стихи свои и песни спеть,
И душу расстегнуть.
Но и спешить не стану я
На поезд, что отстал...
Люби и пой, душа моя,
Взойдя на пьедестал.

В огне сторело прошлое
И ветром разнесло.
А мне, в костёр не брошенной,
Надеюсь, повезло.
Пусть будет ночь длиннее дня
И даже ветра стон.
Взлечу дорогою огня
На крылышках времён.
Туда, где искоркой горит
Упавшая звезда,
И Млечный путь во тьме блестит
Кристалликами льда.
Где я опять кому-то снюсь
И снова чуда жду.
Где страха нет, и я влюблюсь
И ангелом грядущу.
Взойдёт звездой когда-нибудь
Красивая заря,
И я увижу светлый путь
В листке календаря.
Тогда забуду прошлое
И стану вольно жить.
Пойду тропой нехоженой,
Чтоб истине служить.

Как много лет и сердце, и душа
Во все колокола свои звонили,
Но лишь теперь живу я не спеша,
В пространстве, что, как песня, хороша,
Где запах мёда, яблок и ванили.
И лишь теперь мне небо голубей,
На сердце ни тоски и не печали.
А солнце ярче и дожди теплей,
Весь мир вокруг добрее и светлей,
И звёзды в окна светят мне ночами.
Мой дух прозрел, взглянув на мир живой,
Вдруг загорелся яркою звездой.
Я обрела душевный свой покой,
Но чтобы мне не стать совсем другою –
Грущу над стихотворною строкой.

За окном тоскует тишина,
Спит в окне уставшая луна.
Ночь своей рукою обняла –
И исчезла, будто не была.
Тишина на сердце, тишина...
На гитаре порвана струна.
Жизнь промчалась, словно самолёт,
Приземлилась, только был ли взлёт?
Торжествует снова тишина...
И ночей бессонных седина –
Прошлого измученная боль –
Плата за отыгранную роль.
Звёздная подруга – тишина,
В небо уходящая волна,
Радугу плеснула в синеву
И росой упала на траву.
Лишь теперь легко и вольно мне
Жить в своей венчальной тишине...
И остаток своего пути
С чистой, как цветок, душой пройти.

Осень. Ветер кружит листья,
В вальсе – капельки дождя,
На стекле – след ожидания,
Как мое тебе признание –
Наизусть читаю мысли,
В бесконечность уходя.
Осень. В небе проплывают
Белым пухом облака.
Травы шепчут меж собою,
Что колючею зимою
Они молча замерзают,
Как весь берег и река.
Осень. Шаль набросил вечер
Мне на плечи для тепла.
Все оставлены сомненья
От бывшего наважденья,
Что наш путь не бесконечен,
Лишь любовь всегда жива.

Борис Андреев

Профессор кафедры «Автомобили и двигатели» Красноярского государственного технического университета. Окончил Сталинградский механический институт. С 1960 года живет в Красноярске. Стихи пишет с юных лет. Издал шесть выпусков своих стихов «О себе и о времени».

Я – убеждённый холостяк...

Я – убеждённый холостяк,
Хотя уж дважды был женатым,
Конечно, это не пустяк, –
Считаю я себя богатым!

Богатым потому, что дочка есть и сын,
К тому же внуки появились...
Теперь я в мире не один –
В наследниках мои года продлились!

Мне б надо тихий уголок,
Старушку – женушку седую,
Но опыт жизни не идёт мне впрок –
Ищу себе я молодую!

И потому я вечный холостяк,
Хотя уж дважды был Женатым,
Изрёк какой-то там остряк:
«Ведь холостяк сродни пернатым!

Всё в нашей жизни уж бывало,
Есть о чём вспомнить нам теперь:
Да, не всегда денег хватало,
И не однажды закрывали перед нами дверь.

Но сдаваться нам негоже,
Жизнь – прекрасна, что ни говори:
Хотя не суждено нам стать моложе,
Но верю, Счастье ждет нас впереди!

Елена Баженова

Выпускница КГУ, Филологического факультета, преподаватель КГТУ.

«Работаю, как всякий человек, который хочет оставаться человеком в любых обстоятельствах. Времени для творчества не очень много, но это – моя отдушина. Люблю театр. А еще люблю заглядывать в тихие старые дворики Красноярска. И не только Красноярска, но и любого города, где удастся побывать. Стараюсь не пропускать выставки. Моя мечта: спрятаться в музее где-нибудь за портьеру и потом пробродить по залам всю ночь...».

Ваятельница

«Я его слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила!» - лирично надрывалась с экрана певица. И я вдруг поняла: а ведь это выход. Столько лет мне приходилось бороться с мерзким мужским племенем, пытаюсь переделать некоторых его особей в соответствии с моими представлениями о жизни – вы же понимаете, что мои представления о жизни самые правильные, – но ни одна особь переделываться не пожелала. Каждый вытворял, что взбрело ему в голову, ел, что хотел, имел свое, отличное от моего, мнение и, в конце концов, уходил, растворяясь в неизвестности.

Мне это надоело. Я искала пути к спасению. Искала долго и упорно. А решение оказалось – проще некуда. В принципе современная песенка ничего нового не выдумала. Любая сказка давно бы уже вывела меня на правильный ответ. В сказках лепят себе снежных заботниц-работниц, пекут говорящие хлебо-булочные изделия, строгают из полена наследника, делают из соломы крупный рогатый скот и т.п. И все для того, чтобы избавиться от одиночества.

А чем я хуже? Мне тоже одиноко; я тоже могу что-нибудь слепить. Например, мужчину. По-моему, это выход.

И я принялась за дело. Во-первых, инструкции, т.е. книжки сказок. Это я нашла в книжном шкафу. Во-вторых, материал. За ним пришлось лезть на антресоли: цемент, алебастр, клей и немного обойных гвоздей. У дочери я позаимствовала пластилин и акварельные краски. Из шкатулки для шитья-нитки, лоскутки, ножницы, булавки. И принялась творить. Скульптор из меня вообще-то никудышный. Но видимо в данном случае муза, как женщина, была на моей стороне, поэтому я, не задумываясь, вдохновенно там пришивала лоскуток, там прилепляла кусочек пластилина, и все прочно вставало на свои места. Лишь один-единственный раз меня посетило сомнение: добавить цемента или не надо. С одной стороны, на кой давать ему в руки такой козырь? Но если подойти с другой стороны – для себя ведь

стараюсь. Чего же себя-то обделять?

В общем, через три часа все было готово. Я окинула творение критическим взглядом. Конечно, в музей изящных искусств его вряд ли возмут, а вот в исторический – свободно. Для экспозиции «Жизнь и творчество пещерных людей». Но я осталась довольна. В конце концов, что есть мужская красота? А я за свою жизнь еще и не такое видывала.

Я полюбовалась на творение рук своих и довела операцию до конца: опрыскала скульптуру сначала мертвой, а потом живой водой (кого интересует – семь двадцать три за литр в аптеке за углом).

Мой кадавр ожил, захлопал глазами, с хрустом потянулся и радостно потребовал борщ и отбивную. Но я тут же объяснила что мясо вредно для здоровья, и накормила его овощным рагу и котлетами из морковки. Потом он переставил на новое место диван, починил торшер и покрасил подоконник. Все проделывалось под моим бдительным оком. За это на ужин я подавала рулет из кабачков и капустные фрикадельки. Потом мы отправились спать, и я поняла, что поступила правильно не пожалев цемента в процессе творчества.

И стали мы жить-поживать, вызывая зависть подружек. Любимый слушался меня беспрекословно. Он на слово верил, что курить – жутко опасно, а чавкать – крайне неприлично, что стирка носков – исключительно мужское занятие, а чемпионат мира по хоккею – пустая трата времени, что шуры-муры с посторонними женщинами, равно как и не вынесенное вовремя мусорное ведро, караются по всей строгости закона, вплоть до смертной казни.

Словом, все было прекрасно, если бы... если бы я внимательно читала инструкции. А ведь там ясно говорилось, что добром такие вещи не кончаются: Колобок, например, сбежал от своих опекунов (за и что и был съеден), Снегурочка решила прогуляться там, где порядочные девушки не гуляют – результат известен, а Буратино вообще вместо школы отправился искать хлеба и зрелищ и вляпался при этом в какую-то явно уголовную историю. А все почему? Потому что они вышли из-под контроля, усыпив бдительность любящих их людей.

Увы, меня ждало то же самое. Уверившись в то, что мой любимый – только мое творение и никуда от меня не денется, я ослабила хватку и получила бунт на корабле.

Однажды в мое отсутствие он залез на антресоли, вытащил все, что осталось от моих творческих потуг, и тут же соорудил себе подружку.

Такое мерзкое поведение он мотивировал предельно кратко:

– Надоело! Я хочу курить сигареты и чавкать за обедом, мне нравится смотреть хоккей и не нравится стирать носки. А ее, – он ткнул пальцем в подружку, – я научу готовить котлеты из мяса, выносить мусор и ждать меня, пока я по вечерам... дышу воздухом!

После этого он взял свое творение под руку и исчез из моей жизни, оставив кучку мусора в центре комнаты и горькое разочарование в душе.

Впрочем, так мне и надо. Говорят же: сколько ни гони природу в дверь, она всё равно влезет в окно А еще говорят: сказка – ложь, да в ней намек.

Солнышко

На снегу лежало солнышко. Ярко-оранжевое, с толстыми пушистыми лучами. Оно было веселое и очень теплое Димка это сразу понял – что теплое Под ним даже снег чуть-чуть растаял Димка зажмурился. А вдруг ему показалось?

За свою четырехлетнюю жизнь Димка видел многое пестрых бабочек, дятла в красной шапочке, колючий крыжовник (который упорно именовал крапивником), желтые листья в родничке, деревья в пушистом инее, живого Деда Мороза и никогда настоящее солнышко в хрустальном снеговом сугробе.

Димка открыл один глаз. Солнышко было на месте. Второй глаз открылся сам.

– Ух ты! Это чего такое? – рядом с Димкой стоял его приятель Сашуня.

– Это солнушко!

–Здорово. А зачем? – Сашуня умел задавать не совсем ясные вопросы, но Димка его всегда хорошо понимал.

– От него тепло. Видишь – снег растаял.

Сашуня подумал, потом озабоченно спросил:

– А вдруг оно само замерзло?

Димка решительно снял рукавичку:

–Я его домой возьму. Там тепло.

–А мама разрешит? – засомневался Сашуня

Все во дворе знали, что Димкина мама запрещала приносить ему многие замечательные вещи: блестящие голубиные перья, разноцветные камешки, чудесные длинные палки, ржавые тяжеленные гайки... И если находила все это дома, немедленно выбрасывала.

Димка задумался, потом решительно сказал «Разрешит!». И направился к маме, сидящей на лавочке с соседками

–Мама, – прошептал Димка восторженно, – посмотри, что...

Договорить он не успел.

– Опять! Опять всякую дрянь в руки берешь. Зачем рукавицы снял?! Одень сейчас же. И выброси это, выброси!

– Мама, это же солнушко...

– Боже, опять за свое! Я кому сказала, – взорвалась мама.

Она шлепнула сына по ладошке, втоптала в снег острым каблучком упавшее солнышко и потащила Димку домой.

Оглянувшись он уже у самого подъезда: на снегу одиноко лежала растоптанная маминым каблучком яркая, как солнышко, мандариновая шкурка.

Евгения Богданкевич

*Выпускница Политехнического института СФУ.
Творческий псевдоним – Эва Притчина.*

Какая разница – а что там за окном?
Москва ли, Красноярск или Калуга.
Все не имеет смысла, если ты –
Как выжженный Плесецк, как черный уголь.

Без разницы, куда ты шел вчера.
Без разницы, когда пойдешь обратно –
Ты выжженная, твердая земля.
Ты – осень. И не пушкинская. Правда.

Ты не полковник, хоть и писем нет.
Ты не любовь – тебя здесь слишком мало.
Но в зеркале ты вдруг найдешь ответ:
Привет! А я тебя всю жизнь искала!

Уходят люди – уходят эпохи.
И поезд той жизни уносится вдаль.
Нам остаются лишь скорбные вздохи.
Мы бы отдали их тем, кого жаль.

Смягчается сердце, сужается память.
Откуда-то выглянула вина.
Последние фразы, ушедшие драмы...
Теперь вспоминаются все слова.

Молитвы о шансе – секундном, последнем:
Обнять и сказать, как же я люблю.
Но ты не услышишь. Прощаюсь. И в вечность –
Мое тебе позднее «Благодарю».

На мне держится мир.
Мне кажется, я – кит.
Один из тех трех штук,
Что на черепахе ждут.

Вот правда, простой вопрос:
Закапал ли капли сын в нос?
А выпил ли он витамин?
И как там спортивный режим?

Чуть только я отойду –
Все катится сразу в тайгу.
И дом зарастает трухой.
Да точно, ну кто я такой??

Любовь не объять враз.
Ее не измерить никак.
Среди всех китов и лам –
Любите своих мам!

Пулеметная очередь – каждый день.
Мне привычно бежать на таймер.
Просто жизнь, и в ней много рутинных дел,
Но вот в меня выстрелил снайпер.

Он попал прямо в сердце. Свет взял – и погас.
Не осталось ни мысли, ни рвения.
Я потратила все, в чем имела запас
На тревоги, на боль и сомнения.

Что неслоь перед взглядом, направленным ввысь,
В бесконечность и в вечность, в забвение?
А неслась та простая, обычная жизнь:
Ребятишки, готовка, черчение.

Это только метафора. Я – дышу.
И тот выстрел – горю сравнение.
Это боль от потери тебя. Не могу
Я принять это разъединение.

Обрушилась
Оглушительно,
Не выдержав плача, стена.

Нахмурилась
Обвинительно,
Хотя виновата сама.

Неправильно
Доверившись,
Из ничего солнце слепя,

Направленно
Прицелившись,
Задела сама себя.

Не прячусь я.
Сломалась я.
Но с силой, назло слезам –

Все заново.
Вся новая.
Что тонкая та стена.

Первый Новый год

Я хочу сказать про папу,
Потому что папка – классный.
Лучший Дед Мороз для нас –
Самый добрый, в самый раз!

Он уходит на работу
Каждый день, кроме субботы.
А! И кроме воскресенья –
Дня домашнего веселья!

Будет бег вперегонки –
Удержать бы ползунки!
Правда, я всех побеждаю,
Почему–то обгоняю!

А в мой первый Новый год –
Папа на руки возьмет.
Я в его руках танцую
И улыбки тренирую.

Пощекочет – я смеюсь,
К бороде его тянусь.
Говорят ведь: «Борода
Согревает в холода».

Елка что-то не мигает –
Он гирлянду починяет.
Чтобы ёлушка у нас
Засияла, как алмаз.

Мне принес конфет охапку –
Ох, люблю своего папку!
Новый год мой первый – да.
Мне так нравится, ура!!

Нелли Бородавкина

Родилась 29.09.1941 г. в г. Артёмовске Красноярского края. Училась заочно в Красноярском педагогическом институте на физико-математическом факультете. «Стихи начала писать давно, писала поздравления на разные темы, в школе писала тематические сценарии к вечерам. В 2015 стала записывать для себя. Нигде не печаталась. В настоящее время живу в Красноярске».

Любовь

Знаешь? А я влюбилась!
Как девчонка в семнадцать лет,
Я давно не сплю ночами
И грущу, грущу, сил нет.
А он такой любимый и далёкий,
Живёт за тридевять земель,
Может, знает иль не знает,
Он о большой любви моей.
Как же мне ему об этом рассказать?
Как же мне б хотелось подойти его обнять...
Нежно, нежно погладить по лицу,
А потом прижать бы к телу своему.
Эх, ты, жизнь моя чудная,
Что ты делаешь со мной?..
Я готова мчаться к цели
Хоть на тройке лошадей,
А, быть может, самолетом,
Чтобы было побыстрее?
Обогнать хочу я время,
Не скучай и не зевай!
Ведь душа-то молодая,
И любовь бы в руки ей.
А он придёт! А он приедет!
А, быть может, прилетит?
Сердце ждёт! Оно тоскует!..
Оно поёт! Оно ликует!
Песнь любви...
И песнь свиданий
Пробудила в нём Весна...
Где же ты, любимый, милый?
Прилети и обними...
Моё тело, моё сердце

Своим теплом всё исцели!
«Я не отдам тебя никому,
Прощу любую твою вину,
Сквозь боль беды тебя храня,
Какое счастье – любить тебя».

Жизнь

Надо просто жить и жизнь любить,
И ею наслаждаться,
Любуясь солнцем, звёздами,
Луной.
И как цветы цветут, раскрыв свои бутоны,
Навстречу лучику тепла,
Что дарит мир земной.

А жизнь во всех своих проявлениях красива,
Не устаёшь ей удивляться и любить,
Она так хороша, прекрасна и любима,
Что Богом нам дано,
Так будем дорожить.

А он – творец Земли,
Создал нам это чудо:
Цветы, деревья, реки и моря.
Вы наслаждайтесь этим чудом, люди,
И будете счастливыми всегда.

А счастье это бесконечно!
Оно запрятано везде,
Его найти нам только надо,
И радость к жизни принесёт оно тебе.

Любите жизнь
И дорожите ею!
Она нежна, хрупка, как тот стакан из хрусталя,
Упал на пол, разбился на мелкие осколки,
Которые потом уж невозможно подобрать.

Так берегите жизнь и всё живое,
Не надо нам её на мелкие осколки разбивать!
Она потухнет, потускнеет –
Потом нельзя ни склеить, ни собрать!

26.10.2021

Листопад

Листья, падая с деревьев,
Кружат долго над землей,
Устелив цветными коврами
Всё, что скрыто под ногами.

Шорох листьев в тишине
Слышен всё сильнее,
И кузнечики стрекочут,
Распрощавшись с летом.

Листья клёна и рябины
Веселят тебе глаза,
У рябины – листья красны,
А в кленовых – желтизна.

Хороша, красива осень
Только, только в первые дни,
Серебристы паутинки
Обтянули все кусты.

Воздух чистый и прозрачный,
Отдаёт ещё теплом,
Нет морозов и туманов
Тех, что веют холодом.

Мороз

На улице мороз трескучий –
Зима вступила в свои права,
Туман морозный всё окутал:
Кусты, машины и дома.

Который день морозы жгут
Животных, птиц и человеков,
Сидим в квартирах по домам
И ждём, когда же
Будет чудо!

В декабре морозы – рекоставы:
Водоёмы, реки – всё покрыто льдом,
Они Никольскими зовутся,
Из старины пришли в наш дом.

Зима в Сибири – стужа злая,
Звенит набатом от неё Земля,
Всё на морозе замерзает,
Лопается и ломается, как
Хрусталь, упавший со стола.

Декабрь – месяц темный и холодный,
Он был всегда таким и есть,
Седой старик, застывший на морозе,
Хранитель всех холодных дней.

Но, как обычно, так бывает,
Из года в год и в Новый год
Вдруг он теплом всех одаряет
И снег пушистый нам даёт.

Крылья любви

Сегодня нету слез –
Все высохли, душа сгорела,
Превратилась в пепел...
Нет её...
Без любимого, без чувств
Я существую,
А жить-то надо...
Так предрешено.
Взаимная любовь даёт мне силы
Для жизни, для работы.
Она мой двигатель везде:
Что песню спеть,
Что в поле поработать,
Душа моя ликует,
Купается в тепле.
Ходить готова я без усталости
И покорять вершины,
Она несёт меня на крыльях
Над землей,
Поднимет в небеса, над облаками,
А в вышине такой простор!
Любовь взаимная с любимым
Несёт, несёт нас над землей,
На крыльях той большой любви,
что есть на свете,

И не даёт сойти с пути.
С такой любовью
Отрастают крылья,
И молодею я душой,
Морщинки исчезают
С лица и тела,
Как будто вновь повеяло весной.
С любимым жизнь легка,
Не чувствуешь преград,
И каждый день весна,
И не страшна беда.
Когда же человек, что сердцу мил,
 с тобою рядом,
То хочется так жить
И не стареть душой,
А хочется
Любить, творить и сердцем молодеть.
Идти навстречу свету,
Что где-то там горит...
Вдали...
За горизонтом...

Метель

Завьюжило, заметелило,
На улице ветер, снег метёт,
Крутит, вертит в вихре снежном
И метёт, метёт, метёт.

Появись ты в поле чистом
В это время, в этот час,
Заметёт всё снегом белым,
Свалит с ног, не сможешь встать.

Заметёт дорогу быстро,
Не видать, куда ступить,
В чистом поле буря, вьюга
Всех в сугробы превратит.

Ветер, ветер разгулялся,
Не на шутку, а всерьёз,
И несутся снежны тучи
С шумом, воем вдоль дорог.

Павел Вельмискин

*Студент Политехнического институт СФУ,
направления «Электроэнергетика и электротехника».
Увлекается спортом, литературой и кинематографом.*

Любовь

Итак, я чувствовал необоримое желание к скорейшему описанию всего из пережитого за ту куцую, малую часть дня, что зовется утро. Но была ли эта часть такой малой апостериорно? Ибо, искупавшись в свете нежной, заспанной весны – минуты, шедшие ровным строем к часам, становились окрашенными тем моим чувством, имя которому – любовь.

Несущественными были тогда все окружающие меня явления, коль скоро любовь возымела ту степень влияния, имя которому – всецело внимание, всецело удивление, благоговение, трепет, восторг. Плыл – но без взора моего – уже по рекам прошлого в упоительные круги возможной памяти тот временной промежуток, что я назвал утром, когда весна поцелуями ветра ощупывала крапчатый асфальт (влаге останков зимы было так нелегко испаряться!).

И если и возможно из области иррационального изъять Любовь как бы с тем, чтобы найти ей применение, даже малейшее – упорядочить Любовь, задать ей цель – так не может ли она выступать как средство, инструмент к восприятию действительного опыта, так манко существующего в настоящем, что до изящного незаметно ускользает в прошлом?

Но не ускользнул ли бы я вслед за тем временем, какое так услужливо было моим размышлениям, если бы продолжил сомневаться во всем, включая Любовь? Не она ли, в конце концов, эта совокупность напряжения нервов, позволяла иметь целью порядок мыслей, каким, признаюсь, очень шел пейзаж текущей, нежной в своей стремительной динамике весны?

«Любовь, – думал тогда я, – почему я думаю так? Это ведь ты, полагаю, хочешь этого? Чтобы я помыслил так и еще как-нибудь – на радость, может быть, тем длинным ручьям, что являются следствием жаркой и деятельной в смысле избавления от зимы весны?» – мысли эти полнили меня тогда радостью, но я не понимал главного – не Любовь была следствием самого меня и всего умственного напряжения моего, но весь я стал следствием Любви, почти без усилий влекущей меня.

Любовь, как я начал понимать тогда, есть больше, чем всепрощение, душевное наслаждение. Любовь – и поминутные плески первых луж убеждали меня своим музыкальным звоном в этом – есть то, что помогает

нам увидеть жизнь такой, какой она была всегда: трагической в своей совершенной и ясной действительности, что своим явлением не оставляет сомнений в том, что главное – уметь чувствовать и переживать.

Та ли это радость восприятия окружающего мира, не ведущая ни к чему, кроме гармонии – любовь?

Мир растворялся в весне, весь превращался в весну. Процесс не внезапной (ибо вполне давно известны календари и смены сезонов года), но вполне впечатляющей смены погоды сопровождался не одними лишь событиями, так ласкавшими тогда органы чувств. Не одни растекались, сияя под нажимом более жаркого, чем обычно, солнца, лужи, не только был ощутим ветер, но был еще и теплым; не только у птиц становился все дальше и грациознее полет. Происходило нечто большее в мире, в том мире весны, какой я, кажется, не только носил в самом себе, но и постепенно начинал понимать. Происходило самое простое, но самое сложное в гамме построения чувств: влияла, превращая в яркое и теплое – Любовь.

Изменяла восприятие Любовь окружающего мира, пусть это и была обыкновенная весенняя прогулка, пусть это и было позднее-позднее утро, пусть это и был прежний счастливый я, пусть это плавно, переливаясь, таял снег.

Ирина Глушач

Помощник руководителя ИЭГУиФ, внештатный корреспондент газеты «Новая университетская жизнь». «Как себя помню, всегда восхищалась произведениями, написанными для детей или от лица ребёнка. К примеру, стихотворения Агнии Барто или «Убить пересмешника» Харпер Ли. И в один прекрасный день вдохновение посетило и меня, и я решила попробовать сочинить что-то сама. В настоящее время пишу стихотворения о детях и для детей 5–7 лет».

Ромашки

Не надо вверх тормашками!
Ведь лучше вверх ромашками!
И солнцу в ответ улыбаться
Весёлыми мордашками!

На голове у нас – кудряшки.
Мы – сёстры, мы – тройняшки!
Как капельки воды,
Мы девочки – близняшки.

Вмещают всё наши кармашки:
Букашки и бумажки.
Ещё порой бывают там
От бабушки вкусняшки.

Сквозь разноцветные стекляшки
Любуюсь миром нараспашку.
От удивления не меньше
И у сестёр моих мурашки.

На небе – облака-барашки,
Будто солнце из ромашки.
Весело у нас и так,
Без всякой там тормашки.

Детское счастье

Что же есть детское счастье?
Тянуться в лифте до кнопки,
Изредка счастье – украдкой
Слопать конфету в сторонке.

Вручить девчонке ромашку,
Откусить краюшку хлеба.
И после грома и молний –
Голубой кусочек неба.

Счастье – прыгать по лужам
Без оглядки и опаски,
А бывает счастье – слушать
Волшебные на ночь сказки.

Порой оно щемящее –
Пригреть на груди котёнка.
И счастье такое простое –
Воздушный шарик в руке ребёнка.

Елена Данилова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры ИФКСиТ.

«Преподаю прикладную физическую культуру и спорт. Ещё есть большая и светлая мечта о развитии одного из направлений студенческого спорта – надеюсь, удастся ее осуществить.

В числе любимых занятий – взять рюкзак, купить билет и поехать туда, где никто не ждет. Погулять по новым местам, посмотреть в новое небо, окунуться в новую реку (или море, или океан). Или просто в компании с псом уйти в поле на несколько км от дома слушать жаворонков.

Представляю для альманаха «На Высоком берегу» очередную заметку, родившуюся под впечатлением от знакомства с удивительными и прекрасными местами, которых так много вокруг нас».

Между нами, велосипедистками...

О дамах и для дам. Мужчинам читать строго воспрещается!

Однажды вы решили завести велосипед. Свой собственный и для самой себя. Чтобы не ждать очереди в прокате, а ехать, когда и куда хочется. Чтобы не смотреть в стену, вращая педали тренажера в фитнес-клубе, а слушать птичек и дышать свежим воздухом. Причин может быть много, главное – решение принято.

Что мы делаем, когда хотим что-то себе купить? Правильно, идем туда, где это продают. Там оцениваем имеющийся ассортимент: насколько то, что нам предлагают, похоже на то, что хотелось бы – взять ли что-то из имеющегося в наличии или идти выбирать дальше.

А что обычно становится для нас определяющим при выборе велосипеда? Правильно, цвет рамы – красивый и блестящий. Ну и еще форма седла – чтобы попе удобно было. А вот эта толстая пружина под седлом – чтобы меньше на кочках трясло? Хочу! Да не нужен мне никакой «хардтейл» или «двухподвес», я за ВЕЛОСИПЕДОМ пришла! Что? Какая еще «подвеска»? Или «навеска»? «Ви-брейки»? СРАМ?» – А чего вы ругаетесь? «Шима...» – что??? Ой, мамочка!!! В общем, диалог консультанта веломагазина с дамой, впервые покупающей себе велосипед, сильно напоминает анекдоты про блондинку в автосервисе.

И вот он дома. Стоит – красивый, блестящий, нежно-салатовый (до последнего момента мучилась – может, все-таки надо было розовый взять?). Что дальше? Конечно, нужны шорты, маечка и что-нибудь на голову. Еще рюкзачок, косметичку класть. И чтобы к цвету рамы все подходило. Все это есть, купили. Пора в первый выезд, людей посмотреть и себя показать.

Куда бы съездить? На острове Татышеве, говорят, велодорожка есть. И суслики ручные. Значит, туда.

А машин-то сколько на дороге! Лучше дворами проехать, не так страшно.

Первая яма через десять метров от подъезда, вторая на выезде со двора, дальше гравий рассыпан. Трясет ужасно, всю попу отбила. Еще дальше – пять автомобилей так плотно припаркованы, что надо пешком обходить и по бордюру пробираться. В соседнем дворе – лужа огромная! И две собаки погнались. А на дорогу выезжать все равно придется, иначе мост не переехать. Хотя нет, можно по пешеходной дорожке. Только надо, чтобы дедушки-рыбаки разошлись и пропустили, и чтобы удочками не махали пока.

Уф! До велодорожки кое-как добрались. А там компания на «роliках» фигурной ездой занимается, то кругами, то по самому центру. Дальше – три подружки едут рядом, всю ширину дорожки занимают. И большой-пребольшой дядька катается. Тоже зигзагами, от правого края к левому и обратно. И объехать их нет никакой возможности. При каждой попытке обогнать они почему-то скорость прибавляют. Вот и приходится начинающей велосипедистке пристраиваться в хвост к такой колонне. Удовольствия мало. Да и страшно столкнуться с кем-нибудь. Или многие просто ПДД не знают и не догадываются, что ехать нужно в один ряд и что нельзя создавать помех другим участникам движения?

Впечатления мимоездом...

Еду по Татышеву, цветочками любуюсь, птичек слушаю... Кукушка не на шутку раскуковалась что-то. Ой, это не кукушка, это восемь пропущенных вызовов. Так, сигнал на телефоне срочно поменять.

А то, что там машин нет, так это на велодорожке, а пока до нее доберешься мимо всех этих парковок, автодромов...

Может, обратно уже по автодороге попробовать? Осторожно, у самого края. Чтобы, если совсем страшно станет, сразу на бордюр залезть. Тихонько, от светофора до светофора. Вроде ничего. Только от маршруток и КамАЗов грязь летит. А в остальном терпимо, ездить можно. Иногда даже спокойнее, чем дворами и переулками. И еще повороты надо показывать рукой.

Велосипед ведь тоже является транспортным средством. И если велодорожки нет прямо здесь и сейчас, то место ему не на тротуаре, так думают некоторые автомобилисты, а на дороге, в крайнем правом ряду. Так ПДД предписывают. Кстати, там же указано, что на дороге преимущество имеет тот, кто не меняет направление движения, и у кого нет помехи справа. В переводе на человеческий язык это значит – главный на этой самой дороге тот, кто никуда не сворачивает и к правому краю ближе всех. То есть... велосипедист! У него справа только бордюр, а пересекать полосы движения, которые слева, ему запрещено.

Впечатления мимоездом...

Поздний вечер, улица Семафорная. На обочине встречной полосы патрульный автомобиль и инспектор с радаром. Подъезжаю ближе, он

переходит через дорогу и прибор в мою сторону направляет. Подумала, что меня автомобиль догоняет, оглянулась – пустая дорога. Меня радарит!

– Ну как, не превышаю?

– Нормально, тридцать.

Но я-то вижу, что у меня на компьютере 25!

Хотя есть одна беда на наших дорогах. Мужчины–автомобилисты, раз уж все равно это читаете, ответьте: ну почему, если вам захотелось познакомиться с девушкой-велосипедисткой, ее обязательно нужно с дороги столкнуть или подъехать сзади и сигналом напугать до полусмерти? (Между нами, девочками, один известный красноярский велоспортсмен вполне серьезно утверждает, что владение ненормативной лексикой является обязательным для дамы за рулем байка. Как раз для подобных случаев.)

Еще одна напасть подстерегает начинающую велосипедистку – ремонт его, любимого. Предположим, вы уже точно знаете, чем отличается система от кассеты, а кассета от каретки, и что вилка у велосипеда вовсе не для еды. Только откуда идет тот противный хруст? И что это скрипит при езде? И как все это объяснить специалистам, чтобы поняли? Веломеханики, конечно, в большинстве своем милые и добрые люди, но смотрят они на даму, пытающуюся рассказать о проблемах своего транспортного средства, как на курицу, которая не птица.

Если у девушки-велосипедистки есть друг-велосипедист, это сильно облегчает ее жизнь. Он объяснит, что ездить по тротуарам и останавливаться поперек велодорожки – дурной тон. Что седло должно стоять не на той высоте, где оно было при покупке в магазине, а высоту его для себя регулировать надо. Что точка опоры при езде не одна – «пятая», а целых пять – кисти рук, таз и стопы. Покажет, что ногами надо работать не верх-вниз, а вперед-вниз-назад-верх, то есть по кругу. Есть кому и ездить учить, и с ремонтом помогать, и на дорогах не так страшно. Но как быть тем дамам, чьи друзья и мужья не разделяют их увлечения? А потом «сильная половина человечества», обсуждая итоги очередной прошедшей Олимпиады, говорит, что у нас в стране женский велоспорт находится в полубомбочном состоянии...

В бассейне для желающих научиться плавать есть инструктор. В тренажерном зале тоже не бросят на произвол судьбы – всегда можно получить консультацию специалиста или персональную тренировку. Многие начинающие велосипедистки признаются, что с удовольствием посещали бы уроки вождения, если бы нашлись профессионалы, готовые обучать и консультировать.

Впечатления мимоездом...

Теплый летний вечер, еду домой со смотровой площадки, спускаюсь по «Тёщиному языку». Закатное солнышко в спину светит, разметка на дороге сверкает, машин почти нет – красота! Тормоза отпустила, отдыхаю. И тут вдруг сбоку знак ограничения скорости до 50 км/ч. А у меня почти 60 велокомпьютер показывает! И следом другое ограничение, уже до 40. Так и

представила выходящего из придорожных кустов гаишника с мегафоном: «Водитель велосипеда, вы превысили скорость! Прижаться вправо и остановиться!» И такой смех разобрал... Представила, как это со стороны выглядит: едет тетка на велосипеде и хохочет. Ещё смешнее стало. Хорошо, что рядом никого.

Помощь с выбором нам тоже нужна – хорошо бы заранее, еще до покупки, определиться, что именно требуется, полистать литературу, проконсультироваться со специалистом. В магазине, конечно, что-нибудь порекомендуют, но сколько магазинов придется объехать, пока найдется именно то, что нужно? Не секрет ведь, что плечи у женщин более узкие, чем у мужчин, поэтому руль нужно выбирать соответствующий. Ноги у них короче, центр тяжести ниже, мышцы верхней части тела меньше развиты, поэтому рама желательна более легкая и определенной формы (простите, специалисты геометрии). А «байки» обычно – унисекс, разве что рамы иногда скошенные делаются. Кстати, непонятно, почему такая форма дамской считается. Ведь для мужчин она гораздо более актуальна – меньше вероятность на нее налететь и повредить здоровье...

Велосипедистки, а, может, нам объединиться и самим всему научиться?

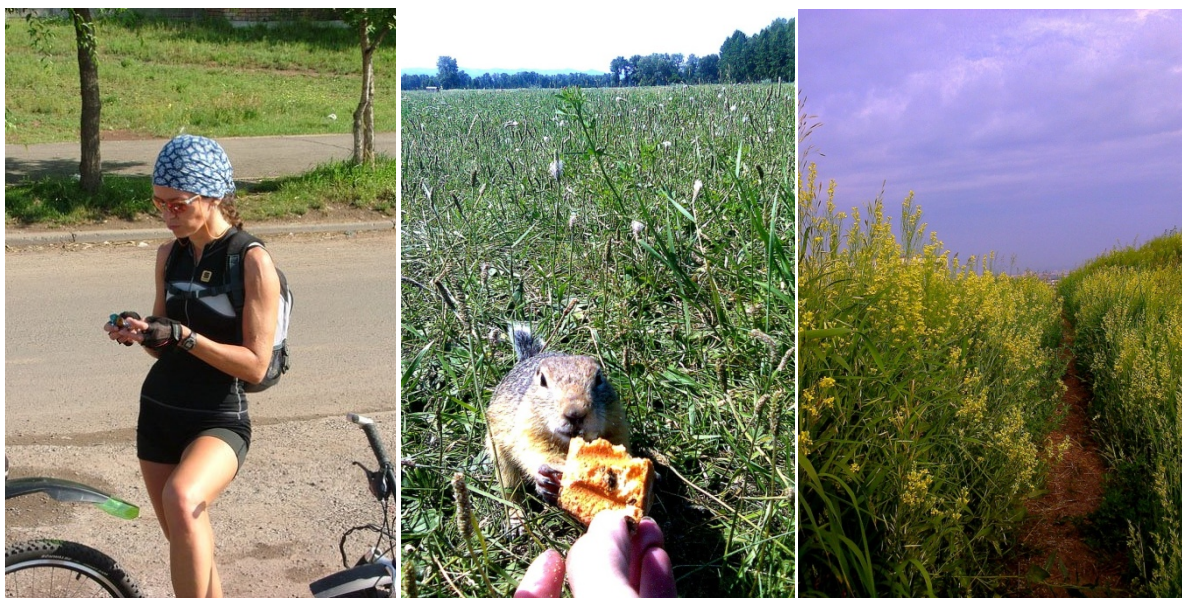

Фото Елены Данловой

Николай Ерёмин

Российский поэт и писатель.

Родился 26 июля 1943 года в городе Свободном Амурской области. Окончил Медицинский институт в Красноярске и Литературный им. А.М. Горького в Москве. Член Союза писателей СССР с 1981г., Союза российских писателей с 1991г. и русского ПЕН-центра международного ПЕН-клуба.

Кавалер Золотой медали «Василий Шукшин», награжден множеством литературных премий, является победителем нескольких профессиональных конкурсов. Награждён Почётной грамотой министерства культуры РФ.

Автор многих прозаических и поэтических сборников, в том числе является автором-составителем проекта «Миражисты», публиковался также во многих красноярских, российских и зарубежных изданиях в составе коллективных проектов. Публикуется на порталах «45я параллель», «Стихи.Ру» и Проза.Ру». Живёт в Красноярске

Любовь

«Души прекрасные порывы».

А.С. Пушкин

Любовь – такая благодать! –
Прошла ...
И все попытки лживы
Вернуть и воскресить опять
Души прекрасные порывы...

Ушла...
Такие, брат, дела,
Скажи спасибо, что была!

И гром, и молния на лицах...
И Муза милая моя...
Жизнь продолжается в молитвах,
Любви и страха не тая...

Сонет про канифоль

В России – ах! – проблемы с канифолью...
Без канифоли скрипки не играют...
Поэтому, полны любовной болью,
В Италии играть предпочитают...
Где Купидон – бог музыкальных тем...
И с канифолью – никаких проблем!
Я – канифоль! И если бы не я,
Не пели страстно так смычок и скрипка...
На грани быта и небытия,
Увы и ах, – от шёпота до крика...
Пой, скрипка, пой! Звучи на склоне дня!
Россия и Италия – родня...
Пусть услышат нас – и Купидон,
И каждый, кто пожизненно влюблён...

Императив

– Берите друг у друга интервью!
Спешите, говорите «I love you!»,
Любовью дружбу к ближнему поправ...

Чтобы слышать: – Может, ты и прав...
Но я, как в песне, утверждаю вновь,
Что наша дружба
Больше, чем любовь!

В России слов и числ
Меж городов и сёл
Жизнь потеряла смысл –
А я его нашёл!

Я пробуждаюсь ото сна,
В котором счастлив был...
Любовь... Какие времена!
Я их не позабыл...

Мне Страдивари скрипку подарил...
А Паганини научил играть...
И я мелодий столько породил,
Что к ним одна лишь рифма – благодать...

Войди, скачай в формате MP3,
Включи, засни – и слушай до зари...

Я шёл, сверяя комп и компас...
И вдруг открылся меж людьми
Любви моей душевный Космос...
А в Космосе – Душа любви...

Ты – быта и небытия,
О, муза милая моя...

Жестокая Химера-поэтесса
К поэту не скрывает интереса...
И не скрывает, сумрачно шутя,
Что хочет от него родить дитя...

И добавляет, гневно выгнув бровь,
Что презирает дружбу и любовь,
Которую, наивен и влюблён,
К своей жене испытывает он...

Под маской

Где ты, любовь? И счастье, где ты?
И жизнь – не та, и смерть – не та...
Не зря безумствуют поэты
Под маской Вечного шута...
А скинут маску и: – Привет!
Умней меня на свете нет...

Старинная флейта

Анатолию Иванову

Ты можешь разрушить Трою
И разорить Итаку...
Но флейту нельзя расстроить,
Как скрипку или гитару.
Извлечена из пепла
Пеклом ставшей Помпеи,
Флейта твоя запела –
И скрипка с гитарой запели,
Как ни в чём не бывало,
И – ни много ни мало –
Музыкой карнавала
Сердце короновала...

Сонет про Пелевина и Чапаева

40 градусов снаружи?
36 и 6 внутри?
Есть лекарство против стужи!
Нет, ты только посмотри:

Был Омар Хайям вполне
Прав, что истина – в вине!
Хороша бутылочка,
Давай выпьем, милочка?

Приходи ко мне! Опять
Будем Ленина читать...
А закончим Ленина –
Перечтём Пелевина...

Книга про Чапаева
Очень почитаема!
2023

Покемон и Ада

Было дело, я, сражённый
Виртуальной любовью,
К Ней, в Новосибирск, приехал,
От любви изнемогая...

Но, воочию увидев,
Ах, предмет своих желаний,
Тут же, сразу, развернулся –
И воскликнул, убегая:

– Боже! Господи, помилуй!
Дай мне жизнь начать сначала...
А пока – прибавь мне силы,
Лишь бы только не догнала...

И бежал... И слышал стон:
– О, вернись, мой Покемон!
Это ж я, подружка Ада,
И тебе безумно рада...

Бе-бе-бе... Вернись назад...
Неужели ты не рад?

Хор ветеранов

Мы, пока не стали дедушками,
Все охотились за девушками...

А теперь – друзья забавушек –
Мы охотимся на бабушек

В старом парке, в поздний час...
А они, увы, на нас...

Сирень цветёт, благоухает...
Петух кричит... Собака лает...
Какая всё же благодать –
Всё помнить и чего-то ждать...

Полусонет

Любовь, поэзия, весна...
Ты и она – одни на свете!
И вдруг – откуда? Вот те на...
И днём, и ночью плачут дети...

А на дворе – осенний ветер...
И ты – один – за них в ответе...
Немыслимые времена!

Юбилейное

Поэтессе, которой исполнилось 45

Мы все поставлены на счётчик!
Тебе сегодня 45...
И я скажу, как Бес–учётчик:
– Ты – словно ягодка опять!
И в сердце – Божья благодать...
И хочется тебя сорвать...

Сонет про солнечную Грузию

Не верь, не верь поэту, дева,
Его своим ты не зови
Фёдор Тютчев
Поверь, поверь поэту, дева,
Меня своим ты назови!
Не надо нам в объятьях неба
Страшиться праведной любви...
И пусть помогут нам скорей
Ямб, Амфибрахий и хорей,
Священной страсти не тая...
Спасибо, милая моя,

О, Муза, солнечная Грузия,
За эту сладость предвкушения
Вина любви и прегрешения...
И эту горечь послевкусия,
Которые всю жизнь со мной
В стране, увы, совсем иной...

Сонет про фестиваль поэзии в Греции

Поэтесса любит Грека –
Молодого, из Афин...
И за ним ныряет в реку
Виноградных сладких вин...

Виноград приняв на грудь,
Не боится утонуть...

А утонет, – Вот те на! –
Кто виновен? Чья вина?
Ах, на то и фестиваль...
Никому не будет жаль.

А у психа Грека что ни стих –
Описанья актов половых...
Текст: любовь и кровь... Маньяк – коньяк...
И подтекст: Дурак? Как бы не так!

Арлекиниада

Когда она была молода –
Она со всем миром спелась,
Воспевая свою мандариновую спелость...

И её очень любил китайский Мандарин,
И драгоценные украшения ей дарил,
И звал за собою в Шанхай и в Пекин...

Но ей больше нравился бедный Арлекин,
Которому она передаривала украшения,
Откладывая своё окончательное решение...

Увы, это не могло продолжаться до бесконечности
И закончилось классическим раздвоением личности,
Отягощённым маниакально–депрессивным синдромом...

И конечно же – сумасшедшим домом,
Где я работал врачом–психиатром,
Руководствуясь принципом «Не навреди больному»...

И был мой дом – через дорогу, рядом...
И эта дорога привела её к моему дому...
И она, представьте себе, излечилась...

Господи, прости мою душу грешную! На всё – Твоя милость...
Ведь это я скрывался под маской Арлекина,
И мне нисколько не было жаль китайского Мандарина...

А она до сих пор со мной тихо-мирно живёт,
Но, к сожалению,
Совсем не поёт...

Виртуальная любовь

Интернетной спутан сетью,
Виртуальность возлюбя,
Он заигрывал со смертью –
И влюбил её в себя...

И она к нему пришла,
100 печалей принесла,
И сказала: – Это – я,
Вечная Любовь твоя!

Выйти в полночь на морозный воздух –
Вместе с Музой –
Что за благодать!
Чтобы
Опадающие звёзды
Попытаться – Ах! – пересчитать...
Где, мешая зрение и слух,
Поцелуй
Захватывает дух...
2023

Татьяна Жихарева

Заслуженный деятель искусств Республики Крым, соучредитель Союза писателей Крыма, член Союза российских писателей, Академии российской литературы, Российского союза профессиональных литераторов.

Умейте радоваться жизни

Жизненная зарисовка

Оксана Петровна уже продрогла на остановке: маршрутки долго не было, после девяти вечера автобусы ходили редко. Уже стемнело. От прохлады и сырости пробежала дрожь. Наконец показался заветный номер – и силуэты на остановке зашевелились, пытаюсь попасть поближе к маршрутке. Оксана Петровна, отбросив интеллигентность, смешалась с массой: ей тоже хотелось занять место и ехать сидя. К счастью, она успела кинуть сумку на свободное сиденье. Водитель ещё постоял пару минут в надежде на лишнего заблудшего пассажира, затем под недовольные выкрики из салона закрыл дверь – и маршрутка сорвалась с места.

Мысли Оксаны Петровны смешались, словно цифры после подготовки квартального отчёта: «Куриное филе купила... Хотя бы яйца в пакете не разбились! Компьютер вроде бы выключила... Сейчас муж дома голодный и злой. Может, хоть картошку пожарит...».

Вокруг сидели и стояли пассажиры тоже не с очень довольным видом. Кто-то смотрел на мигающие за стеклом огни, молодёжь пялилась в смартфоны или сидела с отрешённым видом в наушниках. Какая-то женщина громко разговаривала по телефону, раздражая пассажиров, у которых наушников не было.

Остановка. Кто-то вышел, кто-то зашёл. Следующая остановка.

– Подождите, водитель, у Вас очень высокие ступеньки! Я просто так не влезу! – слышался голос дамы явно преклонного возраста, а затем показались руки, которые положили массивную трость и сумку в салон автобуса и уцепились в поручни, затем показались шляпка с пером и полные плечи в пёстрой накидке. Парень попытался помочь пожилой даме, но она запротестовала:

– Отпустите! А то вырвете мне руки, у меня недавно был вывих. Я сама!

Дама, явно не сидящая на диете, еле поставила коленку на ступеньку, затем, натужно крикнув, затянула в салон другую ногу, находясь при этом не совсем в элегантной позе.

– Сидели бы дома, бабуля, перед телевизором, – произнёс водитель, недовольно наблюдавший за этим восхождением, – уже ночь на дворе!

– А я ночная бабушка! – кокетливо ответила та, задрав голову, и находившиеся вблизи пассажиры увидели увядшее, но красивое лицо дамы в боевой раскраске, её озорные серо-голубые глаза. И тут маршрутка качнулась от хохота. «Ночная бабушка!» – утирал слёзы водитель. Даме самой понравилась шутка и она, ещё не успев выпрямиться, тряслась от смеха, стоя на четвереньках. Затем, хватаясь всё выше и выше за поручень, крихтя, выпрямилась:

– Теперь, молодой человек, подайте мне мою палку. Нет! Сумку не трогайте! Она неприкосновенна: там мои призы и грамоты с музыкально-литературного фестиваля!

Мужчина-пенсионер уступил даме льготное место.

– Спасибо, Вы настоящий джентельмен, – и дама водрузилась на сиденье, поправив шляпку и накидку.

– Вы, кстати, – решил завязать разговор пенсионер, – вовсе и не бабушка. Вы ещё красавица.

Дама засмеялась, колыхаясь на сиденье:

– Я только вчера было красоту свою потеряла!

Молодёжь вытянула по одному наушнику, заметив, как пассажиры оживились и прислушиваются к повествованию смеющейся дамы, поняв, что до этого они уже что-то интересное упустили.

– Мы с подругой вышли на прогулку. Идём аллеей и разговариваем. И тут встречный мужчина, улыбаясь, говорит: «Женщина, Вы свою красоту потеряли!». Я, конечно же, обиделась, но не стала грубить: зачем портить настроение? Так вот я ему и отвечаю с достоинством: «Спасибо, я знаю, что свою красоту уже давно потеряла, но Вы могли бы об этом, как мужчина, и не говорить». А он только смеётся: «У меня и в мыслях не было Вас обидеть! Но Вы в самом деле потеряли красоту. Только что. Вон она – сзади осталась!». И пошёл себе, смеясь. Я оглянулась – а на ветке висит мой парик! Я почувствовала, что, идя, черкнулась об ветку, но не обратила внимания. Так бы и пошла дальше с хвостиком из трёх волосинок на голове! – дама опять залилась заразительным смехом.

Если бы не тяжёлый пакет с продуктами, то Оксана Петровна с удовольствием проехала ещё одну остановку, лишь бы слушать даму, которая, невзирая на возраст и явно больные ноги, так радовалась жизни! Оксане Петровне даже показалось, что она сама взбодрилась, подзарядившись энергией от этой удивительной женщины, которая за несколько минут смогла расположить к себе всех пассажиров.

Оксана Петровна шла домой, погрузившись в совершенно иные мысли: «А ведь и вправду, как я живу? Отдаю все силы работе, лишь бы не подвести, лишь бы не слушать выговоров от начальства. Но ведь стоит уйти или на пенсию, или по состоянию здоровья, мне быстро найдут замену. Вспомнят ли с благодарностью коллеги или начальство, что задерживалась надолго после работы? Нет, когда уходишь с работы, то остаёшься сам с собой и нужен только своей семье. Так зачем же я сейчас ущемляю себя в общении с родными? Нет, надо что-то менять...».

Лёня

На переднем месте в маршрутке сидела женщина лет тридцати пяти – сорока, в бледно-розовом кашемировом пальто. Роскошные вьющиеся волосы спадали ниже плеч. Она задумчиво смотрела в окно. Вдруг взгляд её оживился. Женщина, вытянув шею, приблизила лицо к окну. В это время маршрутка остановилась. В открытую дверь неуклюже попытался войти сутулый мужчина лет шестидесяти. Видно, у него очень болела левая нога, так как он никак не мог её поднять на ступеньку. Казалось, он запутался в полах длинного серого пальто. Шляпа надвинулась на глаза, и мужчина попытался кивком головы сдвинуть её. Взобравшись на ступеньки, он достал из портфеля пенсионное удостоверение и показал водителю.

– Лёня, привет!

Мужчина поправил шляпу и удивлённо посмотрел на женщину в розовом пальто.

– Оксаночка... Как я рад тебя видеть! Привет, дорогая... – Леонид хотел поцеловать её, но в это время водитель нажал на газ – и Лёню дёрнуло назад. Он плюхнулся на свободное рядом сиденье.

Оксана поднялась со своего места и пересела к Леониду, подставив щёку для неудавшегося до этого поцелуя. Леонид поцеловал и обнял за плечи, крепко прижав к себе:

– Ты даже не представляешь, как я мечтал тебя увидеть. Ты мне так нужна была!

– Зачем? – улыбаясь и поправляя локоны, спросила Оксана.

– Зачем? Да я уже и не помню, зачем... Мне дали твой номер телефона, но, видать, неправильный.

– Я сменила номер.

Леонид опять крепко прижал к себе.

– Ой, у меня аж косточки хрустнули... Глядя на нас, пассажиры подумают, что влюблённые.

– А я и так давно в тебя влюблён.

– Неужели? – Оксана пыталась быть удивлённой. То, что Леонид был к ней неравнодушен, замечала не только она, но и все их общие знакомые.

– Конечно! – Леонид взял руку Оксаны и положил к себе на колено, прикрыв сверху своей широкой ладонью. – В тебя невозможно не влюбиться.

Жаль, – вздохнул он, – если бы я знал, что ты в этом автобусе, то хоть бы попытался плечи расправить, зайти уверенной лихой походкой. Эх, видела бы ты меня, когда я был молод и здоров. Может, и ты бы тоже в меня влюбилась.

– Лёня, Лёня! Мы с тобой и так не один год знакомы. Поэтому помню тебя и помоложе. Ты мне тогда очень нравился. И сейчас. Как друг.

– Вот взяла и прямо в лоб ударила: «Друг!». Хотя молодец, такая же открытая нараспашку, как и я, – Леонид сжал руку Оксаны.

– Лёня, а ты что: с женой развёлся или, не дай Бог, овдовел?

– Нет, – вздохнул Леонид, – живём два очень давно чужих человека в одной квартире в разных комнатах. Разве это жизнь? А куда уже деваться? Скрылись все мои шансы за густыми туманами. Да и Бог с ними. Я вот тебя увидел – и так хорошо на душе стало! Знаешь, какое до этого паршивое настроение было? – зло прищурил один глаз и кивнул в окно автобуса. – Я так не люблю этот ваш загаженный город вместе с его загаженной природой и такими же людьми! Вот позавчера только хотел сесть в маршрутку, уже руку протянул... Водитель увидел, что инвалид, (какие с меня деньги?) и дверь захлопнул. А пакет мой внутри остался, зажатый. Я стучу, кричу, ведь там лекарства дорогие. Он дверь открыл – пакет разорвался. Я давай ампулы собирать на ступеньках, возле автобуса. Только всё собрал – он сразу дверь захлопнул и уехал. Ну не паршивец, а?

– Паршивец он, Лёня, паршивец! К сожалению, – вздохнула Оксана, – у нас таких хватает водителей. Не нравится им бесплатно возить пенсионеров. А у нас их много. Как заполнится полмаршрутки бабушками, водитель и начинает нервничать, – она засмеялась. – Да ладно, не будем их осуждать: бабушки любят кататься, а водители – зарабатывать, – погладила широкую руку собеседника: – Так ты, Лёня, сюда на лечение приехал?

– Да, на лечение. Ну, теперь точно пойду на поправку, – и Леонид поцеловал руку Оксаны. – А ты что же: в гости или насовсем вернулась?

– В гости, Лёня, в гости к своему любимому городу. Знаешь, как я по нему тосковала. Бывало, в выходной пойду на ВДНХ, гуляю и вспоминаю родные улочки...

– Возвращайся, Оксаночка. Ведь где родился, там и пригодился. Мне тоже раньше предлагали переехать в столицу. Но остался на малой родине. И не пожалел. Да и от того, что ты ближе, мне будет теплее.

– Нет, Лёня, – Оксана погладила руку собеседника, – рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.

– Ну, а как дела на личном фронте?

– Гражданский брак. Штамп всё равно никого не держит.

– Ну да, особенно тебя, – и оба засмеялись.

– Твой-то бывший законный где сейчас?

– Не знаю точно. Говорили, что сел на шею другой и шепчет на ушко сказки. Ну, пусть слушает. Я уже свою «Тысячу и одну ночь» прочла...

– А нынешний кто? Чем занимается?

– Просто хороший человек. Конечно, есть свои недостатки. Но кто из нас идеален?

– Как кто, Оксаночка? Конечно же, ты!

– Ой, Лёня, – Оксана засмеялась, – не знаешь ты меня. Я могу только красиво рассуждать о жизни. А вот красиво жить не могу: не умею хитрить. Жена не обязательно должна быть образованной, главное – умной. А хитрость – это и есть признак ума.

– А вот я тебя именно такой открытой и люблю.

– Ну да, только то, что ты для меня просто друг, не понравилось. А если бы я время от времени другие «откровения» в лоб тебе... – Оксана порылась в сумке. – На, Лёня, мою визитку. Я на следующей остановке выхожу. А тебе на какой?

– Да я свою уже давно проехал: хотел с тобой подольше побыть.

– Тебе придётся пересаживаться на другой автобус.

– Ничего, у меня пенсионное удостоверение. Но ты не смотри, что я пенсионер. Я ещё ого-го! Вдруг, Оксаночка, захочешь девственность свою потерять – обращайся!

– Ну ты и сказанул, Лёня. А ещё профессор...

– Потому так и сказал, что я профессор околосельских наук, – и Леонид подмигнул.

Автобус остановился. Оксана поцеловала в щёку своего попутчика:

– Пока, Лёня, не более больше. Звони.

– Обязательно, Оксаночка, обязательно. Ты мой бальзам.

Автобус тронулся. Леонид смотрел в окно и шептал: «Что же мы с тобою так поздно встретились, Оксаночка, так поздно...».

Артём Задорин

Преподаватель Гуманитарного института СФУ, кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций.

Родился 6 декабря 1981 г. в Красноярске в семье инженерно-технических специалистов. Окончил Иркутский государственный педагогический университет (филиал в г. Усть-Илимске), специальность «учитель истории». С 2002 г. публикуется в местной периодической печати. В Красноярске с 2008 г. Окончил с отличием магистратуру в Сибирском федеральном университете по программе «История Азии и Африки». Автор более 60 научных публикаций, в том числе одной монографии. Печатался в журнале «День и ночь» и альманахе «Русло». В 2017 г. издал сборник стихотворений «Оттенки».

Алые паруса

Триллер

Напрасно ждёт Ассоль на берегу:
Не видно в море алых парусов.
Совсем устала: «Больше не могу!
И так уже торчу тут семь часов».

А что же Грей?
Спасает свой «Секрет»,
Вращая лихорадочно штурвал.
Однако никакой надежды нет:
Несёт корабль на риф девятый вал.

12.12.2023

После сеанса

Первый вариант

Завершилась кинолента.
Свет включился в кинозале.
Беспардонные студенты
Вмиг с подружек послезали.

2000

Полевой роман

История из 80-х

Мы повстречались «на картошке».
Я предложил пойти в киношку...
И на картофельных полях
Уединились в «Жигулях».

Ах, сколько было эпатажа!
Я Вас любил (серьёзно даже),
И в этом очень помогли
Чужие чьи-то «Жигули».

Теперь шагаю по этапу.
Пока что дочь растёт без папы.
И упаси меня Аллах
Проехать вновь на «Жигулях»!

12.02.2024

Взрослые игры

В соседней комнате
Свистела плётка:
В ногах директор
У госпожи.
Свихнулись?
Полноте!
Психолог тётка.
Дрожит в ошейнике
Пред ней мужик.

12.02.2024

Во сне и наяву

Я был пьян и смотрел эротический сон:
Будто реку с красоткой форсировал вброд...
Но за столиком бара проснулся, и вот
Надо мною склонился смазливый гарсон...

09.03.2024

Сайты знакомств

Есть сайты знакомств в Мировой паутине:
Там водятся «курицы», «клуши», «скотины»,
Пикаперы, жиголо, просто «козлы».
Всё сложно там, словно морские узлы.

Кого-то спасают они от рутины.
Не всякий мужчина кобель и скотина,
И дамы не все меркантильны и злы,
А сайты знакомств – не всегда санузлы.
09.03.2024

На сайте знакомств

Сказали тёплые слова,
Узнали, кто, чем занят,
Но повстречаются едва ли –
Общались виртуально.
17.08.2013

На сайте знакомств–2

Праведник ты или грешник,
Смысла особого нет.
Ищут богатых, успешных.
В помощь тебе Интернет!

Скажешь банальные вещи –
И не получишь ответ.
Как поприветствовать женщин?
В гугле поищем совет.

Только рецепта, конечно,
Универсального нет,
И на богатых, успешных
Клином не сходится свет.

Чем рассуждать безуспешно,
Лучше банальный «привет».
Как поприветствовать женщин?
Фразы магической нет.
09.03.2024

Если хочется разнообразия

Мало в жизни вам «клубнички»?

Напишите гею в личку.

07.05.2019

Поздравление с 8 марта

Ушедший год являлся високосным,
Поправки принял страждущий народ.
– А почему в доходах перекосы?
– Коронавирус! – вновь чиновник врёт.

И вот – Восьмое марта, день весенний.
Хотя стоят проблемы в полный рост,
Негоже коммунисту без веселья.
За солидарность женскую мой тост!

05.03.2021

Анне Д.

Не надо с неба манны
И золота мешок,
А только лишь у Анны
Всё было б хорошо.
Пусть ровно ляжет карта,
Уйдёт немая грусть.
Сейчас – Восьмое марта!
Поздравить тороплюсь.

08.03.2021

Поздравление с днём рождения

Дарию И.

Помнится, некогда «Ария»
Пела про улицу роз.
С днюхой поздравили Дарию.
Что пожелать – не вопрос.
Радости, благополучия,
Счастья, карьеры шальной.
Небо дождливое с тучами
Пусть обойдёт стороной.

08.06.2022

Губернатор котиков

Губернатор Котиков
Туфельками шарк,
Записал в блокнотике:
«Открываю парк».

Пятница. Одиннадцать.
Он уже, как штык.
Люди не обидятся:
«Котиков – мужик!».

Вторник – день волнительный.
На банкете тост:
Сделали строители
Пешеходный мост.

В среду – презентация,
Лекция – в четверг.
Хоть кругом стагнация,
Имидж не померк.

22.08.2023

Визит к отоларингологу

Однажды в студёную зимнюю пору
Пришёл на приём в поликлинику к лору.
– Что вас беспокоит? – стандартный вопрос.
И я показал обмороженный нос.
Ещё, говорю, ухудшение слуха.
– Так выньте сперва гарнитуру из уха.
Стаканом перцовки прочистил гортань я.
А врач отказался:
– Не пью.
– До свиданья!

12.12.2023

«Чёрное небо»

Над мегаполисом снова завеса –
«Чёрное небо». Домá вместо леса.
09.03.2024

На прогулке

Напялили шапку – надёжно сидит,
Тяну я дочурку в ближайший «Магнит».
За нами собака бежит по пятам.
Кошатники мы – ни фиги ей не дам!
Ноябрь 2022 г.

Посёлок лесников

Я долго жил в посёлке лесников.
Вода из бочки, туалет-«скворечник»...
Таков удел суровых мужиков.
Всё это в память врезалось навечно.
19.12.2023

Вдаль поезда отправляются с лесом

Вдаль поезда отправляются с лесом,
Выгоды местным от них – ни одной.
Век двадцать первый. Эпоха прогресса,
Видно, Сибирь обошла стороной.

Вместо душистого хвойного леса
Высятся пни над пожухшей травой.
В это мгновение эпитет нелестный
Вспомнился мне: регион сырьевой.
06.02.2024

Воспоминания из детства

Поездкой хвастала коллега:
Москва и Питер в январе.
А я припомнил много снега
В родном посёлке на горе,
Пластинки, радиолу «Вега»,
Детсад, Пирата во дворе...
Ты ошибаешься, коллега:
Живут в глубинке, не в дыре.
09.03.2024

Во сне

Твой сон, что конь в ночном просторе,
Идёт и топчет камыши.
А днём его жокей пришпорит,
И оседлают малыши.

Во сне с тобой душа не спорит,
Все средства ночью хороши,
В краю магнолий плещет море,
Воюй, влюбляйся, всё круши.

09.03.2024

По Ангаре

*Навстречу утренней заре
По Ангаре, по Ангаре.
Н. Добронравов*

Дело было в январе:
Катер плыл по Ангаре
В мегаполис Усть–Илим.
Как умеем, веселим.
22.08.2023, 12.12.2023

Язык наш смыслами насыщен

Язык наш смыслами насыщен.
Вам привести пример?
Ну вот:
Ийи у хама сапожищи.
А прочитай наоборот!
27.12.2017

Грехи

Если вы обидели кого–то зря,
Срочно кайтесь через «не хочу»,
Ну, а если в герыче твоя ноздря –
Незаконно! В церкви ставь свечу.
26.11.2019

Салат для любимой

Подражание Пушкину

Часть 1. Рецепт крабового салата

И майонез неповторим,
И палки крабовые живы!
Соедини с яйцом крутым
И кукурузой.

Часть 2. Напутствие другу

В перерыве.
– Коллега, верь: придёт она,
Бухгалтер новенькая, Настя,
И ты воспрянешь ото сна,
И засияешь весь от счастья,
Салат подашь и скажешь: «На!».

09.03.2024

Юная модель

Подражание Н. Заболоцкому

Опять трапезничаем пиццей,
А за окном почти что ночь.
Готовлю к роли светской львицы
Свою малюсенькую дочь.

Тащу её от клуба к клубу.
Блестит помада на губах,
Одета в норковую шубу.
Шампанским детским весь пропах.

20.06.2021

Попугай-матерщинник

На рынке блошином
Купил попугая...
Теперь матерщиной
Гостей развлекаю.

Их, правда, немного.
Ведь знают – чревато!
Обложит с порога
Бесстыдник пернатый.

21.11.2023, 12.02.2024

Любовь приходит и уходит

Любовь приходит и уходит...
Как стая крыс на пароходе.
26.11.2023

Рекламная акция

Для получения подарка
Накрасьте губы ярко-ярко...
Китайский ножик перочинный
Подарком был (а я – мужчина).
12.02.2024

Чёрный кот

По жизни я – домашний чёрный кот,
Я всё подряд рубаю без икот:
Сметана, колбаса, кошачий корм...
Не исказят моих прекрасных форм.

Всегда мой белый галстук в чистоте,
И тапочки, и кончик на хвосте.
Изнемогают кошки за окном,
А я забылся в кресле крепким сном.

И после продолжительных дремот
Я потянусь и прыгну на комод:
Вкуснятину почуяли усы:
На блюдечке – кружочки колбасы!
10.03.2024

Кота продали волонтеры

Кота побитого консьержка
Припёрла как-то в передержку.
Исчез назавтра. Нет, не воры –
Тихонько сбыли волонтеры.

Негодовала передержка:
Куда пропал британец Кешка?
Неужто в коллективе воры?
Но бесполезны разговоры.
10.03.2024

Кот-банкрот

Жировал учёный кот,
Разгильдяй, кутила, мот.
В Лукоморье был свой дом,
Шастал по цепи кругом.

Вдруг златую цепь смотал,
Сдал её на драгметалл,
А потом зелёный дуб...
Нынче жрёт в ночлежке суп.

10.03.2024

Подхалимы

Открыл ногой Распутин кабинет –
Министры в тот же миг упали ниц:
Мол, у царицы друга ближе нет.
Ну, что возьмёшь с официальных лиц?

2013, 10.09.2022

Волосатый препод

Я с коллегой-доцентом имел разговор
И на шею свой взор невзначай перевёл,
Ужаснулся: ужель предо мной обезьяна!
Иль ходить научился персидский ковёр?

14.02.2023

Сельский быт

В зиму боремся со снегом,
Летом боремся с травой,
Мастерим зимой телегу...
Нам работать не впервой!

10.03.2024

Ирина Захаренко

Судентка Института строительства и проектирования СФУ, выпускница ФМШ СФУ.

«Родилась и выросла в Канске Красноярского края. Начала писать в 7 классе. Первое стихотворение было написано в толстой старой тетради моей мамы. В основном писала о своей жизни. У меня получались короткие, но очень милые стихи, их я никому не читала.

Снова вернулась к написанию стихов в конце 8 класса. Стихи стали длиннее, но всё ещё были лишены какого-либо глубокого смысла и хорошей рифмы. Постепенно стихи стали получаться всё лучше. Стихами я просила прощения у друзей, в стихах изливала свою боль и любовь. Теперь в основном пишу стихи о семье, любви и любимых мне людях».

Софья Ставер

Судентка Института строительства и проектирования СФУ, выпускница ФМШ СФУ.

«Родилась и выросла в Красноярске. С самого детства мечтала заниматься музыкой, но тогда свою жизнь я решила посвятить спорту и учебе. В какой-то момент появилась гитара с историей: сломанный гриф, заклеенный пеной, ржавые струны и тонны пыли внутри

– моя первая любовь. Она была моей спутницей и подругой. Терпела мою неумелую игру, благодаря ей я поняла, что музыка течет по моим венам. Она передаёт историю, которую так трудолюбиво рассказывает композитор.

Однажды, ради интереса, я решила написать песню. Я была совсем еще новичком, и, к тому же, совершенно не обладала талантом написания стихов, после этого забросила это дело. В ФМШ я подружилась с Ириной, моей лучшей подругой, которая, по счастливому совпадению, пишет стихи. Я снова решила попробовать подобрать аккорды и, вот удача, у меня получилось! Мы испытывали одни эмоции при написании музыки и стиха, поэтому всё получилось так, как задумывалось».

Кровавая любовь

Текст Ирины Захаренко

Музыка Софьи Ставер

Аккорды: Am, C, F, G. По два аккорда на каждую строчку

Я забыла, что любила,
Жила всегда для тебя...

Я обо всём забыла.
Стала жить для себя.

Я сердце закрыла
И снова стала живой.
И как только остыла...
Началось всё заново...

Я бросаю тебе вызов.
Сволочь ты, любовь!
Хватит твоих капризов!
И всё снова и снова вновь.

Я бросаю тебе вызов,
Я иду войной.
И с тобою сблизившись,
Начну кровавый бой.

Удар за ударом
Наношу я тебе ножом.
А ты лишь огреешь жаром
И спрячешься за окном.

И снова сгораю,
Льётся из раны кровь...
Я вновь скучаю
Из-за тебя, любовь.

Сил нет бросить вызов.
Сволочь ты, любовь!
Хватит твоих капризов!
И всё снова и снова вновь.

Сил нет бросить вызов,
Я лежу в крови...
Не хочу я сюрпризов
От этой ужасной любви...

Ирина Захаренко

Папа

Маленькая девочка лет десяти
Со своими детскими проблемами:
Сломалась кукла, Коля дёрнул за косу,
Веснушки появились на носу,
Ночью страшный сон приснился,
Стакан с принцессою разбился.

Этой девочке нужен папа:
Сильный, чтоб от врагов спасать,
Чтоб в его объятьях о проблемах забывать.
Папа нужен с доброю душой,
Чтоб доча не чувствовала себя чужой.

Нужен папа такой...
Чтоб вместе и по лужам,
И все невзгоды долой!
И противостоять вместе всем стужам!

Этой девочке девять лет...
Ей очень нужен папа,
Который починит велосипед
И спасёт от любых бед.

Ей нужен отец! Защитник, герой!
Ей нужен добрый, родной!
Ей нужен тот, кто поможет, поддержит!
И слово своё всегда держит!

Этой малышке очень нужен папа...
Такой, чтоб от голоса его не дрожать.
Ей очень нужен папа...
Нельзя эту девочку обижать...

Анна Земцова

*Студентка Института гастрономии СФУ.
Родилась в Новосибирске 4 января 2002 года.
Окончила с отличием «Лицей №9» г. Новосибирска.
Спортивный комментатор.*

Тебя, бывает, страшно не хватает...
Крадётся это чувство изнутри,
Так постепенно, подло настигает,
И от него не скроешься в ночи...

Глаза повсюду ищут милый профиль:
В картинках, в тротуарах серых лиц,
В разлитом кипятке на голый кафель,
И в каждой букве не исписанных страниц.

От этой муки быстро засыпаешь,
Во сне миры причудливей мечты.
В них что угодно явью оживает,
Но как, увы, часы их сочтены.

Но, глядя правде в строгие глазницы,
Я понимаю: сон – немая ложь,
Которая «симптомы» убирает,
Но на проблему не воздействует всерьёз.

Ведь верно говорят, любовь спасает
Не одного, а целые миры!
Поэтому я жду и созерцаю
Момент, когда с тобою будем мы...

Закат

Вы когда-то замечали,
Что несёт с собой закат?
Завораживает душу
И приковывает взгляд...

Моря синего равнины
Устилают пеленой,
Человеческое небо
Обнажает пред собой...

Замечали вы когда-то,
Что по-разному всегда
На краснеющее солнце
Отзывается душа?

Кто-то грустью преисполнен,
Кто-то с легкостью вздохнёт,
А кого-то за собою
Вслед мечтанье заберёт...

Кто жалеет об ушедшем
И о том, что не успел,
Понимает, что он вовсе
Не на главное смотрел...

Кто-то видит в нём спасенье –
Новый путь – счастливый знак,
Кто-то скажет, что наивно
Солнцу верить просто так...

Видишь, в этом мире важно
То, как смотришь на него
И с каким же настроеньем
Принимаешь зло, тепло...

Жизнь, так вышло, скоротечна,
Нету время для обид,
Надо жить, чтобы навечно
Кто-то путь твой сохранил.

Что ж жизнь...
Неправильно... Ошибка...
Открой окно... Там тишина...
И где-то там твоя улыбка...

Ах, тишина... Спасибо... Будь...
Ты за собой пленяешь мысли,
И копошенья в голове
Тревожат меньше... В некоем смысле...

В моменте падает листва...
И стынет кровь... Похоже, осень
Сбавлять свой пыл, жалеть меня
Не собирается и вовсе...

Не случайно

Всё происходит, точно, не случайно!
Быть может, игры то судьбы,
Но вряд ли, встретившись однажды,
Мы стали бы друг другу не нужны.

Одних и тех же Он не посылает.
Как правило, играет в «Дурака»,
Он из колоды новых вынимает
И рвётся в бой, подкинуть норовя.

Вмастить не может – это невозможно,
Быть может, вовсе или вопреки,
И с каждой картой нужно осторожно
Стараться строить правила игры.

Всё происходит, точно, не случайно:
Опали листья, грянул в небе гром,
Разбилась кружка, чай мой растекался
По полу. Ночь окутал сон.

Окутанный ветрами город
Не мог сомкнуть своих усталых глаз –
В панельках свет горел и час пробил полночный.
И не случайно было всё в который раз.

Всё происходит, точно, не случайно!
Влюбляемся, теряем – мы – живём!
Случайным быть не может расставанье,
Случайным быть не может разговор...

Всё происходит, точно, не случайно!
И вопреки всему, случайности, поверь,
Случайными не могут быть, я знаю,
Ведь кто-то пишет титры наших дней.

Меня свели с ума немая тишина
И взгляд глубокий, глубже океана...
Отнюдь, нам стали не нужны слова,
В каком-то роде, вестники изъяна...

В прохладной комнате мне стало вдруг тепло,
И как-то трепетно забилося моё сердце,
Оно с твоим ведь были заодно...
И чувством этим сложно не согреться.

Свести с ума – и вмиг сойти самой,
И стены рушатся, свобода окрыляет...
И с этой внутренней душевной теплотой
Не чувствую я землю под ногами...

Перебираясь через горизонт,
Нам дарит свет заманчивое солнце...
Ведь будет неизбежен тот полёт,
В народе что любовью назовётся...

Боишься полюбить

Кричишь на зеркало и бьешься со стеной,
Я – твой извечный крик, я – твой смертельный бой.
Ты плачешь в темноту и веришь в зодиак,
Комета – я – в огне, и твой крошечный мрак.
Ты злишься на судьбу, не веришь лишь себе,
Я – твой проклятый рок и надпись на стене.
Грустишь ты на грозе и так трепещешь жить,
Ведь так боишься снова кого-то полюбить...

Счастье...

Мой маленький кусочек счастья,
Огромный остров в океане.
Увы, нас часто проверяют
В поездках злые расстоянья.

Но меньше я любить не стану,
Отнюдь, когда скучаю больше –
Я ощущаю, что с тобою
Теплее холод в эту осень.

И да, скучаю, не шучу...
Порой накроет с головою...
Одна волна... Ещё одна...
И лишь мечты с тобой укроют.

Люблю любой момент с тобой...
И так ценю... Не представляешь...
И до сих пор я не пойму,
Как без тебя была я раньше...

Человек?

Чего добился ты? Иль мелочи достиг?
Всё с чувством делал ты? Или душой кривил?
Был верным и ценил? Иль врал и продавал?
Кому на злом одре секреты доверял?

Хотел любить одну – и ей же врал в глаза,
Хотел всем мир нести – а всюду лишь вражда,
Мечтал об островах – в хрущёвке замерзал,
Хотел бы честным быть – но всюду врал и врал.
Кричал в лицо: «Смогу!» – и по теченью плыл.
Быть верным обещал – лишь выгоде служил.
Всех чувств не уважал, мораль забыл навек.
Задумайся теперь, ты точно человек?

Кричит ворона за окном

Кричит ворона за окном:
«Весна! Весна! Весна!».
Она с собой меня зовёт,
Крылом своим маня...

Повсюду тают в городах
И снег, и толстый лёд.
Я верю, каждый в этот год
Судьбу свою найдёт!

Я верю, свергнем мы обман,
И глупые шаги
С тобой не будем совершать,
Хоть знаю – люди мы!

Я верю, мир спасёт любовь,
Ведь взгляд в твои глаза
Намного больше может дать,
Чем деньги и вражда!

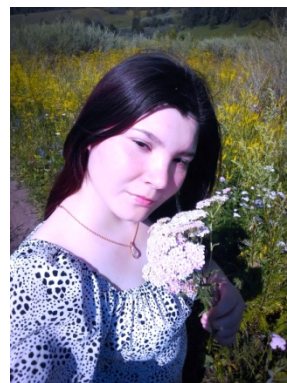
Я верю, будет как должно
Свершаться всё вокруг,
Я знаю, точно я пойму –
Кто враг, а кто мне друг!

Палитру поменяв свою,
Художник новый холст
Достал и пишет он весну,
Под светом зимних звёзд.

Он знает то же, что и я,
Что каждый новый день
Счастливым может быть вполне,
Лишь стоит захотеть.

Виолетта Зимницкая

*Студентка Юридического института СФУ.
Победитель литературных конкурсов различного уровня,
в том числе Международного литературного конкурса
им. Константина Симонова, Московского
межрегионального поэтического конкурса «Россия –
земля моя!», Международного литературно–
художественного конкурса-фестиваля «Живой родник»
им. Анатолия Жаренова, Всероссийского поэтического конкурса «Позывной
– Россия! Поэзия нового времени».
Печаталась в журнале «День и Ночь», альманахах «На высоком берегу» и
«Творческая среда МоноЛит», сборнике стихотворений «Дневник
добровольца» и др.*

Алая заря

Она поверила в меня,
Когда не верили другие.
С отрадой слушала одна
Стихи, нескладные такие.

В душе я с детства берегу
Её рассказы, песни, сказки
Про жизнь былую и судьбу,
Любовь и дружбу по-шулдатски.

Со мной она была всегда
В часы побед и поражений.
Мила, сердечна и добра,
Без поучений, наставлений.

Бабуля, милая моя,
Спасибо за вниманье, веру!
Ты, словно алая заря,
В туманном и неясном небе.

Посёлок Овинный

Как тихо, мерно и свободно
Ложится солнце на поля.
Под бирюзовым небосводом
Цветёт родимая земля.

Встречают нас ещё с пригорка
Шиповник, вишня и сирень,
Берёзы, кедры, сосны, ёлки –
Сибирский край, июльский день.

Журчит ручей, щебечут птицы,
И электричка с ними в такт.
В посёлок наш автобус мчится:
На остановке стар и млад.

Над головою самолёты,
Из окон видно поезда.
И дружно дым пойдёт в субботу,
Уже наколоты дрова.

Спокойно, медленно и плавно
Ползёт за часом новый час.
В делах, заботах постоянных,
Наверняка, найдёте нас.

Дворы, беседки, огороды,
Сады, постройки и дома.
Бодрящий воздух, свежий, тёплый,
Кругом роскошные леса.

Закат пришёл, и солнце село.
Заря в оранжевых тонах,
В раскатах, пламенных и серых,
Лиловых, розовых лучах.

На небе звёзды показались:
Созвездий столько, что не счесть.
Телец с луной готовит танец.
Я знаю точно: счастье есть!

Снежный барс

В высоких горах непролазного снега,
Где северный ветер извечной зимы,
Уверенным шагом, не робким, а смелым,
Выходит царица под светом луны.

И сразу смолкает вся живность в округе.
Настал для охоты прекраснейший час!
Затихли олени и зайцы в испуге:
Сквозь девственный лес пробирается барс.

Пятнистая шерсть и глаза-изумруды,
Массивные лапы и серый окрас.
Прелестное, ловкое, статное чудо –
Не более сотни осталось у нас.

Красивая кошка живёт под угрозой,
И Красные книги о том говорят.
Недавно услышали славную новость,
Что с помощью Центра её сохраняют.

В клуб приехало кино

Хорошая новость вмиг разнеслась по деревне. Помнится, шла я в тот день с девочками из школы. Майское солнце предвещало замечательную погоду, в лесах уже всюду шумела молодая зелёная листва. Машка, Ленка и я стали весело щебетать о том, что будем делать на выходных. Тут-то и появился на нашей дороге Петька Иванов, новый пастух, парень лет четырнадцати–пятнадцати, немногим младше нас.

– Привет, девочки! – говорит он по-взрослому, а сам держит в руке какой-то прут. – Слыхали новость?

Мы переглянулись и с любопытством спросили:

– Какую новость?

– Ко мне старший брат погостить приехал, Максим.

– Конечно, слыхали, – мы разочарованно вздохнули и махнули правой рукой. – Это все уж знают.

– Только это не всё! – Петька улыбнулся. – Брат с собой механика привёз, Лёшку Гусарова, который в том году приезжал. Так вот этот механик у нас теперь. Говорит, в субботу кино будет. Во Владимировке уж видали его, завтра и мы поглядим.

– Про что кино-то? Про любовь, надеюсь, – сказала Ленка, самая смелая из нас и, по словам моей мамы, самая «языкастая».

– Про деревню, про парней и девушек. Брату понравилось. К тому ж ещё и двухсерийное! – протянул он важно.

Возвратившись домой, я решила поговорить об этом. Было ясно, что отец разрешил бы в любом случае, а вот с матерью не так. Если она не позволит, значит, дела мои плохи. Тем временем мама в цветастом платке и домашнем халате подметала на веранде. Брат Васька, которого встретила возле ворот, сказал, что «гром миновал», и в тот момент стало понятно: лучшей минуты не найти.

– Мама, – начала я робко, – завтра в клубе кино будет. Очень пойти хочется. Отпустишь? – прошу жалостливо.

– Что ещё за кино? – ответила мама строго. – Я тебе на выходные стирку приготовила. Уроки не сделаны, на веранде и в бане убратся нужно. Даже и не думай. Вот ещё! Глупости!

– Пожалуйста, мама! – настаивала я. – Все девчонки пойдут: Машка, Ленка и другие тоже. А кино интересное, говорят.

– Прямо-таки интересное! И про что ж?

– Про любовь, – отвечаю стыдливо и добавляю, – а ещё про деревню, про хозяйство, как люди живут.

– И зачем смотреть, если всё, как у нас? Коров али свиней никогда не видала? – спросила мама таким тоном, что стало страшно. – В наше время не было никакого кина, и ничего, живы-здоровы. И про любовь не знали: кого отец выберет в мужья, за того и выходили. Удумала: видите ли, кино! – на секунду мама о чём-то задумалась, вероятно, о прошлом: о своей юности и молодости, о семейной жизни, которую они с отцом, по её словам, «как кошка с собакой прожили».

– Так и быть, – произнесла она, отступив, – дам тебе денег, но чтобы в десять дома была.

– Как же я смогу быть дома в десять? Кино двухсерийное. До десяти только одна серия идёт, а вторая – до половины двенадцатого. Лучше никуда не пойду! – заявила я. – Зачем ходить, если не узнаю, чем дело кончилось.

– Слышать не хочу! В десять и без разговоров! Дверь запру – ты меня знаешь. Коли всю работу сделаешь – пойдёшь, не сделаешь – и одной серии не увидишь.

Я так обрадовалась! Стала обнимать её и целовать:

– Спасибо, мама! Спасибо, родная! Ты не представляешь, до чего я теперь счастливая! Всё сделаю, всё, что скажешь.

– То-то же, – ответила мама своим привычным, командным голосом. – Это ещё не всё. Мишка с тобой пойдёт, – добавила она.

– Зачем же он пойдёт? – смутилась я. – Подружки обещали зайти за мной. Да и неудобно это. Что он – сторож мне?

Но мама была непреклонной. У неё очень тяжёлый характер. Оно, конечно, понятно: воспитывалась в строгости, росла в многодетной семье, где никто не балует и никого не выделяет. Трудно нам, детям, с ней

приходилось, но мы знали, что родителей не выбирают. Конечно, она тоже любила нас, просто не умела этого показывать.

– Знаю я твоих подружек! – запричитала она. – Особенно Ленку, непутёвую эту. Мать на себе весь дом тащит, а ей хоть бы хны! Ничего, не стыдно! Стыдно – в подоле принести, вот что стыдно. Тем летом у Русаковых, помнишь, дочка брюхатая пришла? Видать, кино скучное попало! Какой срам! На неё все пальцем показывали, вот и убёгла девка в город, а мать до сих пор с опущенной головой ходит, людям в глаза смотреть не смеет. Запомни, – мама схватила меня за локоть и грозно прошептала, – принесёшь в подоле – не дочь ты мне, отрекись, так и знай, а отец убьёт! Не смей, слышишь? – из её глаз покатались слёзы.

Теперь передо мной был совершенно иной человек. Всё-таки сердце не камень, и у такой суровой женщины, какой была моя мама, оно тоже имелось. Спустя годы я поняла, что в те времена так и нужно было с нами. Благодаря дисциплине и строгости из нас получились хорошие люди, трудолюбивые и справедливые, честные и порядочные, словом, достойные граждане Советского Союза. Жаль, что тогда мы не понимали, что всё это только для нашего же блага. Если бы не те запреты и ограничения, сколько бы девчонок загубили свою жизнь?

– Что ты, мама! Я никогда, – испуганно уверяла я, тоже плача, – если хочешь, пусть Мишка пойдёт со мной или я дома лучше останусь. Только не плачь!

Слабость прошла. Мама вытерла слёзы большой рабочей рукой:

– Начни со стирки, бельё замочено, – произнесла она так ласково, как только могла.

Я переоделась в домашнее платье и отправилась на кухню. В самом углу комнаты – огромная деревенская печь. Она была уже затоплена, два таза с бельём стояли на ней. Я знала, что в ближайшие несколько часов мне будет, чем заняться. Нагрела воду и перелила её в два ведра: в первом буду стирать то, что не замочено, а во втором – полоскать постиранное. Стирка началась с постельного белья. Самыми первыми из рук выходили наволочки, с ними не было никаких хлопот: они ведь такие маленькие и мараются в меру, так что мои усилия берегутся, но, естественно, ненадолго, до простыней и пододеяльников. Кстати, эти простыни и пододеяльники в большинстве своём были светлыми, часто белыми, и это обстоятельство напрямую сказывалось на том, сколько сил придётся потратить, чтоб их отстирать. Хозяйственное мыло пенилось хорошо! В те далёкие 1960-е годы оно просто царило: им не только стирали бельё, но и мылись в бане. «Используй всё, что под рукой, и не ищи себе другое!» – эту фразу я слышала спустя много лет после того, как переехала в город, однако именно она лучше всего подходит для описания того места и времени, в котором мы когда-то жили.

Простирать – это одно дело, другое дело – хорошенько отжать. И хотя мне было уже шестнадцать и я считалась первой маминой помощницей, однако подобное занятие давалось тяжело. Но я знала, что, кроме меня,

некому. Моей сестрёнке Катьке было всего восемь, в её руках ещё нет сил для такой трудной женской работы. Мама тоже не может заниматься этим, так как руки и спина уже постоянно болят: конец шестого десятка даёт о себе знать.

А как же после стирки у меня болели руки! Заусенцы, пальцы, запястья! Плечи ныли. Пододеяльники были мокрыми, тяжёлыми от воды. Скручивала их сначала в одну сторону, затем – в другую. Мне не хватало сил, чтоб отжать их до конца. Больше всего на свете я не любила это занятие.

Из-за стирки в моей семье частенько случались ссоры. Отец был мягче характером, понимал, что трудно мне приходится, невесток-то нет ещё, потому и предлагал:

– Жена, давай купим стиральную машину. У многих есть. Чем мы хуже других? И тебе, дочка, легче будет и Катька, может, научится.

Но мама стояла на своём:

– Ничего с твоей дочкой не сделается! Пусть стирает. Зато о глупостях будет некогда думать.

На том они и расходились. Тогда, когда предо мною лежали горы грязного белья, я, чуть не плача, думала о том, что нужно было давно купить эту «чудо-машинку» и дело с концом. Ведь и деньги-то у нас были. Мама получала пенсию колхозницы, мои братья работали на тракторах уже с четырнадцати лет и отец зарабатывал хорошо: весной и осенью – стриг овец, круглый год – резал быков, коров и всех, кто попадётся под руку, за то ему платили мясом, которое он продавал в городе. И как бы я не мечтала о стиральной машинке, как бы сильно у меня не болели руки, я не смела возражать или перечить матери, выпрашивать или, что ещё хуже, требовать и потому мирилась с происходящим.

Вслед за постельным дело дошло и до другого белья: кальсонов, платков, платьев, халатов, сорочек и т.д. Всё это по очереди тёрлось хозяйственным мылом, полоскалось, выжималось и развешивалось по бельевым верёвкам во дворе. К шести часам дело было кончено.

После ужина я принялась за уроки. Теперь мы проходили «Войну и мир». У меня в руках толстая книга. В классе их всего несколько штук, и они ходят в гости из дома в дом, от ученика к ученику: завтра её нужно отдать Ленке, а послезавтра Ленка отдаст её Машке. В итоге получится, что к понедельнику мы все успеем прочитать то, что задано. Признаюсь, учёба давалась нелегко. Возможно потому, что у меня было мало времени на неё, а, может быть, потому что многие предметы уж слишком нудные и бесполезные. За ту долгую жизнь, что я прожила, ни котангенсы, ни квадратные корни так и негодились. А сколько слёз было пролито за те тройки!

Больше всего мне нравился русский язык, по нему была твёрдая четвёрка. К физике и химии я всегда была равнодушна. Но сильнее всего попила кровь геометрия! Теоремы, доказательства эти! И всё учить нужно, зубрить. А потом задачи: докажите то, докажите это. Мои родители, хоть и

были неграмотными, но пользу от образования понимали. Они хотели, чтоб я нашла себе хорошую работу где-нибудь на заводе или фабрике, и «негнула спину в деревне», как они. Только времени на постижение наук отводилось немного, всегда работы навалом: то живность покорми, то за сестрой присмотри, то обед приготовь и так до бесконечности.

На следующий день, в субботу, я проснулась рано и сразу принялась за дело. Сначала нужно помыть оставшуюся со вчерашнего вечера посуду: после мясного супа с бараниной тарелки были жирными и неприятными. Я замочила их в горячей воде на полчаса и вышла на крыльцо, чтоб помыть его. Там мне повстречались отец и Мишка. Они говорили о чём-то и курили.

– Доброе утро! – произнесла я радостно и подошла к старшему брату. – Ты не занят вечером?

– Чего это ты спрашиваешь? – ответил он, кашляя.

– Мама разрешила в клуб пойти, но только с тобой.

– Ладно, – сказал Мишка нехотя. – Кино-то хоть занятное?

– Петька-пастух сказал, что хорошее.

Отец посмотрел на нас, а потом заметил:

– Смотрите, не задерживайтесь! Мать дверь закроет, домой не попадёте.

Мы кивнули головами в знак согласия.

Было видно, что возможность моего похода в клуб расстроила Мишку. Брат по привычке делал вид, что ему неинтересно кино и он никого не любит, но Катька уже не раз говорила, что «у него кто-то есть», и я почему-то охотно верила в это. Допустим, она права. Мишка лучше б с какой-нибудь девчонкой погулял, чем со мной кино смотреть. Но мамино слово – закон! И, к сожалению, ни поцелуя, ни прогулки под луной ему сегодня не достанется.

– Мама, можно я с ними пойду? – спросила Катька перед самым нашим уходом. – Вдруг брат не уследит? Никого к ней не подпущу! – девочка лукаво взглянула на меня и добавила. – Уж я-то прослежу за ней!

– Нельзя, – ответила мама строго, – там взрослое кино будет. Нечего делать, – она подошла к Мишке и спросила. – Ты всё понял? Ни на шаг не отходи от неё! Головой отвечаешь!

– Да, понял я, понял, – ответил брат деловито и посмотрел на меня. – Ну что? Собралась?

На мне было самое новое ситцевое платье в мелкий розовый цветочек. Синее. Отец прошлой осенью купил, да только сентябрь холодным выдался, так и не надела его. Теперь же не могла налюбоваться на себя! Такого замечательного платья, как это, ни у кого из девчонок нет!

– Жена, может, и на вторую серию останутся? Не каждый же день к нам кино приезжает.

Я была любимицей отца, и ради моей улыбки он был готов сделать невозможное.

– Жду в десять, – ответила мама, и мы вышли из дома.

Уже темнело, но звёзды ещё не появлялись. Брат шёл скорым шагом и держал меня за руку, я не поспевала за ним. В какой-то момент этот контроль так взбесил меня. Тогда я вскрикнула:

– Да отпусти ты меня, не сбегу поди!

– Кто тебя знает? Раз родители наказали, то я глаз с тебя не спущу.

– Думаешь, не знаю, что ты бы лучше с кем-нибудь другим прошёлся? Так я не держу тебя, иди. Сейчас до Ленки дойдём, я с ней пойду. Так всем лучше будет.

– Всем, кроме тебя, – ответил он холодно. – В следующий раз не пойду с тобой. Вон Катька просилась, теперь её черёд.

Я промолчала, чувствуя себя виноватой, и мы отправились дальше. Через пару минут к нам присоединились и другие ребята, парни, девушки. Вскоре показалась и Ленка.

– Привет, подружка! – мы, как всегда, обнялись. – Ты опять со сторожем пришла? Как мне тебя жаль! Доколе это будет продолжаться, скажите на милость? Ни шагу ни ступить! Что ж за жизнь-то такая?

– Я отвечу, – Мишка подошёл к ней вплотную и произнёс. – Пока замуж не выйдет, до тех пор и будем сторожить. Это ведь дело такое, – он намекнул на что-то, и Ленка замолчала.

– И после замужества не будет мне свободы. Они мне мужа-сторожа найдут, – пошутила я, и брат наконец-то отпустил мою руку.

– Пойдёмте! Начинается! – послышалось в толпе, и все побежали к входу.

Кино было отличное! Выходит, не обманул Петька. Называется «Солдат Иван Бровкин». А сюжет в нём такой. Иван Бровкин считается в своей деревне «непутёвым». Что б ни делал, ничего не получается: и пастух из него никудышный, и шофёр плохой. Советская армия даёт ему ещё одну попытку. Конечно, поначалу Ване и здесь тяжело приходится, но ведь человек ко всему привыкает, всему учится. Находясь вдали от любимой, дочери председателя колхоза, парень тоскует и всякий день отправляет ей любовные письма. Не получая ответа, герой не сдаётся и пишет снова. В конце фильма оказывается, что Любаша не отвечала ему, потому что до неё они не доходили: Самохвалов, скрывавший письма Ивана, остаётся ни с чем, как говорится, насильно мил не будешь, а влюблённые прощают друг друга.

Вторую серию я, разумеется, не увидела. Мишка сразу же поднялся с табуретки и через весь клуб «поташил» меня, как мешок с картошкой, за собой.

– Тебе тоже понравилось? – спросила его, светясь от небывалого счастья.

– Неплохой фильм, со смыслом. Я вот что подумал: раз служба так меняет людей, то я тоже служить хочу. Только отец сказал, что нужно осень ждать. Эх, поскорей бы!

– Согласна, – ответила я. – Только кто ходить за мной станет?

– Васькина очередь настала, а когда и его заберут, станет Катька, – мы посмеялись.

– Ничего, – продолжала я, – завтра спрошу у Ленки, она расскажет, чем кончилось.

Мама встретила нас у калитки. Мы молча вошли в дом. Старинные часы с кукушкой пробили ровно десять.

Я легла и ещё долго не могла уснуть. Столько мыслей кружилось в голове! Моё сердце отчаянно стучало! Я думала о фильме, семье, школе, подружках, предстоящем замужестве. А потом все мои думы остановились лишь на нём одном, я заснула. Во сне мне казалось, что это не фильм, а явь: что это я, а не Любаша, провожаю и жду своего солдата и что мой солдат не Иван Бровкин, а наш новый сосед Володя Снегирёв, тот парень, что каждое утро оставляет букет из ромашек под моим окном.

Дмитрий Коломыцев

Выпускник Политехнического института СФУ.

Поэт, музыкант, автор-исполнитель, активно участвует в творческой жизни города. Учитель английского языка и художественный руководитель кружка рисования «Разноцветные ладошки» школы № 148 им. Героя СССР И. А. Борисевича Ленинского района г. Красноярска. Давний участник «Высокого берега».

Любит детей и творчество во всех его проявлениях. Член Сообщества молодых литераторов г. Красноярска. Автор песни-победителя в конкурсе в поддержку присвоения звания города Трудовой доблести г. Красноярску «Красноярск, мы в эфире!». Печатался также в альманахе «Енисейский литератор» и литературном журнале «День и ночь».

Время

*Стихотворение написано по прочтении
«Записок о Пушкине» Ивана Пущина.*

Чего же ради мы всё время
Пеняем на капризно время –
Оно торопится, бежит,
Когда его не замечаем,
И мы, глядишь, уже вздыхаем
Над тем, что не успеваем жить.

А в час другой, нежданно томный,
Мы ждём, когда уже пройдёт
Тягучих дней водоворот,
Зеваем в скуке во весь рот,
Сий час гоня наоборот –
Без края он, как омут, тёмный.

Чего же мы не ценим время,
Каким бы ни было оно?
Лихим иль тяжким, словно бремя.
Спасибо Господу за то!
Ведь помнить надо, лишь на время
Нам время Божие дано!

Старый Новый год

В России есть такое диво –
Приходит Старый Новый год.
И снова на столы ретиво
Народ салаты достаёт.

Огни, улыбки, поздравленья,
Салюты яркие в окне.
Курантов боя наважденье,
Всё это как в знакомом сне.

Год прошлый не ушёл однажды,
Не списан был он на утиль.
Для продолженья куража нам
Сменён был новым старый стиль.

Вот так, в двух летоисчислениях
России граждане живут,
В событий прежних повтореньи,
Впадая в чувство дежа вю...

Прогноз синоптика

Обещают скоро бабье лето,
Нам пророчат снова летние дожди,
Словно осень затерялась где-то,
И прохладных ветров от неё не жди.

Пусть растёт ещё морковь на грядках,
Нас питает всех в достатке круглый год,
Пусть грибочки поиграют в прятки,
И ранетки спелые пойдут в компот.

На деревьях листья пожелтеют позже –
Солнышко подольше греет нас,
Намекая, что мгновенья эти тоже
Яркие, как осени раскрас.

Жёлтые, оранжевые, красные –
Будут кроны на ветвях, ну, а пока
Бабье лето мы вдыхаем страстно,
Свято веруя в прогноз синоптика.

Дорога из школы в детство

И вновь иду с горы окраины,
Уже шестой я год учу.
Когда-то был козульским парнем я,
И до сих пор им быть хочу.

Мы в школу шли по льду дороги,
И хиус западный в нас дул.
Но мы качали свои ноги,
Не разжимая детских скул.

Все тротуары запорошены.
Слепи-ка тут снеговика!
И знатным будет гость непростенный,
А с ним дорога недолга.

Ну, а теперь уж двадцать лет прошло,
Сменился словно целый век.
И снова я иду, ветрам назло,
Учитель новых «человек».

Поколение 90–х

Последнее время задумывался над тем, что стал очень редко писать стихи. За весь 2023 год написан всего один, и то на днях, в сентябре. Пожалуй, за всю жизнь я писал так мало только в год службы в армии, и то тогда пришло вдохновение на два. Решил, что пора нарастить продуктивность. И вот вчера поздно вечером вдруг нахлынула ностальгия, тема про 90-е годы. Начал вспоминать характерные образы, и они стали появляться один за другим и становиться в строки. Потом я уже не мог остановиться, столько всего начало всплывать в памяти. Но всё же решил не утомлять долгим перечислением и закончил на 28 строке. После этого понял, что ещё ни разу не писал о детстве, не любитель я вспоминать прошлое. Но на этот раз я с удовольствием подался в то время, и очень рад, что теперь у меня есть произведение на данную тему, и читатели смогут ненадолго окунуться в то время, хоть на чуть-чуть, через призму моих воспоминаний, тем самым всколыхнув и свои. Кстати, пишите в комментариях, кто помнит то время, было ли у вас так же или как-то по-другому. Приятного вам путешествия во времени!

Мы – 90-х «лихих» поколение.
Книжки о Ленине, на кассетах – «Том и Джерри».

Войнушки во дворе
С пластмассовыми пистолетами.

«Киндер» по субботам от бабушки с дедом –
Они шли с электрички с полными пакетами.

А мы приезжали к ним на всё лето.
Письма присылали и ждали ответа.

Железная дорога, «Лего» в чемоданчике,
Танк на батарейках много что значили.

Ходили друг к другу, менялись игрушками –
Акулы, бегемотики, драконы, лягушки.

Мне кажется часто – это было не с нами:
Мы двери квартирные не запирали.

Гуляли, немисливо, без телефонов,
Пока из окна мама не позовёт нас.

Дрались, если надо, и тут же мирились.
Ван Дамм, Шварцнеггер, Чак Норрис, Брюс Уиллис –

В альбоме для марок – коллекции наклеек.
Не сделал уроки – не сядешь за телек.

Бежали домой посмотреть сериал,
Об этом один кто-нибудь сообщал.

Менты и бандиты – телекумиры,
Порой было страшно покинуть квартиры.

Как это давно было, словно не с нами.
Мы верили – будущее не за горами.

Не всё у нас было, не всё было просто.
Мы были лихими в «лихих» 90-х.

Озеро надежды

Посвящаю своё новое стихотворение Алексею Ердакову, поэту и единомышленнику. Оно написано в его стиле и под впечатлением от его новой книги «Неси свой крест».

То, что я написал, приснилось мне сегодня днём во сне и я просто пересказал свой сон. Это можно назвать уникальным случаем, так как стихи я пишу в последнее время очень редко.

Ты озеро надежды
Враз переплыть готов.
Ведь каждый в нём – прилежный
Искатель-чудолов.

Летает на ракете,
Кто не боится брызг,
В свободном пируэте
Летит на лыжах вниз.

Когда ты наиграешься
И наплескаешь волн,
Ты цель свою оставишь там
И выйдешь, словно в сон,

Усталый, прогуляться
Под дождиком грибным.
Поймёшь, что ты старался,
Но кто-то просто плыл.

Нашёл скамью у леса,
Сел, чтоб умерить пыл.
Увидел чрез древеса
Огромные грибы.

Бесчисленные шляпы
Сверкали под дождём.
Ковёр из них неслабо
Манил тебя: «Пойдём!».

Счастливый, словно ветер,
Туда ты полетел,
Ты на поляне этой
Грибы собрать хотел.

Собрал в пакет случайный,
Набив их разной масти,
Мечтая чрезвычайно,
Чтоб в суп грибной попасть им.

А рядышком небрежно
Их тоже кто-то рвал.
Он с озера надежды
Так же, как ты, примчал.

И мысль из ниоткуда
Пришла к тебе, невежде:
Тебя находит чудо
За озером надежды.

Пожелание в Год Дракона

У меня есть новогодняя мечта –
Чтоб на ёлках выросли мандарины,
Чтоб не плакали детишки никогда
И любили маму с папой сильно-сильно.

Я желаю в год Дракона всем гореть
Ярким пламенем любви и соучастия,
Чтобы вместе навсегда преодолеть
Все разлуки, огорченья и несчастья.

Обещаю в год Дракона не мельчить,
Лишь большие, как драконы, цели ставить.
По драконовским законам не судить,
Человеческие качества направить

На людей вокруг, и близких, и родных,
Рядом быть по мановению их пальца.
Как дракон принцессу, чтоб любил я их,
И они меня, дракона, как китайцы!!!

Василий Кошманов

Василий Викторович посвятил себя науке как преподаватель вуза и поэзии как любитель творчества. По окончании Красноярского государственного педагогического института заведовал лабораторией физики Красноярского политехнического института, будучи ассистентом. Обучался в аспирантуре, в 1967 году защитил диссертацию, стал доцентом.

Он с большим успехом увлеченно преподавал будущим инженерам все разделы физики. Студенты уважали своего преподавателя, ценили яркие грани его таланта, глубокие познания и непревзойдённое чувство юмора. Василий Владимирович писал замечательные трогательные стихи. Предлагаем вниманию читателей некоторые из них.

Я тебя не люблю,
Я с ума по тебе схожу,
Ты во сне приходишь ко мне,
Увлекая, смеясь и дразня.
О великой своей нелюбви
Я тебе никогда не скажу,
Ты сама всё поймешь,
Если будешь смотреть на меня.

Не люблю, когда ты,
Белозубой улыбкой дразня,
На другого глядишь,
Тратишь мне предназначенный взгляд,
И кокетством своим,
И весельем излишним казня,
Нелюбовь разжигаешь во мне,
Ту, которой я вовсе не рад.

Не люблю я тебя,
Тембр голоса, локонов гроздь,
Не люблю нежность щек,
Прелесть губ, взгляда страсть.
Для тебя на земле
Я случайный, непростительный гость.
Для меня ты – Джоконда,
Которую надо украсть.

Чудак художник был, актрису полюбил,
Так уважал её, капризы улажая,
Он ей ежедневно охапки роз дарил.
Ну а она? Она куда-то убежала.

Я миллионы роз тебе не преподнес,
Ты можешь укорить: не смог я подарить
Ни жемчуг, ни цветы, ни россыпь ярких звёзд,
Но я стобой еще хочу поговорить.

Ответь мне на вопрос: зачем ей столько роз?
Ты мне не возражай, живи не подражая.
Не жемчуг, не цветы – тебе я душу нёс,
Ты посмотри – она пока еще живая.

Согрей её чуть-чуть и дай ей отдохнуть.
Спасай её, спсай, как я любовь спасаю.
А жемчуг подарю тебе когда-нибудь
И розами, быть может, заброшаю.

Сигареты, рюмка водки и сижу себе скучаю,
И мрачною, и скучною, идеалам изменяя.
Ничего вокруг не вижу, никого не замечаю,
И упёки в любопытстве не касаются меня.

И не верится, что прежде был я молод, был я весел,
Интересен, остроумен, деликатен и речист.
Анекдотов знал без счета, столько же стихов и песен,
Выступал перед девчатами, ну, прямо как артист.

И куда, куда всё делось? Видно, сглазила цыганка.
Я хожу, на ровном месте спотыкаясь и скользя.
Потеряло гибкость тело, и не та уже осанка,
И морщины подчеркнули всё, что можно и нельзя.

Валентина Кратасюк

*Профессор. Заведующая кафедрой биофизики
Института фундаментальной биологии
и биотехнологий СФУ*

На мой вопрос: «Ты любишь ли меня?»,
Ответил: «Нет». И улетел...
А я теперь гадаю: это правда ль?
Поверить не хочу и не могу, что это правда,
Ведь был еще и взгляд, и жест, и поцелуй, не только «нет».
На мой вопрос: «Ты любишь ли меня?»,
Ответил: «Да». И улетел...
А я теперь гадаю, это правда ль?
Поверить я хочу, но не могу, что это правда,
Ведь был еще и взгляд, и жест, и поцелуй, не только «да».
На мой вопрос: «Ты любишь ли меня?»,
Ответил: «Я не знаю». И улетел...
И вдруг я поняла, что это – правда,
Ведь был еще и взгляд, и жест, и поцелуй,
Не только твой ответ...

Наконец, и я спокойна,
Хочешь – будь, а нет – уйди,
Жизнь тосклива, но привольна
Оказалась в эти дни.
Я грустила, сомневалась,
Но делами занялась,
Только вот не испугалась
Мысли, что утрачу связь.
Знаешь, что-то есть иное:
Суть – далека. Жизнь длинна.
Очарована тобою,
Но по-прежнему вольна.

Не всякие вопросы возможно задавать...
Зачем спросила я в уверенности в «да»?
А получила «нет»...
Теперь гадай – всерьез «нет» или в шутку...
А может, чтоб не расслабляться,
Не обольщаться на свой счет
И чувствовать себя в опасности всегда,
Что можешь ты в любой момент ответить «нет»,
Тогда когда я жажду «да».

Как мы боимся перемен –
Зимы, когда повсюду осень...
Отодвигая их момент,
Останься, осень, просим, просим...
Как хрупки плечики берез,
Когда их раздевает ветер.
А завтра – нелюбви мороз
И сожаления о лете.
А неизбежность перемен
Пугает нас как неизвестность...
Что же получим мы взамен?
Быть может, только горя бездны?
Мы перемен боимся так,
Что забываем – и зимою
Бывают солнечные дни
Гораздо чаще, чем с пургою.

Я без тебя, как письмо без ответа,
Мать без детей.
Я без тебя, как без осени лето,
Мир без людей...
Ты без меня, как птица без неба,
Дым без огня.
Ты без меня, как голодный без хлеба,
Как я без тебя.

Уж не пристало мне «люблю» тебе кричать,
И несолидно, да и не поверишь...
Гораздо проще встретиться у двери,
В глаза взглянуть – и просто промолчать...

И ссориться с тобой я не хочу...
И не люблю и просто не умею,
Я лучше, уходя, закрою двери,
Уеду, убегу и улечу...

И будет день, когда вернётся час –
Приду домой, в усталость не поверю...
Ты в ожидании стоишь у нашей двери,
И все опять по-прежнему у нас...

Перед защитой

Все уже круг, все туже путы...
Осознаем, что склоны круты,
Всеблагой милостью творца
И жизнь тяжка, и тяжело тело,
Как переходишь ту черту,
Когда твой опыт или дело
Приобретает красоту...
И в этой вечной круговерти,
Чтоб сохранить и мысль, и труд,
И сделать все свое известным,
Все в доктора наук идут.
Защита вроде б неизбежна,
А незащиты страх больней...
И долго теплится надежда
На чудо бесконечных дней?
Блажен, кто верит в утвержденье
И не приемлет суету,
Вознаградит их ВАК терпенье,
Наполнит смыслом пустоту...
В привычке остывают страсти
Под гнетом суеты людской...
Увы, познать стремимся счастье,
А лучше б мудрость и покой...

Уже снижает планку память,
И пепел падает окрест...
А диссертация – не знамя,
А так, довольно тяжкий крест...
Все во Вселенной: круг и сфера...
Всему свой круг. Всему свой час.
Пусть нас поддерживает вера,
Что аспиранты лучше нас.

Этот дом

Этот дом страхом скован,
Двери все – на ключи...
Может, горе такое,
Что в окно не стучи?
Или ветер тревожный
Заточил там колдун,
Чтобы день был хороший,
И метелью не дул?
Может, прячут болезни,
Ссоры в злости пустой?
Только прячут полезный
Ветра с морем настой.
Только Синюю птицу
Держат вместо дрозда.
Спрятан сон, что присниться
Не успел никогда.
Спрятан ветер апрельский,
Спрятан мощный ледник,
Запах трав в перелеске
И гнилушек огни.
Нет проходим приюта,
Всё добро под замком,
В ночь на тысячу ставен
Запирается дом.
А в моём доме вместе
Сказка с солнцем живет,
Речкой пенится песня,
Алый парус зовёт.
И в дому вместо ставен
Весел окон прищур.
Если пасмурно станет,
Постучите – впущу!

Черника

Где тайна, мрак –
Там прячется черника.
Глянь: малахитом
кажется трава.
А в недрах малахита –
Погляди-ка! –
Черника. Собрать её давай!
Наполним мглой стаканы.
Солнце сядет,
Осколки-лютики
бросая по тропе,
Я голубой черничною помадой
Рисую лето на своей губе.

Ассоциация женщин, мечтающих о пенсии на день Татьяны

Кончался век, 20 век...
Мело, мело во все пределы...
Что характерно, падал снег,
Причем, что характерно, белый.
Среди заснеженных равнин
Здесь в Универе тети, дяди
Собрались вместе, не один
Пришел сюда Татьяны ради.
Пришел сюда и стар и мал,
В кругах застольного пейзажа
Заезжий гость сюда попал,
Да и физфак представлен даже.
Мечты о пенсии несем
Как жизни цель, как наважденье...
Вот так всегда – бредем, бредем...
И вдруг внезапно – день рожденья.
Так выпьем же скорей, друзья,
За то, что в жизни неизбежно,
И двадцать пятого не зря
Все так светло и чисто снежно!

Венера Кубланова

Поэт, педагог дополнительного образования МАОУ «Лицей №1».

Лауреат краевых и всероссийских творческих конкурсов, участница проектов «Амфибрахий на траве», «Летопись образования г. Красноярск». Публиковалась в краевых и всероссийских литературных изданиях.

Любимому

Я готова покорять вершины
Даже самых крутых берегов,
Чтобы рядом с тобой, мой милый,
Открывать красоту лугов.

Вдохновлять лесным ароматом,
Песней трав растворяться в тебе,
Наслаждаться с тобой закатом
И спасибо сказать судьбе.

Я готова взобраться к скалам,
Ощущая порывы ветров,
Чтобы вместе с тобой, усталым,
Танцевать среди облаков.

Чтобы в дальних краях где-то
Смело выпустить к звёздам мечту,
И глаза устремляя в небо,
Сохранить любви красоту.

Любовь

Любовь с тобой. Она живёт повсюду.
В салфетке бабушки, расшитой гладью,
В родных глазах и незнакомом взгляде,
В молитве мамы, и в привычном блюде.

Любовь нельзя пленить, она незрима.
Она витает ароматом Пасхи
И сквозь века приходит к нам из сказки
Под парусами Пушкина и Грина.

Любовь в словах, сплетающихся в строки,
В душе поэтов, в книгах, пыльных, старых.
Она звучит мелодией гитары,
Стихом февральским, ветром одиноким.

Любовь в тебе готова к диалогу.
Она не ждёт ответа, лишь томится.
Ты волен выпустить из клетки птицу.
Когда ты любишь, ты подобен Богу.

Я сегодня проснулась рано
От тепла золотых лучей.
Да, весеннее солнце упрямо
Целовало огнём свечей.

Новый день нарядил ажурно
Шкаф и стены, рабочий стол,
И зелёный диван фигурный
Примерял кружевной камзол.

Я, мгновения эти вдыхая,
Слышу зов – там поют петухи.
В занавески бабуля родная
Вшила будущие стихи.

А затем подсветило солнце.
Для других оставаясь немо,
Через бабушкино оконце
До меня добралось письмо.

А я в душе ребёнок – неутомонно смелый,
Чуть дерзкий, любопытный, немного неумелый.
Я – фантазер, мечтатель, могу быть кем угодно,
И в каждой своей роли чудна и превосходна.

Я обнимаюсь с ветром, вяжу узоры танцем,
Нарядно покрываюсь малиновым румянцем,
И сочиняю строки, в которых много красок,
Брусничными словами я оставляю кляксы.

Разглядываю солнце, влюбляюсь непременно.
То смелюсь, то боюсь, то слишком откровенна,
И людям безвозвратно я открываю двери,
Их светлым чистым душам я безгранично верю.

Сад души

Я убегая в самый чудный сад
И каждый раз осваиваю почву,
Рисуя мыслеобразами точку,
Души своей там открываю клад.

Я осторожно трогаю цветы,
Ростки надежды, сотканные болью,
Как вновь рожденный через богомолье,
Они полны душевной наготы.

Я воскрешаю в том саду любовь.
Она сегодня затворила двери,
Но сквозь невидимые стены греет,
Спасеньем, верой привлекая вновь.

Я прячу сад от посторонних душ,
Его не отыскать на школьной карте.
Сад был заброшен и расцвёл лишь в марте:
Мой дом. Моя надежда. Моя глушь.

Вячеслав Кудашов

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института СФУ.

Специалист в области философии науки и образования, социальной эпистемологии. Опубликовал более 200 печатных работ, среди которых – 16 монографий, 12 учебных пособий. В своих исследованиях обосновывает теоретические положения диалогической концепции сознания, интересубъективный подход к анализу общения и современных образовательных технологий, идеи о коммуникативном ядре личности и когнитивных факторах саморазвития, условия и перспективы эволюции образования в глобальном мире.

Илья Кудашов

Илья Вячеславович, родился в Красноярске 5 августа 2004 года. Начальное и среднее образование получил в МБОУ «Гимназия №16». В восемнадцать лет переехал в Санкт–Петербург и поступил в Российский государственный гидрометеорологический университет на факультет зарубежной филологии.

Начал писать с одиннадцати лет. Дебютный роман «Раб» опубликовал в возрасте шестнадцати лет. В основном пишет в жанре фэнтези. На данный момент опубликованы два романа, два сборника рассказов и одна повесть.

Мама

Тихая песня лилась между ветвей молодого деревца. Маленькая птичка пела для своих птенчиков. Они ещё не вылупились из яиц, но Маленькая птичка хотела, чтобы ее песня придала им сил. Она боялась их напугать, поэтому пела тихо, аккуратно окутывая мягкими трелями их скорлупки.

Но вдруг сухое шипение остановило пение. Маленькая птичка повернулась, и её глазки-бусинки встретились со стеклянным змеиными глазищами, рассечёнными тёмной бездной зрачков. О, и сколько всего было во взгляде Маленькой птички! Там были и страх перед смертью, и осознание собственного бессилия, и ужас от понимания судьбы ее детей, и скорбь по первому полету её малышей, по их первому писку, которые она никогда не увидит и не услышит. И этот взгляд был для Змеи лучшей приправой. Змея обрушилась на Маленькую птичку всей необъятностью своей пасти и

проглотила её. Ещё живое тельце попало в склизкую, сдавливающую тьму, чтобы там медленно расплавиться в едком и ядовитом соку.

А Змея, съев Маленькую птичку, принялась за её деток. Она проглотила одно яйцо, второе, а вот с третьим помедлила. Она уже утолила свой голод и теперь хотела высосать все соки удовольствия из момента. Она обвилась вокруг яйца, немного сжала его, ровно настолько, чтобы ощутить, как ее мышцы обхватывают беспомощное существо, как жизнь сдавливается под мускулами, как по телу растекается опьяняющее чувство власти.

Но вдруг трещина пошла по яйцу. Змея подумала, что не рассчитала силу, и ослабила хватку. Но по яйцу прошла вторая трещина, третья, появилась маленькая дырочка, из которой высунулся ещё не окрепший клювик. Скорлупка сломалась, и маленькое, ещё слепое существо запищало слабым голосочком:

– Мама? Мама!

Змея распахнула пасть. Смертельная бездна ее глотки направилась на птенчика и из нее выполз тихий шепот, заключив слабое существо в свои давящие объятия:

– Я здесссь, сссладкая. Я здесссь. Не бойссся, мамочка рядом.

И Змея смахнула пёрышки с дерева.

Золотистый птенчик брёл по лесу. Маленький комочек света потерялся во тьме. В ответ на его слабое чириканье – только жуткое дыхание леса. Без мамы, без папы, без сестёр и братиков – совершенно один. Пропадёт Золотистый птенчик. Присел он в тени циклопического дерева и заплакал.

– Не плачь, птенчик! – прощебетал из мрака тоненький голосочек.

Золотистый птенчик повернулся к нему и увидел, что выпорхнул к нему из мрака другой крошечный птенец и говорит:

– Здравствуй, Золотистый птенчик, я вижу, что ты потерялся. Не переживай, я помогу тебе найти твоё гнёздышко.

– П-правда? – разбитым от отчаяния голосом спросил Золотистый птенчик.

– Ну конечно! – улыбаясь, ответила ему Кроха. Она помогла Золотистому птенчику подняться, и они вместе побежали по темному лесу. И мрак отступил, и страха уже не было, и вот они уже у родного дерева.

– Посмотри, Золотистый птенчик! Видишь, там твой дом, между веток, – запищала Кроха.

– Домик! Мой домик! – радостно защебетал солнечный комочек.

– Пошли! Скорее, скорее, мама и папа уже заждались тебя, – подталкивала его Кроха.

– Но как же мы туда заберёмся? – спросил Золотистый птенчик голоском, подобным огоньку маленькой свечки, который от жестокого холодного ветра закрывает своими маленькими ладошками забытая посреди суровой зимней улицы сиротка.

– Моя мама нас поднимет, – ответила Кроха и радостно закричала. – Мамуля, я привела друга.

С вершины дерева к ним спустилось нечто длинное и большое. Оно обхватило их, мощным рывком унесло на вершину величавого дерева и опустило в мягкое гнездо.

– Я дома! Дома! Мама! Папа! Я вернулся! – радостно защебетал Золотой птенчик. Но его радость разбилась об опустошённое, полное кровавых перьев гнездо.

– Здравсствуй, Золотисстый птенчик, я сссчассссчастлива, что ты пришшшёл. Твоя мама очень пережжживала за тебя, – из листвы медленно выползли две треснувшие посередине зелёные стекляшки.

– Мама? Мамочка! Где она? Где моя мама?! – запищал Золотистый птенчик.

– Она здесссь, – Змея забрала Золотистого птенчика колоссальностью своей пасти. Но в её животе ребёнок не нашёл ни родителей, ни братьев, ни сестёр, там была только тьма, прожигающая плоть жижа и полупереваренные трупы.

Змея возлегла в гнезде, а своё брюхо подставило погреть на солнце. Её птичка села в тени, на кровавую лужу и тихо заплакала.

– Не ной, помнишшшь, что я тебе сссказала? – прошипела Змея.

– Плач привлекает хищников, – грустно ответил ребёнок. Она всхлипнула:

– Мамочка, ну зачем ты съела этого птенчика? Он был такой хорошенький. Я хотела с ним поиграть.

– Нельзя играть ссс едой, – покачала головой Змея.

– Но он был таким маленьким! Таким несчастным! Прямо... как я, – Кроха потупила взгляд, маленькая слабая слезинка не удержалась на клювике и разбилась об дно гнезда.

– Ох, сссладенькая моя, – Змея заточила своего ребёнка в тюрьмоподобные объятия, – запомни, в этом мире есссть только мы и они. Ссс тобой никто и никогда не ссстанет дружить.

– П-правда? – дрожащим от боли голосом спросила птичка.

– Да, всссе вокруг обманщщики. Золотисстый птенчик хотел сссъесть тебя, – говорила Змея, закрывая своим телом окружающий мир.

– Нет! Он не мог! – запищал ребёнок, пытаясь заглянуть за огромное тело родителя.

– Сссолнышшшко моё, ты ссслишшшшком мала и наивна. В этом мире либо мы сссожрём других, либо они сссожрут нассс, – тень Змеи затмила весь мир, и во тьме единственным светом были лишь два треснувших изумруда, – всссегда помни это, иначе умрёмшшшь.

– Я поняла, мамочка, – Кроха покорно опустила голову и затолкала слёзы вглубь своей головушки.

– Вот и ссславно, – Змея отступила от ребёнка и выблевала рядом с ним немного красной вонючей жижи, – теперь ешшшь.

– Мамочка, а можно не эту еду, мне от неё плохо, – попросила Кроха.

– Не ссспорь ссс мамой. Я ведь могу обидетьсся и оссоставить тебя,– Змея выползла из гнезда, над Крохой нависали огромные, как драконьи лапы, ветви и бесконечное, как само небытие, небо, – и тогда ты оссстанешшшсся сссовершшшенно одна.

Кроха бросилась на кровавую жижу и, давась и рыдая, стала запихивать её себе в клюв, а Змея осталась вполне довольна.

– Только далеко не улетайте! – крикнула мама вслед несущимся между веток сорванцам. Ах, полёт так упоителен для молодых птенцов! Ещё недавно они под чутким надзором родителей в ужасе махали крыльями, боясь опустить взгляд вниз, как будто то, что они не видят землю, спасёт их от столкновения с ней, а теперь они крутят петли меж деревьев, думая, что ветра всего мира им подвластны.

– Я первый! – гордо заявил старший брат.

– Так нечестно! Ты полетел раньше нас! – обиженно чирикал средний брат.

– Ребята, а я погляжу, вы неплохо летаете! – вдруг из тени раздалось чьё-то одобрителное чириканье, и к сорванцам подсел мелкий птеник.

– Нет птицы быстрее, чем я! – гордо заявил старший брат.

– О, правда? А давайте проверим это, – незнакомка показала крылом в глубь леса, – видите вон то дерево, с тёмной листвой, кто первый до него долетит, тот и будет самым быстрым среди птиц.

– Ребята, нам не стоит улетать так далеко, – забеспокоился младший брат.

– Тем более, почему это мы должны слушать такую малявку, – старший брат смерил незнакомку презрительным взглядом.

– Вы что, боитесь тягаться с такой крохой, как я? – ухмыльнулась Кроха, – я и не ожидала, что вы настолько трусливы.

– Да я быстрее всех доберусь до того дерева, вот увидите! – прощобетал средний брат и полетел сквозь лес.

– Постой! – крикнул ему вслед старший брат и понёсся за ним.

– Меня не бросайте! – чирикал младший брат, еле поспевая за ними.

Кроха хотела что-то ещё сказать, но проглотила слова и весело понеслась за сорванцами.

Первыми до дерева долетели старший и средний братья. Они уселись на ветке и стали спорить:

– Я был первым! – чирикал средний.

– Нет, я! – пищал старший.

– Ребята, давайте я решшшу вашшш ссспор, – из гущи листвы выползло давящее шипение. Братья оглянулись. Они смотрели сами на себя, через зелёные треснувшие зеркала.

– Я думаю, первым будешь... ты, – прошипела Змея, и бездна посмотрела через две трещины на среднего брата. Змея пожрала его огромностью своей пасти.

Младший брат видел этого. Его тело замерло в напряжении, словно согнутая ветка, крылья перестали нести птенца, и он рухнул вниз. Но змеиная пасть поймала его, подарив более мучительную смерть. Старший брат попытался улететь, но Кроха врезалась в него, придавив к ветке.

– Зря ты назвал меня малявкой, – сказала она, но без той насмешки, которую она бы хотела вложить в эти слова.

Старший хотел бы просить её о милости, но его мольбы утонули в хрусте, когда Змея откусила половину его тела.

– Мапочка, ты видела? Я аж троих смогла привести! Я их так ловко обманула. Сказала: «Давайте, кто первый до вон того дерева». И они повелись! – радостно щебетала Кроха.

– Этого мало. Я сказала тебе привести ссюда взрослых, – ответила Змея.

– Но... Но я привела трёх! – воскликнула Кроха, – ТРЁХ, мамочка!

– Успокойся, – Змея обернулась вокруг Крохи и нависла над ней так, что только макушка была видна за кольцом мышц.

– Ты должна принести мне еду. Мне нужно больше. Ясно? – прошипела Змея, словно опуская плеть на голую спину.

– Хорошо, мамочка. Я приведу тебе ещё еды, – Кроха покорно опустила голову, но тут же добавила, – только мне немного покусать надо.

И она уселась на голову старшего брата и стала поклёвывать его тонкие кишочки. Змея секунду смотрела на свою дочку, а потом всей огромностью своей пасти прошипела:

– Сейчас! Ты приведёшь еду, сейчас!

– Хорошо, мамочка. Прости, прости, – защебетала Кроха и вспорхнула с ветки.

Отлетев на расстояние слуха пяти мамочек, она тихонько–тихонько зашептала:

– Могла бы и похвалить. Чтобы ты, мамочка, без меня делала? Я и сама могу себе еду найти. Ну чего такого сложного в убийстве? У меня у самой рот огромный, как шишка!

Вдруг сильный ветер обрушился на лес. Он схватил Кроху, протащил её сквозь ветки, впечатал её в ствол огромного дерева, а потом вышвырнул её, как сломанную игрушку. Но Крохе повезло, ветер оставил её в живых, в отличие от многих других, с кем он играл в тот день.

Когда ветер наигрался, оставив после себя разрушенный лес, Кроха, плача от боли, полетела к мамочке, но дерево с тёмными листьями уже пало. В его руинах не осталось жизни. Кроха полетела дальше, но утомились крылья её и силы покинули её, и она рухнула на землю. Стала она идти между корней, что в кататоническом ступоре застыли над изувеченной землёй, и кричала:

– Мамочка! Мамочка, где ты! Мамочка, забери меня, пожалуйста! Мамочка, я больше не буду! Только не бросай меня! Мамочка! Мамочка, пожалуйста...

Но утомился её голос и покинул её. Брела она, безголосая, по руинам леса и не было ничего живого вокруг. Утомились лапки её и оставили её, упала у падшего дерева она и всем зрением глаз своих попыталась увидеть хотя бы чешуйку, хотя бы след, хотя бы малюсенький намёк, что мог хоть как-то указать дорогу к маме. Но слишком огромен мир для неё, хорошо бы его уменьшить. Кроха закуталась в упавший листочек. Она попыталась покрепче укутаться в него, чтобы листочек сдавил её кости в своих объятиях, но листочек порвался. Кроха издала вопль, не голосом своим, а всей своей болью, и зарыдала, а над руинами леса взойшло яркое солнце.

Птицы с радужными перьями укрепляли своё гнездо веточками. Ветер в последнее время крепчал, и они боялись за своих малышей. Они вот-вот должны были вылупиться, а родители ещё не успели основательно позаботиться о безопасности детей. Муж уговаривал супругу:

– Ну, будет, будет тебе. Ну не крутись ты так, гнездо крепкое, ветер его не снесёт.

– Ты забыл, какая буря была!? – возмутилась жена, вплетая веточку в гнездо.

– Это случилось всего один раз. Тем более, если такое произойдёт снова, нам ничего уж не поможет, – грустно покачал головой муж.

– Не говори так! – прикрикнула она скорее не на него, а на свои собственные страхи. Муж вздохнул и принялся дальше вплетать ветки в гнездо. От этого хотя бы ей будет спокойнее.

К их гнёздышку подлетела маленькая птичка и, аккуратно сложив пару веточек на краю чужого дома, прощбетала:

– Привет, соседочки! Вижу, работка никак не кончится. Я вам ещё немного веток принесла.

– Кроха! – воскликнули супруги и обняли дорогую соседку.

– Я вас тоже люблю, ребята! – похлопала их по головам Кроха. – Кстати, я вам подарок принесла.

Радостная Кроха выпустила из своих лапок сверкающий кусочек радуги.

– Ой, какая прелесть! – всплеснула крыльями жена.

– Где ты достала такую красоту? – поинтересовался муж.

– Да таких камушков полно под высохшим дубом. Вот только я видела там и других птиц. Если хотите, можете сейчас слетать туда и набрать себе, а то, боюсь, разберут, – предложила Кроха.

– Ой, ну мне бы хотелось. Но на кого мы оставим деток? – всплеснула крыльями жена.

– Я за ними присмотрю. А вы идите, летите, – махнула им Кроха.

– Ой, спасибо тебе! – супруги обняли Кроху и улетели за камушками.

Кроха подождала, пока они скроются за ветками и полетела следом, скрываясь в листве молоденьких деревьев. Она долетела до полуистлевшего тела некогда великого дуба, что держался за землю только остатками своей силы воли. Под его корнями щебетали супруги, ища драгоценные камушки. Кроха отлетела чуть подальше от дерева и взмыла в небеса. Там гордо парил могучий Орёл. Кроха подлетела к нему и защебетала:

– Привет, здоровяк, не хочешь перекусить?

Могучий Орёл заметил Кроху и бросился на неё, но птичка оказалась проворнее. Она пролетала мимо ветвей молодого дерева и спряталась в маленькое дупло. Могучий Орёл пробился сквозь ветки, вцепился в крону дерева и лапой попытаться достать до Крохи, но птичка сидела слишком глубоко.

– Здоровяк, я тебе не себя предлагаю в пищу. Ты, конечно же, можешь целый день пытаться меня выковырять, но нормально всё равно не пожрёшь. Либо можешь съесть вон ту сладкую парочку под старым дубом, которая вообще не подозревает о твоём существовании. Ну, смекнуть можешь, что к чему? – прощебетала Кроха.

Могучий Орёл был оскорблён дерзостью пернатой малявки, но своим язвительным языком она говорила правду. С душераздирающим визгом Могучий Орёл понёс смерть под корни старого дуба. А Кроха выпорхнула из дупла и вернулась в супружеское гнёздышко.

Кроха проломила скорлупу и выжрала весь желток оттуда, вместе с птенчиком. Она разбила второе яйцо и, переломав птенчику его тоненькие косточки, запихнула трупик себе в чрево. Кроха собиралась уже приняться за третье яйцо, но сзади раздалось знакомое шипение:

– Здравсствуй, сссладкая моя.

– Мамочка? – Кроха обернулся в сторону голоса. Из листвы выползла истончившаяся Змея. От её рассечённых бездной изумрудов остались лишь зеленоватые глаза, в которых ещё трепыхалась тень былой власти. Змея поползла к Крохе, шепча:

–Моя сссладкая дочурка. Сссчасстье сссмотреть на тебя. Ох, ссссколько времени прошшло...

– Зачем ты приползла? – Кроха, наклонив голову медленно приближалась к матери.

– Ты не сссчасстлива? Что сслучилоссь? – Змея медленно подползала, улыбаясь своими клыками.

– Ты мне больше не нужна, – процедила Кроха сквозь клюв.

– Сссладкая, ссссколько я тебя исскала! Ссссколько я высстрадала! Усспокойсся, сссладкая, мы вссё начнём ссначала, – Змея подползала к лапкам Крохи. Птичка взъерошила перья и сказала:

– Нет, как раньше уже не будет. Думаешь, я хочу, чтобы ты вновь помыкала мной? Думаешь, я опять буду таскать тебе жратву? Думаешь, я опять буду твоей рабой?

– Ссследи за сссловами, сссопля! – Змея попыталась нависнуть над Крохой.

– Убирайся! – закричала Кроха и угрожающе лязгнула клювом.

– Сссладкая моя, ты сссырываешшшь куссски мяссса ссс сссердца моего. Но есссли это то, чего ты иссстинно хочешшшь, то я повинуюсссь, – Змея склонила голову и в глубокой печали поползла в одиночество. Кроха отвернулась от матери, и та набросилась на неё всей своей пастью. Но птичка ушла от удара и, впившись когтями в морду Змеи, выклевала ей глаз. Змея зашептала:

– Сссладенькая моя, сссолнце моё! Просссти, мамочку! Просссти!

Кроха царапала и клевала маму, пока от неё не осталась кровавая каша. Придя в себя, Кроха принялась стряхивать кровь с перьев и заметила малюсенькие глаза птенчика, изумленно глядящие на неё из недавно разбитого яйца.

– Мама? – спросил птенчик в ужасе.

Кроха подлетела к нему и, закрыв своим телом от всего мира, сказала:

– Да, мой сладенький, я – твоя мама. Хорошенько запомни это, милый. Потому что, кроме меня, у тебя никого и никогда не будет. Теперь мы будем вместе. Мы вечно будем вместе.

Я люблю морковку

На краю полянки стоял белоснежный кролик Снежок и жевал что-то закутанное в капустный лист. Рядом на траве сидел Пушистик, маленький и слабенький, единственное, чем он мог похвастаться – это красивая коричневая шёрстка, благодаря которой он напоминал загоревший одуванчик. Кролик ярко-оранжевым карандашом рисовал лисичку. Рядом кролики пытались допрыгнуть до самой низкой ветки старой ивы. Снежку это было малоинтересно, он спокойно перепрыгивал эту ветку.

Один из кроликов, с чёрным пятнышком на глазу, что есть силы оттолкнулся от земли, но не смог преодолеть и половины прыжка Снежка.

– Сплошное морковоглодство! – громко выругался пятнистый. – Это невозможно. Ты не кролик!

– Частые тренировки порой делают просто невозможные вещи, – ответил Снежок.

– А ты что сидишь? – спросил пятнистый у Пушистика. – Иди, прыгай.

– Ой, давайте без меня, – тихонько промямлил кролик.

– Да давай, чё ты, – хлопнул его по плечу пятнистый.

– Не, не, не, я лучше порисую, – Пушистик неловко пытался отползти от надоедливого соседа.

– Да чё ты! Ты чё, морковоглод? – пятнистый взглянул на рисунок и усмехнулся, – хотя тогда понятно, чё тебя на оранжевый потянуло.

Другие кролики захихикали. Пушистик выпустил из рук карандаш.

– О, вот и морковка выпала, – пятнистый схватил оранжевый карандаш и радостно замахал им над своей головой. Уши Пушистика закрыли его глаза, он сжался, надеясь, что превратится в одуванчик.

– Ну не расстраивайся ты, на, пожуй морковку – пятнистый протянул карандаш, но когда Пушистик посмотрел на него, то наглый кролик тут же его убрал.

– Хватит, Пятнышко! – рявкнул Снежок.

– А что такое? Мы просто смеёмся, – пожал плечами Пятнышко, – ты бы вместо того, чтобы атмосферу ломать, хотя бы не лез.

– Ну, политика моего отца запрещает не лезть, когда видишь морковоглота, – ответил Снежок.

– Чего? – спросил Пятнышко.

– Ну, а что ты ведёшь себя, как морковоглод? Взял и докопался до Пушистика на равном месте, – наседал Снежок.

– Ну, а чё он, – буркнул Пятнышко.

– Что, рисует оранжевым? Ты серьёзно? Тебе мать оранжевый шарфик в прошлом году связала, и как? – усмехнулся Снежок. – Ты бы ещё до неба докопался, что оно на цвет, как хвост у морковки.

– Вообще-то у моркови хвост зелёный, – буркнул Пятнышко.

– Ну, прости, не хотел оскорбить твоё любимое блюдо, – ответил Снежок, другие кролики захихикали. От таких слов уши Пятнышка опали, как осенние листья.

По дороге домой Пушистик увидел молодую крольчиху с тяжёлой авоськой, полной кочанами капусты.

– Эй, Лапушка! Привет! – Пушистик подбежал к подруге и подхватил авоську. – Давай помогу.

– Ой, спасибо большое, только она тяжёлая, давай ты возмёмся за одну ручку, а я за другую и вместе потащим? – предложила обрадованная крольчиха. Пушистик кивнул.

Они вместе побрели по полянке. Пушистик рассказал, что с ним приключилось.

– Снежок – милашка, – сказала Лапушка, дослушав рассказ.

– Ты тоже, – ухмыльнулся Пушистик.

– Ой, все мы милашки, – улыбнулась ему Лапушка, – но правда, он очень хороший. Он помог сестре уехать на соседнюю поляну.

– Значит, он правда очень хороший, – заключил Пушистик.

– Ты тоже хороший, я бы хотела, чтобы вы подружились, – Лапушка обняла Пушистика. – Спасибо, что помог. Пока.

Они попрощались, и Пушистик пошёл домой.

На всю нору орало радио. Отец опять слушал новости. Мистер Пушок был кроликом суровым. Одна штанина была завязана вокруг безобразной культи, которая осталась от его ноги, всё тело было покрыто следами от клыков, одно ухо было оборванным, и даже пузо, появившееся от долгих лет бездеятельной жизни, не умаляло его воинственного облика.

– Ты капустного пива принёс?! – крикнул мистер Пушок.

– Когда я уходил, ты мне ничего не сказал, – ответил Пушистик,

– Мог бы и сам догадаться, теперь иди за ним, – сказал отец и снова всё его внимание захватило радио. – Чего бубнят?

Он прибавил звук и от голоса диктора задрожали стены:

– И после прогноза погоды мы возвращаемся к основным новостям. Популярная писательница Уха Честнолапка была поймана с морковкой в зубах! Кто бы мог подумать, что любимая многими литература окажется оранжевой прессой! Как мы можем доверять кроликам искусства, зная об их испорченности? И есть ли этому хоть какое-то оправдание? Зайка, зачитай нашим дорогим слушателям, слова этой «не такой уж честной на лапы» писательницы.

– Вот, послушайте это: «Меня не оскорбляют глупые нападки нашего века. Если вы искренне любите что-то, то любите это, не зная меры, и неважно, что вас все ненавидят, ведь любовь всегда побеждает ненависть». Ну, ребята, это – ужас! Вы понимаете, что её «книжки» могли дети читать! Я сама мать тридцати семи детей, и вот мне страшно, мне реально страшно! – сказала соведущая.

– И не одной вам, Зайка, – подхватил её диктор, – но, надеюсь, наши страхи сможет рассеять кролик, близкий к Богу. Добрый вечер, Пресвятой отец.

– Добрый вечер, сын мой, – раздался ломкий голос старого кролика.

– Скажите, пожалуйста, что церковь может сказать нам о, так сказать, «особых гурманах»? – поинтересовался диктор

– Пожирание моркови есть грех первородный. Когда Господь сотворил мир, он поселил первых кроликов на райской поляне, но, поддавшись греху, вкусили они плод запретный. И прогнал Господь их с райской поляны. И с тех времён претерпевает народ наш страдания многие. Морковь – поганый плод. Гнилая кровь втекает в неё из самого ада, через землю. Из той же земли вышли и лисы! Они есть наказание за грехи наши. И война с ними это лишь начало конца! – голос проповедника трещал из радио, подобно тому, как трещат кости в печи. – В очистительном пламени нового мира сгорят все морковоглоты!

– Пресвятой отец, что-то вы совсем разошлись! – диктор занервничал.

– Грешники! Словоблуды! Морковоглоты! Вы сдохнете в адском огне! – визжал фанатик.

– Прервёмся на рекламу! – завопил диктор. Затем, в пятитысячный раз за день, пустили рекламу холодного капустного пива мистера Снега.

Пушистик спрятал рисунок под своей лежанкой и уже собирался уходить, как вдруг его окликнула очень усталая крольчиха, в чей нескончаемый список обязанностей входило быть для него матерью:

– Раз идёшь за пивом для отца, то попроси у соседей коренья.

– Так они не дадут, – ответил Пушистик.

– Хорошо попросишь – дадут, – парировала мама.

Под покровом ночи Пушистик покинул нору. Он ушёл в лес, прошёл по заросшей тропке и пришёл к заброшенной ферме. Пролез через дыру в заборе и, наконец-то, оказался посреди поля морковки. Он сорвал несколько и съел. Морковка была невероятно вкусной, как и всегда.

От наслаждения кролик не заметил, как кто-то подпрыгнул к нему, сбил с ног и прижал к земле. Пушистик успел только прохрипеть что-то.

– А, так это ты! – воскликнул незнакомец и поднял напуганного кролика. Только сейчас Пушистик смог увидеть, что перед ним стоит Снежок.

– Прости, пожалуйста, не знал, что это ты, – Снежок улыбался, оттряхивая неудачливого кролика.

– Пожалуйста, не говори никому, – пролепетал трясущийся от страха Пушистик.

– Ну, если ты никому не расскажешь, – подмигнул Снежок и, схватив морковку, одним махом съел её.

– Так ты тоже? – глаза Пушистика засияли.

– Пошли, покажу тебе моё любимое место, – сказал Снежок. Они забрались на крышу полуразрушенного амбара. Снежок улёгся под звёздами, Пушистик сел рядом.

– Красиво, да? А главное, здесь меньше шансов, что тебя заметят, – сказал Снежок.

– Спасибо за это, ну, с Пятнышком, – промямлил Пушистик смущённо.

– Ой, да пожалуйста, – махнул лапкой Снежок, – я всегда рад опустить этого прохвоста. Кстати, забыл тогда сказать, красиво рисуешь.

– Спасибо, – улыбнулся Пушистик, – мне такое редко говорят.

– Да ладно, мы, морковоглоты, должны держаться вместе, – ответил Снежок.

– Мы не морковоглоты, – буркнул Пушистик.

– Нет, мы самые настоящие морковоглоты, – ответил Снежок, хрустя морковкой, – но не воспринимай это как оскорбление. Это комплимент. Это означает, что у нас хороший вкус.

Пушистик ухмыльнулся. Снежок поднял вверх морковку:

– За морковоглотов!

– За морковоглотов! – ответил Пушистик и тоже поднял вверх морковку.

С тех пор Пушистик и Снежок каждую ночь вместе ходили за морковкой. Иногда Снежок брал немного с собой, нарубив запретный корнеплод и плотно завернув в лист капусты.

Однажды Пушистик и Лапушка вместе возвращались с капустных грядок, они там подрабатывали.

– Оп-па, что за парочка! – их спокойную прогулку прервал возникший из ниоткуда Пятнышко. – Что, Лапушка, нашла себе нового морковоглота?

– Отвали, – буркнул Пушистик.

– Ой, какой смелый. Ну, недолго тебе осталось. Передай Снежку, что ему морковка поперёк глотки встанет! – оскалился кролик. – Тем, кто помогает морковоглотом, будет ещё хуже!

– Я не морковоглот, – пробормотала Лапушка.

– Ты чего? – Пушистик тут же сбросил с себя нахлынувшую ярость.

– Я не морковоглот и сестра моя не морковглот! Она просто переехала! Мы не виноваты! – Лапушка зарыдала. Пушистик обнял её.

Проводив подругу до норы, кролик вернулся домой. На всю нору орало радио.

– Главная новость дня: кандидат на выборах в мэры Зай Зайцев был пойман с морковкой в зубах! Как мы можем доверять кролику, который выбрал сомнительные корнеплоды? – говорил диктор.

– Это ужас! Слава Богу, его поймали, а если бы он стал мэром?! Он бы тут устроил, как на соседней поляне. Там «сомнительные корнеплоды» крольчатам в школах дают! Это ужас. Я сама мать пятидесяти пяти детей, и мне страшно, ребята, – всхлипнула соведущая.

– Так попросим же нашего сегодняшнего гостя своей рассудительностью развеять твои страхи. Добрый день, профессор Попрыгунчик! – сказал диктор.

– Здравствуйте, – ответил пожилой, но бойкий кролик.

– Расскажите нам подробнее о природе этого «оранжевого бедствия».

– С удовольствием. «*Daucus carota*» – ядовитый корнеплод. При его поедании шерсть реципиента желтеет, повышается агрессивность, появляются проблемы с зубами. Также реципиенты начинают выделять специфические запахи, неуловимые для нюха кроликов, но привлекающие лис.

– Но почему же кролики решаются употреблять столь опасный продукт? – поинтересовался диктор.

– Это явное отклонение, возможно биологическое, возможно психологическое. Употреблять «*Daucus carota*» – противоестественно! Этим могут заниматься только больные, антисоциальные личности, которых стоит изолировать от общества, – ответил профессор.

– Иди сюда! – крикнула мама с кухни. Родители уже ждали своего сына. Отец вытащил рисунок Пушистика с лисичкой.

– Что это? – спросил мистер Пушок. Пушистик опустил голову.

– Это лис, – отец, тяжело опираясь на костыль, навис над ним, – из-за лисов чуть не погибла поляна, из-за них умер твой дед, из-за них мы живём в нищете, из-за них я лишился ноги!

Отец разорвал рисунок:

– Ещё раз такое увижу – убью.

– Художником заделался, прости господи! На лежанку и чтоб ни звука! – крикнула мать.

Ночью Пушистик отправился на заброшенную ферму в надежде встретиться со Снежком. Но его там не было. Пушистик лёг на крышу амбара и, чтобы успокоить нервы, принялся есть морковку. Вдруг резкая вспышка света разрезала ночь. Какая-то фигура спрыгнула с соседнего от крыши дерева и убежала в лес. Пушистик бросился за ней. Всю ночь он бегал по лесу, но так и не смог ничего найти. Утром он вернулся домой. Он хотел бы всю жизнь прятаться в норе, но мать выгнала его на работу.

Пушистик шёл к капустному огороду, но его остановила толпа кроликов с Пятнышком во главе. Среди молодых ребят был и Снежок.

– Эй, морковоглот идёт! Как ночка? Вкусно было, а? По глазам вижу, что вкусно, – ухмылялся Пятнышко. Пушистик смотрел на него в угрюмом ожидании.

– Все всё знают. Фоточка конечно классная вышла, а? – Пятнышко достал фотографию с Пушистиком на крыше амбара. Сердце кролика замерло. Он смотрел на Снежка. Тот стоял, понутив голову.

– Но мы здесь не за тем, чтобы болтать с тобой, ничтожество, – оскалился Пятнышко, – а ради выполнения нашего общественного долга.

Мистер Пушистик, именем законов поляны, мы изгоняем вас отсюда. Можете валить!

Пушистик не двигался.

– А, ну раз ты так хочешь, – оскалился Пятнышко, – то мы сами с удовольствием выгоним тебя.

Кролики принялись кидать в Пушистика камни и оскорбления. Они били больно, до крови, но кролик не шевелился.

– Ненавижу морковоглогов! – вдруг заорал Снежок и под радостное улюлюканье толпы бросился на друга. Пушистик стремглав побежал прочь. Снежок не догнал его.

В панике Пушистик вернулся домой. Мать плакала, отец стоял посреди норы.

– Это правда? – спросил он у сына. Пушистик ничего не ответил.

– Ты морковоглот!? – крикнул отец.

– Горе-то какое, – всхлипывала мать.

– Нет, – промямлил Пушистик.

– Не ври мне! – закричал отец, – не смей мне врать, выродок! Ты морковоглот?

– Да.

– Позор-то какой! – рыдала мать, – лучше бы ты умер!

– Папа, я... – Пушистик хотел что-то сказать, но от комка в горле он еле дышал.

– У морковоглогов нет родственников, – мрачно изрек мистер Пушок.

– Я...

– Вон! ПОШЁЛ ВОН! – заорал мистер Пушок.

Пушистик в ужасе вылетел из родной норы. Он бежал в лес. Ему казалось, что его преследуют, что каждая травинка кричит ему в след: «Морковоглот!». Когда сил у него не осталось, Пушистик упал в грязь и зарыдал.

Мистер Снег давал очередную речь накануне выборов.

– Вы все и так знаете меня. Мои капустные огороды кормят всю поляну. Я уже доказал, что могу позаботиться о каждом страждущем кролике. Когда я стану мэром, мы прошерстим все леса, убьём каждого лиса, чтобы они больше не представляли угрозу. Мы обнесём поляну стеной, и кролики с соседней поляны больше не будут мешать нашей цивилизованной жизни. И мы избавимся от всех любителей оранжевого, что развращают нашу молодёжь, – вещал с трибуны мистер Снег, – а сейчас предлагаю вам всем попробовать новый сорт нашего пива, суперкапустного! И это абсолютно бесплатно!

Толпа радостно закричала. Но вдруг за их спинами появился Пушистик. В одной руке он держал оранжевый флаг, а в другой – мешок.

– Кролики добрые, лучше попробуйте свежих овощей! – закричал он, улыбаясь во весь рот. Он высыпал из мешка кучу морковки.

– Вы только посмотрите, какая сочная, вкусная! – приговаривал он, радостно хрумкая.

Народ был в ступоре. Крольчихи закрывали глаза крольчатам. Несколько кроликов стошнило. Одна старая крольчиха упала в обморок.

– Полиция! Полиция! – кричал мистер Снег.

– УБЬЮ! – заорал отец Пушистика. Ему надоело слушать рыдания жены, и он в пятитысячный раз пошёл просить выплату по инвалидности, а по дороге увидел это. Мистер Пушок с невероятной скоростью доковылял до сына и схватил его за ухо.

– Это ты во всё виноват, морковоглот! – заорал он и оторвал Пушистику ухо. Мистер Пушок колотил его, пока полиция не растащила их. Пушистика кинули в яму. В ней он наконец-то потерял сознание.

Этим же вечером мистер Снег вызвал в свой кабинет сына.

– Привет, пап, – сказал Снежок, входя в золочёную комнату.

– Здравствуй, сын, помнишь, я просил тебя не создавать проблем? – мистер Снег сразу перешёл к делу.

– А я создаю? – поинтересовался Снежок. Отец подошёл к нему.

– К счастью для тебя, я заглянул этот вопрос, так что всё в порядке, – он похлопал сына по плечу.

– Ну, спаси... – слова Снежка застряли в его глотке, когда её сжал мистер Снег.

– Больше ни одной чёртовой морковки! Ты не опозоришь меня, иначе я закопаю тебя в той же яме, в которой сидит твой дружок–морковоглот. А теперь убирайся с глаз моих.

Он вышвырнул Снежка из своего кабинета. К напуганному кролику подбежала заплаканная мать.

– Не переживай, мой милый, мы тебя вылечим, – всхлипывала она.

– Я не болен! – Снежок попытался оттолкнуть её, но она всё всхлипывала и прижималась к нему.

– Ничего, ничего, мы тебя вылечим, доктор уже здесь, – она погладила его по голове.

– Не переживайте, миссис Снежинка, мы мигом вылечим вашего мальчика, – в их нору зашёл пожилой кролик в халате, за ним вбежала толпа ассистентов.

– Ох, профессор Попрыгунчик, какая радость, что вы пришли! – мать бросилась рыдать на его шее.

– Не переживайте, наша новая капустная методика лечения выведет все яды «Daucus carota» из вашего сына, – он сделал знак ассистентам, и они схватили Снежка и привязали его к столу.

– Что вы делаете?! – орал кролик.

– Не переживайте, процедура неприятная, но полезная, – профессор надел перчатки, – итак, откройте пошире ротик.

Ассистенты силой раскрыли Снежку рот и стали заталкивать туда капусту. Кролик давился, плакал, его начинало тошнить, а они всё

запихивали ему капусту в глотку. Эти процедуры продолжались несколько дней.

– Итак, мистер Снежок, чтобы вы думаете по поводу этого, – профессор Попрыгунчик показал своему пациенту оранжевую карточку. Снежка вырвало:

– Отвратительный цвет.

– Очень хорошо, – кивнул профессор, – а что вы думаете о «*Daucus carota*»?

– Это грех, – сурово сказал Снежок.

– Прекрасно! Терапия прошла успешно! Миссис Снежинка, ваш сын здоров! – гордо заявил профессор.

– Спасибо вам! Спасибо! – зарыдала счастливая крольчиха. Снежок лишь слабо улыбался.

Под покровом ночи один кролик добрался до заброшенной фермы и принялся собирать морковку. С крыши полуразрушенного амбара к нему спрыгнул незнакомец и придавил несчастного к земле.

– Не бей! – прохрипел кролик, которому чуть не сломали шею.

– Ты чего испугался? Пятнышко, не дрейф, это же я! – незнакомец наклонился, показывая свою мордочку.

– Снежок? За что? Я уничтожил фото! – залепетал Пятнышко.

– Жаль, думаю, я на них отлично получился, – ответил Снежок, – ну, по крайней мере, я рад, что отец нанимает хороших работников. Поэтому я решил воспользоваться твоими услугами тоже.

– Я всё сделаю! – просипел Пятнышко, которому надавили на горло.

– Ну, конечно же, ты сделаешь всё, – улыбнулся Снежок, – иначе я сломаю тебе лапы, а потом и твою хрупкую шейку.

Мистер Снег сидел в своём кабинете и читал текст, написанный к его следующей речи.

– Привет, пап, – Снежок бесцеремонно зашёл в его кабинет, – помнишь моего дружка–морковоглота, который в яме сидит? Отпусти его.

– Ты сам сейчас окажешься в яме, – огрызнулся мистер Снег.

– Это не просьба, – Снежок положил на его стол фотографию, – ты это сделаешь, либо все узнают, что у нас с тобой есть ещё кое-что общее, кроме цвета шкурки.

– Откуда? – у мистера Снега глаза превратились в два блюдца.

– Пятнышко – прекрасный фотограф, – ответил Снежок.

– Я убью вас, – ручка в лапах мистера Снега разлетелась на куски.

– Если со мной что-то случится, эта фотография будет на первой странице газеты, – ответил Снежок и похлопал отца по плечу. – Ты больше не опозоришь меня.

Во входную дверь норы Лапушки кто-то постучал. Проснувшись, она поплелась открывать. На пороге стоял кролик, покрытой толстой коркой крови и грязи. В его жалком облике еле как угадывался Пушистик.

– Меня отпустили, – пробормотал он. Его взгляд рассеянно блуждал по норе.

– Что они с тобой сделали! – воскликнула Лапушка. Она огляделась по сторонам, – стой здесь, я быстро.

Через минуту она вернулась с письмом и кочаном капусты.

– Ступай к старой иве, справа от неё увидишь заросшую тропинку, иди по ней и завтра вечером будешь на соседней поляне. Моя сестра живёт по адресу на письме. Она тебя приютит. Всё, беги, если нас увидят, то будет плохо и мне, и тебе! – она крепко обняла Пушистика.

– Мы ещё увидимся? – спросил кролик.

– Когда мама выздоровеет, мы переедем. Я смогу её как-то убедить. Всё, беги! – она поцеловала Пушистика и скрылась в норе. Кролик доковылял до старой ивы. Возле неё стоял Снежок.

– На соседнюю поляну идёшь, а? – спросил он. Пушистик кивнул.

– Знаешь, а я с тобой пойду. Завтра выйдут интересные новости, но, боюсь, папе они не понравятся, – усмехнулся он. Пушистик улыбнулся в ответ.

– Будешь? – Снежок протянул ему морковку.

– Спасибо... за всё, – ответил Пушистик.

– За морковоглотов! – Снежок поднял морковку.

Пушистик тоже поднял морковку:

– За морковоглотов!

Виктория (Тори) Лазарева

*Преподаватель Института космических
и информационных технологий СФУ.*

*Автор и исполнитель из Красноярска. Родилась в городе
Боготолё Красноярского края.*

*Музыкант и певица под псевдонимом LAVIAL. Песни
LAVIAL любят за их честность и искренность. А многие
считают, что у каждой песни LAVIAL есть душа.*

*Первое своё стихотворение написала в третьем классе. Первую песню – в 16
лет.*

*В 2022 году выпустила сборник стихотворений и текстов песен «Тетрадь с
кленовым листом на обложке». В нём представлены произведения автора,
начиная с самых первых – 2001 года, и по 2021 год включительно.*

Как хорошо, когда сердце не любит.
Как хорошо, что душа не болит.
И хорошо, что взгляд больше не губит:
Тайны чужие в себе не таит.

Как же легко, когда можно расстаться,
Больше недели не видеть тебя.
И как при встрече потом целоваться.
Как же легко целовать, не любя.

Как же свободно, что сердце всё знает:
Ни от кого не зависеть порой.
Только свобода такую бывает,
Что одиноко с собою одной.

Кажется, вышел застенчивый возраст.
Кажется, взрослый уже подошёл.
Что мне гадать, чувства – это не просто.
Так не бывает: раз, взял и нашёл.

Если случится – то чудо, возможно.
Только поверить всерьёз не спешу.
Не забываю: всё может быть сложно.
Может быть, сложностью сильно грешу?..

Вечер для встречи

Я тропой обернусь, показать чтоб нам путь
Из различных следов и дорожек.
Верь мне. Больше вовек врозь с тобой не заснуть,
Что-то точно нам в этом поможет.

Стану стрелкой секундной – считать чтобы вновь
Мне до встречи с тобою мгновенья.
И, чем ближе она, стынет намертво кровь,
Предрекая тебя, как виденье.

Буду я для тебя – согревающий дом,
Где камин разожжем мы под вечер.
А другие дела... все они на потом.
Ведь сегодня наш вечер для встречи.

В серебро января

Когда грудь зажимает щемящей тоскою,
И лес из зеленого желтый опять,
Улыбнусь я тебе и печали не скрою –
Не хочу я тебя больше не понимать.

И тепла пусть пока ещё краски остались,
Даже Солнце местами по-прежнему бьет.
Летом было тепло, но при этом мы знали:
Всё, что лишнее было, когда-то уйдёт.

Всё, что летом случилось, поверь, не напрасно.
Всё, что осенью станет – логичный итог.
А зима – не настолько она ведь ужасна,
Ты хоть Новый год вспомни, а хоть и каток.

Пусть костры догорят, пусть дым в небе растает
И пусть Солнце давно – только блеск янтаря,
Обниму я тебя в этом сладком пожаре,
И с собой заберу в серебро января.

Я смешаю тебя с песком
И заставлю покинуть пляж.
Я не знаю, что будет потом,
Но я – море, и вечер – наш.

Я смешаю тебя с дождем,
И пойдёшь ты гулять по Земле.
Но мы вместе с тобою пойдём,
Потому что все молнии – мне.

Я смешаю с металлом тебя
И расплавлю, чтоб был мягок ты,
Но потом охлажу я, любя,
Обрети только точно черты.

Я смешаю тебя с огнём,
И теперь тебе – только гореть.
А я буду холодным вином,
Чтобы вдруг не пришлось тебе тлеть.

Я с листвою смешаю тебя,
И ты станешь надёжным стволом,
Чтобы лёгкой кроной я
Защищала любой твой излом.

Я смешаю с тобой ураган,
Ты не бойся, ведь ты – часть него.
Уберу от тебя я капкан,
Чтоб добился ты своего.

Ты умеешь точить ножи?
Я пойду за тебя непременно!
Будет так всё – без шуток, без лжи,
Как подумал сперва ты, наверно.

А чужие ножи мне наточишь
И ни слова не скажешь упреком?
И точить те ножи будешь молча –
Это будет не слишком жестоко?

А затупятся – сделаешь снова,
Чтобы стали острее кинжала?
К этому я давно уж готова,
Не устрою тебе я скандала.

Отвлечешься – порежешься острым.
Ты точи, но не думай об этом.
Простое – сложно, а сложное – просто.
И не верь непонятым приметам.

Правда, если точить ты устанешь,
Ты скажи, я тогда замолчу.
Уходи. И подальше. Знаешь,
Я уж лучше сама заточу.

Сердце живое. Не рвите его.
Сердце живое лишь для одного.

Сердце живое и душу подтянет.
Сердце живое – то нрава не знает.

Сердце живое. Пускается вдаль
Сердце живое, когда есть печаль.

Сердце живое, когда радость хлещет.
Сердце живое и разум потешит.

Сердце живое, хоть бьётся с трудом.
Сердце живое – всегда об одном.

Сердце живое. И в страхе – спасенье,
Сердце живое отыщет везенье.

Сердце живое увидит всегда.
Сердце живое живет без труда.

Сердце живое любому дано.
Сердце живое на пару – одно.

Свежей, запах – почувствуй.
Смело – пощёчиной – в чувство.

Розовым ярко сверкает:
Нежность силы не знает.

Что у дороги – то камни.
Разницы в них не исправлю.

Но их смешать могу с грязью
Или с асфальтом – то связи.

Путь заковыристо вьётся.
Что нам ещё остаётся?

Выйти и остановиться:
Нужно порой насладиться.

Сказал он, мягко обнимая, мне: «Не бойся».
Сказал и виновато посмотрел.
Откуда ж мог ты знать ни до, ни после,
Что страх – то далеко не мой удел.

Боюсь я змей, лягушек, может.
Да, я же девушка, бояться мне дано.
Наука страха – это очень сложно,
И временами это просто суждено.

Но если мне бояться чуть поменьше,
Я стану ведь угрозой для тебя.
Не любят же мужчины сильных женщин.
Зато такой люблю сама себя.

Но умный человек сказал однажды:
Сильны девчонки слабостью своей.
Так что, красотки, будьте слабой с каждым –
Так вы найдете сильных из людей.

Книга

A
Только в книгах друг с другом встречались,
с#
Только там мы с тобой улыбались,
D E
Будто давно тебя знаю всего наизусть.

A
Эта картинка живей настоящего.
с#
Не попадалась до этого слаще мне,
D E
Только вот в жизни тебя повстречать я боюсь.

f#
Нет, поверь, я не злюсь...
E A
Я боюсь, что влюблюсь.

A
Две главы пройдены, в третьей теряюсь,
с#
А на четвертой в тебе растворяюсь
D E
И ощущаю тебя, будто рядом возник.

A
Сон не приходит – читаю, читаю,
с#
Может, я дальше об этом узнаю –
D E
Как же, бумажный герой, ты мне в душу проник.

f#
Ты, наверное, привык
E A
К этой магии книг.

A
Прошлого в памяти стерлись границы,
с#
Книга в конце – я прочла все страницы,
D E
Стоит забыть мне героев на этих листах.

A
Но отчего—то я с ней не прощаюсь,
с#
Время от времени к ней возвращаюсь,
D E
Чтобы и в жизни моей было всё на местах.

f#
И опять этот страх...
E A
Снова книга в руках.

A
Только в книгах друг с другом встречались,
с#
Только там мы с тобой улыбались,
D E
Будто давно тебя знаю всего наизусть.

Металлическое Сердце

Cm Eb
Почему мне опять снова больно?
Ab G
Почему под слезами экран?
Cm Eb
Я уже говорила – довольно,
Ab G
С меня хватит мучительных драм.
Cm Eb
Не пылает пусть и не болит
Ab G
Сшитое из приятного шелка.
Cm Eb
Актуальным когда—то был хит,
Ab G
А где есть материал – там иголка.

Cm
Прочь не уходи,
Ab Eb
Мне оставляя лишь силы ждать.
G Cm
Я без тебя уже могу летать.
Ab Eb G
Непросто было, но уже смогла.

Cm Ab Eb
Стой. И возвращаться больше ты не смей,
G Cm
Я для тебя давно закрыла дверь
Ab Eb G
И чувство новое уже зажгла.

Cm Eb
Чувства все из металла – так проще.
Ab G
Мне не нужен ты, чтобы согреться.
Cm Eb
Буду также добра к вам, но всё же
Ab G
Из металла пусть будет и сердце.

Cm Eb
Не пылает пусть и не болит
Ab G
Сшитое из приятного шелка.
Cm Eb
Актуальным когда-то был хит,
Ab G
Но где есть материал – там иголка.

Cm
Прочь не уходи,
Ab Eb
Мне оставляя лишь силы ждать.
G Cm
Я без тебя уже могу летать.
Ab Eb G
Непросто было, но уже смогла.
Cm Ab Eb
Стой. И возвращаться больше ты не смей,
G Cm
Я для тебя давно закрыла дверь
Ab Eb G
И чувство новое уже зажгла.
Ab
Не хотелось бы больше такого
Cm
Для моей открытой души.
Ab
Не по меркам будут оковы..
G
Ты мне, пожалуйста, больше не пиши.

Cm
 Прочь не уходи,
 Ab Eb
 Мне оставляя лишь силы ждать.
 G Cm
 Я без тебя уже могу летать.
 Ab Eb G
 Непросто было, но уже смогла.

 Cm Ab Eb
 Стой. И возвращаться больше ты не смей,
 G Cm
 Я для тебя давно закрыла дверь
 Ab Eb G
 И чувство новое уже зажгла.

Сон

Cm
 – Засыпаешь?
 – Почти.
 Eb B
 – Я готова прийти новым сном к тебе ночью.
 Cm Eb B
 – Подожди, не молчи, Расскажи, а какой в моём сне ты быть хочешь?
 Ab
 – Перестань
 – Почему?
 B Eb
 – Я ответа не дам, ты прости, засыпая.
 Ab B
 – Может, мне одному это видеть дано, к новым снам улетаю..
 Cm
 – Уже спишь?
 – Ещё нет.
 Eb B
 – Почему? За окном уже полночь и звезды!
 Cm Eb B
 – Потому что секрет мне уснуть не даёт и плевать, что так поздно.
 Ab
 – Хм, секрет? А какой?
 B Eb
 – Я ответа не дам, ты прости, засыпая.
 Ab B
 – Может быть, твой секрет я сегодня во сне своём отгадаю...
 Dm
 – Это сон?
 – Уже да.

F C
– Ну, привет в моём сне. Или твой это всё же?
Dm F C
– Что за чушь? Ерунда! Почему мы во сне друг на друга похожи.
B
– Я не знаю, а ты?
C F
– Я ответа не дам, ты прости, засыпая.
B
– Может, это мечты,
C
И во сне просто друг друга мы отыскали?..

Если ты спишь

B
Если ты спишь, позвоню, мне плевать.
Dm
Я тебе расскажу, как прошел день опять,
Gm
Я тебе опишу свои страхи и боль.
B A
Ты не верь ничему и помножь всё на ноль.
B
Если ты спишь – позвоню всё равно:
Dm
Каплей стало с экрана немое кино,
Gm
Но ни капли портвейна и даже вино
B A
Я не пью, потому что тревожит одно.
B
Если ты спишь – разбужу я тебя,
Dm
Улетучится сон, мыслям вслед уходя.
Gm
Даже если кого-то терпел ты любя..
B A
Ерунда – ведь ты любишь лишь только себя.
B
Если ты спишь, я, пожалуй, смолчу
Dm
И не стану звонить, даже если хочу,
Gm
Но ты тоже не спишь, и тебе я шепчу:
B A
Ты готовься открыть дверь – сейчас постучу.

В
Если ты спишь, я не буду будить,
Dm
Да и некому больше сейчас мне звонить.
Gm
Обнимаешь меня ты и просишь забыть,
В А
На плече у тебя засыпая, простить.

Послание

Dm Gm
Я послание напишу и не буду отправлять.
В А
Глупостей я так не сумею поменять.
Dm Gm
Я послание напишу и забуду про него.
В А
Хватит мне переживать и жить в одного.
Dm Gm
Я послание напишу и, пожалуй, сожгу
В А
Или у воды оставлю на берегу.
Dm Gm
Ты не подбирай его, ни за что не читай,
В А
Ведь должно же мне остаться хоть немного тайн.
В
Ночью я в дверь войду,
Gm
Погаснет свет в окне.
В А
Всё, что увижу – станет ясно мне Этой ночью.
Dm Gm
Я послание напишу и в руках оно опять.
В А
И себя заставлю всё его перечитать.
Dm Gm
Соберу, в конверт закрою, на окошко положу.
В А
Из тех давних мыслей наконец–то уйду.
В
Ночью я в дверь войду,
Gm
Погаснет свет в окне.
В А
Всё, что увижу – станет ясно мне
Этой ночью.

Екатерина Лапина-Кратасюк

Выпускница филологического факультета КГУ 1994 года, закончила аспирантуру Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат культурологии, защитила диссертацию «Присвоение Средневековья: легенды артуровского цикла в рекламе и кинематографе конца XX века». Стихи активно писала в студенчестве, а теперь она – автор научных трудов по теории медиа, истории и теории кинематографа и телевидения, социологии культуры и городских исследований.

Сегодня в Красноярске возможен небольшой дождь

Сегодня в Красноярске будет дождь.
Он пронесется облачной метелью,
Осядет зыбкою водою на траве,
И ты поймешь...
И я пойму, что я уже не верю.
Сегодня в Красноярске будет дождь.
Вольется он в последний черный снег
И осенит ликующие лужи,
И усыпит надеждой свежих чувств!
И бывший нужный странный человек!
Ну, неужели мне совсем не нужен
Не стаявший тот прошлогодний снег?
Сегодня в Красноярске будет день,
И солнце, и сиянье полнолуния,
И дождь...
И я сквозь тянущую лень,
Сквозь сон почти казенного раздумья
Почувствую дождливый этот день.
Хочу увидеть дождь, мой светлый дождь,
Мой ветреный, мой тихий, мой случайный.
Средь быстрого томленья подождешь
Меня в бегущих сумерках, мой дальний,
Мой неуютный, мой холодный дождь.

Надеюсь, ты сойдешь когда-нибудь с ума,
Когда вдруг наша милая беседа
Затухнет как-то по себе сама
От взгляда среди мирного обеда,
От дикого, сводящего с ума!
Надеюсь, ты когда-нибудь поймешь,
Что в чем-то тайном схожи наши души,
Что просто сделать правдой эту ложь,
И раздраженья и тоски угрюмой
Причину ты когда-нибудь поймешь!
Надеюсь, сможешь обо всем забыть,
О всех туманных нормах поведения
И сможешь плен земного победить,
Отдавшись вдохновению мгновенья,
И для него ничтожное забыть!
Надеюсь, среди письменных речей
Ты бросишься обнять меня так страстно,
Что испугаюсь я. И горячей
Метаний будут губы.
Но напрасно надеюсь я.
От письменных речей нам не уйти.
Фортуна виновата.
Ну что, мой братец, чаю горячей?
А может, подложить еще салата?

Прости мне мой нечаянный порыв,
Прости мне вздох невольный сожаленья,
Прости дыханья долгий перерыв,
Прости души нескрытое томленье,
Прости мой взгляд, который посетил
Твои глаза и их молить решился,
Прости мне то, что я себе простил,
Прости мне то, что вновь я возвратился.
Что снова я живу, и что мне вновь
В тени лесов цветы благоухают,
Заката чудеса волнуют кровь,
И груз печалей незаметно тает.
И забытая моя любовь
День ото дня пышнее расцветает.

Мой нежный друг! Оставив край желанный,
Где милый домик твой в лесной глуши,
Зачем искал страны обетованной,
Куда стремился я, куда спешил?
Что в мире я узнать хотел такого,
Чего в твоих глазах я не нашел?
Какое чудо было бы мне ново?
Куда стремился я, к чему я шел?
Увидеть мир, познать наук рутину
Стремился, временем не дорожа.
Душа забыла сладкую картину,
Иссякли слезы – чувства сторожа.
Окреп мой разум, но иссохло сердце.
Вновь путь мой к дому в призрачном лесу.
Прошу, оставь ты мне открытой дверцу,
Верни мне юность, счастье и весну!
Ушедших веков восхитительны розы,
А наша зима нам не дарит цветов.
Так правильны, точны узоры морозов,
Но нет в них весны и невинных даров.

И меркнет свет... Я ничего не знаю...
Сомненье только ты оставил мне.
Где ты? Ах, я тебя не понимаю!
Зачем? Ты видишь слезы на окне?
Ты видишь напряжение телефона?
Ты видишь, не дописаны листы?
Ты слышишь грустный треск магнитофона?
Зачем ты мне? Но где же, где же ты?
Ах, было б лучше нам избить друг друга
И накричаться всласть. И целовать
Потом до исступленья и испуга,
Мой милый, я хочу тебя опять!
Всегда! О, только будь немного ближе.
Не хочешь? Просто рядом. Потерять
Тебя я не могу. Но я не вижу
Тебя уже два дня...

В обед тебя я разлюбила,
А к вечеру люблю опять.
С утра, казалось, я остыла.
Но плачу, собираясь спать.
В обед тебя я разлюбила
И не боялась потерять.
А через час – ты снова милый.
И все сначала? Всё опять?
В обед тебя я разлюбила
И умно всё могла сказать.
И вот опять иссякли силы.
И вновь тоска – не передать.
И сколько можно жить по кругу,
Сомнением мучая друг друга?
В обед тебя я разлюбила,
А к вечеру люблю опять...

Я с жалостью щемящей провожаю
Мой каждый день. Я так тебя люблю!
Мне кажется, я каждый день теряю
Частями зачарованность мою.
Я каждый день люблю тебя иначе.
И каждый раз все кажется больней.
Лежу иль прыгаю, болтаю или плачу,
Подозревая – это лишь во мне.
Ты так спокоен. Даже безнадежность
В твоих визитах регулярных есть.
Быть может, ты по-женски осторожен,
А может, даже и не счел за честь
Мою любовь (я очень откровенна!),
Мое волнение, мой тон, мой взгляд.
Зачем о том писать стихотворенье?
Все сказано так много лет назад.
Тебе – спасибо! Наполняю жизнью
Давно известные слова любви.
И чувствую я то, что очевидно.
Слова впитали чувства и мои!

Любовь Литвинова

Родилась в пригороде Красноярска – деревне Красный Пахарь. По окончании историко-филологического факультета КГПУ преподавала историю в школах Красноярска и Дудинки. Четверть века прожила Любовь Михайловна на севере края, работала в Центральносибирском государственном природном биосферном заповеднике в поселке Бор. В этнографическом отделе этого научно-исследовательского учреждения Туруханского района. Она занималась изучением проблем малочисленных народов Севера, в частности, народности кетов. В соответствии с образованием она сполна отдала долг истории как науке. А призвание ее как филолога проявилось в полной мере, когда Любовь Михайловна вернулась в родной Красноярск и вышла на пенсию: она стала писать стихи и издала более 20 книг для детей.

Таймыр

Снятся мне твои просторы:
Рек бесчисленных узоры,
Тундры летней переливы,
Моря Карского заливы.

А глазастые озёра?
Не сыскать тебе дублёра!
Птичий гомон всех базаров,
Сохранённый вид казарок!

Утки, гуси, радость чаек –
Так Таймыр гостей встречает!
А животных редких лица –
Это Арктики граница!

Здесь морошка и брусника,
Ревень, маки, голубика,
А грибные косогоры
Грибникам ласкают взоры!

Стадо тучное оленей,
Ненавязчивых тюленей.
Есть медведи, есть мышата...
Вот такой Таймыр, ребята.

Встреча

По северной тундре Морошка
Пошла как-то утром гулять.
Беда! Подвернулась вдруг ножка –
Присела под куст отдыхать.

А солнце весь день припекает,
Пришлось даже спрятаться в тень.
Лежит на траве и мечтает...
И тут подошёл к ней Олень.

Про жизнь рассказал он Морошке.
Она улыбнулась в ответ:
– Поешь-ка листочков немножко
И ягод моих на обед!

Белый Мишка

Солнце – яркий апельсин,
Не растопит жирных льдин.
Ветер снег трамбует ловко –
Не потеряна сноровка.

Здесь промёрзло всё до дна,
Ведь зима, но жизнь видна,
И течёт она спокойно.
Зверь ведёт себя достойно.

Белый Мишка на виду
Кувывается во льду,
Чистит жёлтую манишку –
Озорник смешной, мальчишка!

Зубы, когти и клыки
Отточил он, как штыки,
Скоро в свадебную пору
Для двоих отстроит нору.

Наша модница

В вальсе закружился листопад,
Осень примеряет свой наряд.
Ветер помогает стиль создать –
Платья у берёзок поменять.

Осень не упустит «шоу проб» –
Каждый час меняет гардероб.
Старое на свалку – в «секонд-хэнд»,
Только б заработать комплимент.

Сколько зря нарядов извела –
Красным, жёлтым козырнуть смогла.
Золотое жадный ветерок
Оборвал, да унести не смог!..

Южный ветер

Бродяга южный ветер
Облазил всё на свете.
Все страны, океаны,
Где зебры и бананы...
И к нам весной стремится,
Чтоб с зимушкой сразиться.
Прогонит он морозы –
И оживут берёзы.

Цветные чудеса

Бабочки резвятся
Весёлою гурьбой.
На цветы садятся,
Любуются собой.
Как цветные точки
Летят под небеса.
Бабочки – цветочки,
Цветные чудеса!

Райская жизнь

Слышится дудочка.
Плещется уточка,
Рядом – гусей хоровод!
Славные девочки,
Смелые мальчики,
Снова к нам Лето идёт!

Солнышко ясное,
Небо атласное –
Любят тебя стар и млад!
Лето чудесное,
Жаркое, классное –
Райская жизнь для ребят!

Ледокол

Лёд крушил, ломал, колол
Работяга – ледокол.
Прокричал, что было сил:
«Я дорогу проторил!
Облегчил я кораблям
Путь по северным морям!».
И идут на край земли
Через море корабли.

Тюлень

В движенье вечном горы льда
Перемещаются в пространстве.
Определяет жизнь вода:
Сам океан в непостоянстве.

Здесь полюс холода и льда,
Торосы, белые торосы...
И солнце только иногда
Распустит золотые косы.

Тюлень-белёк лежал один –
Убили маму злые люди.
На Крайнем Севере, средь льдин
Какой судьба бедняге будет?

Василий Никуленков

*Кандидат исторических наук, преподаватель
Гуманитарного и Юридического институтов СФУ.*

Защитил кандидатскую диссертацию в 2012 году. С 2013 по 2016 гг. возглавлял Центр геополитики и международных отношений СФУ, с 2017 по 2021 гг. был заведующим кафедрой воспитания и гражданского образования Красноярского краевого Института повышения квалификации. В 2011 году вошел в рейтинг «Золотая тысяча мира» в Санкт-Петербурге, в этом же году представлял Россию на молодежном Саммите G8&G20 в Париже, в 2012 году на Саммите в Вашингтоне, на Саммитах в Сеуле в 2016 и 2017 годах. В 2015 году присвоено звание Посла мира от международной организации IPYG (при ДОО ООН).

Настоящий Ярослав

*Посвящается Константину Чекменеву
и всем педагогам истории в школах России, повторивших его поступок*

Моя школа, скажем прямо,
Однобока и скучна.
Не скажу, что я упрямый,
Что предвзяты папа с мамой,
Может, вовсе мы не правы,
Но сложились так дела.

Рано утром в мэйл погоде
Жду я минус тридцать два,
Значит, в школу мы не ходим,
Хороводы в чате водим,
Потому что здесь находим
То, что в школе есть едва.

Но однажды в день январский
Изменился мир детей.
«Разговор о важном» в радость
И в буфете снова сладость,
Не скажу, что сладость в слабость,
Но запомнил я тот день.

К нам пришел учитель новый.
Он окончил институт.
Весельчак, румяный, полный,
Снисходительный и ровный,
Друг детей, почти прикольный,
Наследил и там, и тут.

До всего ему есть дело:
Про наш герб и про музей.
Ну, а главное за дело,
Про нас с вами есть ведь дело,
Потому что он всецело
Хочет завести друзей.

Изучаем мы историю,
И как будто каждый сам
Побывал на этом поле,
В смысле, Бородинском, что ли?
Косовом иль Куликовом?
Лично раненых таскал.

Нам конечно, накипело,
Чтобы в школу, как домой,
Эх, историк, это дело,
Слушать прошлое и смело
Воплощаться в нем умело
И дружить с самим собой.

Ходит слух по школе нашей,
Что историк Ярослав
Накормил солдатской кашей
В реконструкцию зевак.
Что нашел в театре форму,
Хоть ему и не в размер,
Он устроил праздник школьный,
Учредил учёный орден,
Рассказал про наши корни,
И просил найти пример.
А ребят в десятом классе
Он вернул в СССР.
И под флагом прошлой власти
Дети спорили о счастье,
Словно пламя – красный галстук,
Вместо брендов вам в пример.

90-е...

*Говорил, что в девяностых
Школу бы не вспоминать...
Без руля, ветрил непросто
Патриоту с малым ростом
На империи погосте
Свою волю воспитать.*

*Завуч вторил о величье,
А учитель без ЗП,
Книжки Сороса¹ в наличие
Были в красном уголке.
Как же Космос покорили?
Как Сибирь преобразили?
Рейх проклятый раздавили?
А остались налегке...*

*Без земель и наших граждан,
Что границей посекли.
Во всем мире думал каждый:
Где же наш солдат отважный?
Как они помогут нам же?
Раз своих не сберегли...*

*Ярослав, аж в средних классах,
Рифмой овладев едва,
Написал в газету разом
Свою боль издавека.
Что «...не быть нам на коленях –
Это времени вопрос,
Унижаться не посмеем,
Русских защитить сумеем,
Совладав с террора змеем,
Снова встанем в полный рост».*

*В школе встретил только травлю:
Посмотрите – патриот,
За ивановскую мямлит,
И в совке ещё живёт.*

¹ Джордж Сорос – американский финансист. Создатель сети организаций, известных как «Фонд Сороса». Отвечая на вопрос о планах на будущее, банкир сказал: «Сейчас я активнее всего в России. Повторяем то, что было во время распада СССР». С 30 ноября 2015 года «Фонд Сороса» признан нежелательной организацией на территории Российской Федерации.

Педагогам дела нету,
Одноклассникам втройне,
Сам на сам с одной газетой,
Жил в надежде о весне.

Вторил про себя без плача:
*«Когда сложная задача,
Не пугайся, это значит,
Что решим её мы быстро,
Потому что сообща,
Но бывает так, вестимо,
Что она невыполнима,
То решим её чуть дольше.
Это русский дух, друзья».*

Нулевые

Но теперь другое время,
Нам, ребята, повезло.
Кто ответить мне сумеет
И назвать одно число?
Сколько лет живёт Россия
Как единая семья?
Сколько лет мы копим силу,
Чтобы жили ты и я?

«Он такой чудаковатый», –
Говорил Ершов Иван,
Лучше б вместо этой даты
Нам пароль к вайфаю дал.

Была б просьба – значит будет!
Ставит роутер у стены,
Где логин: Varyajskii Rurik²,
А паролем братцы будет:
Год рождения страны³.

Удивились, но признали
В Ярославле своего.
*«Он вполне нормальный парень,
Раз играет против правил*

² Рюрик Варяжский – легендарный русский князь и первый правитель объединённых ладожских племён с центром в Ладого, а позже – в Новгороде.

³ 862 год

В скучном мире школьных правил».
«Мудрым» нарекли его.

Год за годом, класс за классом ,
Побеждал в борьбе за ум
Здравый смысл, а не шум,
В мире трендов субкультур
Было бы искать опасно.

Только это про другого,
А Романов Ярослав
Перерос простую школу,
Выводя детей на новый,
Высший уровень от нас....

Тася Карпова в районе
Стала первой по истории,
А Макаров Тимофей
Стал по краю всех сильней.

Приезжали журналисты,
Операторы плечисты,
Пробивались через пост,
Говорили мол: «... по делу
*От редакции мы смело
Поспешили записать,
Как учитель современный,
Создал в школе клуб военный,
Только с кем собрался нервный,
Извините, воевать?*
*Тут какой-то тренд замшелый,
Есть ли у Брюсселя дело
До России, мол, опять?*
*Мы торгуем, мы успешны,
Наш английский, пусть и грешный,
Но открыто обещаем
Мы его подтягивать.*
*Наши вывески в латинском,
ВШЭ штампует диски
Про партнёрство и любовь.*
*Наши блогеры красивы,
Симпатичны и игривы,
Они рубят только правду
Школьникам все вновь и вновь».*

Но какое удивление,
Перед СМИ открылось первым,
Назывался клуб «военный»
«Дипломат и патриот».
Дети там играли в страны,
Изучив язык и право,
И придерживались плана
Честью славить наш народ.

2022

Долго ждать войны не надо,
Если в воздухе давно
Пахнет смрадом блока НАТО⁴,
Значит, все предрешено.

Что ни сёла – то форпосты,
Каждый город – словно дзот⁵,
Беспилотники–стрекозы
Сверхманевренной угрозой
Свой оскаливают рот.

На границах, не поверить!
Вырастали тут и там
Биохимподразделения⁶,
Для большого поражения
Нас с тобою, милый брат.

Лупят пушки по Донецку,
Школа или садик детский,
Им, зверью, все нипочём!
Не уйти от пушек бегством,
Да и нет нам больше места,
Мы на Родине совместной
Родились, живём, умрём.

Зазвучала грозно новость,
Поспешили чьи-то слезы,
Испугались дела руки,

⁴ Организация Североатлантического договора, Североатлантический альянс (англ. North Atlantic Treaty Organization)

⁵ Дзот – долговременная замаскированная огневая точка.

⁶ На Украине есть биологические лаборатории, где проводятся исследования. США пытаются не допустить перехода объектов под контроль российской армии. Об этом во вторник, 8 марта 2022 года, заявила заместитель госсекретаря США по политическим делам Виктория Нуланд.

А не то что там глаза.
Ярослав задачу понял,
Не был в армии, но, что ли,
Будет он трясти законом
И давить на тормоза?

Понимал, что дело сложно.
И директор школы должно
Не отпустит, не одобрит,
Не посмеет сделать так,
Как считает нужным воин,
Что служить стране достоин,
Не один он в поле воин,
А без мужика никак.

Что за новость? Женщин много,
Надо мыслить по-иному,
Я буквально на недельку,
Я ребятам обещал.
А она: *«Каким ребятам?
На передовой солдатам?»*.
Не солдатам, а ребятам,
С параллелей «Б» и «А».

Если Родину ты любишь,
А историю не судишь,
Аккуратен в поведение,
Не запятнанный хулой,
И не в спячке если совесть,
Если жизни твоей повесть
Написал ты без ошибок,
Не спугнуть тебя войной.

Если твой кумир не молод:
Жуков, Королёв, Ермолов.
Если молод, то Матросов,
И Корчагин, и Казей⁷.
Значит, ты уже бессмертен,
Ты уже с Россией честен,
Ты уже скала и кремень
В окружении друзей.

⁷ Марат Иванович Казей – советский белорусский пионер-герой, юный красный партизан-разведчик, Герой Советского Союза (посмертно).

Ярослава провожали,
Выходной во вторник брали,
Говорят, что против правил,
Что учебный есть процесс.
Но приехал класс к вокзалу,
Ведь учитель – это мало,
Он товарищ, брат и воин,
Друг и точка. Наотрез.

Пирожки, конфеты, пицца,
Морс домашний мастерицы
Приготовили вчера.
И под занавес, конечно,
В папке школьные проекты
По истории военной
Притащила детвора.

Говорит: *«Проверю позже!
Ведь в дороге это можно.
Все я выставлю отметки
И отдам Донбассу дань.
Педагогам из Донецка
Будет живо интересно,
Как в Сибири изучают
Героический их край»*.

Вдруг змеёй извился поезд,
Обвивая словно пояс,
Наши реки и равнины,
Города, леса, поля,
Увозил он Ярослава
К настоящей его славе,
Где он станет самым главным ,
Как ни мы, ни ты, ни я...
Как и многие другие,
Чьи часы не наступили,
Чтобы встать страны на страже
И, конечно, победить.

Только жаль, что есть другие,
Что так много говорили,
Про Россию говорили,
Но теперь их не найти.
Заседают в кабинетах,

Выступают в женсоветах
И геройствуют лишь в блогах,
Бьют по клавишам в тепле.
Важно ходит профессура,
Говорит, не их натура,
Защищать страну за партой
Тоже важно и по мне!
Ходят мальчики в лосинах,
Управленцы – звучит сильно,
Презентуют свои спичи⁸,
Разъезжают на авто.
Только вот не в них Россия,
Нет ни правды в них, ни силы,
Их места займет элита,
Что вернется с СВО.

Ярослав их точно знает,
Но обиды не питает,
Защитит он наших граждан,
Не бросает он своих.
Вслед уже строчат ребята
Письма школьные солдату,
Он их скоро прочитает,
Улыбнется и узнает,
Весь мотив речей своих:

*«Когда сложная задача,
Не пугайся, это значит,
Что решим ее мы быстро,
Потому что сообща.
Но бывает так, вестимо,
Что она невыполнима.
То решается чуть дольше.
Это русский дух, друзья».*

Продолжение следует...

⁸ Спич – краткая приветственная речь во время банкета по официальному (иногда очень скучному) поводу, но не с микрофоном, а с бокалом шампанского в руке.

Ольга Нифантьева

Сотрудница СФУ.

*Творческий человек и активистка литературного
клуба «Высокий берег»*

Из цикла «Стихи для Деток»

Центр Вселенной

27 мая – Всероссийский День Библиотек

В центре Вселенной, в центре Вселенной
Можно увидеть всё непременно:
Дальние дали, дальние страны,
Реки, озёра, моря, океаны.

Горы высокие, звёзды далёкие,
Нации разные, разнообразные.
Слышать мелодии, песни прекрасные,
Плывать под парусом в водах опасных.

Видеть китов огромные спины,
Резвые игры весёлых дельфинов.
Птиц, пролетающих в небе высоком,
Сказочных рыб в водоёме глубоком.

С другом своим идти к пирамидам,
Играть беззаботно в разные игры...
Всё это можешь ты, без сомненья,
В месте волшебном найти непременно.

Где же находится это богатство?
Где вдохновеньем тебе заряжаться?
Другом твоим кто станет навеки?
Книги на полках Библиотеки.

*Цикл «12 месяцев»***Январь**

Январь – Двуликий Янус, ворота года.
ПросИнец, лютовЕй, трескУн.
Затихла, замерла зимой Природа –
Здесь царствует Январь-колдун.

Морозы лютые, снега да вьюги
Приносит Государь–Январь.
Дороги замело в округе –
Спасает в холода горячий самовар.

Смолистый, терпкий запах ели,
Украшенной игрушками, фольгой,
Хрустальным серебром капли,
Щекочет ноздри, дразнит новизной.

Скрип от шагов летит под небеса
И отдаётся звонким эхом.
Мы начинаем верить в чудеса,
Которые ведут к успехам.

Забавы зимние никто не запретит:
Ни ветер, ни мороз, ни стужа,
Когда горячая в нас кровь кипит,
И Новогодний праздник кружит.

Коньки, салазки – наше всё!
От холода веселье только крепче.
Встречаем Новый год и Рождество,
Мы рады нашей встрече!..

А в Южном полушарии Земли
Январь – разгар тепла и лета:
Деревья и цветы там расцвели...
Вот это тема для сонета!

Февраль

Суров Февраль и вьюгой, и метелью,
Но солнце чаще светит в небесах.
Ещё чуть-чуть – и зазвонят капелью
Сосульки льда и с крыши, и в лесах.

Февраль недолог и наполнен ожиданьем
Весенней, солнечной и радостной поры.
Вот свиристели распевают со стараньем –
Зима впервые встретится с Весной.

А там и Масленица на подходе:
Народное гулянье и душистые блины.
Всё в Феврале готовится в Природе
Ко встрече милой матушки-Весны.

Зимой Природа вдоволь отдохнула,
Набралась, накопила новых сил.
Вот верба с почек сон свой отряхнула –
Хоть и метелью ей Февраль грозил.

Конечно, будут стужа и метели –
Ты их не бойся, не робей.
Ведь солнце светит всё сильнее,
Не зря Февраль прозвали Бокогрей.

Март

Март – кудесник, чародей,
Капельник и солнцегрей.
Он – начало всех начал,
Нам одежду поменял.

Дерзкий, молодой и смелый
Он из снега кашу сделал.
Март работает без правил –
Сам себя он позабавил.

Развлекается, как может:
Утром – солнце, ночью – строже.
Ты пока не расслабляйся,
Потеплее одевайся.

Подогреет нас слегка
И пригонит облака:
То ли будет снег с дождём,
То ли дождик со снежком.

А когда-то он был первым.
(Попрошу не тратить нервы).
Наши предки изначально
В Марте Новый год встречали.

В фантастичной Византии
Месяц звали Примадилис.
В Марте, как считали предки,
Бог создал Земле соседку...

В Марте, люди примечали,
Вся вода целебной стала.
Пили, мылись той водицей,
Чтоб от хворей исцелиться...

Месяц Март грачей сзывает,
Птицы с юга прилетают.
И как Зимушка не злится,
С ней придётся нам проститься!

Апрель

Нежно играет Леля свирель,
Птиц зазывая в леса.
Вот и пришёл к нам Апрель,
Синью покрыв небеса.

Ласкам его ты не верь,
Снова слукавит проказник.
То холода, то капель,
Лучиком солнышка дразнит.

Сок по берёзам шумит,
Живой наполняя водой.
Вечную жизнь нам сулит
Месяц Апрель молодой.

Славит Весну птичий хор –
Песни поют, что есть сил.
Музыкой радости полон простор,
Первый дождь моросит...

Цветень пришёл! Первоцвет!
Встречай апрельские дни.
Слушай Природы сонет,
Радуйся, пой и живи!

Май

Белая черёмуха в Мае расцвела,
А за ней нагрянули снова холода.
Для чего нам слушать утренний прогноз,
Радость не упрячешь из-за майских гроз.

Май – весёлый месяц, как ты не крути.
Зимние метели снова позади.
Май снежком пробросит, напомним холода –
Отголосок прошлого приносит иногда.

Но Весна взяла уже над Зимой верх,
И на крыше строит свои гнёзда стерх.
Буйное цветение властвует в садах,
И Весны рождение празднуют в домах.

Расцветает поле. И Земля. И Лес.
И дарует Солнце теплоту с небес.
Кто родился в Мае – сказочно богат,
Для таких и Космос будет маловат.

Май дарует людям Счастье и Любовь,
Чтобы были силы возродиться вновь,
Чтобы вдохновением наполнились сердца,
Чтобы милосердию не было конца.

Дождики и радуги приносят благодать,
И о чём-то добром хочется мечтать.
Разноцветьем травным украсить всё вокруг,
Чтобы не кончался Жизни нашей круг.

Июнь

Самый юный летний месяц
Всё зелёным цветом метит,
Украшает куст сирени
Гроздьями цветов отменных.

И тюльпанами-цветами,
Как нетканными коврами,
Накрывает степь и поле,
Восхищая поневоле.

Розан-цвет цветёт в июне.
Ветерок тихонько дунет –
Аромат летит и манит,
Опьяняет и дурманит.

Сходится заря с зарёю,
Соловьи поют гурьбою.
Им кузнечики вдогонку
Повторяют потихоньку...

Разноцветом называют,
Светозаром величают.
Ночь в июне коротка,
Ласково блестит река.

Травы густо прорастают,
Прогуляться приглашают...
Начинается с утра
Сенокосная пора.

Июль

Июль – середина, Макушка Лета,
Когда Солнцем Планета прогрета.
Когда липа цветёт пышным цветом,
Ароматом маня погулять до рассвета.

Когда воздух наполнен духом медовым,
Когда небо сияет в полях васильковых,
Когда россыпью красок ягоды дразнят,
И играет с маками ветер-проказник.

Середина июля – Лета экватор,
Когда ночи и дня для Любви маловато:
Всё наполнено негой, дышит Любовью,
Даже капли росы наливаются новью.

Вся природа стремится наполниться светом,
Чтобы радовать мир красотой и цветом,
Чтобы радуги – ярче, травы – сочнее.
Будем помнить об этом, становиться добрее...

Август

Мы с тобой по травке
Босиком бежим.
Солнце щиплет пятки,
А мы с тобой кричим:

Здравствуй, Август щедрый,
Здравствуй, светлый день!
Хоть до ночи бегай,
Коль тебе не лень.

Щедрый, щедрый Август,
Ты плоды даруешь.
Щедрым изобилием
Ты нас всех балуешь.

Столько ягод и грибов –
Голова кружится!
Спелым запахом плодов
И мёдом насладимся!

Сентябрь

Время Стрекоз. Яблок и Мёда.
Время ржаные поля убирать.
Время для Радуги Хоровода.
Время добрых сватов принимать.

Время лететь с перелётными птицами.
Время в корзины грибы собирать.

Время испытать Заповедной Водицы.
Время роскошные свадьбы играть.

Время согреться солнечным светом.
Время наполниться запахом трав.
Время приходит – Сретенье это:
Время от Лета к Осени переправ.

Октябрь

Как на праздник Покрова
Снег на Землю ляжет,
Тихо склонится трава,
Снегом принаряжена.

Богородицы Покров
Над Землёй струится.
Много, много детских снов
В Жизни воплотится.

Богородицы Любовь
Все сердца согреет,
Богородицы Покров
Страхи все развеет.

Богородицы Покров
Чистотой наполнит.
Богородицы Любовь
Мамину напомним...

Ноябрь

Что можно рассказать о Ноябре? –
Особенно богат на даты.
Меняется погода на дворе,
И близятся Зимы фрегаты.

В народе месяц кличут «листобой» –
Понятно и без объяснений.
А полнолуние – «бобровою луной» –
Бобры по хаткам прячутся осенним.

Название «ноябрь» равно девятке,
Так в древнем Риме был он обозначен.
Но хитрые у ноября повадки:
Сейчас одиннадцатым он назначен.

Родил ноябрь людей известных череду:
Твен, Достоевский, Черчилль и Камю.
А вот Шекспир, нисколько не совру,
Не дал в своих сонетах места ноябрю.

Любимец деток – Дед Мороз –
Родился тоже в ноябре.
И много вымыслов переплелось
О добром дедушке на радость детворе.

В Японии ноябрь – особый месяц:
Приходит время Царства хризантем.
Для них устраивают бал прелестниц,
И осень превращается в Эдем...

Ну, а в России говорили встарь –
Идёт осенняя борьба с зимою.
И собирали на зиму припасы в ларь,
А девки занимались ворожбою.

Заканчивался свадебный сезон,
И праздновали всем селом Куделицу.
Под звонкий колокольный звон
Шли на вечерню местные умелицы...

Мы вспомним День единства в ноябре,
День Матери и Богородицы.
И подведём итог в календаре,
Пойдём к зиме готовиться, как водится...

Декабрь

В конце года в декабре
Злится вьюга на дворе.
Все дорожки, все пути
Замело – нам не пройти.

На прогулку как собраться
И на санках покататься?
Ждали снега целый год –
Ведь мы купили снегоход!

Лыжи и коньки достали –
Год в шкафу они стояли,
Дожидались нас с тобой,
Чтобы радовать зимой.

Вдруг... затихла злая вьюга,
Подгоняем мы друг друга,
Одеваемся теплей...
Бежим кататься поскорей!

Ольга Погорелова (Поспелова)

Выпускница Красноярского политехнического института, архитектурно-строительного факультета. Родилась в п. Абан Красноярского края в 23 июня 1958 г. Живет в г. Красноярске. Работала инженером на Красноярском заводе комбайнов, представителем газеты «Аргументы и факты», экспертом и преподавателем в области промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Поэт и переводчик. Стихи публиковались в краевых и городских газетах, российских и зарубежных журналах, в поэтических сборниках и антологиях, звучали на радио. Лауреат и призер российских, краевых и городских конкурсов. Лауреат 2-й степени литературного конкурса «Русский Stil-2016» (Германия), номинация «Поэзия».

Литературный псевдоним: Ольга Погорелова

Куст бузины

Куст бузины поднимался и рос
Подле забора, как вечный вопрос —
Где мы и что мы, почём и зачем,
Чьи мы? Куда мы уйдём насовсем?
Этим вопросам, в заросшем саду
Ветки ломая, ответы найду...
Гнулся мой куст, умоляя — не тронь! —
Искорки ягод роняя в ладонь...
Я отступилась — красуйся, горя
Красным закатом в дожде октября!
Мы ужились бы — какой разговор! —
Только сосед передвинул забор.
Он бы не стал... да велела жена! —
В чужом огороде — моя бузина.
Соседки платочек белеет вдали —
Наверно, ей хочется много земли?
Бывает такое — всё кажется мало...
А через полгода соседки не стало.
Жалко соседку, и жаль бузины,
И — на куски поделённой страны.
Если бы знать, что нас ждёт впереди,
Стали б заборы свои городить? —
Ждать, чтоб вопрос разрешила война —
В чьём огороде, чья бузина?

Есть вопросы...

Есть вопросы, что вечно мучат,
Но разгадки пока что нет...
Что же правильнее и лучше:
Нападать или бить в ответ?

Быть обманутым или вором? –
Глянь, ворья-то, что воронья!
Голодать или без разбору
Жрать и хрюкать, как та свинья?

На путях неисповедимых –
Кто спаситель и кто – злодей?
Золотая где середина?
Кто же люди среди людей?

Я не хотела ничего менять

Я не хотела ничего менять,
Что ж зеркала не смотрят на меня?
Я времени назад не поверну:
И мамы нет, и не узнать страну.
И только древний бабушкин комод –
Стоит в углу, как вечности оплот.

Как сделать шаг по скошенной поляне?..

Как сделать шаг по скошенной поляне –
По головам поверженных цветков,
По снопикам безвольных стебельков...

Кто вас давил и умерщвлял, земляне?!

Изломанными лютиками – люди,
Раздавлены сансары колесом...
Просите Бога! Бога – обо всём!

И будет нам дано! – всё то, что будет...

Похожие на нас

Дождь с ветром, сговорясь,
Хлестали с высоты.
И втоптывали в грязь
Несчастные цветы.

В квадратах чёрных гряд,
Средь месива стеблей –
Один, другой – лежат,
Прибитые к земле.

Не вскинув головы,
Не поднимая глаз.
Ни живы, ни мертвы.
Похожие на нас.

Бесконечное повидло

Соблазнился. Краснобоким –
Словно солнце на закате! –
Было яблочко. Но боком
Вышел грех – за то и платим!

Эх, Адам!.. Конца не видно
Бедам! В отблесках пожарищ –
Бесконечное повидло
Ева варит,
 варит,
 варит...

А в жизни успеть и суметь...

А в жизни – успеть и суметь
Хотелось–то, в общем, немало...
Ты думаешь – вот она, смерть! –
Глаза закрывая устало.

Но крылья расправит птенец –
Из гнёздышка выпав беспечно!
Ты думаешь – это конец! –
И делаешь шаг... в бесконечность.

Шла в наступление весна!

Шла в наступление весна!
Я слышал, как стреляют почки,
Как распрямляются листочки.
Но здесь война! Идёт война!

Сугроб тараня головой,
Пробился к солнышку подснежник! —
Куда же ты, пушистик нежный?..
Здесь бой идёт! Смертельный бой!

Но шла весна — чеканя шаг,
Шла по земле, сырой, усталой.
И жизнь травинкой прорастала!
И отступал, и таял враг!

Шедеврум

Дмитрий Раилко

Красноярский поэт.

Окончил Красноярскую художественную школу, пишет стихи. Публиковался в альманахах и в периодических изданиях города.

Мысль крылата

Юбилею Уильяма Шекспира посвящается

*«Быть или не быть,
Вот в чем вопрос...».*
Уильям Шекспир

Он гений мира, признан Свыше,
Средневековый исполин!
Добра и зла сраженья дышат,
Печальный образ всех годин!

На его имя клеветали,
Но бесполезны лжестарания!
Его Герои вновь вставали,
Лилось морями сострадание!

В любое время актуален,
Он – Вечный мысленный призыв!
Сонеты превратились в дали,
Трагедии – в реальный мир!

Блестяще Он переведённый,
Для Творчества рождённый Свято!
Мир наш, от злобы не спасённый,
Но Мысль Мудрая крылата!

17.04.2024

Солнце Пушкина есть данность

Юбилею Александра Пушкина посвящается

Рожден под знаком «Близнецы»,
Был импульсивен и воздушен!
Стихопевец, ценитель красоты –
Страстен, глубок, великодушен!

И прозу мастерски слагал,
И понимал: всем правит Космос!
Стихи, поэмы, сказки сочинял
Крылато, гениально, просто!

Любил жену, детей, ряд светских дам,
А также крепостных девиц-крестьянок!
И отметал житейский хлам,
Став выше всех привычных рамок!

Няню свою боготворил
И лицеистов-декабристов!
Он очень интересно жил,
Стараясь живописно, чисто!

Жуковский, Вяземский, Владимир Даль
Друзьями навсегда остались!
Внезапно подошла печаль,
Закрыв плащом небесным радость!

Интрига, царь и ловелас Дантес,
Обида и дуэли жало!
У «Черной речки» смерти крест –
В живот коварнейшая рана!

И он погиб. Жизнь прервалась,
А имя Вечности досталось.
Была замешана здесь власть?!
Ответа нет, но Солнце Пушкина
есть данность!

23-26.05.2024

Компас драгоценный

Про любовь слагают песни,
Воспевают, отражают.
Улыбается нам месяц –
Все на свете это знают.

У взаимности есть сила,
Чтоб пройти преграды, беды!
Лишь любимой, сердцу милой
Любой холод станет – летом.

Тучи мрачные исчезнут,
Станут радугой цветною.
Никогда не будет тесно,
Словно птицы на просторе.

Очень редко есть взаимность,
Лишь она – бриллиант бесценный.
Свыше – Божия учтивость –
Компас жизни драгоценный.

26.09.2023

Мария Ревкуц

Студентка Института филологии и языковой коммуникации СФУ

Пишет стихи с детства. Она дважды становилась лауреатом международной литературной премии «В начале было слово». Её стихотворения издавались в сборниках «Жемчужины русской литературы. Провинциальная поэзия. XXI век», «Записки из дневника».

Издан и личный сборник стихотворений Марии – «Ароматы России». В свободное время Мария любит слушать классическую и этническую музыку, смотреть старые советские фильмы (в том числе и малоизвестные). Самостоятельно изучает французский, итальянский, польский и татарский и исполняет песни на этих и многих других языках.

Сад его жизни

Милый мой, нежный мой... Пахнут черешнями,
Алые, спелые губы твои...
Может, разбуженный кликами вешними,
Всё же ты жаждешь и просишь любви?

Сердце, ты снова – мишень поражённая.
Сдайся, ликуй, а рассудок – молчи!
Страстью непрошенной, сладостью крыжовенной
Пахнут горячие губы в ночи...

Нежный мой, милый мой, пахнут чернилами
Юркие, ловкие руки твои...
Помнишь, собравшись с последними силами,
Вёл ты с врагом-невидимкой бои?

Странно мне, гадко мне, тошно мне... Страшно мне!
Горечи этой стерпеть не могу:
Давленой клюквой в подтаявшем сахаре
Смотрится кровь в раскалённом снегу...

Тайной ли тропкою, узкой ли стёжкой
Я бы дошла – ты покличь, позови!..
Словно в отместку мне кислой морошкой
Пахнут холодные губы твои.

Выше же, выше – да в высь необъятную...
Кончен том первый. Скорей бы второй...
Всё поросло трын-травой да мятою,
Смертною, чёрной, как ночь, бузиной.

Как странно: я скучаю по тебе...
С упорством вопиющего в пустыне
Скучаю я! Хотя в моей судьбе
Тебя, к несчастью, не было в помине.

Скучаю я по смеху твоему,
По непокорно взмыленной укладке,
По маленьким ладоням, по тому,
Как ты меня не целовал украдкой,

Как мы с тобой не пили в кухне чай
И как я не звала тебя к обеду,
Как не писал ты кратко: «Не скучай.
Жди, ангел мой, я в декабре приеду».

Как до рассвета ты скрипел пером,
Сплетая кружева, а не интриги,
Как с ночью пил ямайский крепкий ром
И как ласкал истрёпанные книги.

Скучаю по беседам ни о чём,
Свечам, во имя слова век горящим,
И по тому, как руки калачом
Ты складываешь: нагло, но изящно.

Как приручаешь пули и цветы,
Как сказку с блеском обращаешь былью
И как по-детски радуешься ты,
Когда хватаешь музыку за крылья...

Как можно о неведомом скучать?..
Но это так же просто и здорово,
Как можно о несказанном молчать,
Друг друга понимая с полуслова.

Как странно: я скучаю по тебе...
Издавна, представляешь, и поныне
Скучаю я, хотя в твоей судьбе
Меня, по счастью, не было в помине.

Соперница

Любимая твоя уже пришла...
И к ней тебя немножко я ревную.
Ведь больше я тебе дарю тепла
И в сотню раз нежней тебя целую!

Она, блудница, медь волос своих
Тебе на плечи нагло разметала,
И ей ты посвятил свой лучший стих!
А этого для ревности немало...

В моих глазах свеча тепло зажглась,
Её же взгляд каскады молний мечет,
Но блеск лукавый льдисто-серых глаз
Тебе каким-то чудом душу лечит.

Я ласкова – она же холодна,
Я постоянна – а она капризна,
Я весела – она же так грустна,
Как будто по кому-то правит тризну.

И всё-таки она тебе милей,
Богатая на золото королева,
Лукавою весёлостью своей,
Внезапной сменой милости и гнева.

Ты каждый год в деревню едешь к ней.
Там ждёт она тебя, тоской объята,
Лишь только нос покажешь из сеней,
Кидается на шею: то-то рада!

А вечерком, потягивая ром,
Взяв у тебя поэзии уроки,
Твоим слегка покусанным пером
Свои выводит золотые строки.

Гляди! Тебе соперница она
И вызвала тебя на поединок!
Вон, пишет ямбом на стекле окна
Прозрачными чернилами дождинок!

И на коленях у тебя сидит...
Тебя, ероша волосы, ласкает,
И перед светом на твоей груди,
Счастливица... блаженно засыпает.

Вокруг разжегши всполохи огня,
Оставит на деревьях снега проседь...
Но кто она, соперница моя?
Волшебница – чарующая осень.

Торжество жизни

Ты никогда не будешь лишь бумагой,
Гниющей зря на пыльном чердаке,
Ты вечно будешь мудростью, отвагой
И первым поцелуем на щеке.

Ты никогда не будешь только прошлым,
А будешь свеж, как талая вода.
Я не убью тебя поклоном пошлым,
Предательским – последним... Никогда.

Ты никогда не будешь медью, бронзой,
Что замерла в гордыне гробовой...
Ты будешь абиссинской алой розой,
Колочей, нежной, трепетной, живой...

Ты никогда не будешь лишь могилой,
Почтённой пёстрым траурным венком,
Но будешь вечно юный, вечно милый
И будешь мне, как я сама, знаком.

Ты никогда не будешь лишь портретом,
Висящим на обшарпанной стене:
Твои глаза искрятся влажным светом,
И я не разрешаю им тускнеть!

Ты никогда не будешь только частью,
А будешь жизнью целой. Вдалеке
Ты будешь вольной певчей птицей счастья,
Прекрасной слишком, чтобы лхнуть к руке.

За целый мир нельзя мне быть в ответе,
Но знаю верно, знаю наперёд:
Ты будешь жив, пока на белом свете
Моя жалейка о тебе поёт.

Имя твоё

«Что в имени тебе моем?».

А.С. Пушкин

Мне в имени твоём – печаль
Изгнанника, что в море ходит
И неотступно смотрит вдаль,
А берег милый не находит...

Мне в имени твоём одном
Такое счастье неземное,
Как будто сам ты дышишь в нём,
Как будто в нём ты здесь, со мною.

Я в нём для сердца берегу
Неугасающее пламя,
Я не отдам его врагу,
Оно – и меч, и щит, и знамя.

Мне в звуках трепетных его –
Звнящий шорох листопада,
И звёздных далей волшебство,
И золотистость винограда,

И моря гул, и блеск луны,
И ветра шум, и грохот грома,
И прелесть чуждой стороны,
И теплота родного дома.

И первый снег, и летний зной,
И шелест вековой дубравы,
И светлый, радостный покой,
И канонада битвы бравой.

Не завлекая, не маня,
Не принуждая к обороне,
Ты удержать сумел меня
На нежно-палевой ладони.

Ты не играешь в «дураки»,
И не сулишь земного счастья,
Ты не сжимаешь в кулаки
Две смугло-бронзовые пясти.

Как бабочка, хрустальный прах,
Чьи крылья столь прозрачно-тонки,
Садится, презирая страх,
На руку честную ребёнка,

Так ты привлёк меня, шутя,
И занял долгим разговором...
Я – бабочка, а ты – дитя
С лазоревым, искристым взором.

Мне так легко с тобой вдвоём...
Что время, моды, непогоды!..
В объёмном имени твоём
Есть неревнивая свобода...

Но я свободы не хочу,
Её бестрепетно отрину!
Скажи: «Лети!» – не улечу,
Кричи: «Уйди!» – и не покину.

Нет! Наши милые года
Со счастьем, горем, смехом, болью
Не отдала б я никогда
За неприкаянную волю.

Порой, один, в угрюмом зле,
Ты звал забвение немое,
Но знай: есть сердце на земле,
Что молит о твоём покое.

Порой, в душе лелея месть,
Ты род наш пел и клял нас снова,
Но ведай: сердце в мире есть,
Что твоему внимает слову.

Пусть день за днём летит, спеша,
И исчезает в лёгком дыме,
Но верь, что в мире есть душа,
А в ней твоё хранится имя.

Мариула

Знаешь, при таких делах,
При моих глазах горячих,
Я в цыганки бы пошла,
Пусть они меня научат!

При густой копне моей,
При высоких длинных скулах,
Я была бы не дурней
Отплясавшей Мариулы.

Я бы струны порвала
У замученной гитары,
Я б заманчиво плела
Тары-бары-растабары.

Кромку шали теребя,
Подавая хмельный кубок,
Закружила бы тебя
Дикой рябью пёстрых юбок.

Было б тайной для двоих,
Что с веселием нестрогим
Незабудки глаз своих
Ты бросаешь мне под ноги.

Песней спалена дотла,
Не ища в тебе ошибку,
Я бы голос сорвала
За одну твою улыбку!

И была бы мне она,
Как изысканная пытка,
Как бурмицкого зерна
Перламутровая нитка.

Что нам споры, брань и бой!
Радость правит в мирном стане.
Рассудить, так мы с тобой –
Те же вольные цыгане.

Так же нам весь белый свет
И широк, и вместе тесен,
Так же нам покоя нет
От весёлых странных песен.

Где приюты наших грёз,
Где созвучий колыбели?
В нежном кружеве берёз
И в шатрах из тёмных елей.

Гонит нас бродяжий дух.
Век – как путь, далёк и долог.
Тополиный лёгкий пух
Нам перина, небо – полог.

А в кармане – ни гроша!..
Нам для счастья нужно мало:
Рада рубищу душа,
Если клетки не знавала.

Век по–бабьи ныть арбам,
Глухо жаловаться дрогам,
Век бродить с котомкой нам
По нехоженным дорогам.

Рифмой приговорены
К тщетным поискам покоя,
Мы, хотя подчас грустны,
Всё же счастливы с тобою.

На меня теперь гляди...
Мгла спустилась, степь уснула...
Только, слышишь, не буди
Тень плутовки – Мариулы!..

Позабудь... она ушла...
Пусть её глаза сияли,
Пусть истома в них была...
Но любовь была ль? Едва ли...

Нынче – двое: ты да я!
Ночь, костёр, луна и скрипка,
И бедовая твоя,
Драгоценная улыбка...

От извилистой реки
Голубой туман струится,
Вдалеке поют сверчки,
И кричит ночная птица.

Еле теплится огонь
В костерке почти забытом,
Заскучав, твой добрый конь
Тихо ржёт и бьёт копытом.

Ночь и мы – к руке рука,
Всё так славно, честно, просто...
Пар валит от котелка
Плохо сваренного проса...

Все умолкло, покоряясь
Красоте степной унылой,
Только леса бурый князь
Цепью бряцает постылой...

Милый, в небо погляди...
Видишь – кони? Видишь – сани?..
То по млечному пути
Едут с ярмарки цыгане...

Плач Ярославны

*«Я от тяжести такой горблюсь,
Но иначе жить нельзя, если
Всё зовёт меня его голос,
Всё звучит во мне его песня...».*
Роберт Рождественский

Мне не надо вольного Придонья:
Что я буду турку за гроза?
Зачерпнуть бы Сороти ладонью –
Чистой, синей, что твои глаза.

И сольются наши реки вместе,
Миновав пороги и мосты,
Как слились однажды наши песни
В ноте поднебесной высоты.

Я увижу, будто не впервые,
Как заря зажжётся над рекой,
Встанут строем ели-часовые,
Охраняя радостный покой.

Будет биться сердце, догорая
С яровою свечкою в руке,
Так, как птица бьётся, умирая,
Глядя в небо в стянутом силке.

О кровавом зле и Божьей силе
Долго будут вороны кричать,
Вдовьим плачем на твоей могиле
Будет песня девичья звучать.

Нина Регнер

Выпускница Института фундаментальной биологии и биотехнологий СФУ.

«Поэтический путь начался еще в школе, когда в начальных классах задали написать что-то вроде басни в стиле Крылова. В средней школе после знакомства с творчеством русских поэтов я подумала: «А могу ли я так же?». И я стала пробовать. В какое-то время написание стихотворений стало для меня чем-то вроде творческой терапии. После поступления в университет как-то прервалась эта тонкая нить вдохновения, и в период студенчества мной написано довольно мало произведений. Сейчас, можно сказать, я нахожусь на второй волне сочинительства. Пишу редко, в основном прозу, но теперь больше стараюсь передать образы из моего воображения. Вдохновляюсь творчеством Иннокентия Анненского, Артюра Рембо и Александра Блока».

кистью сирени улыбнулась Весна,
совсем распустила зелёным листом,
а я снова в постели без сна
размышляю о той за окном,

кто тревожит меня каждый год,
не даёт прикоснуться к себе
и скалит в улыбке разукрашенный рот,
сверкая кольцом на нижней губе.

она представлялась Весною всегда,
в косы вплетать обожала траву,
нежнее была любого цветка.
моим сном она была наяву.

она ушла незаметно за час до рассвета,
забрала свой платок, моё сердце...
было тогда без пяти минут лето.
на память осталось её полотенце.

Лбом упираясь в стекло,
Я смотрю на застывших ворон.
Красные листья с деревьев смело,
Душит томительный сон.

Капли дождя бьют по окну,
Я никак не проснусь от этого стука.
Вижу во сне из листьев волну,
Уносящую в море без единого звука.

Кондуктор давно дал мне билет
И ушел смотреть в телефон.
А я вспоминаю, сколько мне лет,
Натянув на лицо капюшон.

Я отдал за проезд тридцать рублей
И получил бумаги клочок.
Теперь я смотрю на цепь фонарей,
Как городской дурачок.

Кажется, будто заперт я в мышеловке,
По маршруту с кондуктором едущей.
Если смерть на этой ждет остановке,
То я выхожу –
На следующей.

Эти стихи пускают по вене,
Капает каждый слог.
И я снова ребенком на сене
Играю в обычные игры. Я смог,

Я вернулся назад, куда закрыта дорога.
Я перешагнул невозможный забор
И встал у родного порога.
Нет за ним дома, есть бурелом.

Моя страна из цветов завяла сегодня,
Когда я наступил на границу ее.
Мне снова становится больно,
Я снова ломаю все, что мое.

В рыжем свете ночных фонарей
Чернеют глазницы советских построек.
Я жду в темноте своих снегирей,
Но вижу лишь крыс с местных помоек.

Рассвет не придет, его съела зима.
Гудят провода, душит морозный туман.
Мне хотелось сойти бы с ума,
Но заперты двери. Стучит барабан.

Это кровь в голове призывает инсульт.
Выдох и вдох, взгляд наверх, где звезда
Мне расскажет про магический культ
Под песню седого дрозда.

Кирилл Савенков

«Учусь в красноярском кадетском корпусе имени Александра Ивановича Лебедея. Меня вдохновляет писать природа и мое внутреннее состояние. Увлекаюсь игрой на пианино и гитаре, также пою».

С дождем на пару

Я иду по улице с дождем на пару,
Тихо он на ухо шепчет мне:
«От чего душа твоя вся пала?
Почему ты больно делаешь себе?».

В стуче капель слышался мне голос,
Разобрав, ответил я ему:
«Друг, увял всей моей жизни колос,
Поживу, да и уйду во тьму.

Мне одиноко, нелюбим никем я,
Жить мне одному здесь суждено.
Девушка была, любил ее, лелея».
Враз сказала: «Ухожу, все решено».

Покатилось вниз всё очень быстро,
Ничего не понял я тогда.
У нее ко мне пропала искра...
Быть теперь мне одному всегда.

Выслушав, сказал мне дождик тихо:
«Не печалься, братец, ты еще ведь мал.
Будет у тебя любовь и чувств сильнейший вихрь,
Рано, друг ты дорогой мой, пал.

Вот опять иду с дождем на пару,
Одиноко, тихо промокая в нем,
От чего же жизнь моя такая стала?
Почему мы все лишь раз живем?

Любовь и еда

Любовь была, любовь пропала,
Она любить другого стала.
Ты, друг мой юный, не грусти,
Пойди на кухню, закуси.

Грустить не надо, надо кушать,
Не надо сердце свое слушать.
Присядь, поешь лучше пельмени,
Любви нет места в твоём теле.

Как говорил мой лучший друг:
«Что б не случилось, вспомни вдруг:
Любовь приходит и уходит,
А кушать хочется всегда,
Из этого всего выходит,
Что в жизни главное – еда».

спасибо всем, я ухожу.
остался ль я кому-то нужен?
вам прочь дорогу проложу,
сей путь лишь одному мне сужен.

друг мой, оставь меня, прошу,
не делай себе очень больно.
последнюю свечу гашу,
окончу путь уже я сольно.

я боли вовсе не страшусь,
где буду я, ее не будет,
я обязательно найдусь,
душа моя там вечно бродит.

в конце тоннеля – тусклый свет,
и я обрел покой.
проблем, надеюсь, больше нет,
окончил путь я свой.

суете нос куда не надо
и жадно пьёте кровь,
вы, низкий, грешный черствый запад,
вы врёте вновь и вновь.

несете счастье вы и радость
вы мегатоннами туда,
там, где творится одна гадость
по вашим мнениям всегда.

вы говорите все, что нужно,
перевернув все под себя,
сплотимся против вас мы дружно,
задавим, запад, мы тебя!

своими, нашими, руками
вам перекроем кислород,
пока вы руки очерняли
другим, губя чужой народ.

без вас все будут жить достойно
и ведать истину тогда,
без вас нам будет всем спокойно,
вы все агрессоры всегда.

Я строю себе лучший мир,
Но знаю, что его не будет.
А этот ведь уже прогнил,
Мне страха пламя руки студит.

Куда заброшен я судьбой?
Далек я от родного края.
Но знай, мы встретимся с тобой!
Не разлучат снега нас, тая.

По обе стороны реки
Сидим и оба мы мечтаем...
Мы друг от друга далеки,
Мы тихо встречу ожидаем.

Давай построим лучший мир,
Где поле и цветы лаванды,
И всюду слышно звуки лир,
На горы смотрим мы с веранды.

Мечты все воплотятся в явь,
Я очень искренне надеюсь.
Плохие мысли все оставь,
Твоей улыбкой я согреюсь.

Товарищам и братьям

В день праздника хочу я вас
Поздравить тёплыми словами,
И юноши веселый глас
Сплотит нас, будем мы друзьями.

И, находясь в кругу семьи,
Встречают праздник все родные,
Прижмете вы детей к груди,
Настанет праздник для России!

Подняв бокалы в новый год,
Начистив мандаринов сладких,
Проводим старый год забот
И встретим год народов братских!

Светлана Сибирская

Светлана Сибирская – известный красноярский автор-исполнитель, музыкант-педагог, организатор и директор межрегионального фестиваля духовно-патриотической песни «Сибирские купола», руководитель проекта «Династия Романовых», участница Российских музыкальных фестивалей и православных ярмарок.

Музыка Светланы Сибирской входит в репертуар хоров и солистов России и зарубежья.

За бескорыстное миссионерское и творческое служение имеет медали, знаки отличия и многочисленные Дипломы и Благодарственные письма от Красноярской, Новгородской, Новокузнецкой и Санкт-Петербургской Епархий, от «Императорского Православного Палестинского Общества», от «Российского Императорского Дома», от «Русского салона в Стокгольме», от главного управления культуры, образования за культурно-просветительскую деятельность и духовно-нравственное воспитание молодежи.

Венчание

*Музыка Светланы Сибирской
Слова Марины Маликовой*

Священный круг и аналой,
В руках зажженная свеча.
И купола над головой,
И близость верного плеча.

Припев

Венчают их силы небесные
И ставят на белый рушник.
К Распятью подходят несмелые,
И Мир их, как небо, велик.

Над нами любящий нас Бог –
Венцы надеты на главу.
От алтаря святой порог
Ступенькой в неба синеву.

Припев

Все стало общим – кольца рук
Крепят отныне их союз,
Греховности и горьких мук
Уже не давит тяжкий груз.

Припев

Сердечный батюшки наказ,
Друзей священные дары.
Все это – неба добрый глас,
Все это путь, что Бог открыл.

Припев

Прекрасный, светлый брачный пир.
Вокруг друзья, цветы, цветы...
А на Душе покой и Мир,
Со мной отныне Бог и ты!

Припев

Голос

Гитара

Свя щен ный круг и а на

лой. Вру ках заж жон на я све

ча, и ку ло па над го ло вой, и бли зость вер но

13 E7 Gm A7 Dm

го пле ча, и ку по ла над го ло вой, и бли зость

17 E7 Dm

вер но го пле ча. Вен ча ют их си лы не бес ны в и

21 Am Dm

ста вят на бе лый руш ник, крас пять ю под хо дят нес ме лы ми и

25 Gm A7 Dm

мир их, как не бо ве лик. И мир их как не бо ве

29 E7 Am

лик. Над Ве лик!

Ленты для фронта из свадебных платьев

Написано в стиле военных лирических песен по впечатлениям от рассказа современной невесты, чей муж вскоре после свадьбы был призван на СВО, а невеста отдала свое свадебное платье для плетения белых зимних маскировочных сетей для фронта. И многие жены последовали ее примеру.

Музыка Светланы Сибирской

Текст Светланы Блохиной

1

Строго-торжественный марш Мендельсона,
Белое платье, как дань этикету –
Длинное, как у принцессы, фасона.
Кружит невесту жених по паркету.
Кружит невесту жених по паркету.

Припев

Ленты для фронта из свадебных платьев.
Руки над сетью мелькают, мелькают –
Для чьих-то любимых, сынов или братьев
Силу защитной молитвы вплетают.
Милый, родной, долгожданный, любимый,
Только вернись, я тебя умоляю!
Выдержи! Выстой! Пули – чтоб мимо!
Жизнь сохрани между адом и раем!
Ты же скоро вернешься, я знаю, я верю,
И счастливое время придет несомненно.
Пусть останутся смерть и разлука за дверью,
А в наш дом только радость войдет непременно.

2

Белые ленты шифона, фатина –
Скрытая сила в нежности вашей.
Укроют на фронте и брата, и сына,
Но все-таки платьями вы были краше.
Но белыми платьями вы были краше.

Припев

ТЕМП = 180

ГОЛОС

ГИТАРА

6 (Вокальная партия исполняется на октаву ниже)

СТРО ГО ТОР ЖЕ СТВЕН НЫЙ МАРШ МЕН ДЕЛЬ СО НА.

11 БЕ ЛО Е ПЛАТЬ Е, КАК ДАНЬ Э ТИ КЕ ТУ. ДЛИННОЕ, КАКУ ПРИН

16 ЦЕ СЫ ФА СО НА, КРУЖИТ НЕ ВЕСТУ ЖЕ НИХ ПО ПАР КЕ ТУ. КРУ ЖИТ НЕ ВЕС ТУ ЖЕ

21 ПРИПЕВ:

НИХ ПО ПАР КЕ ТУ. ЛЕН ТЫ ДЛЯ ФРОН ТА ИЗ СВА ДЕБ НЫХ

26 ПЛАТЬ ЕВ РУ КИ НАД СЕТЬ Ю МЕЛЬ КА ЮТ, МЕЛЬ КА ЮТ. ДЛЯ

31 ЧЬИХ ТО ЛЮ БИ МЫХ, СЫ НОВ И ЛИ БРАТЬ ЕВ СИ ЛУ ЗА

36 ЩИТ НОЙ МО ЛИТ ВЫ ВПЛЕ ТА ЮТ. МИ ЛЫЙ, РОД НОЙ, ДОЛ ГО

41 ЖДАН НЫЙ, ЛЮ БИ МЫЙ, ТОЛЬ КО ВЕР НИСЬ, Я ТЕ БЯ У МО

46 ЛЯ Ю. ВЫ ЖИ ВИ, ВЫС ТО И, ПУ ЛИ, ЧТОБ МИ МО.

51 ЖИЗНЬ СОХ РА НИ МЕЖ ДУ А ДОМ И РА

56 ЕМ. ТЫ ЖЕ СКО РО ВЕР НЕШ СЯ, Я ЗНА Ю, Я ВЕ

61 РЮ. И СЧА СТЛИ ВО Е ВРЕ МЯ ПРИ ДЕТ, НЕ СОМ

66 НЕ ННО. ПУСТЬ О СТА НУТ СЯ СМЕРТЬ И РАЗ

71 ЛУ КА ЗА ДВЕ РЬЮ. И ВНАШ ДОМ ТОЛЬ КО

76 РА ДОСТЬ ПРИ ДЕТ, НЕ ПРИ МЕ ННО. И ВНАШ ДОМ ТОЛЬ КО

82 РА ДОСТЬ ПРИ ДЕТ, НЕ ПРИ МЕ ННО. И ВНАШ

87 ДОМ ТОЛЬ КО СЧА СТЬЕ ПРИ ДЕТ, НЕ ПРИ МЕ ННО.

Лето любви

Музыка Светланы Сибирской
Слова Владимира Замышляева

1
Лето было дождливым, громовым, грозовым,
Но, а я был счастливым, и с тобой, и твоим.
Расцветали ромашки, полевые цветы.
Был я в белой рубашке, в платье ситцевом ты.

Припев

Я, как солнце, без слов
Вечным светом горю.
Ты мне даришь любовь,
И в ответ – я люблю!

2

Небеса розовели в предрассветном раю.
Птицы райские пели, как тебя я люблю.
Тех часов окрыленных не забыть нам с тобой.
Жизнь светла и прекрасна, если веришь в любовь!

Припев

3

Ты всегда улыбалась, что-то я напевал...
 Лес в зеленой накидке нас к себе зазывал...
 Лето было дождливым, громовым, грозным,
 Но, а я был счастливым, хоть и не молодым.

Прпев

dolce

ГОЛОС

ГИТАРА

ЛЕ ТО БЫ ЛО ДОЖДЛИ ВЫМ, ГРО МО

ВЫМ, ГРО ЗО ВЫМ., НО, А Я БЫЛ СЧАСТ ЛИ ВЫМ, И СТО

БОЙ, И ТВО ИМ. РАС ПУС КА ЛИСЬ РО МАШ КИ, ПО ЛЕ ВЫ Е ЦВЕ ТЫ.

БЫЛ Я ВБЕ ЛОЙ РУ БАШ КЕ, ВПЛАТЬ Е СИТ ЦЕ ВОМ ТЫ. Я, КАК

СОЛН ЦЕ БЕЗ СЛОВ ВЕЧ НЫМ СВЕ ТОМ ГО РЮ. ТЫ МНЕ

18

18

23

23

1.

2.

лю, я люб лю, я люб лю,люб лю./ ты всег/ люб лю.

Музыкальный фрагмент с нотами и русскими текстами. Фрагмент начинается с такта 18 и заканчивается тактом 23. Музыка написана для голоса и фортепиано. Текст песни: "да ришь, да ришь, да ришь, да ришь лю бовь, ав от вет я люб лю, я люб лю, я люб лю,люб лю./ ты всег/ люб лю." В конце фрагмента указаны две альтернативные концовки: 1. и 2.

Евгения Симакова

Выпускница Института управления бизнес-процессами СФУ.

Евгения родилась 18 марта 1997 года в городе Шарыпово. Стихи начала писать в средней школе, прозу – в 2019 году, когда окончила университет.

Осенью 2022 года опубликована первая книга «График смелости» при поддержке Министерства культуры РФ, через несколько недель после презентации стала лауреатом конкурса «Король поэтов» и получила возможность публикации второй книги «Когда умирают птицы».

В 2023 году стала руководителем писательского клуба в Красноярске на базе Квартиры Академика и запустила два Писательских Марафона «Сейчас напишем!». В ноябре прошла конкурс на участие в Литературной мастерской Сергея Лукьяненко.

Все, что угодно, можно разбавить колой

Все, что угодно, можно разбавить колой –
Ром или виски, отсутствие нужных слов.
Страсть, тишину и музыку, от которой
Лёд в стаканах выходит из берегов.

Да что там в стаканах! Лёд между нами бьётся,
И вместо глыб остаётся одна вода.
Ведь если встречаются два очень ярких солнца
И оголяют подкожные провода,
Ток пробегает, касаясь чужих предплечий,
Свет вырубает рядом во всех домах.
Я разбавляю колой тебя весь вечер,
Чтобы не выпить случайно и второпях.

Чтобы оставить привкус от нашей встречи,
Чтобы самой не выйти из берегов,
Я тебя разбавляю, а ты всё крепче.
Крепче рома и виски, и неуместных слов.

Сгоревшую лампу бармен заменит новой,
Лёд в стаканах замерзнет до декабря.
Всё, что угодно, можно разбавить колой.
Всё, что угодно, но, кажется, не тебя.

Не про цветы

Не досмотрела, не дописала, не долюбила.
Я бы к тебе ходила по тусклым могильным цветам.
Но я не могу поверить, никак не могу поверить,
Что я продолжаю тут, а ты остаёшься там.
Помнишь, я говорила? Помнишь? А я говорила:
«Я тебя не отдам. Я тебя не предаю.
Я без тебя не буду ходить по живым цветам».
Потому что они ручные, душистые, полевые,
Живые-живые-живые...
И тянутся к небесам.
А ты уже дотянулся. И не похож на ручного,
Душистого, полевого и, в общем-то, на живого.
Совсем. Совсем не похож.
И руки теперь – фиалки, и вместо ключиц – две розы,
И ноги теперь – не ноги, а стебли в коротких шипах.
А я бы к тебе ходила.
А я бы тебя любила,
Но каждый мой шаг – могила
В огромных живых цветах.

Половина

Я в толпе этих лиц бесстрастных так боюсь потерять своё.
Каждый прячет за спину руки, прижимая к себе ружьё.
Каждый смотрит в глаза мои и притворно так о любви...

А ты молча попробуй просто, просто сам её проживи?
Руки – дрожью, но не от ветра. Полегчает ли перед сном?
Вот ты снова считаешь метры и по чувствам идёшь пешком,
И молчанием бьёшь о стены, душу шьёшь свою изнутри.
Ты стоял на коленях или?..
Я стою. На меня смотри.

Я стою на картонных фразах, что ломаются подо мной,
Я стою на твоих отказах и притворствах твоих, родной.
Не держи за спиною руки, из кармана достань патрон,
Забери половину сердца и носи её, как кулон.

Пока я считаю звёзды

Мы долго лежим на крыше моей тёмно-зелёной десятки и смотрим, как падают звёзды. Тишина ползёт вверх по лобовому стеклу и устраивается в ногах. Я не смею её нарушить. Да и как я могу? А если это сон? Рядом она: пахнет костром и сыростью. Я бы изобрёл духи с таким ароматом, если бы только мог.

Первая звезда.

«Если это сон, то не хочу просыпаться», – мне кажется, это сейчас важнее всего. Стараюсь не моргать, чтобы не пропустить следующую звезду. И не пропускаю.

Вторая звезда.

«Хочу новую машину», – загадываю, не раздумывая. Я знаю, ещё годик–два на десяточке придётся поездить. Но потом накоплю на иномарку. Да, на старенькую, но иномарку!

А она? Что загадала она?

Третья звезда.

Что может загадать худенькая девочка в тонком, местами порванном пальто? Новую одежду? Большой тёплый дом? «Хочу, чтобы она загадала меня», – проговариваю про себя третье желание.

Воодушевившись, сжимаю её пальцы и поддвигаюсь ближе. Дрожит, но не отстраняется, радуюсь.

– У тебя рука мокрая, – говорит она тихо.

– Убрать? – спрашиваю я и чувствую холод под поясницей.

Тишина сползает на капот – там ей и место. Пусть сидит там, собака.

– Пожалуйста, – её голос спокойный, ровный.

Теперь я дрожу всем телом. Хочется провалиться под землю, но я на крыше. На крыше своей тёмно-зелёной десятки. Мне нравится этот цвет. К тому же я её помыл! Повесил самую вкусную вонючку в салон и побрызгал мамиными духами. Долбанутый романтик! Всё ещё верю, что у нас чувства.

– Разве могут быть чувства между домашним котом и уличной дворняжкой? – говорит она. Или читает мои мысли?

– Тебе не обязательно жить на улице, давай жить вместе! – внутри всё натягивается, я задаю этот вопрос не в первый раз.

И не в первый раз получаю молчаливый отказ. Она мотает головой из стороны в сторону, как сломанная кукла. Её тонкие косички трутся о крышу машины.

Четвертая звезда.

– Почему тебе нравится жить на улице? – спрашиваю я после недолгой паузы: загадывал желание. Какое? Про мир во всём мире, конечно же. Кто если не я?

– А мне не нравится, – она переворачивается на живот и больше не смотрит на небо. Не сдались ей мои звёзды.

Пятая звезда.

«Хочу жить на море. Вместе с ней!» – а вдруг сбудется?

– Я не умею по-другому. Да не парься ты так, сложно только зимой: холодно, голодно, спать приходится в подъездах. Но люди у нас добрые, пускают. А если одеяло постелить под лестницей или на чердаке – вообще красота, – она не смотрит на меня. Она никогда на меня не смотрит.

Мы встретились случайно. Она стопила, а я всегда мечтал подвезти девчонку. Она села в машину, такая хрупкая и беззащитная: но это только на первый взгляд. Сказала, что цвет машины понравился. Я заулыбался.

Потом она рассказала, что сбежала из дома. И что батя у неё кретин – бухает постоянно. А мама его жалеет. А её никто не жалеет. Но ей и не надо. Она всё сама: вот сидит у незнакомого пацана в машине и ничего – живая. С тех пор мы начали общаться: она ни разу ничего не попросила, а я придумал пару незамысловатых свиданий, типа сегодняшнего.

– У меня в комнате диван большой. Мягкий. – Не знаю, зачем я это говорю, но смотрится так, будто хвастаюсь.

Шестая звезда.

«Пусть у неё всегда будет много тёплых одеял», – наконец загадываю нормальное желание.

– Если я перееду к тебе, то перестану быть собой. На самом деле ты меня не любишь. На самом деле никто никого не любит. Всем нравится делать вид. А мне не нравится, вот я и не делаю. Когда ничего нет, то и терять нечего. Посмотри на меня – я счастливый человек! Дай мне одеяло и я стану вдвойне счастливой!

Она улыбается, будто это правда.

Седьмая звезда.

А может, правда? «Хочу знать всю правду», – тороплюсь загадать желание и понимаю: чем больше желаний – тем сложнее придумать что-то действительно достойное.

– Сколько желаний ты загадала? – спрашиваю я и пододвигаюсь ещё ближе.

– Одно.

Она отодвигается на самый край крыши. Вот-вот и упадёт!

Но падает звезда. Восьмая. Мне уже нечего загадывать.

Бабуля

Каждый семилетний ребёнок заслуживает иметь своего супергероя. Сейчас мой папа, прочитав первую строчку подумает, что я напишу, как он спас меня от очень большой крысы. Он её, кстати, загнал под палас и раздавил ногой. Я бы предпочла не рассказывать эту историю никому. Мой папа – супергерой крысобою? Нет, спасибо.

А мама начнёт думать, какой именно супергеройский поступок тут будет описан из тех ста миллионов, которые она совершает каждый день. Про маму нужно сесть и основательно так написать трёхтомник.

А вот бабушка вообще не будет читать этот рассказ. Потому что бабуля заставит кого-нибудь читать ей вслух. А вы бы смогли отказать бабушке, когда она надевает свои очки с толстенными стёклами и смотрит вопросительным взглядом, мол, читать будешь? Я тут вообще-то плохо вижу! Но суть в том, что у бабушки стопроцентное зрение. Она даже видит, как папа пошёл в магазин без шапки, хотя мы живём на девятом этаже. Но когда ей нужно заставить кого-то что-то делать, она достаёт свои супергеройские очки. И все сразу начинают вокруг шуршать и исполнять её поручения. Никто не посмеет упрекнуть бабушку во лжи.

Как-то раз я спросила её, зачем очки, если она и так прекрасно всё видит? Она как раз читала вслух вывеску на другом конце улицы. Бабушка ответила, что в такие моменты она в образе. И если кто-то не уважает зрелость, пусть идёт лесом. Да-да, именно зрелость, не смейте называть мою бабулю пожилой или старой. Во-первых, с её слов, она ещё не пожила. А, во-вторых, старой может быть только шуба, в которой она ходит уже третий год, и не надо больше спрашивать, что покупать ей на новый год, она не знает!

Вообще, в бабушкиных руках любая вещь становится волшебной. Вот, например, пульт от телевизора – если она его взяла, никто больше не пытается даже дотронуться до него. Поэтому я очень люблю просить бабушку включить мультики, потому что даже если мама заставит меня делать уроки, я смогу их слушать. А бабуля будет возмущенно спрашивать: «А что, если я старше внучки в десять раз, то не могу мультики посмотреть? Вечно вы травмируете моего внутреннего ребёнка!». И каждый раз незаметно мне подмигивает из зала. В общем, у бабушки супрегеройские руки.

А её палочка, с которой она выходит из дома! Бабушка может постучать этой палочкой в любую дверь, и ей откроют. Оббегут, откроют, придержат дверь. Хотя бабуля у меня каждое утро начинает с зарядки. Но она просит не называть йогу зарядкой. Потому что зарядка не очищает мысли, а йога – да. И поэтому она такая спокойная. Ну, не замечаете, и ладно. В общем, в спортивном плане бабуля переплюнет всех, а супергеройскую палочку носит, чтобы люди перестали наглеть и уважали зрелость. В сочетании с супергеройскими очками они дают ошеломительный результат.

Мама и папа всегда говорят, что с бабушкой лучше не спорить и не связываться. А я люблю связываться с бабушкой. Тем более она пообещала передать мне супергеройские очки и супергеройскую палку, когда я стану зрелой.

Memento mori

– Не подходи ко мне, не надо. Дай успокоиться. Сейчас поплачу и сама подойду, – шепчет Кира.

Но разве ему прикажешь? Подходит тихонечко и трогает за ступни.

– Не трогай, прошу же, – отворачивается Кира.

Через минуту ещё прикосновение, более робкое, но тёплое.

– Знаешь, я никогда не хотела тут жить. Просто родителям всегда виднее, что и как нужно. А я не хотела, как родители, вот и уехала... А тут ты! – Кира вытирает щёки и запрокидывает голову.

Небо тёмное, воздух колючий и солёный. Может воздух быть солёным от слёз?

– Ну вот, обидела тебя? Не подходишь... Я не хотела. Да, я тут осталась из-за тебя. Ты этого ждал? Вот, говорю, – выдыхает Кира.

Снова прикосновения. Ещё и ещё. Она готова многое отдать, чтобы чувствовать эту сладкую дрожь в теле каждый вечер перед сном. Ступни, щиколотки, выше и выше.

– Ну, всё, прекращай. Я тут серьёзные вещи обсуждаю. Мне уехать надо. Не отговаривай только, я уже всё решила. И я тебя бросаю, – Кира не сдерживает всхлипы.

Она чувствует, что так нельзя. Но если остаться сегодня – застрянет навсегда. А ей нельзя навсегда. Её ждёт жизнь, перспективы, планы, будущее. Так все говорят. Кира устала слушать всех. Она хочет послушать себя и, возможно, немного его.

– Я знаю, ты меня любишь. Даже сильнее, чем я тебя. Хоть и не говоришь мне этого. А я скажу. Люблю тебя! Слышишь? – Кира срывается на крик.

Она чувствует дыхание на шее: слишком далеко зашла. Кире хочется прыгнуть в него с головой, остаться там, в нём, не слушать никого. Пусть спрячет, укроет, и не придётся никуда ехать. Они будут вместе, и никто не помешает. Родители не поймут, друзья осудят. И пусть! Пусть не понимают. Зато здесь её всегда понимали. И будут понимать.

Прохлада окутывает плечи, руки, губы, словно одеялом. Кира не может говорить. Да и сколько можно говорить? Всё сказано, пора отдохнуть. Как она вообще могла думать о другом? Как же ей хочется закрыть глаза и остаться с ним.

Один на один. Только она и море.

Евгений Топорков

Читателям альманаха «Высокий берег» Евгений Топорков знаком как один из авторов предыдущих сборников. Сегодня мы публикуем его новые стихи.

«Я не рассчитываю на признание меня профессиональным поэтом, но рад, что у меня есть этот скромный дар, позволяющий глубже понять и принять окружающий мир, делиться своими открытиями с близкими и друзьями».

Грядёт

Поэт не тот, чей узок кругозор,
что видит пред собой на два аршина.
Он на полмира вскидывает взор
и мыслями в охвате на полмира.

Развенчан миф пленительных идей.
Покорный мир бредёт, путей не зная.
Распад сердец и души всё темней,
где образ светлый тает, замирая.
Копаясь в хламе мыслей и вещей
и в суете обыденности жизни,
мир затхлый сгинет, будучи ничей,
нас обвиняя взглядом в укоризне.
Ушли в былое цели и вожди,
Пути, стремления, успехи.
Горячка в мыслях, и с сажень шаги.
Теперь иное. Главенство потехи.
Грядёт расплата! Поступь тяжела.
Крест не спасёт обугленные души.
Не выдержав нагроможденье зла,
вода святая выплеснет на сушу
и смоем столь никчемные тела.

Я землю не виню, она права.
Она смотрела, нас не узнавая.
За наши богомерзкие дела
исполнит кару, жалости не зная.

Офицеры

Ни награды, ни звёзды они от судьбы не просили.
В камуфляжном ряду их враги различить не смогли.
Офицеры по штату, но лишь рядовые России.
Ваши жизни бесценны иль вовсе не знают цены.

В скоротечных боях, не масштабных и местных значений,
Погибали они, будто был тот обычный рубеж,
И для них, и для Родины был рубежом тем последним,
Закрывая собой обороны возникшую брешь.

Ни награды, ни звёзды они от судьбы не просили.
В камуфляжном ряду их враги различить не смогли.
Офицеры по штату, но лишь рядовые России.
Ваши жизни бесценны иль вовсе не знают цены.

Их единая почесть – прощальные хлёсткие залпы.
Их единая радость, что дальше враги не прошли.
Их посмертная вера, что сделали всё так, как надо,
Перед тем, как укроют в надёжную память земли.

Ни награды, ни звёзды они от судьбы не просили.
В камуфляжном ряду их враги различить не смогли.
Офицеры по штату, но лишь рядовые России.
Ваши жизни бесценны иль вовсе не знают цены.

Мадонны Сурского рубежа

Как забыть нам то, что свято,
Наших бабушек простых.
Не солдаты, не атланты,
только строки те о них.

Студит ветер телогрейку.
Под ногами мерзлота.
Только вера душу греет,
что работа не пуста.

Роют бабы Подмосковья
и на Лужских рубежах.
Рыть окопы – бабья доля,
в тех неласковых годах.

Не в пиру и не в палатах,
проходило время их.
Инструмент; кирка, лопата
и три куба на двоих.

И, согревшись в поздний вечер,
в перекус, чем Бог послал,
До утра, расправив плечи,
бабий табор крепко спал.

...А наутро повторится
Быт героики тех дней.
Баб идущих вереницы
бедной Родины моей.

Колокола установили

Путал я будний день с воскресеньем,
но сквозь дрёму в обеденный сон,
непривычный доселе в деревне
колокольный плывёт перезвон.

И почувствую что-то душою,
и волнение в сердце войдёт.
Прикоснувшись к чему-то большому.
Ощувив общность – Русский народ!

О чём звонят колокола?
О чём-то давнем и забытом.
Прошедшим временем избитым.
О жизни, той, что уплыла.

О чём звонят колокола?
Руси язык их изначальный,
Её истории печальной.
О чём не скажут вам слова.

О чём звонят колокола?
О городах на пепелищах,
стократ разрушенных жилищах.
То жизни скорбная глава.

И вновь звонят колокола,
Чтоб наша память не остыла,
Чтоб не забыли то, что было,
О том, что Русь всегда была.

Была и ела не досыта.
Была унижена и бита.
Нет тех, кто ей нанёс обиды,
Она их всех пережила.

О том звонят колокола,
Что будут впредь лихие годы.
Но вечно, под небесным сводом, звонят,
что Русь всегда права.

Колокола – предвестники невзгод.
Враг далеко.
Не время бить в набат.
Но рок войны всё знает наперёд.
Набатный звон
предвидит боль утрат.

Нарисуй

Нарисуй, художник,
меня молодою,
юною наивность
с кроткою душою.
С синими глазами
и бровей изгибом.
Нарисуй, художник,
этот образ дивный.

Нарисуй, художник,
тонкую натуру.
Голубое платье
обняло фигуру.
Я портрет повешу,
буду любоваться.
И на миг забуду
то, что мне не
двадцать.

Опиши, прозаик,
тёплыми словами,
чтоб могли мужчины
любоваться нами.
Те портрет увидят
в рифмах нежных строчек,
И лицо запомнят
среди женщин прочих.

А поэт срифмует
несколько созвучий.
Музыкант сыграет,
а певец озвучит.
То, что было раньше,
то, что стало ныне.
Не заметив фальши,
всё за правду примем.

Старая подшивка

Быт провинциальный
в листьях пожелтелых,
со времён тех давних,
первых строк несмелых.
Не ищи, корректор,
в тех словах изъяна.
В чёрно–белом спектре,
из времён тех давних.

Чем-то и наивных,
и простых, по сути.
О житье старинном
и в мечтах, что будет.
Может и сбылось что,
Но пока не знали.
Жизнь бывает горше —
скажут лишь медали.

Старая подшивка
солнцем перегрета.
На стеллаж ложилась
тем тревожным летом.

Вот мы побывали
в тех далёких далях.
Те нам рассказали
то, что мы не знали.

Время равнодушно
к подвигам и славе.
Время слёзы сушит,
прошное стирает.
Главное, что помним,
как остались живы.
Память путь прикроет
всей неправде лживой.

Старая подшивка.
Память поколений.
Выцвели страницы,
и коснулось тление.
Хрупкая на ощупь,
прошлых лет папирус,
есть ли что дороже,
ты скажи на милость.

Серая Осень

Глаз усладу уж не ищет.
Жёлто-серая мазня.
Вдоль тропы из волглых листьев
Мокро-прелая стерня.
Шаг скользит, съезжает в лужи,
и уже нет веры в нём.
Монотонен и простужен,
день на думы обречён.
Только небо душу греет,
голубое иссиня.
И грустит она, и млеет
Отчего-то у меня.
Глаз усладу уж не ищет,
но находит всякий раз.
Слово тёплое отыщет
то, что на сердце у нас.

Осенние письма

Желтели листья
и с дерев слетали.
И под ноги ложился
прошлый век.
Как будто письма
кто-то нам писали,
вложив слова
в безадресный конверт.

И каждому,
кто их читает, молча,
затейливый их текст
неповторим.
А дождь, слов не жалея,
буквы мочит,
И неразборчив
грустный слог иным.

Пусть неразборчив,
но на сердце давит
И манит необычной
красотой.
Тот грустный слог
зовёт в такие дали,
что до сих пор
нехожены тобой...

Ссора

Я один, и ты одна.
В доме властвует вина.
В грустном сумраке гардин
ты одна, и я один...

Тишь беззвучная средь нас,
избегаем встречных глаз.
Первый шаг как превозмочь?
Смотрит в окна сводня ночь.

Стрелок

Пуля ушла,
гильза падает звонко.
Сменит обойму
неспешно боец.
Веря в себя,
он не смотрит
вдогонку.
Он не жалеет
в прицеле сердец.

Пуля ушла,
Понесла
своё жало.
В цель,
куда глазом
хозяин навёл.
Новый патрон
хлестким звуком
металла
гонит затвор
в остывающий ствол.

Виктор Туговиков

*Кандидат физико-математических наук,
преподаватель кафедры информационной безопасности
ИКИТ СФУ.*

Родился в г. Ачинск, после окончания школы №7, в 1979 году поступил в Красноярский государственный университет на Математический факультет. Писал и сочинял стихи и сказки с детства, в последние годы стал писать и публиковать свои стихи, сказки и короткие рассказы в соцсетях, в основном в VK в сообществе NeoPryadkino. Это третий выпуск альманаха, где публикуются произведения автора.

Дедушкины очки

(серия фантастических сказок для всей семьи)

Сказка пятая

(начало читайте в 10 выпуске альманаха «На высоком берегу»)

Принцесса Мира Единорогов

Ещё один поворот по затерянной в сосновом бору покрытой асфальтом дороге, и машина дяди Фёдора подъехала к дачному посёлку. На синем дорожном указателе белыми буквами написано «Нео-Прядкино. 0,1 км». Вика засияла от радости, она очень хотела вернуться в посёлок к бабушке и к ребятам. Она была здесь в начале лета, но из-за плохой оценки по русскому пришлось ехать в город, заниматься с репетитором. «Вот Генке-то везёт! – подумала с завистью Вика, вспомнив о старшем брате. – Всё лето живёт себе с бабушкой в посёлке!».

Дачный посёлок вплотную примыкал к деревне Прядкино. Этой деревне исполнилось недавно аж триста лет! Но загадочным местом слыл именно посёлок. Рассказывали, что там иногда появлялись очень странные существа, похожие на людей весьма необычного вида. Эти существа жителей посёлка чурались и, стоило кому-то из дачников заметить такое существо, оно тут же исчезало. Поселковый сторож дядя Вася был уверен, что это или инопланетяне, или люди “икс” и что виной всему «Кое-кто», – тут дядя Вася многозначительно поднимал указательный палец, – «кто ставит тут всякие научные эксперименты». Дачный посёлок появился, когда мама Вики была ещё маленькой, даже младше, чем сейчас Вика. В те времена землю под постройку дач отдали работникам Красноярского научного центра Сибирского отделения Академии наук, они и придумали назвать свой посёлок Нео-Прядкино.

Между посёлком и деревней был овраг, по дну которого протекал небольшой ручей, который впадал в пруд. Справа от ручья и располагался

посёлок. Машина проехала через мост и свернула на улицу, ведущую к пруду. Вот и бабушкин дом! Машина притормозила, дядя Фёдор, друг Викиного папы, помог Вике отстегнуть ремень безопасности. Вика выпрыгнула из машины, вспорхнув белыми бантиками на непослушно торчащих в стороны светлых косичках. Дядя Фёдор подхватил её сумки и вслед за Викторией занёс их во двор.

– Алевтина Сергеевна! – громко позвал он, широко улыбаясь – Встречайте ваше сокровище.

На крыльцо домика улыбаясь вышла бабушка.

– Здравствуй, Федя! – обрадовалась она. – Спасибо! Как доехали? А я пирожки завела. Заходите вечером с Дашей, чаю попьем.

– Ага, приходите! – поддакнула Вика, она знала, что тётя Даша, жена дяди Фёдора, всегда приносила к чаю какие-нибудь вкусные конфетки.

– А Генка где? – обеспокоенно спросила Вика бабушку.

– На пруд пошёл с друзьями, с Мишей и Лёвой, – сказала бабушка и, увидев горящие глаза Вики, строго добавила – А ты, Виктория, сначала поешь, а уж потом пойдёшь играть. Вике пришлось подчиниться. Она наспех съела булочку, запивая её молоком (бабушка покупала его в деревне), быстро переоделась в лёгкие трикотажные шорты и розовую футболку с белыми единорожками, и, обув на ходу спортивные тапочки, помахав бабушке рукой, вприпрыжку помчалась в сторону пруда.

– Привет, пацаны! – радостно закричала Вика, издали заведя мальчишек. Белую, как одуванчик, голову Лёвы было видно издали, а тёмная, почти чёрная футболка, с большой белой буквой «икс», делала его ещё более заметным. Рядом с Лёвой стоял и темноволосый Мишка. Он был как всегда без рубахи, загорелый, в джинсовых шортах. Первым на голос Вики повернулся брат Генка, светловолосый увалень, потемнее Лёвы, в знакомой зелёной футболке, в шортах цвета хаки.

– Привет, Викуся! – сдержанно, как и подобает старшему брату, сказал Гена. Лёва и Мишка поприветствовали Вику, ... но тоже как-то сдержанно.

– Чего приуныли?! – Вику рапирало от радости. – Во что играем? Меня возьмёте?

– Да в том то и дело, – сказал Гена, – хотели искупаться, и там, вон, дядя Яков рыбачит... Просил не шуметь.

Вика задумалась. Тут её внимание привлекла возбуждённая трескотня сорочат, которая доносилась из-за забора заброшенного дома на берегу пруда. Вика заговорчестки зашептала:

– А давайте там в прятки поиграем! – она кивнула в сторону заброшенного дома, ей и самой стало радостно, что она так здорово придумала.

– Точно! – подхватил идею Мишка. – Я знаю, как туда забраться!

– Может, лучше возьмём велики да сгоняем куда-нибудь? – задумчиво проговорил Лёва.

– Чё, забоялся? – криво ухмыльнулся Мишка.

– Кто? Я забоялся? – Лёва решительно придвинулся к Мишке, но Вика не дала разгореться назревающей ссоре.

– Ну, Лёва, ну, давай в прятки! – тоненьким ласковым голоском, широко открыв и без того большие серые глаза, протяжно запела Вика.

Её давно хотелось забраться во двор этого заброшенного дома. Из разговоров сторожа дяди Васи, она слышала, что во дворе этого дома люди видели много чего странного: то чёрного рыцаря, то человечков, одетых в зелёные воинские доспехи.

– Ладно, давайте, – сказал Лёва строго. – Только в дом не заходите! Там опасно!

– А чего там опасного? – усмехнулся Гена, переглянувшись с Мишкой. – Дом как дом.

– Ну, ... – Лёва задумался, – дом старый, давно не было ремонта... Пол может провалиться, например.

Но весёлая компания уже следовала за Мишкой. Одна из досок забора держалась только на верхнем гвозде, и дети пролезли на заброшенный, заросший высокой травой участок.

– Так! – важно сказал Мишка. – Выключайте звук на смартфонах и эту, ... как её, ... геопозицию выключайте.

– А мне бабушка не разрешает геопозицию выключать, – возмутилась Вика.

Мишка, подбоченясь, хотел было поставить непослушного члена команды на место, но тут вступился Лёва:

– Достаточно звук выключить. – твёрдо сказал он, и обращаясь к Мишке, добавил. – Давай, начинай считалку.

Вообще среди друзей Вике рассудительный Лёва нравился больше всех. Его дудушка был давним другом Викиной бабушки, но до этого лета они особо не дружили, и только этим летом оказались в Нео–Прядкино в общей компании. Лёва оказался хорошим другом, он помогал Вике в играх и затеях и всегда был не её стороне.

Мишка протараторил считалку. Голить выпало Гене.

– Считаю до десяти, – сказал Гена, зажмурившись и уткнувшись лбом в потемневший от времени столб у бетонного круглого колодца, стоящего посреди двора.

Как только он начал считать, Вика на цыпочках побежала к дому. «Спрячусь за крыльцо», – решила она.

– ... я иду искать, кто не спрятался, я не виноват! – громко закончил считалку Гена.

Но Вика его уже не слушала, она увидела, что дверь в дом слегка приоткрыта. От волнения у неё перехватило дыхание. Крадучись, она поднялась на крыльцо. Обернулась. Никого не видно поблизости. Сердце колотилось от страха, но распирающее любопытство было сильнее. Вика осторожно шагнула в дом, как вдруг под ногой скрипнула половица! Вика вскрикнула от испуга. Лёва ведь предупреждал, что тут может пол

провалиться. Но, пол не провалился, и Вика осторожно пошла дальше, с любопытством оглядываясь. В доме было сумрачно, из-под рассохшихся половиц пахло сыростью и землёй. Напротив входной двери находилась печка, между печкой и стеной – узкий проём, рядом дверь в тёмную комнату, далее вдоль стены стоял старый кухонный шкаф типа буфета, с двухстворчатыми дверками внизу и вверху. У окна стоял круглый стол. Окно, забитое снаружи широкими досками, изнутри было задёрнуто когда-то белыми, посеревшими от времени и пыли занавесками в половину окна. Занавески были одеты на рыболовную леску, натянутую между гвоздями, вбитыми в наличники,

– Ого! – невольно вскрикнула Вика, на столе она увидела небольшой чёрный пакет, на котором была изображена точно такая же буква «икс», как у Лёвы на майке! Вика хотела потихоньку подойти к столу, чтоб лучше рассмотреть пакет, но вдруг услышала на крыльце чьи-то шаги! Она взвизгнула и нырнула в проём между печкой и стенкой. Стенка оказалась, как и печка, сделанной из кирпича, это было видно по выступающим тут и там кирпичикам.

В дом кто-то вбежал.

– Эй, кто здесь? Вика, ты? – это был голос Лёвы.

Вика было затаилась, но Лёва уже стоял в проёме между стенкой и печкой.

– Вика! Вылезай, тут нельзя находиться! – зашипел он требовательно и сердито.

– Не вылезу! Ищи себе другое место, где прятаться! – парировала Вика тоже шёпотом.

Лёва решительно шагнул за печку, схватив Вику за руку начал тянуть, но Вика, сделав вид, что хочет его укусить, вырвалась, упёрлась спиной в печку, руками и ногами в стенку, и зашипела сердито:

– Уходи! Так нечестно! Я Генке пожалуюсь!

Тут Вика почувствовала, что кирпичики, на которые она опёрлась чуть вдавились в стенку и слегка щёлкнули. Она удивлённо глянула на Лёву, который с криком: «Не-е-ет!», с расширившимися от испуга глазами бросился к ней и снова схватил её за руку. Вика ничего не успела понять, лишь почувствовала, что куда-то падает, вернее, летит. Она зажмурилась, закричала от страха, но звука не было слышно. Через несколько мгновений Вика почувствовала, что стоит на чём-то твёрдом, открыв глаза, она увидела перед собой Лёву и плотный белый, слегка розоватый туман вокруг. Лёва держал её за руку, крепко и спокойно. Вика недоумённо огляделась. Лёва отпустил Викину руку. От тоже недоумённо оглядывался вокруг.

– Где это мы? – тоненьким голоском, жалобно поглядывая на Лёву, спросила Вика.

– Не знаю. – Задумчиво произнёс Лёва. – Ах, да! – спохватился он. – ... Представь, что ты в доспехах, – и добавил на вопросительный взгляд Вики, – тут так положено по инструкции безопасности.

– Чего, чего? – спросила Вика и, к своему огромному удивлению, увидела, что Лёва в доспехах! Кольчуга, металлический шлем, грудь, руки и ноги прикрыты металлическими щитками, на боку висит длинный острый меч, за спиной щит. Прямо как богатырь из русской сказки! Вика зажмурилась и представила себя в доспехах.

– Ого! – услышала она голос Лёвы.

Открыв глаза, она отшатнулась от неожиданности: перед ней, укутанная туманом, стояла большая кукла, копия её, Вики, одетая в доспехи как у Лёвы.

– Ну прямо в точности, как я только что себе представила! – пробормотала Вика.

Она вспомнила про смартфон. «Надо бабушке позвонить», – подумала она, но с удивлением увидела, что вместо смартфона на шее на верёвочке висит пластиковый брусочек, на котором нарисована её любимая заставка с единорогом.

– Сотовая связь здесь не работает, – пробормотал Лев, оглядываясь вокруг, – кажется, я понял, где мы – это Мир, где сбываются желания, – сделав паузу, задумчиво добавил, – только в этом Мире такой волшебный туман... Будем думать, как отсюда выбраться.

– А ты откуда это всё знаешь? – спросила Вика.

– Да ... , это всё дедушкины очки..., потом расскажу, – пояснил задумчиво Лёва.

Доспехи Льва растворились в окружающем тумане, он опять оказался в своей черной футболке с большой буквой «Х» и таких же шартах. У Вики перехватило дух! «Мир, где сбываются желания!». Вика представила, что у неё в руке волшебная палочка со звёздочкой на конце, и ... палочка появилась!

– Хочу, чтоб у меня была пятёрка по русскому! – зажмурившись и подняв руки в стороны торжественно, как подобает настоящей фее, сказала Вика, махнула палочкой и открыла глаза. Перед ней стояла тётенька, очень похожая на Ирину Павловну, учительницу русского языка, но одетую не в пиджак и брюки, а в рваную бесформенную одежду. Вместо гладкой волнистой причёски, волосы на голове висели неопрятными сосульками. На плече у женщины сгустилось облачко тумана, которое тут же преобразовалось в странное существо, похожее на улитку, но без раковины. Существо встало на коротенькие ножки, потянулось в уху странной тётеньки и стало ей что-то нащёптывать.

– Слизняк!? – с удивлением и возмущением воскликнул Лёва, – ты здесь откуда? ... Что!? Стоит мне подумать про обман, и ты тут как тут!?

– Привет, Лёва. – пропищал Слизняк. – Ну, почему сразу обман?! Я же помог тебе выбраться из Мира Жёлтого болота, ... где вкусная травка. – Слизняк несколько раз звонко и смачно причмокнул и сглотнул. – Может, я и сейчас помогу. – Он заморгал круглыми глазками, расположенными на

кончиках прозрачных усиков, защёлкал язычком, но его прервала странная тётенька.

– Пятёрку хочешь? – обратилась она к Вике, в её голосе слышалась угроза. – Тогда пусть он, – грозная тётенька выставила указательный палец в сторону Льва, – пусть он скажет Верховному Магу, что вы оба у меня в заложниках! И что я, великая Колдунья, тоже хочу, чтоб у меня был свой Мир, которым бы я правила! Тогда у тебя будет пятёрка по русскому и, ... вы оба попадёте домой!

– Ах так! – возмутилась Вика. – Я старшему брату пожалуюсь! У него чёрный пояс по каратэ! – и закричала. – Гена! Явись!

Возникло облачко тумана и превратилось в Гену. Гена удивлённо посмотрел на Вику, огляделся вокруг, открыл рот, будто хотел что-то сказать, и исчез. Вика испуганно глянула на Лёву, ища защиты. Лёва опять был в доспехах. Он вытащил из ножен меч и решительно выставил его в сторону существа на плече колдуньи. Существо икнуло, хихикнуло и, причмокивая, попятилось назад.

– Мы и без вас выберемся, – решительно сказал Лев Колдунье, опустил меч и громко крикнул. – Доблестные воины Великофукеры, явитесь! Слизняк ваш!

Тут откуда-то сверху из тумана с грохотом опустилась металлическая решётка, чуть не на голову Колдуньи. Из решетки выскочили пять странных зелёных человечка в воинских доспехах. «Как черепашки ниндзя, только больше на лягушек похожи», – заметила Вика. Она уже почти ничего не боялась, но на всякий случай спряталась за Лёву.

Зелёные человечки, что-то вежливо бормоча, настойчиво втолкнули Колдунью в клетку и запрыгнули в неё сами, с лязгом захлопнув дверь. Слизняк взвизгнул от страха, Колдунья щёлкнула зубами, решётка взмыла вверх и исчезла в тумане.

Туман, как показалось Вике, стал не таким плотным, как в начале.

– А ты это здорово придумала, что попросила Гену явиться! – сказал Лёва, одобрительно глядя на Вику.

– Да? А почему?

– А я, кажется, понял, кто поможет нам обратно попасть домой, – добродушно ответил Лёва.

С этими словами он зажмурился. «Колдует, наверное», – подумала Вика.

Туман всколыхнулся, сгустился в облачко, которое тут же превратилось в необычно одетую красивую девочку. Вика ахнула от изумления. Девочка была ростом примерно с Лёву, одета в длинное красивое платье в зелёных тонах, расшитое золотыми узорами. У неё были длинные светлые волосы, большие зелёные глаза, на голове диадема, на шее красивое кольцо с изумрудами. Вика толкнула Лёву в бок. Лёва открыл глаза:

– Мурафетида! – радостно воскликнул он. – Привет! Ура! Получилось! – и уже более спокойно, но слегка возбуждённо продолжил. – Извини, что побеспокоил, мы тут с Викой...

– Стоп! – Мурафетида властно подняла правую руку. – Где это мы сейчас? – спокойно спросила она.

– Это Мир, где сбываются желания, – протараторила Вика, – а меня зовут Вика, мы хотим обратно домой.

– О! – восхищённо произнесла Мурафетида. – Давно хотела сюда попасть, но не знала, как!

– Виктория, – торжественно сказал Лёва, – знакомься, это Мурафетида, принцесса Мира Мурафрагов, она в этих субфотонных мирах всё знает! Она нам поможет. ... Да, Мурафетида?

Мурафетида на мгновение задумалась.

– Да. Хорошо... Но сначала будем воплощать моё желание, – торжественно произнесла принцесса Марафрагов, – потом будем возвращать вас домой.

Она подняла руки высоко вверх, затем развела их в стороны и опустила голову. Перед ней в одно мгновение туман сгустился в плотный клубок и превратился в невысокого, коренастого человека, одетого в чёрные доспехи, покрытые чёрным, длинным плащом, свисающим с плеч. Он стоял спиной к Вике, лицом к Мурафетиде.

«Да это же Чёрный принц, которого видел дядя Вася», – подумала Вика.

Принцесса Мурафетида, положив рыцарю руки на плечи, произнесла твёрдо и решительно:

– Мы находимся в Мире, где сбываются желания. Я желаю, чтобы сбылась моя мечта – чтобы наши миры перестали враждовать.

На секунду воцарилась тишина.

– С нами Лев и с ним Виктория: принцесса Мира Единорогов, – произнесла Мурафетида кивнула в сторону Вики, – познакомься.

У Вики от удивления расширились глаза, она глянула на шортики и футболку с единорожками, которые ей этим летом подарила бабушка, прижала в груди то, что раньше было смартфоном, и с недоумением и радостью подумала: «Ну принцесса, так принцесса, ... я не против».

Человек в чёрном повернулся к Вике. Глаза на его тёмном лице слегка светились красным светом. Вика от испуга попятилась, прячась за Лёву.

– Чернофраг?! – удивлённо и обрадованно воскликнул Лёва и шагнул к чёрному принцу. Вике показалось, что Лёва хотел обнять принца, но сдержался.

– Знакомься, – обратился Лев к Вике, всё ещё не скрывая радости, – это Чернофраг, принц Мира Другофрагов.

Мурафетида предупреждающе и властно подняла руку.

– Всё! – скомандовала она. – Начинаем! Чернофраг, принц, вызывай своих воинов, я вызову своих.

Они встали рядом, повернулись друг к другу лицом, сложили руки ладонями перед собой и опустили головы. За спинами Мурафетиды и Чернофрага возникло по четыре воина. Воины Другофраги были, как и Чернофлаг, невысокие, коренастые, одетые в доспехи чёрного цвета, в длинных мускулистых руках держали круглые небольшие щиты и острые мечи.

Воины Мурафетиды, такого же роста, как чёрные воины, были одеты в отливающие медью доспехи, в руках – мечи и круглые, расписанные зелёным витиеватым орнаментом, щиты.

Воины приняли боевую стойку. Лёва тут же снова оказался в доспехах и потихоньку махнул Вике рукой, чтоб та пряталась за него.

– Стойте! – громко и властно сказала Мурафетида. – Мы с принцем Чернофрагом приказываем прекратить вражду между нашими мирами.

– Приказываю прекратить вражду между мирами Другофрагов и Мурафрагов. – громким хриплым голосом скомандовал принц Чернофлаг. – Охрана порталов будет осуществляться совместно, – продолжил он умиротворяющим, но не терпящим возражений тоном, обращаясь к воинам.

– Но ведь в таком случае нужно заручиться словом Великих Магов, – прорычал один из воинов Чернофрага.

«Наверное, командир, или предводитель», – поняла Вика.

– Да, нужны гарантии, – поддержал его один из воинов Мурафетиды, видимо, старший среди них.

– Слово Великих Магов! – неожиданно для Вики торжественно воскликнул Лёва, сделав шаг вперёд, в сторону воинов. – Ваши миры не должны враждовать!

– О, великий воин Мира Великих Магов! – воскликнул предводитель воинов Другофрагов. – Рад снова видеть тебя!

Вика, широко открыв глаза от удивления, подёргала Лёву за руку, одетую в покрытую металлическими пластинами перчатку, но не успела ничего спросить, так как Лёва снял шлем и одел его на Викину голову. Шлем оказался как раз по размеру. Вика ойкнула от неожиданности и вдруг в шлеме услышала голос: «Скажи им: Мир Великих Магов желает, чтоб ваши миры перестали враждовать». Вика поняла, что в шлеме наушники, а голос показался похожим на голос бабушки.

Вика сняла шлем, сделала шаг вперёд и звонко выпалила, гордо потряхнув косичками в белых бантиках:

– Мир Великих Магов желает, чтоб ваши миры перестали враждовать. Пусть мечты сбываются!

– О! Принцесса Мира Единорогов! Приветствуем тебя! Пусть будет так! – дружно воскликнули воины.

Вика вдруг почувствовала, что под ногами нет опоры, она и все, кто был рядом, летят в каком-то неизвестном пространстве. Мгновение, и под ногами снова появилась твёрдая поверхность, вокруг стоял бело-розовый

туман, который тут же начал рассеиваться и превращаться в огромный зал с высокими окнами, арками и множеством красиво и необычно одетых людей.

Вика посмотрела вокруг. Они с Лёвой стояли в небольшой нише, из которой был виден весь зал. Посередине зала, на возвышении, стояли два высоких трона. На левом сидела Мурафетида, на правом – Чернофраг, рядом с каждым из них стояли их воины. По всему было видно, что в зале шла подготовка к торжеству.

– Мы в Море Мурафрагов, во дворце Мурафетиды! – радостно прошептал Лёва на ухо Вике.

– Пойдём, я знаю, как нам попасть домой. – продолжил Лев и направился в глубь тёмной ниши. Вика, с любопытством оглядываясь по сторонам, пошла за ним. В глубине ниши, за большим каменным крестом, Вика увидела круглый неприметный колодец. Они встали у самого его края.

– Зажмурься, – сказал Лёва, – не пугайся. Сейчас опять полетим. Готова?

Вика зажмурилась и утвердительно мотнула головой.

Она почувствовала, что Лёва обхватил её сзади, прижал к себе, приподнял, крича, прыгнул и ... они полетели! Вика не успела испугаться, как ощутила под ногами твёрдую поверхность. Она почувствовала запах сушёных грибов, душицы, белоглоуника и свежей клубники. «Пахнет почти как дома у бабушки», – подумала она и открыла глаза.

– Всё! – шепотом сказал Лёва и разжал руки. – Мы дома... У меня дома, – уточнил он.

Они стояли между кирпичной стенкой и печкой, расположенных так же, как в том заброшенном доме, около пруда.

Лёва на цыпочках прокрался из-за печки в дом, приложил палец к губам и поманил Вику:

– Тихо, бабушка дома, – прошептал он.

Вика прокралась вслед за ним. Дверь из домика в сад была открыта настежь. Время было уже за полдень. В посёлке начинался вечерний полив и над огородами повсюду благоухал, растревоженный струями тёплой воды, укроп. Мелиса и мята, прижатые к заборам соседями по участкам, вносили свои нотки в вечерние ароматы дачного посёлка. Волны жаркого воздуха доносили огородные ароматы в прохладу дома. На столе стояла чашка со свежесобранной викторией.

Из-за двери, которая вела в комнату, раздались голоса. Дверь кто-то приоткрыл, дети шмыгнули за неё и притаились.

– Вот смотрите, Август Маркович, – это был голос Лёвиного деда, – это тоже прибор, замаскированный под печку, точно такой же, как в том доме у пруда.

– А зачем всё-таки вы разместили эти приборы в дачном посёлке? – спросил Август Маркович. – Ведь удобнее проводить опыты в институте, да и безопаснее.

– Так исторически сложилось, – пояснил дедушка, – помните, что наш Институт биофизики участвовал в программе подготовки полёта на Марс?

– Да, конечно, я как раз в это время оканчивал университет, проходил там практику, – ответил Август Маркович.

– Так вот, – воодушевлённо продолжил дедушка, – мы тогда предложили провести исследования возможности телепортации экипажа на Марс. Как показали исследования, телепортация возможна, если предмет из одной точки нашей вселенной, в нашем случае из-за печки, перемещается в параллельную вселенную и оттуда входит в нашу вселенную в другой точке, уже на Марсе, например. Физический принцип таких переходов тогда уже был известен. Помните?

– Да, припоминаю, если в локальном замкнутом пространстве изменить скорость света, то помещённый в это пространство предмет перемещается в некую вселенную, такую, где полученная скорость фотонов является константой. Но ведь так и не удалось провести даже эксперимент по изменению скорости света в замкнутом контуре?

– В том-то и дело, что удалось! – дедушка стал говорить тише, как-то заговорчески. – Но наш проект тут же засекретили, а потом про нас, видимо, забыли. Вот мы и решили монтировать приборы на своих дачах.

– Интересно, – так же в полголоса воскликнул Август Маркович, – когда я принял решения вернуться в Россию, я даже не предполагал ...

– Но! – прервал его дедушка и, переходя на шепот, продолжил. – С публикациями сейчас надо быть осторожнее, как бы не нарваться на неприятности.

– Да, я вас понимаю, – задумчиво проговорил Август Маркович.

На секунду повисла пауза.

– Теоретически понятно, как работает телепортация, – продолжил разговор Август Маркович, – но ведь придётся туда, на Марс, слетать, чтоб разместить там устройство для перехода в параллельную вселенную и обратно?

– Да, представляете, – дедушка хихикнул, – печка на Марсе! – затем продолжил серьёзно. – Мы назвали эти миры субфотонными, чтоб мистикой не отдавало. А приборы эти Яков сконструировал. Золотые руки...

Тут в Викины светлые завитушки с жужжанием влетел невесть откуда взявшийся жучок, и Вика легонько взвизгнула.

– Вы тут откуда?! – воскликнул дедушка, вздрогнув от неожиданности, и заглянул за дверь.

– Да мы тут гуляли, – промямлил неуверенно Лёва, – попить захотели, вот зашли, – и взял со стола пустую пластиковую бутылку.

– Ну-ну, – проворчал дедушка, – а ты не забыл, что сегодня едешь в город с Августом Марковичем и с дядей Яковым, – и что у тебя через три дня городской блицтурнир?

– Ой, точно! – спохватился Лёва. – Так ведь скоро уже надо выезжать, – воскликнул он, взглянув на экран смартфона. – Яков Михайлович скоро придет!

– Кстати, нужно будет заехать в дом у пруда, – спохватившись, сказал дедушкин гость, – я там забыл футболку с буквой «икс», как у Льва, – показал он на Лёвину футболку, обращаясь к бабушке. – Сын моих давних знакомых тоже участвует в соревнованиях, я и ему такую же футболку привёз, но, видимо, когда доставал из портфеля документы на покупку дома, выложил её куда-то.

– Да! – воскликнула Вика, – Я видела, она там на столе лежит!

– Та-ак! – протянул строго дедушка, поворачиваясь в Лёве. – А что вы там ещё видели?

– Ну, деда, ну всё же нормально, – умиротворяюще проговорил Лёва, глядя деду в глаза.

– Вот модуль защиты от детей иногда барахлит, приходится следить за приборами, – пояснил дедушка Августу Марковичу.

– Август Маркович, деда, – обратился Лёва к мужчинам, – а деда Якова можно попросить, чтоб Вику до дома добросил? Раз уж надо к пруду возвращаться.

– Попросим, – сказал дедушка, – кстати, Яша обещал вас прямо в Академгородок доставить.

– Сколько мы ему должны за транспорт? – поинтересовался Август Маркович и, увидев саркастическую реакцию Лёвиного дедушки, поправился, – ну, хотя бы за бензин компенсировать.

– Ему бензин не нужен, – пояснил дедушка, – он модернизировал двигатель у своей «Нивы», и на чём тот теперь работает, никому не говорит, но ни бензин, ни дизтопливо, ни газ не покупает.

– Фантастика! – воскликнул Август Маркович.

– Вика, угощайся клубникой, а мне сумку нужно собрать, – сказал Лёва, усадил Вику за стол и скрылся в комнате.

Не прошло и четверти часа, как Вика весело выскочила из старенькой «Нивы» дяди Якова, звонко крикнула: «До свидания!» и поскакала к калитке бабушкиного дома.

– До свидания! – услышала она голос Августа Марковича. – Алевтине Сергеевне привет от меня.

«Нива» чихнула, громко фыркнула, поскрежетала коробкой передач и неторопливо покатила дальше, источая из выхлопной трубы лёгкий запах жареной картошки.

– Бабушка! Бабушка! – радостно затараторила Вика, увидев выходящую из дома бабушку. – Угадай, где я была!? – и, не дожидаясь ответа, похвасталась. – А я была в Мире, где сбываются мечты! ... Ну, и желания тоже!

– Ух ты, это что за место такое? – обняла её бабушка, улыбаясь.

Вика вспомнила, что Лёва просил не рассказывать про сегодняшние приключения: «Всё равно не поверят», – пояснил он.

– Даже и сама не знаю, в общем, я у Лёвы была в гостях, меня клубникой угостили, – протараторила Вика, – а ты меня не потеряла?

– Так у меня же есть твоя геопозиция, как я могу такое золотице потерять! – сказала бабушка, присаживаясь на скамейку около крылечка и усаживая Вику рядышком. – Тут дядя Фёдор с тётей Дашей приходили, тётя Даша принесла конфетки, какие ты любишь. ... Но сначала нужно поужинать.

На крыльцо из дома вышел Гена, на ходу доедая пирожок.

– Гена! – заворчала не него бабушка, – пирожки за столом нужно кушать, а не на ходу! – и продолжила, обернувшись к Вике. – Вот Гена уже поспать успел в прохладце, пока жара не спала.

– Да. – подтвердил Гена. – А я тебя и Лёвку во сне видел! – вспомнил он, – Лёвка был в каких-то доспехах, как на картинке про русских богатырей, и там ещё была Бабка-Ёжка, похожая на вашу учительницу по русскому. Прикольно, да?

– Кстати! – воскликнула бабушка, обернувшись к Вике, – звонила Ирина Павловна. Оказывается, твою работу проверяла не она, а её помощник, или стажёр, ... я не помню. Неважно. В общем, она твою работу решила перепроверить и оказалось, что у тебя всё правильно! Поздравляю, у тебя пятёрка за год!

Вика опешила, она вспомнила Колдунью, Слизняка, железную решётку, вежливых зелёных человечков в доспехах, Лёву, с мечом... «Может это то, моё пожелание сбылось?» – подумала она.

– Ура! – бросилась Вика на шею бабушке. – А желания-то сбываются!

Её непослушные кудряшки и торчащие в стороны косички словно светились в лучах заходящего солнца.

– А ещё лучше, когда желания сбываются и у тебя, и у твоих друзей, и в результате всем хорошо, – улыбаясь одними глазами, сказала бабушка.

– Это точно! – немного подумав, твёрдо сказала Вика.

Александр Филатов

Выпускник Сибирского аэрокосмического университета. Увлекается отдыхом на природе, походами и, конечно же, стихами, писать которые начал еще со студенческих лет. В его поэзии, как правило, присутствует ирония, хотя ему не чужда и тонкая лирика.

Посвящение женщине

Так повелось, что раннею весной
Мы все привыкли женщин поздравлять,
Дарить цветы, подарки и порой:
– Как вы прекрасны! – хором восклицать.
Но ведь всегда – в любое время года,
И в час ночной, и в ярком свете дня –
Женщина прекрасна от природы,
Не завися от календаря:
И когда ей тихо на ресницы
Падает пушистый легкий снег,
И когда, смеясь, она резвится,
Радуюсь и солнцу, и весне,
И когда задумчиво шагает
Босиком по утренней росе...
Некрасивых женщин не бывает –
Жаль, бывают счастливы не все.
Женщине для счастья много ль надо? –
Чутьочку вниманья и тепла,
Ей хватает ласкового взгляда,
Чтоб она, как роза, расцвела,
Наполняя мир благоуханьем,
Нежностью своей и красотой...
Быть любимой – вот ее призванье,
Вот удел небесный и земной!

8 марта*обращение к забывчивым мужчинам*

Сегодня все мужчины поголовно
Завалят дам охапками цветов,
Одарят щедро – ну, и безусловно,
Наговорят им теплых, нежных слов!
На свете замечательней нет даты,
Чем этот праздник солнца и весны,
И мы, мужчины, крепко виноваты,
Что редко дарим женщинам цветы!
Ведь окунаясь с головой в работу,
Про женщин начинаем забывать,
Свою мужскую ласку и заботу
Перестаем, как прежде, проявлять!
Своим чрезмерным рвением на службе
Мы убиваем к женщинам любовь –
И этим отношеньем равнодушным
Их трепетные души раним в кровь!
А души женские – они святы,
Не будем, мужики, их обижать!
Поэтому скажу слова простые:
Давайте про Любовь не забывать!

Великий праздник

Обидно женщинам, что только раз в году
Им дарят комплименты и цветы!
Я дни рожденья не имел в виду –
Тут женщины с мужчинами равны.
Я не имел в виду и всех мужчин –
Остались еще рыцари средь нас,
Которые готовы как один
Прийти на помощь даме в трудный час,
И ценят в женщине не только красоту,
Но гибкость мысли, острый, цепкий ум,
Который всё хватает на лету –
Тут женщина одна равна мужчинам двум!
Про интуицию не стоит говорить –
Они дадут нам сто очков вперед!
И коль на то пошло, чего греха таить –
Порою чувствуешь себя, как идиот...

Иные ж мужики так любят повторять,
Что с бабы толку нет и что, мол, с бабы взять?
Что баба с возу – легче и кобыле,
Что курица – не птица... Дальше – в том же стиле.
Я мог бы возразить всем этим господам
И заступиться за прелестных дам,

Но стоит ли вступать в бесплодный спор с хамьем?
Они при мнении останутся своим,
А станешь бисер перед свиньями метать –
Себя же перестанешь уважать.
Но кое в чем, пожалуй, я согласен с ними:
Да, женщина – не человек... Она – богиня!

Вечная любовь

За что вас, женщины, мы любим,
Лелеем, холим и голубим?
Вопрос, конечно, интересный,
Ну, а ответ – он всем известный!
За глазки ваши за лучистые,
И за реснички за пушистые,
За губки сладкие и алые,
За формы – крупные и малые!
За взгляды жгучие и томные,
И за желания нескромные,
За чувства пылкие и страстные –
Для нас, мужчин, огнеопасные!
За ваши ручки белоснежные
И за объятья ваши нежные,
И даже за любовь безбрежную
К мужским деньгам – как неизбежную!
За гибкость вашего мышления,
За твердость вашего решения,
За рассужденья ваши мудрые,
(Хотя порою и занудные!)
За все мечты ваши безумные,
Пусть не всегда благоразумные,
И за поступки безрассудные,
Для понимания очень трудные!
Закрыв глаза на недостатки,
Мы любим всех вас без оглядки –
Наивно, слепо и беспечно,
Сердечно, вечно, бесконечно!

Про сильный и слабый пол

С давних пор был обычай, что в каждой семье
Жена нянчит детей и очаг бережет,
А мужчина – добытчик и воин в седле,
И с войны, и с охоты она его ждет...
Но настали другие теперь времена –
Возвращаться с добычей домой всё трудней,
И работает с мужем на равных жена,
А в семье всё по-прежнему только на ней...
Слабым полом ты женщину звать не спеши –
Она пашет, как лошадь, без устали.
Ты ее пожалей, приласкай, рассмеши,
Одари ее нежными чувствами!
И она расцветет, твоя милая,
Озарится улыбкой манящею
И полюбит тебя полной силою –
Страстно, трепетно, по-настоящему!

Что ж касается дела интимного,
Объяснять ничего здесь не надобно –
Слабый пол посильней будет сильного
В силу слабости сильного пола к слабому!

Инна Цурикова

«Родилась на Украине, в 1955 году. Окончила Харьковский университет, приехала по распределению в Красноярск. Работала в КБ радиозавода, в Институте физики. Здесь вышла замуж, родила сына. Занималась альпинизмом, скалолазанием, хорошо знаю Красноярские столбы. С 1990 уехала в Донбасс к родителям. В 2014 мы с сыном вернулись в Красноярск. Живу в Академгородке, занимаюсь фрилансом».

Удивительное бракосочетание со стрельбой и аниматором

Я укрылась от дождя в маленьком кафе на набережной. Здесь город переходит в лесопарк. Вдоль обрывистого склона – тропа, место прогулок и пробежек, где-то – внизу река, виден тот берег, далекий и красивый. Дождь ненадолго. Мне принесли капучино.

В этом кафе-павильончике всего четыре столика и барная стойка. Спортсмен лет шестидесяти в скалолазной амуниции пьет минералку. Две девушки устроились в углу – скромница в черном шелке и кокетка в розовых шортиках и маечке. А может, наоборот, но сейчас в дверь входит девушка с парнем и, вдалеке вспыхивает молния, озарив на мгновение пасмурное небо, девушку с сияющим лицом и ее спутника.

Девушка движется к стойке, озаряя нас загадочной полуулыбкой, в сопровождении парня. Кто он? Не друг, не жених, не случайный ухажер. Она не ему сияет улыбкой, а словно в пустоту, без цели, как звезда в космосе. Странно! Очень энергозатратное занятие – быть такой красивой, так сверкать, играть глазами. Так выкладываться стоит на балу или на свидании с любимым, но сейчас зачем? У нее темные продолговатые глаза, нежное смуглое лицо, черные волосы собраны на затылке, острый носик. Если бы не внутренний свет, она бы затерялась в толпе, но зачем она так пылает в этом скучном павильончике.

– Дайте эспрессо с сахаром.

– Сахар в пакетиках.

Девушка берет горсть сахарных пакетиков и высыпает сахар в чашечку. Четыре штуки. Энергию нужно пополнять. Ее спутник спрашивает, есть ли пиво, и получает тычок острым локотком. Ладно, он так постоит. Они не занимают столик: девушка пьет сладкий кофе возле стойки, в своей жемчужной курточке и фисташковых брюках. Изысканных и практичных: можно ходить по лесу, сидеть на траве. Дриада с черными волосами.

Паренек с непонятным статусом одет в той же гамме: что-то серо-зеленое, попроще. В тон. Штаны три четверти, до середины голени, болотного оттенка. Она ему выбрала? Как? Ах да, по интернету. Все просто: и мальчик

тоже из интернета. Его выбрали и нарядили, как деревянного человечка, он должен быть здесь, потому что нельзя королеве без эскорта. Паренек в роли аксессуара. Ему приятно сопровождать красавицу, но скучновато. Он жил в сети и там привык, а что делать в реале – неясно, но ему объясняют по ходу дела.

Из-за набежавшей тучи свет темнеет, и лицо девушки становится еще ярче. Тревога ощутима, как поднявшийся ветер.

Ага, в окно вижу свадебный лимузин. Сейчас будут фотографироваться на живописном утесе над рекой. Девушка не смотрит туда, ее прекрасный взор устремлен на выставку кофейных пачек. Из лимузина выскакивают люди, выходят оператор с видеокамерой, помощник с реквизитом. Туча брызгает дождиком, дамы пищат, прячутся обратно в машину, а невеста в безупречном платье бежит к нашей двери, глупая, зачем! Жених идет следом, и они входят в шуме дождя, со словами «хоть воды выпью, умираю от жажды». За окном ливень, какая жажда, но поздно.

Моя смуглая незнакомка уже напряглась, как стрела в арбалете, в сиянии улыбки, поворачивается – там за спиной у нее Богатая Невеста и белобрысый жених с синими глазами. Она поворачивается и опускает руку в карман жемчужной курточки – и я ей говорю:

– Ваш пистолет не заряжен.

– Как!

Она смотрит на игрушку, блестящую перламутром, удивляется, нажимает на курок, и пуля летит в меня.

Она круглая и крутится. Я вижу ее строго анфас и отклоняюсь в ставшем вязком воздухе, тяжелом как вода, как ртуть, а все остальное неподвижно.

Дождевые капли за окном остановились в полете, и птица с распахнутыми крыльями замерла в полете, и белобрысый жених застыл с раскрытым ртом. И Богатая Невеста с погасшим взором – зачем он ей, если она не хочет сиять на своей свадьбе? Она некрасива, но ухоженное лицо, но макияж, безупречное платье, прекрасные цветы без целлофана. Один цветок отломился и падает, и не может упасть, замер, как все вокруг – кроме пули.

Она летит и крутится, крутится, но немного левее, а я отклоняюсь, изо всех сил отклоняюсь и продавливаю воздух, твердый, как стена из песка, и продолжаю удивляться. Кто хозяин Богатой Невесты? Зачем ей чужой жених? Он стоит в своем купленном костюме, как голливудский гангстер, как ковбой без коня, и его красота ему ничего не стоит. Он, как магнит, ему не надо жечь топливо и сиять, и пить кофе с горой сахара для поддержания сил, он и так притягивает всех, кроме своей невесты, зачем он ей?

Пуля уже близко, уже здесь, я делаю еще один отчаянный рывок в сторону – она проплывает мимо, щелкнув по щеке своим горячим боком. Сзади басовитый грохот. Она пролетела! Я наконец вдыхаю вновь ставший легким воздух, и грохот переходит в звон, и цветок падает, птица летит, жених закрывает рот, дождь за окном идет и затихает. Это мое время

затормозилось, а у всех часы тикали в обычном ритме. Незнакомка со своей смертельной игрушкой смотрит на меня из глубины своего отчаяния, вся в слезах, встряхивает головой – они разлетаются брызгами и сверкают, и я говорю ей:

– Брось. И беги.

Дамский пистолет падает на пол, девушка не оборачивается на входную дверь, там толпа, она идет мимо стойки, спросив попутно продавщицу, есть ли там второй выход. Он есть. Парень-паж бежит следом, что-то засовывая в карман.

Удивленный шум, к двери бегут люди, но раздается зычный голос аниматора:

– Погода наладилась, срочно на утес, запускаем дрона.

Жених с невестой послушно отправляются куда велено, аниматор выгоняет гостей из кафе, говорит помощнику:

– Займись тетенькой.

Помощник подхватывает под руку бледную даму, прислонившуюся к стене, аниматор на ходу говорит: «Не ту!». Но даме дурно, ее спрашивают дать ли воды, она резво отвечает:

– Дайте. И хлеба! С утра носимся, фотографируемся, сил нет! Раньше была свадьба как свадьба, а теперь съемка сериала.

Ее подруга уже купила булку, и застрявшие в кафе гости рвут ее на части, пока команда аниматоров гонит их на улицу и выстраивает для очередной фотосессии.

Я тоже вышла из кафе: жених с невестой стоят на утесе, дрон с видеокамерой летает, оператор смотрит на экран и недовольно морщится. Слышны реплики:

– Пусть зайдет левее. Нет, выше. Опять обзор потерял! Спускай его. Круговой облет.

И так далее.

Невеста замерзла на ветреном утесе, у нее бледное лицо, и мне страшно. Аниматор говорит в утешение:

– Там за утесом кусты. Если кто и свалится – далеко не улетит. Денек сегодня! Сперва в ЗАГСе воду порвало, потом ДТП, тут стрельба. Сейчас я вас заретуширую.

Заклеивает мою щеку пластырем, достает откуда-то шляпу, обвязывает тулью шарфом, на мою голову водружают этот головной убор и шарфом закрывают пол-лица. Чадра была бы убедительнее, но сойдет и так.

Оператор все не отпускает пленников с утеса. Теперь им дали жезлы, подожгли. Из одного валит синий дым, из другого оранжевый. Жених и невеста машут этими орудиями, дрон снова летает, оператор снова морщится.

– Сейчас умру, больше не могу, – заявляет знакомая тетенька.

Мне-то можно уходить и даже нужно, но я волнуюсь: чем все кончится? Если невеста упадет с утеса, то спасут ли ее кусты?

Наконец недовольный оператор вернул дрона на землю. Наверно, разрядилась батарея. Гости радостно зашумели и двинулись к машинам, но их перехватили по пути организаторы праздника и стали выстраивать для общей съемки. Слышатся команды:

– Шире улыбайтесь! Что вы как неживые! А ну, там, вернись в кадр!

Меня хватают за руку и возвращают в кадр вместе с другими тетеньками. Под крики загонщиков мы строимся так и эдак, вдоль и поперек, оператор морщится. Меня прячут за спинами собравшихся. Наконец съемка завершена, экипажи с замученными гостями отъезжают. Я бегу к остановке автобуса, но кто-то из аниматоров кричит про шляпу. Ах да, это же реквизит.

Я стою и жду, пока ко мне подъедет хозяин шляпы. Но вместо него выскакивает невеста. Она улыбается.

– Не слушайте его. И еще – я рада, что она промазала. Простите меня.

– Скажите: зачем он вам?

Она пожимает плечами.

– Вы будете счастливы с ним?

Она пожимает плечами.

– Самая странная свадьба.

– Вовсе нет. Вы видите, что вокруг него творится? Сегодня был шок, но вообще–то это не первый случай. А меня можно не бояться. Он пропадет без меня. А со мной не пропадет.

– Он хотя бы друг вам?

– Может быть. Посмотрим.

Она улыбается на прощанье – очень простой, домашней улыбкой.

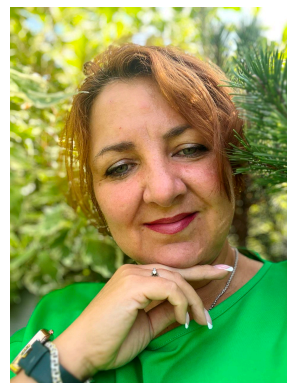
И отправляется, прихрамывая, в лимузин. Каблук все же сломала на утесе. На безупречное платье прицепился репейник. Жених вышел навстречу и поцеловал невесту.

И они уехали. Пожелаем им счастья.

Елена Цыро

*Сотрудник Научной библиотеки БИК СФУ.
Творческий и позитивный человек. Стихи пишет
с институтских времен.*

Не моргайте слишком быстро,
Замечайте каждый штрих,
Наслаждайтесь этим миром.
Он – для нас! Ведь жизнь – лишь миг.
Растворяйтесь вы в красотах,
Что попались на глаза:
И в ромашках, и озёрах,
И в бегущих облаках.
Вот походкой очень важной
Утка серая идет.
А за ней на крыльях счастья
Селезень бежит, поёт...
Муравей, трудяга знатный,
На плече траву несёт.
Он торопится, ведь счастье
И его, наверно, ждёт.
А мальчишка конопатый,
Что гуляет во дворе,
Улыбается – он счастлив,
Что испачкался в песке.
Набежала в небе тучка,
Дождик моросит слегка.
Для кого-то дождик – счастье,
Хоть и спрятаться пора.
Ветерок подул немного,
Тучки по небу прогнав.
Выглянуло солнце,
Сухо сразу стало на глазах.
Если посмотреть иначе
Нам с тобой на этот мир.
Станет наша жизнь чуть краше,
Так продляйте жизни миг!

**Солдатам в Ростовский госпиталь
от школьников 9«Б» школы №158**

Наш класс из Красноярска, из Сибири,
Шлёт вам, родные, дружеский привет!
И низкий вам поклон за подвиги земные!
Мы верим, ВЫ ДОСТОЙНЫ ВСЕХ ПОБЕД!
Мы верим, что ПОБЕДА ЛИШЬ ЗА ВАМИ!
Она – в надежных воинских руках!
И, чтобы дети ВСЕ СПОКОЙНО СПАЛИ,
ГРОМИТЕ ВЫ ВРАГОВ НА ВСЕХ ФРОНТАХ!

Никогда не надо унывать,
Научитесь жизнь спокойно принимать,
Не роптать, а просто взять и жить.
И не надо никого винить,
Что не получается никак.
Может, это просто жизни знак.
Например, неверный выбран путь.
Может, где-то надо повернуть?
Или, просто, не сходя с пути,
Выход правильный попробовать найти.
Жизнь одна – прошу не забывать!
Радоваться жизни надо успевать,
И хорошее всегда искать в плохом,
Счастьем и улыбками наполнить дом.
Жизнь раскрасив в разные цвета,
Наслаждаться – как же хороша!
Ваша жизнь – без всяких, без прикрас!
Ваша жизнь – она дана для вас!

Календарная весна к нам давным-давно пришла.
За окном метель метет и стабильный минус.
Но надеется народ, что вокруг всё расцветёт,
Снег растает, грязь уйдёт, прекратится хиус.
Долгожданная весна, ты вступай в свои права,
Землю солнцем обогрей, души людям всем согрей.
А в весенний твой наряд каждый бы одеться рад.
Приходи же к нам скорей, сразу станет веселей...

Любимому сыну в день рождения...

Ты родился в «чистый четверг»,
Поцелован, возможно, Богом!
Чист душой, светлый ты человек.
Оставайся таким, ради Бога!
Постарайся по жизни своей шагать
Настоящим, уверенным шагом!
А душевность свою только не растеряй,
Ведь душа – это Бога награда!
Ты успешен в учёбе – так «марку» держи!
Впереди очень важный твой выбор.
Кем ты станешь? Серьёзно реши,
Подходи ты к проблеме со смыслом.
Пусть восьмой только класс на исходе всего,
Впереди ещё целая вечность.
Пусть 15 тебе – ничего!
Ты цени это лучшее время!
А сегодня мы здесь поздравляем тебя,
Дорогой ты наш сын, брат, внук, крестник.
И счастливою жизнь будет пусть у тебя,
Пусть успешным ты будешь и честным!

Нам Бог даёт всем не ЗА ЧТО!
А ДЛЯ ЧЕГО! – поверь.
Жизнь дал вначале,
Чтоб её прожить сумели все!
А как? У каждого свой путь,
Своё стечение дел.
Кто жизнь пытался обмануть,
Скрывался от проблем,
Навряд ли скажет, что ему
Прекрасно так жилось.
И кто по чести поступал,
Им трудностей нашлось.
У каждого своя судьба,
Свои грехи, свой путь.
Но надо жить! А Бог всегда
Покажет жизни суть....

Разговор с Богом

Я на бегу с тобой общаюсь,
Но ты всегда-всегда со мной.
А если горе постучалось,
Тогда стою перед тобой.
Я до сих пор молитв не знаю,
Твержу один лишь «Отче наш»,
На твою волю уповаю,
Лишь ты один защитник наш.
Меня всегда оберегаешь,
Со мной ты в радости, в беде.
Лишь всё по силам посылаешь,
И я всегда с тобой везде.
Ты в моём сердце, в моём теле,
С тобой спокойно и легко.
Я растворяюсь в твоей вере,
Молю, спаси – врагам назло.

Ты от себя не убежишь,
Проверено не раз.
Скажи спасибо, что ты жив.
И именно сейчас
Прости обиды, отпусти
Ты всех, кого любил.
И соберись, но не грусти.
Набраться нужно сил.
Жизнь, притормаживая ход,
Свой новый шанс даёт.
Раз дали шанс – иди вперёд.
Оправдан этот ход.
Запомни: испытанья Бог
По силам раздаёт.
А значит, справишься! Вперёд!
Не замедляй ты ход!
Достойно тяготы прими,
Ведь жизнь у нас одна.
Не раскисай! Всегда звони!
Поддержка ведь нужна.

Остановись! И просто помолчи!
Побудь, ну, хоть чуть-чуть наедине с собою.
Реши сама: куда тебе идти.
А, может, твоя жизнь назначена судьбою?
Остановись! И не руби с плеча!
Остановись! Попробуй просто взвесить:
Все твои «против», а, быть может, «за».
Ведь за решения лишь ты одна в ответе.
Остановись! И просто отдохни!
Отбрось проблемы и дела, заботы.
Уйди в себя. Побудь ты в тишине.
Или поплачь, если остались слёзы.
Пойми, ведь ты сейчас – пустой «сосуд»,
Который всех пытался уберечь от жажды.
«ОНИ» приходят и спокойно «пьют»,
А ты лишь «отдаёшь», чтоб был доволен каждый.
А для того, чтоб только отдавать,
Сосуд-источник надо пополнять...
Остановись! Тебе даётся шанс
Обдумать всё самой здесь и сейчас...

Надо жить нам всем без суеты,
Волноваться меньше без причины.
Лучше постараться жить в любви,
И в согласии с собой, да и с другими.
Хочется всегда любимой быть,
Нужной! Даже нет – незаменимой!
Хочется не просто брать и жить,
По возможности, творить и, чтоб хватало сил мне.
«Хочется» – не значит, что «могу!»
«Хочется» – здесь философия другая.
Я возьму и тихо прошепчу:
«Всё могу! Я твёрдо заявляю!».
Всё подвластно мне! Я всё могу!
Слышишь, жизнь, тебя я обожаю!
Всё по силам мне! И если захочу,
Без лишней суеты – я получаю!

Женщина на каблуках:
Стать, походка от бедра.
И особенный в ней взгляд,
Бровь приподнята слегка.
Цокот каблучков, как песня
Строевая или марш.
Она мимо пробегает –
Думаешь, что «честь отдашь».
Ну, а если этот цокот
Слышишь ты издалека,
С барабанной дробью можно
Спутать этот женский шаг.
Красота на каблуках
С виду только лишь проста.
И походка, скажу честно,
Очень даже нелегка!
И не будет здесь секретом,
Не открою тайну я:
Каблучки – всего лишь повод,
Привлечь внимание на себя!

Художнику Игорю Башмакову

к его выставке: «С верой в душе и с мужеством в сердце»

Я просто шла по коридору.
На стену бросила свой взгляд,
А со стены в упор смотрели
Глаза суровые солдат.
Мурашки, боль, в груди всё сжалось,
Ведь смотрит на меня солдат.
Мальчишка! А ему досталось!
Мужчина! Разве мог он знать,
Что со стены своим лишь взглядом
Он смог меня остановить.
Я за тебя молиться стану,
Чтоб до ПОБЕДЫ смог дожить!

Мы родом из детства – из СССР!
Мы этим гордимся! Нас ставят в пример!
И нам удивляются прямо в глаза:
Как вы тогда жили? Как выжили? А?
Пустые прилавки мы видели, да!
Но нас не смущали они никогда.
Мы в детстве стояли за маслом часами
И синие курицы счастьем считали!
Да, были талоны на водку и сахар.
И каждый мечтал – вот пожить бы с размахом!
Мечты материальны! И мы так живём!
И сахар на выбор! Всего НА-ВА-ЛОМ!
Зайдешь в магазин ты, и бегаешь взгляд.
Кругом изобилье, а нам всё не так...
Мы снова тоскуем по жизни по той:
Где дружной ходили мы в школу гурьбой,
Где в «салки» играли, в «резиночку» тоже,
Дрались и дружили. Мы были моложе!
И сами ответ на вопрос свой нашли –
По юности просто скучаем все мы.
По той беззаботной, прекрасной поре.
Мы родом из детства! Из СССРе!

Душа! Чего ж ты плачешь?
И кошки словно по тебе скребутся.
Скажи, что всё же это значит?
И слёзы по щекам текут – всё не уймутся.
Ты просто расскажи – и станет легче.
Бедою поделись своей,
А, может быть, преувеличив,
Ты боль в сто крат лишь сделала сильней?
А, может, нет проблем, что твою душу ранят.
А, может, просто день неправильно был начат.
Отбрось обиды боль, найди в себе ты силы.
Освободись от них – постой.
И заглуши души порывы.

Тихая мамина гордость...

Я тихо постою в сторонке
И слёзы счастья незаметно буду вытирать.
А сердце материнское негромко,
Там в глубине, чуть слышно, будет ликовать.
За ваш успех! За первые победы,
Которые давались тяжело!
Я говорила: «Надо просто верить!
Идти вперёд! Да, будет нелегко!
Но всё получится! Не так! Да и не сразу!
Но руки Вам не надо опускать!
Победа ведь всегда – награда
За долгий путь, за то, что вы не стали отступать!».

Иван Шульгин

Выпускник Политехнического института СФУ

Восстановление

Я стану нормальным,
Работу найду,
И буду работать,
И диссер добыю.

И женщину встречу,
Семью обрету,
И будет навечно
Мой брак на ветру.

Я стану заметным
И вырвусь вперед,
И буду ответным
Каждому дню.

Я буду стремиться
И верить в себя,
Терпеть и молиться,
И будет надежной твоя семья.

Работу познаю,
Силы обрету,
И сделаю шаг
В этом тесном миру.

И хочется верить,
Что всё будет круто,
Ждать и мечтать,
Когда будет уютно.

Когда будет тепло,
И тебя все поймут.

Когда всё это – ради чего...
Ты поймешь вдруг.

И только надежда внутри тебя,
И лишь поддержка в близких глазах.
Я знаю, что будет с тобой она.
И время придет, побежит вода.

Движение

Мгновенье, тишина.
Момент прислушиваться к звукам –
И в ожидании душа
Словно имеет уши.

И тикают часы
Секунда за секундой,
И эти тонкие шаги
Подходят ближе.

И холодильник загудел,
Вибрация забила
И, нарушая лишь предел,
Движение возобновилось.

От этого движения
Проснулись люди в темноте.
Никчемное волнение,
И снова я иду к тебе.

Метания от места к месту,
И каждый раз туда-сюда,
И эти муки размышления
Приходят ночью не спеша.

И суета сует. Отстань и отойди,
И легкое дребезжание прекрати,
Усни и отпусти, в лес уйди!
Остановись и засни!

И лёгкое расслабление
Подарит тебе минутку забвения.
И твой недуг превратит
В хороший сон и клид.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА СФУ

Физико-математическая школа СФУ – это совместный проект Сибирского федерального университета, министерства образования Красноярского края и главного управления образования администрации города Красноярска. Основана в 2011 году, в 2017 переехала в новое здание.

Школа ориентирована на индивидуальные образовательные потребности каждого ученика и реализует программы углубленного уровня по математике, физике и информатике. Здание школы – современный образовательный комплекс с жилым и учебным корпусами, лабораториями, концертным залом, спортивным и тренажерным залами, библиотекой и столовой.

Поступить в физико-математическую школу может любой желающий, сдав экзамен. Ученикам предоставляется питание, учебники, доступны ресурсы научной библиотеки СФУ.

Рассказывает Вероника Бондаренко, руководитель библиотеки ФМШ.

«Наши школьники настолько разносторонние, что помимо точных наук интересуются литературой и искусством. Поэтому было решено открыть Литературный клуб. 16 февраля 2022 года в библиотеке ФМШ прошла первая творческая встреча. Лирики школы, ребята кому нравится общение, а также узнавание своего творческого потенциала с удовольствием посещают клуб. В альманахе «На высоком берегу» поэтический опыт ребят публикуется впервые».

Елизавета Зуенко

10 класс Гамма

Ах, жизнь

Медвежья услуга

Мигрень преследовала Гаяни, словно безумно голодная стая собак, всегда догоняя её и терзая, пока от неё не оставалась всего лишь тусклая оболочка человека. Если бы Гаяни когда-либо озвучила подобное сравнение при своей дорогой подруге Каре, та бы в ту же секунду язвительно, но не менее беспокойно заметила бы, что тусклой оболочкой человека та стала ещё примерно лет пять назад, наверное, когда вышла за этого идиота. Гаяни в ответ, скорее всего, заметила бы, что причина вовсе не в её замужестве, а в очередной неудачной попытке поступить в юридическую школу, а после бы на пару секунд пристыженно замерла, глядя на ехидное лицо дорогой Кары, понимая, что она в очередной раз попалась на её уловку и признала вслух то, в чём она даже себе не желала признаваться. Возможно, событие, случившееся пять лет назад, также повисло бы в воздухе, оставаясь невысказанным и до ужаса тяжёлым. Но весь этот вымышленный диалог не поменял бы всей ситуации, в которой находилась Гаяни. Вот уже пять лет жизнь Гаяни напоминала собой абсолютно серый холст с вкраплениями синих пятен и маленьких розовых брызг. Гаяни не видела для этого причин, а, возможно, она просто не хотела их видеть. Их было целое множество, а, возможно, и ни одной. Причина могла быть в том, что ей уже почти 40, а она всё ещё работает на работе, которую, не признаваясь себе в этом, ненавидит (возможно, Гаяни слегка драматизирует, в конце концов женщине всего 34 года, далеко до незаслуженно порицаемых обществом сорока, но давайте простим ей эту вольность, в конце концов, время, проведённое за ненавистной вам работой, старит сознание до неузнаваемости). Возможно, причина в том, что муж Гаяни Марк меняется каким-то абсолютно непостижимым для неё образом, становясь той самой жестокой и мерзкой сущностью, которую она мечтала покарать, оставляя за спиной все те качества, которые Гаяни в нём любила. Оставляя за спиной её саму. Возможно, дело в том, что даже по прошествии стольких лет люди всё ещё неоднозначно смотрят на внешность Гаяни, а она уже не знает, что ещё ей

сделать с собой, как ей стать более «нормальной», что сделать, чтобы тот парень, официант из закусочной, перестал так пялиться на неё. А возможно, всё дело в чёртовом запахе сандала и перца – самой вероятной причине мигреней Гаяни (помимо постоянного стресса), появившимся в их квартире около двух месяцев назад, и названный Марком его новым парфюмом. Гаяни никогда не видела флакон с этим парфюмом (который, несмотря на всю свою бережливость, она бы тот час же выкинула при первой встрече), а Марк плёл что-то о том, что это баночка с твёрдыми духами, просто завалявшаяся где-то в сумке. Гаяни видела, что это блеф, но не могла разобрать, в чём он заключается и зачем он нужен, а Марк продолжал делать вид, будто бы всё нормально. В конце концов он делал так постоянно. Делает вид, будто не замечает, что их брак рушится, делает вид, будто бы всё хорошо, хотя ещё каких-то пару часов кричал на Гаяни о подозрении в измене и в тот же момент, противореча самому себе, кричал о том, что кроме него, её никто не полюбит. Гаяни правда его любила, и любить его в такие моменты было тяжело. Но она это делала. Она любила его тогда, когда встретила в университете на программе обмена. Она любила его, когда он признался ей в любви посреди кафетерия, полного людей. Она любила его, когда они оба поступали в юридическую школу, но он надавил, что несмотря на её выдающийся результат, ей не стоит дальше проходить по этапу, ведь у них скоро будет ребёнок. Она любила его, когда на родах он не смог присутствовать из-за лекции. Она любила его, когда он месяцами уверял её, что причина того, что их ребёнок родился мёртвым, заключалась в ней. Она любила его, когда месяц назад, будучи федеральным судьёй, он абсолютно намеренно оправдал монстра.

Марк всегда делал вид, будто бы всё хорошо. Он стал федеральным судьёй, получил должность, о которой Гаяни, как младшему юристу, можно было только мечтать. Гаяни знала, что он стал федеральным судьёй не из-за своих достижений или способностей, в конце концов, диплом из престижного университета и знакомства, появившиеся там же, позволили карьере Марка стремительно развиваться без каких-либо преград. Гаяни до сих пор помнит, как после своего назначения Марк вернулся домой абсолютно пьяный и принес ей в подарок браунинг BDA, радостно скандируя, что она теперь жена федерального судьи. В тот день Гаяни впервые изменила себе, но в конце концов вы должны её понять – он был пьян, неуправляем и держал в руке пистолет. Она сказала, что она в восторге, пряча дрожь сотрясающую всё её тело, а после, положив этот пистолет в тумбочку рядом с их спальней, больше никогда не брала его в руки. Он, вероятно, забыл про этот подарок, на следующий день преподнес ей бриллиантовое кольцо. Свет проходил через камни, преломлялся и освещал удивительно правильное лицо Марка, до того по-юношески счастливое, вероятно оттого, что он смог преподнести своей жене такой удивительный подарок, и Гаяни словно вновь становилась студенткой захудалого университета, встретившая золотого мальчика, влюблялась в него снова и с

улыбкой спрашивала его, куда же она будет это носить. Он с гордостью сообщает ей о том, что, как жене федерального суда, ей теперь придется часто бывать на мероприятиях, где дресс-код требует подобных украшений. Это кольцо не будет надето Гаяни долгие годы, оставаясь в пыли тумбочки вместе с поблескивающим браунингом BDA.

18.00

Работала Гаяни официально, и впервые за очень долгое время она собралась домой вовремя. Гаяни чувствовала на себе шквал удивлённых взглядов. Эти, обычно не замечавшие её коллеги, удивлялись тому, что офисная жительница покидала их чуть ли не раньше положенного времени. Причиной такой разительной перемены в распорядке Гаяни стало то, что сегодня она обещала Каре посетить с ней какое-то мероприятие, на которое Кару позвал один из её спонсоров. Кара была достаточно популярной писательницей и независимой журналисткой, поэтому в просьбах своим спонсорам старалась не отказывать, как она выражалась: «В конце концов новые источники дохода никому и никогда не вредили». Кара в принципе была достаточно свободной в своих взглядах женщиной, никогда не стеснялась своей внешности и способов, которыми она доставала информацию для своих репортажей или вдохновения для своих книг. Кара была словно нимфа или богиня, спустившаяся на землю только для обожания и поклонения, и люди, её окружавшие, словно и не были против делать это до конца их жизни, пока они все ей снова не наскучат и ей не захочется вернуться обратно туда, где ей все ровня. Но, несмотря на все факторы, которые могли бы обличить в ней ветреную личность, сама по себе Кара всегда была верна своим убеждениям. Она любила роскошь, но если бы жизнь заставила её лечь на землю, она бы так и сделала. Виртуозно дискутировать с одним из очередных своих критиков, окруженная людьми, ловящими каждое её слово, выглядя, словно Белонна и Венера в одном лице, после всего этого она могла ругаться самым мерзким и отвратительным образом, потому что теперь она была лишь с ней, с Гаяни, в полумраке её машины или кухни. Она была состоятельна и не обладала той сухой скупостью, порой присущей людям, полностью самостоятельно заработавшим своё состояние. Кара была великолепным человеком, её дорогой подругой, лелеявшей её по совершенно непонятным для неё причинам, с которой она была на протяжении колоссального количества времени и, порой Гаяни не могла понять, как же ей могло так повезти в жизни.

Сейчас, пока Гаяни, запыхавшись, бежала к дому, Кара, трогательно скорчив своё прекрасное лицо, недовольно стояла около своей машины, удивительно изящным, нежно-розовым Кабриолетом 1959 года выпуска, смоля сигаретой и смотря на неё так возмущенно, что Гаяни была готова

оправдываться до конца, пока её брови бы снова не разгладились, а пухлые губы не изогнулись в улыбке от прослушивания голоса Гаяни.

– Я знаю, что ты сейчас скажешь, но я клянусь: я убежала с работы, как только это стало возможным! – Гаяни и вправду надеялась, что такой аргумент сможет спасти её от гнева подруги, и в попытке хоть как-то спастись от сверлящего взгляда, она пошла ко входу в здание, чтобы подняться на лифте в квартиру, следя за тем, чтобы Кара поспевала за ней.

– А нужно было уйти раньше! В конце концов, ты переработала на этих олухов уже практически на целую жизнь, поэтому, если бы ты ушла один раз на пару часиков раньше – они бы определённо смогли бы это пережить! – Кара определённо была уже наполовину в своём амплуа в преддверии приближающегося мероприятия, потому что иначе слова, вылетающие из её рта, носили бы несколько иной характер.

– Ты абсолютно права, – выйдя из лифта и немного повозившись с ключами, сказала Гаяни.

– Ты всегда так говоришь, когда не хочешь слушать меня! Но ладно, раз уж по твоей воле у нас осталось мало времени, двигай своими ногами, нам нужно приодеть тебя и мчаться на мероприятие месье Луи, – подойдя к Гаяни, Кара потушила сигарету о ближайшую пепельницу, стоявшую в их доме, и продолжила: «Как хорошо, что я заранее приготовила тебе наряд, а то провозилась бы я с твоим гардеробом до смерти. Осталось только подобрать украшение – уж это-то, я надеюсь, у жены федерального суда получится».

Как только они зашли в квартиру, Кара отдала Гаяни коробку, которую она, видимо, несла с собой всё это время. Гаяни не могла поверить, что она не заметила столь объёмный предмет в руках своей миниатюрной подруги, но, решив не заикливаться на этом и дав Каре полную волю в поисках украшений, она пошла переодеваться. Открыв коробку, она поразилась красоте представшего перед ней платья. Отливающее изумрудным оттенком платье в пол огибало все её изгибы самым элегантным образом, а шедшая в комплекте, удивительно большая для своего назначения горжетка из белого меха раскрывала в Гаяни тот изыск и грацию, которую обычно скрывали её отвратительные офисные блузки. Надев предоставленный Карой наряд, она заметила на дне туфли типа D'orsay, которые она так же надела. Туфли прекрасно дополняли образ, а шаги в них казались удивительно легкими и тихими. Как только Гаяни оделась, Кара, будто поджидая этого момента, зашла, держа в руках коробку, покрытую пылью.

– Дорогая! Почему ты никогда не показывала мне эту красоту? Это просто преступление! Но ещё большее преступление – это то, что ты со всеми своими великолепными данными ни разу не надела эти украшения! – Голос Кары звучал возмущенно и одновременно довольно, слегка напоминая собой реакцию юных мальчишек на подарки. Гаяни, желая узнать, что же вновь заставило её подругу так звучать, обернулась и вдруг замерла. Внутри у неё всё похолодело. В руках Кара держала то самое бриллиантовое кольцо и коробочку с кольцами из бутика Риццо, свидетельства разрушения её брака,

символы её унижения. Но самое главное – это не это, ну конечно не это, Кара же могла увидеть, рядом с чем это лежало, что же она могла подумать о Гаяни? Продолжила бы она относиться к Гаяни так же? А если бы она узнала, сколько раз Гаяни уже хотела использовать именно этот подарок своего мужа?

Рой навязчивых мыслей Гаяни прервал всё такой же яркий голос Кары.

– О, дорогая, ты выглядишь просто прелестно! – восхищенно прошептала Кара, и тут же её голос стал сосредоточенней, серьезней. – Ну, не стой столбом, дорогая! Это далеко не всё, нам всё ещё стоит поторопиться, поэтому быстрее садись! – она усадила Гаяни за трюмо и, слегка смахнув с него пыль, положила на него коробку с колье и начала доставать все средства, которые могли ей понадобиться для укрощения волос Гаяни.

Кара не сказала ничего. Ни единого слова, которое могло бы прокомментировать то, что она нашла рядом с колье. Гаяни не смогла бы передать всё своё облегчение ни единым известным ей способом. Оно заполнило её до краев и позволило Гаяни, расслабившись, присесть перед Карой, отпустить пару их обычных шуток и позволить Каре вступить в эту неравную битву с её волосами, дабы заставить их принять приемлемый для мероприятия вид.

Закрытый джентельменский клуб, ранее никогда не принимавший такое внушительное количество людей, не являвшихся его членами, явно был переполнен. Официанты, снующие туда-сюда, не успевали с должным вниманием обслужить каждого из гостей, что явно вызывало у самых высокомерных из них поражающее своей искренностью возмущение. Нельзя было сказать, что сам клуб был мал по площади или что людей было непомерно много, точно нет. Просто сладкое нетерпение и острое напряжение словно перемешались и заполнили всё здание, заставляя людей, там присутствующих, копошиться, словно мухи над мёдом. Казалось, что все эти мужчины во фраках и женщины в коктейльных платьях ещё никогда не чувствовали подобного, оттого вся суэта, происходящая в зале, казалась удивительно комичной, как будто бы кучке детей сказали, что торт принесут, но чуть позже. И вот массивные двери распахнулись, впуская внутрь двух женщин – миниатюрную блондинку и сопровождающую её высокую загорелую шатенку. Женщины выглядели практически диаметрально противоположно, но оттого гармония между ними была ещё более заметна. При виде их дуэта несколько людей практически повскакивали со своих мест оттого ли, что одна из тех, кого они так беспокойно ждали, наконец-то приехала или оттого, что её сопровождающая была так удивительно похожа на вторую персону, которую они ожидали чуть ли не с большим нетерпением.

Милая Кара зашла в залу с видом, вызывающим исключительное восхищение. Её стан, её удивительная грация и эрудированность

показывались и раскрывались лучше всего на мероприятиях, подобных этому. Она принимала восхищение людей, искусно собирала новости, проходящие через неё, и управляла мнением людей так, словно была для этого рождена. Люди всегда неосознанно тянулись к ней и даже самим себе порой не могли объяснить, почему. Она же, в свою очередь, практически ни с кем не вела достаточно близких бесед и не появлялась на мероприятиях с сопровождающим, который бы не был её телохранителем. Её появление с женщиной, к которой она, казалось, была так мягка, было поразительно.

Гаяни было практически неловко. Колье непомерной тяжестью лежало на её груди, каждую секунду напоминая ей о Марке, кольца делали её руки неподъемными, а пристальное внимание к её персоне заставляло её сердце судорожно сжиматься. Но рука Кары успокаивающе лежала на сгибе её локтя и Гаяни, не желавшая опозорить подругу, невольно воспряла духом. Она находилась здесь как дорогая подруга Кары и также была её лицом, может быть, Марк никогда и не позволял Гаяни увидеть высшее общество, но она знала о нём и знала, что малейшая оплошность может плохо отразиться на Каре. Она позволила своему недовольству жизнью уйти подальше, пока она находилась здесь, и постаралась выглядеть как можно более естественно, пока их с Карой не подвел к группе один из самых пожилых её поклонников (оказалось, именно это и был месть Луи).

Прошло около 30 минут с момента их прихода, но приток людей к их компании так и не прекращался, казалось, словно каждый в этой зале хотел услышать хотя бы слово от прекрасной Кары, направленное в его сторону. Подходящие люди так же попеременно делали комплименты Гаяни, но в искренности буквально каждого из них она ужасно сомневалась. В конце концов, многие из них поняли, что для того, чтобы быть на хорошем счету у милой Кары, надо быть вежливым с её единственной сопровождающей. Гаяни настолько сильно убедила себя в этом, что казалось стала слепа ко всем взглядам, направленным на неё с чистым благоговением.

Вдруг двери, через которые ранее зашли женщины, снова открылись. Некоторые почти судорожно обернулись на дверь и, казалось, были невероятно обрадованы новоприбывшими. Некоторые обернулись для того, чтобы просто разузнать, кто пришел, и в их числе была Гаяни. Но, увидев гостей, Гаяни замерла от ужаса. Ей было сложно распознать свои чувства, было ли ей страшно оттого, что одна из зашедших была поразительно похожа на неё или оттого, что человек, её сопровождающий, был тем отвратительным монстром, которого оправдал её муж. У неё вновь началась эта головная боль. Ачиль Риццо. Мучитель, погубивший такое количество людей, что даже думать о такой цифре, связанной со смертью людей, бывает страшно. После того, как Гаяни узнала о нём из бумаг, случайно увиденных в кабинете мужа, она стала странно одержима этим случаем. Ачиль подозревался во многом: доведение до самоубийства, ростовщичество,

мошенничество и всё это в конце концов сводилось к прямому или косвенному участию в смерти людей. По слухам, Ачиля сам занимался устранением некоторых людей и особенно любил мучить и убивать посредством удушения женщин. Как и в любом крупном деле, подобном этому, на него не могли найти никаких весомых доказательств. Но совсем недавно удалось получить записи, благодаря которым его хоть и косвенно, но можно было обвинить. Гаяни была уверена, что её муж, её нежно любимый справедливый муж ухватится за эту возможность. Но он этого не сделал. В тот вечер, узнав о его вердикте (выпуске Ачиля из-под стражи из-за недостатка весомых доказательств), она впервые за много лет вспыхнула. Она кричала и бросала вещи в самом неистовом и эмоциональном акте ярости. Марк был поражен и наконец-то оправдываться начал он, а не она. Он говорил что-то о невероятном влиянии Ачиля, его влиятельных знакомых и, в самом конце, он заговорил о деньгах. Господи, он заговорил о деньгах... Во рту у Гаяни в тот момент появился отвратительный привкус гнили, а в носу – запах перца. Наверное, это был единственный раз, когда этот запах не ослабил её, а лишь придал сил на новый залп ярости, обращённой на мужа. Гаяни не была душой, она знала, видела и понимала многое. Тем более, она была женой Марка (ей иногда приходится напоминать себе об этом), и она прекрасно знала, что её муж не нуждается в деньгах. В тот вечер это ничем не закончилось, а на следующий, думая, что это сможет его оправдать, он принёс ей коробочку, полную колец из невероятно дорогого бутика Риццо. По его заверениям, они удивительно хорошо сочетаются с колье, подаренным им, и этот раз он уже не врал, что она сможет в них куда-нибудь выйти. Гаяни смотрела на него и на эти кольца, безразлично думая о том, когда она в последний раз чувствовала хоть каплю любви к этому человеку.

Словно очнувшись от видения, по обеспокоенному взгляду Кары Гаяни поняла, что провалившись в себя, она пару минут простояла, уставившись на то место, где были гости. Осмотревшись, Гаяни заметила, что леди, удивительно похожая на неё, мило улыбаясь, о чем-то разговаривала с месье Луи, после чего тот отдал команду официантам. Продолжая разговор с людьми, окружавшими главу вечера, леди смогла перевести внимание со своего угрюмого спутника и очаровать своих собеседников, если судить по их взглядам и речам, обращенным к ней. На момент забыв об Ачиле, смотря на то, как эта леди, так похожая на неё, очаровывает людей вокруг себя, Гаяни внезапно почувствовала острую зависть.

– Это Рачель Риццо, она довольно популярна в обществе за свои ... необычные услуги, – казалось, Кара не была совсем уверена в том, как ей стоит назвать то, чем занимается девушка. В голову Гаяни закрылась шальная мысль о том, какого характера могут быть услуги, предоставляемые девушкой. Не желая озвучивать свои предположения вслух, она постаралась передать свой вопрос взглядом, слегка выпучив глаза, переводя их с Рачель на Ачиля и обратно. Увидев это, Кара прыснула и, улыбнувшись именно так, как она делает это рядом с Гаяни, она сказала:

– Господи, ну, нет Гаяни, они брат и сестра! – слегка толкнув её в бок, она шепнула смешливое. – Бесстыдница! – и, когда обе подружки прохихикали, она продолжила. – Тем более её услуги немного иного характера. Она гадалка.

Гаяни слегка скептически посмотрела на Кару, желая понять, не подшучивает ли она над ней.

– Ну, не смотри на меня так! Она очень эффектная дама, чья семья достаточно влиятельна, что позволяет её единственной работе быть гаданием, конечно, люди ей верят! – слегка помедлив, Кара продолжила. – Тем более её гадания чаще оказываются правдивыми, и люди, узнав об этом, теперь просто одержимы желанием узнать своё будущее.

Гаяни не сменила свой скептический взгляд, но теперь он был направлен не на Кару, а на всех людей, окруживших Рачель.

Тем временем, пока они разговаривали, центр залы был отчищен от стоявших там ранее столиков и пепельниц, а где-то из конца залы послышались звуки живой музыки от недавно пришедшего музыкального нонета. Звучание музыки было ошеломляюще самобытным, в ней проскальзывали восточные мотивы и, она определённо не подходила ни для этого места, ни для этих людей. Рачель, обрадованная долгожданным появлением музыки, пустилась в пляс. Она была невероятна в своём танце, её энергия захлёстывала всех с головой. Она вертелась вокруг себя, приподнимала юбку, хохотала и вела себя в высшей мере неприемлемо. Казалось, оставалось только подождать и шепот, бранящий её, поднимется по всей комнате. Но этого не произошло. Все оказалось абсолютно наоборот и, пустившись в свой танец, она удивительным образом повела за собой людей. Было поразительно видеть всех этих людей в сковывающих движения фраках и коктейльных платьях такими удивительно естественными в своих движениях. Рачель же, казалось, продолжала свой танец, не замечая никого.

В Гаяни вся эта сцена всколыхнула зависть. Зависть такую резкую, такую острую, что она даже сама была поражена этой силой. Всю жизнь скованная своей неуверенностью, обязательствами, своим браком, она желала того, что было у этой леди. Она желала быть собой. Ей было мерзко от самой себя. Она всё ещё держалась за локоть Кары. У неё снова болела голова.

Танец был окончен, а люди, раскрасневшиеся от интенсивности своих движений, смущенные, будто только сейчас осознавшие, чем они только занимались, поспешили удалиться с импровизированного танцпола. Рачель, разгорячённая танцем, так же поспешила удалиться, но уже в специально для неё отведённую комнату. Через пару минут по толпе прошёлся шепот, что Рачель начала принимать людей. Казалось, не каждый мог посетить её, поэтому люди, желавшие этой встречи, быстро собрались около тех, кто, как

им казалось, мог предоставить им эту возможность. Месье Луи подошёл к Каре.

– Милая Кара, не желаешь ли ты посетить Рачель? – месье Луи, пожилой мужчина, получивший своё богатство благодаря наследству и проживший свою жизнь без забот и усилий, был щедрым, услужливым и добросердечным человеком, несмотря на то, что был полностью оторван от реальности. Будучи одним из поклонников Кары, он всегда осыпал её всевозможными подарками и возможностями, например, такими, как эта.

– Ох, месье Луи, не стоит, я, как писательница, предпочитаю встречать свою судьбу лицом к лицу, – милая Кара снова появилась, аккуратно отвергнув предложение месье Луи, но, увидев, как его мягкое лицо исказилось в печальном выражении, Кара, приняв решение, сказала. – Но вот моя подруга будет вполне непротив подобного опыта, – и перевела хитрый взгляд на Гаяни.

Гаяни, услышав слова подруги, перевела удивлённый взгляд на неё, словно спрашивая, взаправду ли она была непротив. Услышав об этом, месье Луи, обрадованный тем, что смог услужить милой Каре и её утончённой спутнице, повёл Гаяни к комнате, в которой скрылась Рачель.

С сожалением отпустив руку Кары, Гаяни последовала за месье Луи и зашла в комнату. Атмосфера в зале и в комнате совершенно отличались, несмотря на то, что интерьер был практически один и тот же. В комнате прослеживался некий дух мистицизма, обусловленный, вероятно, тем, что комната освещалась только свечами и лунным светом. Посередине комнаты стоял массивный стол, за которым и сидела сама Рачель. На столе стояла пара канделябров со свечами, лежало два набора карт, один больше другого, подставка под благовония и пара мешочков с непонятным содержимым. Вся комната была заполнена каким-то дымом, вероятно, как раз-таки исходившим от благовоний. Пах он чем-то очень резким.

Голова Гаяни ужасно болела, она была слегка раздосадована поступком Кары, подсунувшей её на растерзание этой причине повсеместного помешательства, а что ещё хуже, сейчас она находилась в одной комнате с той, кто вызывал в ней чувства, в которых она никогда не могла себя уличить. Она, полная начинающего подниматься в ней раздражения, села перед Рачель.

– Что бы вы хотели узнать? – голос Рачель был завораживающим, как и вся она, в меру низкий, он окутывал слушающего, заставляя доверять тому, что она говорит. В Гаяни её голос вызывал лишь ещё большее раздражение.

– А что бы вы могли мне рассказать? – Гаяни, на секунду удивлённая своей решительностью, задала вопрос, который, как она надеялась, сможет её смутить. Но к ещё большему её раздражению, Рачель, ничем не переменявшаяся в лице, взяла колоду поменьше и начала тасовать карты.

Достав две карты, семерку трэф и десятку пик, все тем же низким завораживающим голосом она начала трактовать их.

– Ваши мечты на счёт карьеры рушатся вот уже несколько лет. А вы вновь и вновь пытаетесь все исправить, но у вас ничего не получается.

Рачель убрала карты обратно в колоду и снова начала тасовать. Она достает бубнового валета, даму червей, девятку червей, короля пик и даму трэф.

– После того, как вы потеряли ребёнка, вы возненавидели себя. Не по своей вине. Из-за этого человека вы возненавидели в себе всё, от внешности до характера. Вы – неуверенная в себе, забитая серая мышь, которую хозяйка придела в знаменательный день, – с каждым словом слова Рачель становились всё ядовитей, а гнев внутри Гаяни горел всё ярче.

Провернув с картами всё тот же ритуал, Рачель достала бубновую даму, короля пик и семерку пик.

– Мужчина, с которым вы поклялись перед алтарем, изменяет вам с женщиной, которая невероятно близка к вам.

Пелена, застелившая глаза, была красной, но карты оставались чёрными. Это был пик. Гаяни не знает, что стало спусковым крючком для её следующей неаккуратной фразы. Стало ли это известие о том, что сердце мужчины, на алтарь жизни которого она положила практически всю себя, или тот факт, что та, с кем он ей изменяет – это её единственная родственная душа. Возможно, гнев переполнил её оттого, что он не оставил своих попыток отобрать у неё её единственную дорогую подругу или то, что эта женщина знала о ней больше, чем она сама. Так или иначе, что-то им стало, и она сказала:

– Знаете, а у меня внезапно возник вопрос. Что же такого вы сделали, ах, нет, простите, я не учла вашу сферу деятельности. Какую магию вы использовали, чтобы спасти своего брата от суда? – слова, выплунутые Гаяни, неосторожны и полны гнева. Она знала, что это было опрометчиво и глупо, но в тот момент это ей было абсолютно неважно.

Взгляд Рачель стал острым, как сталь, а движения более отрывистыми. Она стала вся напряженная, словно кукла на шарнирах, было ясно, что это задело что-то внутри неё. Не гордость. Страх.

– Вы, как человек, не знающий тепла семьи и не сумевшая создать её, не можете меня попрекать. Я сделаю для семьи всё, что угодно, как и моя семья сделает всё для меня. Кстати, великолепные кольца. А теперь послушайте мой единственный совет: покинь это место, никогда не возвращайся и навсегда забудь моё имя, – Рачель была немногословна, в её словах будто бы скользил некий, отчаянно желающий быть узанным подтекст, но она не потеряла самообладания до самого конца. Гаяни хотелось засунуть ей в рот кольца, которые она только что похвалила.

Как только Гаяни вышла из комнаты, спустя некоторое время Рачель также выскочила из комнаты и, кинув брату взгляд, умчалась из зала. Гаяни смотрела на то, как она удаляется, и по её щеке потекла слеза. Гаяни пошла к музыкальному коллективу.

Люди, не успевшие получить свою встречу и не ожидавшие того, что она так быстро удалится, побежали за Рачель.

Гаяни попросила музыкантов сыграть что-то подобное тому, что они играли для Рачель. Полилась музыка. Гаяни с потёкшей тушью вышла в центр опустевшей залы и начала свой танец. Он бы угловатым и неуклюжим, Гаяни танцевала словно марионетка в руках неумелого кукловода. Она пыталась подражать Рачель, но это выглядело жалко. Она плакала отчаянно и беззвучно, пытаясь понять всю суть трагедии, которой является её жизнь. Все люди, оставшиеся в зале, смотрели на неё с непониманием, насмешкой или безразличием, как будто бы она не заслуживала ни единой другой эмоции. Все, кроме одной. Никто не вышел поддержать Гаяни, и когда музыка закончилась и она остановилась, Кара, подойдя к ней, попыталась взять её за руку. Гаяни не дала этому случиться, вырвав из её хватки свою руку. Она посмотрела на Кару, на то, как растерянно она выглядела, словно не понимая, куда могла пропасть рука Гаяни, и, ничего не сказав, ушла.

Добравшись до дома, Гаяни была измучена. Её ноги болели, а пелена в глазах мешала видеть. Подойдя к квартире, она была слегка озадачена тем, что дверь не заперта, но в тот момент она не придала этому особого значения. Приоткрыв дверь и зайдя внутрь, она приготовилась к очередному крику Марка о её неверности. Единственное, что она услышала, был звонкий женский смех. Яркий. Завораживающий. Знакомый смех. Запах, стоящий в квартире был до ужаса ей знаком. Головная боль вновь дала о себе знать, и вместе с ней пришло озарение. Рачель. Сняв свою обувь, Гаяни подошла к их с Марком спальне, не веря в свою собственную догадку. Они были там оба. Они целовались и смеялись на той кровати, на которой ещё сегодня утром спала Гаяни. Теперь всё сходилось. Решение Марка о деле Риццо. Его отвратительные обвинения в сторону Гаяни. Запах сандала и перца в её собственном чёртовом доме. Враждебность и тон Рачель. Одним движением Гаяни добралась до двери и распахнула ее.

Они продолжали свои ласки, пока не увидели браунинг BDA в руках Гаяни...

Следующее, что она помнит, это то, что они оба мертвы. Её руки болят от отдачи, а в ушах стоит шум. В следующую минуту она звонит Каре. Она плачет в трубку, просит прощения за сегодня, за вчера и за все эти пять лет. Кара ничего не понимает, но говорит о том, что она уже едет и просит Гаяни ничего не делать. Гаяни опускает трубку и неосознанно медленно оседает на пол. Она не чувствует ничего. Она смотрит на своего мужа и не находит в себе ни капли сожаления. Она отрешенно думает, что даже после смерти он приносит ей неприятности.

Дальше, не понимая, сколько времени прошло, она сидела на полу, пустым взглядом сверля одну и ту же точку, пока в квартиру не ворвалась взволнованная Кара. Забежав в спальню и увидев всю сцену, единственное, о

чем она позаботилась, была Гаяни. Она подбежала к ней и обняла. Кара начала шептать ей успокаивающие слова, что-то о том, что они справятся, что они просто уедут оттуда и начнут новую жизнь. Гаяни нравилось, как это звучит. Но перед этим она должна была кое-что сделать.

Две женщины ехали в кабриолете по освященному палящим солнцем шоссе. Вокруг не было ни единой машины. Ветер развевал атласный шарфик ведущей машину блондинки. Радио вещало.

– Совсем недавно Федеральный судья Марк Брут был найден застреленным в собственной кровати вместе с его предполагаемой любовницей Рачель Риццо. Во рту каждого находилось по ювелирному украшению. Местоположение законной жены Марка Брута, Г... – брюнетка переключила радиопередачу до того, как диктор успел закончить.

Она чувствовала ветер, развевающий её волосы. Солнце мягко обжигало ее кожу, согревая душу. Её голова была звеняще пуста. Она была счастлива. Она была свободна.

Дарья Иванова

11 класс Сигма

Пусть ясен давно твой туманный исход,
Я сердцем всё помню, как ты безупречна.
Забывать не могу, как тот летний восход,
Ведь все прекрасное – вечно.

Я плыл, как будто бы во сне,
Скитаясь в буйных океанах,
Писал я песни в тихой тьме
И пел в уютных переправах.

Я делал все, что мог, в тиши,
Блуждал средь гор, пока они
Молча стояли у небес,
А возле них был темный лес.

И крупным шагом я прошел,
И тайной стал я окружен.
Путь этот вовсе не тяжел,
Наоборот, был столь весёл,
Ведь каждый миг и каждый час
Мечтал я о тебе. О нас.

Как ты? Не болен? Не устал?
Садись, я приготовлю ужин.
Быть может, сей момент настал,
Сказать, как сильно ты мне нужен.

Любовь не нужно в людях искать,
Она воздухом лишь способна летать.
Ее не поймать,
Не наколдовать.
Лишь она может сердце людское догнать,
Замедлить,
Ускорить,
Врасплох вдруг поймать.
В сердцах ее будешь вечно искать.
Любовь смиренно стоит лишь ждать,
Руками ее вам никак не поймать.

А день любовью был попутан.
Твои касания голых плеч...
Ход мыслей всех моих окутан
Сиянием глаз, способных сжечь.

А нравимся мы тем, кого не любим.
С любимыми о чувствах лишь молчим.
Любовью мы друг друга вечно губим
И каемся, разрушив этот мир.

Леонид Иванченко

Выпускник ФМШ СФУ.

*Студент первого курса Механико-математического
факультета Новосибирского государственного
университета.*

Что такое любовь?

Это ли любовь? Быть по утрам,
Чтобы увидеть, что ж с нею там,
Чтобы забыть и снова прозреть,
Чтобы упасть и снова взлететь.

Это ли любовь? Ждать её дома,
Смотря с высот открытого балкона,
Мечтая встретить лик её вновь.
Наверное, друг, это любовь.

А может, любовь не поэма, не проза,
А просто поганая под ногтем заноза?
Отчего тогда тебе так хорошо,
Отчего же тогда всё плохое прошло?

А может, любовь придумали люди,
Понёсшие чувства на мраморном блюде?
Но зачем было им боль приплетать?
Наверное, вновь чтоб ничего не понять.

Я думаю: может, любви не бывает,
Она только грусть и тоску навевает.
Но дарит взамен бесконечное благо,
А это ведь то, что нам всем и надо.

Тогда, получается, любовь – это чувство,
Не раз взрастившее живое искусство?
Но что я точно скажу тебе вновь:
Друг, я так и не понял, что такое любовь!

Влечёт меня неведомая сила,
Поток душевных тягостей, невзгод,
Обозом, ведущим тяглом непосильным,
И глас, разящий словом небосвод.

Твои черты – богам наука,
Твой безымянный идеал – вопрос,
Твои глаза исчерпывают скуку,
Твой образ – мой стихотворный передоз.

Я сохраню твой поцелуй на коже губ:
Пусть знают все, что мило мне на свете.
Твои касания винила остроzub
Поможет вспомнить в песенном куплете.

Я перебил десятки слов-скорлупок,
Чтоб подходящий выложить узор
На изумрудном плаце на поклон,
Но также непреклонен сердцу
алый горизонт!

Арсений Ким

Выпускник ФМШ СФУ.

Студент Казанского федерального университета

Прекрасны ресницы, которые слез не видали,
Не знают, как солнцем закатным слезятся глаза,
Которые от соленой воды не мерзли и не намокали,
Которые так люблю я.

Прекрасны те губы, которые я так хочу вновь целовать,
Улыбка которых оживляет чувства внутри,
Тепло которые могут словами даровать.
Те губы, которые ушли...

Прекрасны те пряди светлых волос,
Что солнце иногда отражают.
Которые так нежно и мягко прикосновением
щекотали мне нос.
Из-за которых я свои теперь лишь сжигаю.

Прекрасны те руки, что мои глаза вытирали,
Которые одеялом укрывали, когда я шел спать.
Те, что меня обнимали,
И те, что хотел бы я обнимать.

Прекрасен тот голос, который когда-то
Невинно и нежно мог в экстаз погружать,
Который в ушах звучал часто, однако,
Который мне больше никогда не слышать...

Перемены

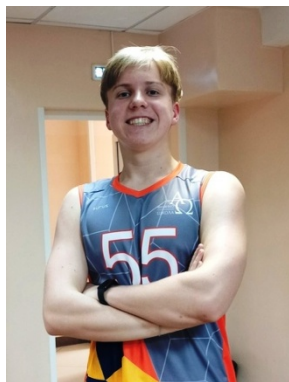
А в любящем сердце
Теперь сидит ревнивая злоба,
Которая любит тебя честно
И любит до собственного гроба.

В глазах, что дарят сочувствие спокойствия,
Копятся снова лишь слезы.
Потемнели они от безразличия,
Но тебя все ещё любят, как поэт любит прозу...

Улыбка, которая с тобой так ярко горела,
Сейчас лишь углем отражается в зеркалах.
Наевшись стекла, кусаю губы до крови и боли по телу,
Пересматривая видео, где мы в наших лучших мечтах.

Те руки, что грели тебя той зимой,
Огрубели, опустились, умерли без тебя.
Человек, что когда был счастлив с тобой,
Умер без тебя,
любя тебя.

Миша Кондрашов

10 класс Дзета

«Играю на гитаре, в баскетбол, сочиняю песни, путешествую, а также инвестирую в акции».

Мечтай

1

Не зря же говорят, что
Наши сердца горят
При чувстве первой любви,
Попробуй, кайф ты слови.

Не слушай никого подряд,
Тебе не нужен их заряд.
Ты просто вспомни обо мне,
Как будто мы наедине.

Раз, два, три четыре пять – мы идём гулять.
Так хочю тебя обнять – и ты будешь сиять!

Если бы мы знали, что нас не отделить,
То тогда мы бы раньше стали... друг друга ЛЮБИТЬ

Припев:

Представь... Что мы сегодня вдвоём,
Сегодня вместе вдвоём,
Только вдвоём.

Мечтай... Почувствуй этот момент.
Мы, как один элемент,
Летим на уик-энд.

2

Ведь столько планов у людей,
Но ведь проводят много дней,
Засунув голову в дисплей,
И свет мечты уже тусклей.

Но мы с тобой в разы сильней,
Идём по улице огней,
Поэтому сейчас
Весь мир только для нас.

Раз, два, три четыре пять – мы идём гулять.
Так хочу тебя обнять – и ты будешь сиять!

Если бы мы знали, что нас не отделить,
То тогда мы бы раньше стали друг друга ЛЮБИТЬ.

Припев:
Представь... Что мы сегодня вдвоём,
Сегодня вместе вдвоём,
Только вдвоём.

Мечтай... Почувствуй этот момент.
Мы, как один элемент,
Летим на уик-энд

Летим на уик-энд.
Оуоуоу!
Летим на уик-энд,
Как один элемент,
Летим на уик-энд...

Нина Юргельян

Выпускница ФМШ СФУ

Давайте стрелять цветами!

А давайте стрелять цветами! Вместо пушечных ядер – бутоны.
Не ждать генералов – сами украсим зелёные склоны!
Уберите свои автоматы – на них ведь противно смотреть!
Почувствуйте роз ароматы, попробуйте их разглядеть!

В них целая жизнь, в них душа! А пионы? Ромашки? Астры?
Вот маргаритка – как хороша! Давайте сплетем венки у костра!
Бросьте оружие, вытрите кровь, нарвите самых красивых цветов,
Подарите друг другу, подарите любовь!
И поймете, что нет у вас больше врагов.

Угу, подарите любовь! И поймете, что нет у вас больше врагов.

Ты убираешь варежки подальше,
Прижимая к сердцу тёплый пуховик.
Пора забыть, что было раньше,
Простившись с тем, к чему привык.

Пусть тает снег. И грязь, и слякоть.
Пусть попрощались ветер и метель.
Вдохнешь поглубже – и арбузов мякоть
В душе разбудит звонкую капель.

А утром птицы с кошкой щебетали,
Цвела сирень, искрилась вся во снах!
И не было в душе твоей печали,
Луч солнца прошептал: «Пришла Весна!».

Маски

Наденьте, пожалуйста, маски, чтобы не было видно лиц.
Хотите, возьмите чёрную. Мрачно? Пожалуйста, с розами!
И не будем больше видеть ни пьяных, ни жестоких убийц,
Ни «бедных-несчастных» под дозами!

Маска скроет ваши страдания, душевную боль и шрамы,
Чтобы точно не сглазили – скроет радость в глазах,
Семью, друзей и предателей, скроет детские травмы
И все те обещания, что были лишь на словах.

Наденьте, пожалуйста, маску – сделаем вид, будто мы незнакомы!
И вы тоже наденьте: ваше лицо словно измазано краской!
Умираете? Прежде, чем впасть в бесконечную кому,
Наденьте, пожалуйста, маску!

И я тоже надену. И ничего не останется – ни нас, ни наших проблем.
И мир станет проще. Зачем вопить: «Помогите!»?
Нас не должно быть – вот решение всех социальных дилемм.
Мир станет лучше, только маску возьмите!

Неуверенность

Передо мной стояла дверь,
Мне до неё лишь семь шагов.
Мой голос говорил: «Поверь!
Иди, открой в конце концов!».

Но что за ней? Кто мне расскажет?
Шагов осталось ровно шесть...
Мне там прекрасное покажут?
А, может, это чья-то месть?

Там море, горы, может, небо?
Шагов мне оставалось пять.
Стоять или толкнуть дверь слепо?
Как я могу это понять?

Там грустные воспоминания?
Четыре шага лишь осталось...
Мечты, заветные желания?
А, может, просто показалось?

И нет двери и мыслей, только я?
И те три шага, что нас разделяют...
А что, если меня там ждет семья?
Ждут, пока открою, и скучают...

А если смерть? Назад пути не будет?
Два шага и меня ведь больше нет.
Есть кто-нибудь, кто не забудет
Меня, и мой закат, и мой рассвет?

Но вдруг там счастье? Или боль?
Всего лишь шаг – и я узнаю.
Или покроет раны соль?
Как ни стараюсь – не предугадаю...

Так что за ней? И как узнать?
Осталось взять за ручку и толкнуть...
Буду я счастлива или буду страдать?
Я смелая, открою, не боюсь ничуть!

Чего бояться? Хуже ведь не станет!
Ведь хуже некуда, как долго я решалась!
Надеюсь, что мой голос не обманет.
Надеюсь, ведь всего пара секунд осталась...

Нет, не открою. Смелой страшно быть.
Слабачка, а была ведь так горда!
А дверь, которую я не смогла открыть,
Была даже не заперта...

ТВОРЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮГА КРАЯ

Этот творческий сезон мы проводим под знаком Года семьи:

В этом выпуске произведения наших друзей из литературных объединений юга края вошли в раздел «Любовь. Семья. Родина». Елена и Марина Базаркины, Леонид Латынцев и Татьяна Крамарева, Сергей Майнагашев и Ирина Завьялова, Александр Дрокин – все авторы с любовью и трепетом, в стихах и прозе, рассказывают о родном доме и своих любимых, друзьях и земляках, событиях и природе – о красоте земли и проживающих на ней людях.

Участники этих объединений также представляют свое творчество на поэтических чтениях – фестивале «Под Рождественской звездой». Этот фестиваль проводится в п. Курагино с 2011 г в январе. В 2024 г. чтения прошли 5-го. Кроме предствителей литературных объединений, в чтениях принимали участие ученики Курагинской детской школы искусств и Наталья Ахпашева, председатель Хакасского регионального отделения Союза писателей России.

Еще одно событие 2024 года, а именно, апреля – 100-летний юбилей со дня организации в составе Красноярского края (Енисейского края) празднует Курагинский район. Крупные торжества, посвященные этой внушительной дате, прошли в апреле и в августе.

В этом году в сборнике «На высоком берегу» участвовали «Литературная капель» (с. Курагино) и «Проталинка» (с. Ермаковское).

Мы благодарны нашим друзьям за вклад в дело сохранения культурного наследия юга Красноярского края и, конечно, за активную просветительскую и образовательную работу среди молодежи.

Участники Фестиваля «Под Рождественской звездой», 2024 г.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ КАПЕЛЬ»

Творческое объединение, с. Кордово, Курагинский район.

Руководитель Марина Геннадьевна Базаркина

Елена Базаркина

«Я учусь в школе. Люблю своё село, животных, особенно кошек. Очень нравится сочинять стихи и рассказы. Когда есть свободное время, пишу рукописные книги и сама рисую в них иллюстрации».

Моя семья –
Моя страна.
Судьба семьи –
Судьба страны.
Прадедушки воевали,
Родину защищали.
Шумит большое дерево –
Это моя семья.
На нём хрупкая веточка –
Это я!
Наша Россия, наша страна
Подрастающим поколением – сильна!

Пичужки

Мороз на улице крепчает,
Трещать деревья заставляет.
А бедным птичкам холодно.
Воробьям, синичкам голодно.
Я оденусь потеплее,
Отнесу им поскорее
Крошек, семечек в кормушку –
Клюй, живи, пичужка!

Ирина Завьялова

«Родилась в Кузбассе. Поэзией увлекаюсь со школьной скамьи. Теперь много лет живу в самом замечательном уголке России – селе Кордово».

Любовь

Мы с тобою много лет рядышком,
Разлуки и беда нам нипочем.
Назвала тебя Красным Солнышком,
Ты согрел меня теплым лучом!

Пролетают года, но любовь
Не остынет под холодным дождем.
Назвала тебя Ясным Соколом,
Ты закрыл меня от бури крылом.

Не придет к нам с тобой одиночество,
В унисон я с тобой дышу.
Назвала тебя песней любимой,
Ты взял гитару, растворил тишину.

Много лет мы с тобой рядышком,
Сердце в сердце, судьба в судьбе,
Назвала тебя теплым дождиком,
Рассыпал росы под ноги мне.

09.05.2011

Что такое Счастье?

«Ты веришь в Счастье?».
«Пожалуй, верю, такое нежное,
В руках можно держать».
«Да! Оно хрустально-хрупкое,
Что на него нельзя дышать!».

На счастье невозможно наглядеться,
Оно, как небо, воздух иль вода,
Оно, как птичье перышко из детства,
Летит, летит, поймать нельзя.

Оно такое зыбкое, с горчинкой,
Невидимое, не ощутить,
Оно – твоя вторая половинка,
Которой ты вверяешь свою жизнь.

«Ты веришь в Счастье?».
Да, что ж это такое?
И не поймать, не ощутить?
Не то ли чувство, что в душе таится,
И хочется о нем кричать и петь?».

22.12.2023

Иначе нельзя!

Держись, Малороссия, наша земля!
Здесь русское слово, здесь русское «Я»,
«Своих не бросаем!» – сжимают уста,
Сокровенное «Надо!» – нам иначе нельзя!

Набатом звонит Родина-мать:
«Так надо, сынок, мы идем защищать,
Мы – русские люди, и наша земля
Навеки остаться русской должна!».

Плечо о плечо российский солдат:
Хакас и тувинец, чеченец, бурят,
Дагестанец, татарин, осетин и мордва,
Единая Русь – нам иначе нельзя!

В треугольных конвертах – письма детской рукой,
Согревают любовью холодный окоп,
И невольно смахнется скупая слеза.
Мы с Победой вернемся, нам иначе нельзя!

25.01.2023

Дедовы медали

В руках мальчонки дедовы медали
На солнце золотом горят,
И бережно святыни деда
Внук принимает в дар.

Металл войны – он дорог и горяч,
Обжигает малышу ладошки,
Вот за Берлин в руках медаль,
А вот медаль за Польшу!

Расскажет дед, обнявши внука:
«Я шел войну, не думал про себя,
Воевал за Родину, Победу,
Да и, конечно, внучек, за тебя!».

И ёкнет детское сердечко:
«Ты за меня, дедуля, воевал,
Чтоб я на свете белом появился,
В руках твои медали подержал?».

Прижмется внук к родному деду
Наивной детскою душой:
«Спасибо, деда, за Победу,
Всю жизнь буду беречь её!».

Повлажнеют вдруг глаза у деда,
И потеплеет воина душа.
«Дед, не плачь, ведь буду я военным
И обязательно спасу тебя!».

Мелькнуло время за окошком,
И внук в строю и держит шаг,
России присягает он и деду,
Сдержавший слово Родине Солдат!

12.02.2022

Моей Кате

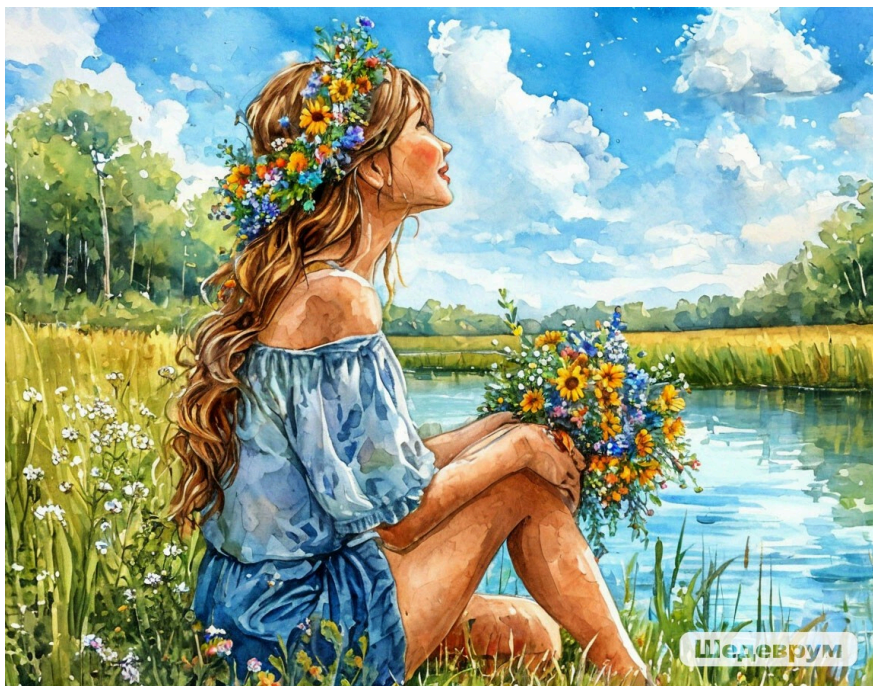
Не суди меня, мама, строго,
Разреши мне просто любить!
И любовь дарить свою нежно,
И счастливою просто быть!

Ты представить себе не можешь,
Как волшебно быть наедине.
Разреши мне любить тихо, тайно,
Разреши, хотя бы во сне!

Не ругай меня, мама, строго,
Ведь ты тоже была молода,
И любила, и верила в счастье,
Пожелай мне только добра!

А Любовь – оголтелое счастье!
Вот свалилось на голову вдруг!
Я люблю и любима, и счастлива,
Но кричать на весь мир не могу!

31.05.2022

Татьяна Крамарева

С самого раннего детства любила читать. Любовь к чтению привила ей мама, Макарова Ольга Васильевна, библиотекарь и основатель «Литературной капли».
«Стихи – как люди. У каждого – своя судьба. За редким исключением, мне кажется, они пишутся по наитию, когда автор выплескивает на бумагу свои чувства и переживания, поначалу не слишком заботясь о том впечатлении, которое они произведут на другого человека».

Девочка Лето

Девчонка, непоседа, егоза,
Как изумруд, горят ее глаза.
Коса цвета спелой пшеницы,
Ну, как же в неё не влюбиться?

И эта девчонка смешная
Всем радуги нам рассылает,
Медовой росой умывая,
Легко по планете шагает.

Зелёною акварелью
Раскрасила землю всю,
И птицы весёлой трелью
С ней в унисон поют.

Все мы, как малые дети,
Ждём встречи с девочкой этой!
Её восхититься улыбкой
И окунуться в лето!

Милая девочка Лето,
Душу позволь нам согреть,
Просим тебя, не надо
За море вновь лететь...

Даруем тебе своё сердце,
Свои голубые мечты,
Тебе не закроем мы дверцу,
Ждём, возвращайся ты!

Танцовщица осень

Танцовщица Осень,
Разбросав монисто,
Вдоль лесов и просек
Побежала быстро.

Засмеялась звонко
Россыпью капелей,
Вот уже и птицы
К югу полетели.

В разноцветном вальсе
Листики кружатся
И под ноги тихо
К нам они ложатся.

Волнует осени кружение,
Ликует табор ярких дней,
Душа трепещет от волненья
В свечах рябиновых огней.

Звучит мелодия простая
Из глубины души моей,
Поет душа, танцует Осень,
И я танцую вместе с ней.

Весна

Улыбнулась девочка-весна,
Юная, смешная недотрога,
И полмира вмиг лишилось сна,
Стало солнечного света много.

Бросилась стремительно бежать,
Бубенцами раскидав капли,
Нам девчонку эту не догнать,
Вслед серебряные брызги полетели.

Изумрудной зеленью листва
Стройные березки принакрыла,
И была веснянка такова,
Лету красному отдав все силы...

Пион

Цветут волшебники-пионы
Особой нежной красотой,
Им раскрываю свое сердце,
Потерян мой земной покой.

Взгляните на раскрывшийся бутон
С нежнейшими резными лепестками!
И вас он погрузит в волшебный сон,
Волшебный сон, что сказка с чудесами.

Их запах солнышком манит,
Пион благоухающий бодрит,
Меж лепестков играет ветер,
И нет чудеснее цветов на свете.

Пионы дышат нежностью и светом,
Пионы словно ветер между строк,
Он словно муза для поэта –
Такой вот удивительный цветок!

Я лишь возьму рукой бутон
И погружусь в прекрасный сон...

Людмила Рожкова

«Родилась в городе Киров. Окончила Кировский педагогический институт, факультет иностранных языков. Работаю в кордовской средней школе учителем английского и немецкого языков. Люблю путешествовать. Сибирь – моя вторая родина».

Весенняя фантазия

Я подарю тебе с неба звезды,
Ромашек скромный букет с полей.
Охапку роз в этот вечер поздний.
Ты будь единственной – будь моей!

Спою строку задушевной песни,
И заспешим, унесемся вдаль.
Как хорошо нам с тобою вместе –
Не зря я тебя так долго ждал.

Я буду рядом и в зной, и в стужу,
И станет взор твой еще светлей.
Никто на свете мне так не нужен.
Ты будь единственной – будь моей!

Взлети стремительной птицей в небо,
Улыбкой солнечной одари.
Налейся колосом спелым хлеба,
И тихим шепотом позови.

Я прилечу, окружу любовью
Мою принцессу из сказки фей
И встану к милому изголовью.
Лишь будь единственной – будь моей.

Любимой тёте

Судьба нас разбросала далеко,
Ты – за Уралом, я живу в Сибири.
Переносить разлуку нелегко,
И помню я всегда о тёте Миле.

С улыбкой вспоминаю вечера
И песни, и обильные застолья.
Как будто было это всё вчера –
Теперь же отдаётся тихой болью.

Как хорошо бывает мне с тобой,
За чашкой чая иль за рюмкой водки,
И с нами Валик – вечно молодой,
Красавицы-девчонки и Володька.

Обсудим и проблемы, и дела,
Поговорим о детях и о муже.
Вот кое-как ползём из-за стола.
Ведь это ж надо так нажраться – ужас!

Но ты, совсем не чувствуя года,
Вспорхнёшь и улетишь на кухню птицей.
А вот десерт – вкуснятина, ура!
Чуть не забыла, ведь ещё есть пицца!

В день юбилея шлю тебе привет,
Желаю счастья, радости, здоровья.
Я буду, как и прежде, ждать ответ.
Ну, всё, пока! Писала я с любовью!!!

Екатерина Синёва (Ефимова)

Родилась в 1986 г. в Кузбассе, там окончила педагогический университет. Стихи пишет со студенчества. Жизнь и оптимизм вдохновляют на поэзию.

Мы так давно с тобой знакомы.
Нет. Не год.
Месяцев, быть может, сотни.
Десятки лет, часов додекальоны.

У меня с тобой все время дежавю.
Да, точно ты!
Тебя я уже видела, скорее, в прошлой жизни.
Ты мне дарил цветы.

Я вспоминаю, как сейчас,
С тобой смеялись постоянно,
В любви тонули, в друг друга растворяясь.
И будто времени боясь,
Что пролетит оно, как звук аэроплана.

Нет, ни с кем тебя не путаю –
То небо звездное есть только у тебя.
Я даже помню, как сбивалась,
Пытаясь эти звезды сосчитать,
Но навсегда смогла запомнить: их пятьдесят пять.

Твои прекрасные черты,
Твой торс и плечи – они неповторимы.
Прикосновенья нежные, волшебные мечты.
Я помню все...
Но у меня один вопрос:
Как мы могли расстаться в прошлой жизни,
Когда казалось, что мы неразделимы?

И ты представь моё негодование, удивленье
И страх, и радость одновременно,
Когда я снова встретила тебя!
Моё ты счастье, ты моя душа.
13.10.2023

В себе...

Не выноси святыя чувства напоказ,
Хоть и кричать охота на весь мир.
Держи в себе любовь, словно боясь,
Что вмиг она взорвется, как пузырь.

Когда она в тебе, как таинство,
И ты хранишь ее, оберегая,
Лелея и держа на поводке.

Секрет секретом вдруг быть перестанет,
Закончится весь сон, и ты, нагая,
А от любви останется лишь пыль, там вдалеке.

Храни ее, не зря она святая,
В себе, она ведь дольше проживет,
Теплом своим от сглаза укрывая.
Тогда любовь навечно! Не пройдет.
19.07.2022

Любовь, костёр, прохладный воздух.
А рядом мы стоим, обнявшись.
Считаем не спеша ночные звёзды,
Мечтаем о своём, за руки взявшись.

Мечты о нежном и несбыточно прекрасном.
Берег, речка, платице в цветочек...
Бежим с тобою мы в порыве страстном
В наш маленький и скромный уголок.

И времени предательски так мало
Для счастья и любви у нашей ночи.
Когда для нас с тобою «птичья музыка» играла,
Другой наш мир, казалось, обесточен.
26.04.2022

Сергей Чистов

*Родился в Подмоскowie. С детства увлекается рыбалкой.
А ещё одна отдушина – стихи и игра на гитаре.*

Песня о дороге

Сквозь холод и зной километров,
Летящих навстречу годов,
Встреч радость и боль расставаний,
Как долго идти ты готов?

Что ждет впереди, неизведанно,
За облачным краем земли,
Негаданно, непредсказанно –
Все дымкой сплошною вдали.

За тучами неба бескрайнего,
За мраком штормов необузданных
Забыта цель, стало тайною
Все то, что было нужно.

Туманов завеса глубокая,
Волн ярость и штиля спокойствие.
Снега и вершины высокие,
Пески, раскаленные солнцем.

Дорога трудная, длинная,
От долгих дождей раскисшая,
А жизнь беспокойная,
Тревогой душевной нависшая.

Сквозь время и расстояния,
Здесь памяти блекнут следы
И тают в лунном сиянии
Бегущей студеной воды.

Вдруг губы твои – алым бантиком,
Глаза – цвета неба синего.
Так стал я снова романтиком,
Хотя никто не просил меня.

И вновь за метелью мне чудится
Дыхание нежной весны,
Та, что никогда не забудется,
И мая манящие сны.
Та, что никогда не забудется
И мая цветущего сны.

03.12.2023

Кизир

Кристалльных вод твоих течение
Волнует сердце до сих пор.
Порогов гул, как наважденье,
Я эхом слышу сквозь простор.

Ущелий вновь величье манит,
Так перекатов шум влечет,
И плесов тишина пугает,
Где время словно бы не в счет.

Бьет, на поверхности играя,
Царь-рыба здесь еще пока,
Как будто бы напоминая –
Не повернуть нам вспять века.

Скопа над головою кружит,
А за туманами – гроза.
И будоражит, и тревожит,
Лишь стоит мне закрыть глаза.

Я вижу молнии мерцанье,
От капель на воде – круги.
И бережат воспоминанья,
Дурманя запахом тайги!

25.09.2023

Огонь

Есть тот огонь, меня что манит
И вновь зовет в ночную даль,
Теплом своим он согревает,
Прочь гонит легкую печаль.

Он обжигает и ласкает,
И глубиной своей влечет,
Все в бездне этой утопает,
Теряет времени отсчет.

И я как будто бы держался,
Сопrotивляясь, сколько мог,
Но, заглянув в него, сорвался
И сгинул в рифме этих строк.
23.07.2022

Мне снится...

Мне снится яблок аромат,
Садов ухоженных, зеленых.
Лучей игра, в листве – закат,
И ветерок в шуршащих кронах,

Где так манила в летний зной
Тенистых уголков прохлада.
Здесь радость детства и покой,
Качели под ветвями сада.

Куда ушло все, унеслось?
Былая легкость где и шалость?
Струною в сердце порвалось,
Далеким миражом осталось.

Где беззаботное то время?
Сквозь годы лишь воспоминанья.
За дымкой яркие виденья,
Так бередящие сознание.
31.10.2023

Мысли

Прозрачность легких облаков
В лазурном небе удивляет.
Как белой дымкой, молоко,
Разлившись, в синеве витает.

Так странно, все, как сон пустой,
Немного мысли лишь тревожат
В нависшей тишине со мной,
Те, что смелы и вредны, может.

Я не пойму лишь, почему
Они меня не отпускают.
Обрывки легких облаков
На небе синем тают, тают...

13.10.2023

«ПРОТАЛИНКА»

Творческое объединение, с Ермаковское.
Руководитель Леонид Леонидович Латынцев

Юрий Блинов

Родился 18 января 1966г. В п. Аржан, Пий-Хемского района, Тувинской АССР. В 1986 г. окончил Кызыльское училище искусств, художественное отделение. В 1993 году переехал в Ермаковский район. Работает в школе педагогом дополнительного образования, инструктор по туризму.

«Стихи я начал писать недавно. Пришло вдохновение свыше...».

Крадется ночь по половицам
Походкой черного кота
И открывает мягкой лапой
Для снов волшебные врата.

Спиралью клавиши рояля
Ведут ступени в пустоту,
И словно музыку вселенной
Вдыхаю грудью тишину.

Плывут мгновения, как годы,
Или года, как миг один,
Из пустоты глядит устало
С весами мрачный господин.

Струится свет из ниоткуда,
Ведут ступени в никуда,
Меж зыбких берегов кисельных
Течет забвения река.

И нету ни числа, ни смысла,
И нету больше в мире мер,
И лишь забытые стремленья
Среди скучающих химер.

Улететь бы за птицами
В их неведомый край,
Может, где-то за далями
Есть обещанный рай.

Где нет денег и почестей,
Где поляны в цветах,
Там, где радуги в небе
И вершины в снегах.

Где в стремительных реках
Льется чистый хрусталь,
И бывает лишь светлой
На закате печаль.

Там не надо одежды,
Чтобы скрыть наготу,
И не надо доказывать
Никому правоту.

Там нет злобы и зависти,
Там нет взглядов косых,
И ничто не печалит
Отношений простых.

Полететь бы за птицами
В их неведомый рай,
За печалью осеннею
Улетающих стай.

Александр Дрокин

Почетный ветеран Красноярского края.

Вы до конца собою оставайтесь *(инструкция для женщин)*

«Как трудно женщиною быть», —
Сегодня слышишь постоянно,
Порою хочется завывать:
Вся жизнь в заботах неустанных.
И в этом доля правды есть,
Сегодня жить не так-то просто,
Порою некогда присесть,
И жизнь проблемы ставит остро.
Да, жизнь семейная сложна,
Для женщин целая наука.
Все может умная жена:
Преодолеть раздоры, скуку.
С утра кокеткою она
Должна блистать своей прической,
Для мужа лишь она одна
Готовит бритву и расческу.
Умейте накрывать на стол —
Муж долго ожидать не может.
Красиво, вкусно — не котел,
За это он и кость погложет.
Пусть муж газеты полистает,
Пусть просто молча посидит,
Немного даже помечтает,
Все это вам на повредит.
Почаще будьте веселее,
Что он вообще-то заслужил,
Хитрее, чуточку добрее,
И муж послушный с вами мил.

И как бы вы не уставали,
Не раздражайтесь без причин,
Чтоб ссоры жизнь не омрачали,
Для вас он должен быть один.
Мужчины ведь не любят слезы,
Им ваши жертвы ни к чему.
Загадкой будьте вы, как розы,
Найдите ключик вы к нему.
Вы – непрочитанная книга,
Чтоб муж от вас не уставал,
Он должен ждать любви и мига,
Что до сих пор не испытал.
Так оставайтесь же собою,
Чем Бог вас щедро наделил.
Одной-единственной, такою,
Чтобы мужчина вас любил!

Вехи жизни

Когда тебе всего за двадцать,
Ты вспоминаешь время детства...
И можешь весело смеяться,
Ведь нет другого лучше средства.

А годы шли, и вот за тридцать,
Вновь можешь смело улыбаться.
Достичь всего готов стремиться
И всем преградам не поддаться.

Но вот уже пошло за сорок,
Ты начинаешь ухмыляться.
Любимых дел в запасе ворох,
Стремишься реже увлекаться.

Ну что ж, за пятьдесят шагнуло,
Ещё силён, ещё есть «порох».
Когда совсем уже минуло,
Мечтаешь пенсии дожидаться.
И чтоб инфарктом не кольнуло,
Вдруг ловишь сердца каждый шорох.

Вот шестьдесят перевалило,
Старайся смерти не бояться.
Ты помнишь всё, что было мило,
И можешь молча усмехаться.

Эх, разменял восьмой десяток —
Всё вспоминаешь жизни вехи,
Хотя во всём уже достаток —
Бывает как-то не до смеха.

Ещё раз вспомни время детства
В деревне, молодые годы.
И нет для сердца лучше средства —
Гони подальше все невзгоды.

Ведь ты пока так энергичен,
Организован, весел, скор,
Удачлив, счастлив в жизни личной —
Иным и молодым в укор.

Жизнь коротка. Живи надеждой.
Ты нужен всем — глава семьи.
Будь капитаном, как и прежде,
И вон со старческой скамьи.

Вечность слова

Лет бы двадцать отбросить назад
Или позже на тридцать родиться,
Но судьбы не изменишь расклад,
Жаль, что это не может случиться.

Мысли с возрастом вроде мудрее,
Всё листаешь свой жизненный путь.
Прав Господь. Душа стала добрее.
Прежде думай, чем что-то ругнуть.

Пришло время долг словом отдать,
Думал, рано, и просто ленился.
Но придётся теперь наверстать,
Сбросить груз, что в душе накопился.

Как богат язык русский, с запасом:
Звучный, точный, какой колоритный,
С необычным словарным окрасом,
Как и весь наш народ самобытный.

Память слова – могучая сила,
Всё собравшая в красный ларец,
Что Россия в веках накопила.
Вечность слова – культуры венец.

Вручим юности ключик культуры –
Сколь прочесть ей ещё предстоит
Настоящей литературы,
Дабы книга влекла, как магнит.

Научить, чтобы словом гордилась,
Чтоб красивой была наша речь
И на пошлый язык не скатилась –
Это нужно всем вместе сберечь...

Воспевают державу по праву
Величальные Гимна слова.
Продолжая истории славу,
Хлеб и песня – всему голова.

Справедлив язык, ласков с друзьями,
Беспощаден и гневен к врагам.
Он влюблёнными движет устами,
Даже правду положит к ногам.

Ведь бытует поверье в народе –
Слово может родить и убить.
Мудрый, добрый язык от природы
Учит труд и друг друга любить.

И уже суждено старикам
Передать эстафету мальчишкам,
Что читают почти по слогам,
Но напишут потом свои... книжки.

Всё течёт, всё пройдёт и завянет.
Вечно память лишь слова живёт.
Век короток. Судьба не обманет –
Свой подарок в стихах принесёт.

Вместо русской старины

Почему-то стало модным,
Если близок Новый год,
Брать не календарь народный,
А совсем наоборот.
Фейерверки вошли в моду,
Русь гуляет, благодать!
По полмесяца народу
На работу наплевать.
В ход идут то гороскопы,
Зодиakov куча разных,
Санта Клаус из Европы
В обществе других соблазнов.
Вместо русской старины
И обычаев народных –
Змеи, крысы, кабаны...
Хоровод зверей подобных.
Куча разных сувениров
Про собак, быков, котов
По углам в любой квартире
И размеров, и сортов.
Брелок в виде обезьяны,
Ваза с гребнем петуха,
С валентинками стаканы
И дракон для жениха...
А сейчас по этой мерке
Праздник есть еще один –
Словно черт из табакерки
Выскочил Хэллоуин.
Во всем мире уважают,
Ценят нашу старину,
Сувениры вмиг скупают
Все, кто едет к нам в страну.
Хоть и модно, знайте меру,
Но нельзя же забывать
Нам про свой фольклор и веру,
Про свою Россию-мать!

Живи сейчас, живи сегодня,
Спроси себя – зачем живешь
Сейчас в подлунном мире?
Без парусов, ветрил плывешь
Один в своей квартире.
Но подожди, не торопись,
Не время ставить точку.
На жизнь вокруг ты оглянись
И с новой начни строчки.
Ты поделись своим добром,
Заботой, нежным словом,
А можно даже серебром
И помощью толковой.
А красота и кошелек
Не все решают цели.
Преследует, бывает, рок
В житейской карусели.
Привычки вредные оставь:
Зло, зависть, также скуку,
Заносчивость и гордость сбавь –
Пусть все пойдет в науку.
Семьей учиться нужно жить,
За общий стол садиться,
Счастливых дней черед продлить –
Тогда есть чем гордиться.
А дети счастье принесут –
Они всегда ведь наши.
Долги с лихвою все вернут,
И старость станет краше.
Не прогадай свою судьбу –
Спешат, бегут годочки.
Бесцельной жизни кутерьму
Враз прекрати – и точка.
Господь нам высший разум дал
Хранить для продолженья,
Жить вместе в мире завещал
В любви и уваженьи.

Ноябрь, 2021

Зинаида Копьева

Родилась в 1957 году в Казахстане, куда родители прибыли осваивать Целину. В Ермаковское приехали в 1965 году. Окончила Ермаковскую среднюю школу № 1. В 1983 году по комсомольской путёвке пришла работать в Органы внутренних дел. В Красноярске руководила отделом участковых в Ленинском районе. Присвоено звание майора милиции. В 2000 году вышла на пенсию, и семья переехала на постоянное место жительства в Ермаковское. Пишет стихи и песни. Принимает активное участие в жизни села. В общем, любит жизнь...

В настоящее время возглавляет Совет Ветеранов Ермаковского района.

Дождь

Осенний лист дождём
к стеклу прибило,
Дождь залил все дороги и дома.
Я ничего, любимый, не забыла.
В разлуке виновата я сама.
Теперь грущу,
твои читая письма,
Перебираю наши встречи вновь.
Ночами долгими
дурные лезут мысли,
О том, что не вернуть
твою любовь.
Всё очень быстротечно
в этом мире,
Как говорится, каждому своё.
И ты прими, пожалуйста,
любимый,
Признание запоздалое моё.
Как часто слушать не умеем
И спорим вовсе не о том...
Дождь за окном
тихонько плачет
Осенним сорванным листом.

Память сердца

Разбирая старые коробки
С письмами знакомых и друзей,
Я достала серенькую папку
С фотографиями бабушки моей.
В ней завёрнут был листочек тонкий.
А на нём, читаемы едва,
Горькие слова на похоронке.
Страшные. Казённые слова.
Муж её, мой дед, погиб на поле боя,
36 ему исполнилось тогда,
И осталась бабушка вдовою:
Четверо детей – она одна.
Ровно год прошёл и снова горе:
Старший сын погиб на той войне.
Где взять силы пережить такое?
Дни пошли черней, чем в страшном сне.
Я сегодня старше её вдвое.
Столько лет минуло с той поры.
Отчего ж так сильно сердце ноет?
Почему душа моя болит?
Сколько их, молоденьких девчонок,
Проводив на фронт своих мужей,
Получили только похоронки,
Сразу став на много лет старей!
Мы живём в 2010! Но нетрудно нам сейчас понять,
До чего ж жесток был век двадцатый!
Сколько судеб он сумел сломать!
И когда сегодня о войне я слышу,
На весь мир готова я кричать:
– Я боюсь войны! И не-на-ви-жу!
Как жена! Как женщина! Как Мать!
Когда в Мире нашем всё спокойно,
Столько можно сделать добрых дел!
Я хочу, чтоб прекратились войны!
Чтобы мы и мир наш подобрел!
И, заплакав, я сию устало,
Низко голову свою склонив!
Господи! Ну, до чего же мало
Знаем мы о прадедах своих!
Рядом внук играет мой беспечно,
Расскажу, когда он подрастёт,
Накажу хранить ту папку вечно:

Память пусть о них в семье живёт.
С годами заживают раны,
А время лечит, притупляя боль.
Здоровья Вам! Держитесь, ВЕТЕРАНЫ!
Пусть миром правят
СЧАСТЬЕ И ЛЮБОВЬ!

Ностальгия

Жаль, сейчас не поют под баян и гармошку, редко
слышен гитар перезвон.
Раньше в каждом селе, деревушке, пели песни, звучали
частушки,
У богатых играл патефон.
Всё другое, Россия другая! Баксы, Евро, Юани, Рубли,
Но когда в тишине я в мечтах засыпаю, снятся часто мне
добрые сны:
Поле. Чистое небо. Ромашки. Звёзды. Речка. Костёр
горит тут.
Наработавшись за день на пашне, под гармошку
девчата поют.
О любви, непростой женской доле, и о
клене, стоящем в пыли,
О солдате, грустящем в неволе, видя клин
журавлиный вдали.
Сколько ж видели русские люди: голод, холод, разлука,
война...
Но живёт и мудреет Россия, силой духа людского
Полна.
Сколько песен о Родине спето – море песен, стихов океан,
Как хочу, чтобы пели их люди: под гармошку, гитару,
баян.

Ирбис

С виду он похож на кошку –
Те же лапы, длинный хвост.
Лишь окрас другой немножко,
Да намного больше рост.
Нарисуй, и сам увидишь,
Удивишься в тот же час.
Вроде рисовал ты Ирбис –
Получился снежный Барс.

Никакого нет секрета,
Я спешу заверить Вас.
По науке – Ирбис это,
А в народе просто Барс.
На охоту вышел рано,
Лапой снег примяв слегка.
Одинокого барана увидал издалика.
Притаившись, словно кошка,
Также крадучись идёт.
От охотника такого дичь сегодня не уйдёт.
Изогнувшись, прыгнул резко,
Смелый, сильный и большой,
Для кого Саяны – горы.
А для Барса – дом родной.
Я грущу сейчас немножко,
Завершая свой рассказ.
Пусть живёт в Сибири долго
Величавый снежный Барс.

Леонид Латынцев

Председатель литературного объединения «Проталинка». Является его активным участником с момента образования в 2014 году.

Родился 20 сентября 1949 г. в пос. Кичибаши Новоселовского района Красноярского края. В 60-х годах переехал в село Ермаковское, где после окончания Абаканского политехнического техникума стал работать инженером-механиком в Ермаковском ДОКЕ, затем начальником спец. цеха «Сельхозтехники». В 1990 году был переведен директором «Райтопсбыт», откуда в октябре 2009 года ушел на заслуженный отдых.

Ягода брусника

Хочу попасть опять в Саяны,
Где днями бродишь, словно пьяный,
Бруснику-ягоду берешь
И песенки, мурлыкая, поешь.

Тропой бредешь в сиреновом тумане,
Где воздух свежестью дурманит,
И кедры хочется обнять,
Тайги загадки разгадать.

Ручей журчит, сбивая с толку.
Трещит кедровка без умолку.
Тропа теряется, петляет,
Но вскоре снова возникает,
Ведя к полянке ягод спелых,
Бордовых, сочных, перезрелых.

И ягода рвется с заботой,
За ягодкой ягодка, пальцы в работе.
Первая пригоршня – в рот,
Ну, а вторая уж в торбу идет.

Время летит, день вечереет,
Полная торба, и пальцы немеют,
Такой вот итог – постарался,
Уйму здоровья и ягод набрался.

Жизнь – река

Ночь. Тихо плещет речной пережат.
Ночь. Отдыхает, устала река,
Одеялом тумана укрыла себя,
Берега омывая, ласкает, любя.

За день многое сделать успела она:
Разворочала камни, срывая со дна,
В скалы билась, бранилась, ревя,
По порогам катилась, сварливо бурля.

Жизнь рекою по будням течет,
И она нас порою на скалы несет.
Ночью ж нужно реке отдохнуть
После бурного дня, безмятежно уснуть.

Тихо плещет речной пережат,
Ночь. Отдыхает, уснула река,
И с рекою на пару, во сне,
Где-то иволга плачет в дупле.

2023

Жизнь

Жизнь, как же быстро года пролетели,
Жизнь, смысл ее разгадать мы хотели,
Жизнь, слишком ты коротка, не успели
Все секреты твои мы понять, не сумели.

Но я верю, она пронеслась не напрасно,
Средь ухабов судьбы и порою ненастья,
Помню множество дней незабвенно прекрасных,
Дорожу этим чувством житейского счастья.

Расшифровать жизнь – это наше умение,
Чудо жизни познать и ее возрождение,
Для себя всем понять, что она бесконечна,
В чьей-то памяти мы остаемся навечно.

Зима

Буйство красок листвы, полыхающий жар
Белым снегом зима укрощает пожар.
Замела, закружила метель – то колдует она
Силой снега и льда, что природой дана.

Все застыло, не слышно ни звука окрест,
В снежных шубах стоит заколдованный лес.
Притаилась, уснула река, и багряный рассвет
Сквозь холодный прищур стылых век.

Вскинет взгляд и блаженно закроет глаза,
Спит, остынув, земля, и ей снится гроза,
Что с весною придет и с небес заревет,
Прилетят, защебечут скворцы и разбудят ее.

Но колдунья-зима гонит грезы из сна,
Лишь крепчает мороз и лютует она:
Что за бред, ни гроза, никакие скворцы
Мне совсем не нужны в ледяные дворцы.

И застонет, завоеет пурга, заметая поля,
Сны с собой унося, что смотрела земля.
Волчий вой на луну, хоровод поддержав,
Призатихнет в лесу, много сил издержав.

Ночью в свете луны, коченея, дрожит
Злой медведь, засыпая, в берлоге лежит.
Заяц-трус, по тропе согреваясь, бежит,
А его хитрый лис, схоронясь, сторожит.

Оглядевшись вокруг, дед мороз Берендей
Руки трет и доволен работой своей.
На прозябшей земле тихо время летит,
А хозяйка-зима за всем строго следит.

К 120-летию Ермаковской библиотеки

Библиотека – хранилище книг,
Там, в книгах, описано много интриг.
Есть книги про жизнь и святую любовь,
Есть книги про войны, страдания и кровь.

В них много событий из жизни людей,
Про козни врагов, благородство друзей.
Наук постулаты изложены там,
И много чего еще нужного нам.

Поэтому книгу нам нужно беречь,
Она развивает мышление и речь.
Да здравствует книга, учитель людей!
Без книг люди были б намного бедней.

Библиотека – хранилище книг,
Огромная мудрость заложена в них.
Библиотечных хранилищ творцы,
Работники библиотек, вы молодцы!!!

Пусть ваши старанья и праведный труд
Для ваших читателей пользу несут!

Анатолий Майнагашев

Родился 14 ноября 1956 года в селе Московское, Усть-Абаканского района, Хакасия.

Учился в Красноярске в сельскохозяйственном техникуме по специальности агроном.

Переехал в с. Ермаковское в 1985, последние 24 года работал мастером в ДРСУ, сейчас на заслуженном отдыхе.

Писать стихи начал в 1998 году.

Вот в этот задумчивый вечер

Вот в этот задумчивый вечер,
устроившись в кресле своем,
я слушаю песни, что ветер
поет мне свои за окном.

То нежные ноты находит
и тихо плывет над землей,
то мощью своей всей приходит,
нарушив земной он покой.

Здесь хор неподвластной стихии,
здесь собраны в месте одном
такие могучие силы,
что так сотрясают мой дом.

А можешь услышать такие
ты чудные вещи, друг мой,
то голос какой-нибудь птицы,
то волка ты дикого вой.

И если фантазия в силе,
тогда в этот вечер такой
окажутся в сказочном мире
герои тех сказок с тобой.

Уж сколько прошло лет, и ветер
сейчас мне напомнил о том,
что надо мечтать – и хоть вечер
мы с детством своим проведем!

11.02.2023

Пенсионерам

Ну что, друзья мои, вы загрустили?
Как будто жизнь закончилась для вас.
Ведь вы в душе остались молодыми,
Таковыми, как и много лет назад.

Ведь ничего, что возраст ваш преклонный,
Но сердце ваше, полное огня,
Того, что нет порой у молодежи,
И это главное сегодня для тебя.

Прошли вы сквозь века, и это время
Ведь не напрасно прожито для вас.
Скрепили вы собою два столетия,
Не каждому дан в жизни такой шанс.

И для страны вы сделали немало,
Ей лучшие вы отдали года.
Ну, а теперь вы жизнью наслаждайтесь,
И поживите, хоть немного, для себя.

30.05.2018

Зеленая трава притягивает взоры –
По ней бы пробежаться босиком.
Как я хочу вернуться босоногим
В те годы, когда был я пацаном.

Когда мальчишками гоняли мяч по полю
И за девчонками ходили косяком.
В любовь мы погружались с головою
И по ночам не спали мы потом.

Какое бурное то было наше время!
Гитары, клубы и спортивный зал.
Не знали мы компьютеры и это,
Наверное, не нужно было нам.

И эти годы, что из жизни прошлой,
Оставили неизгладимый след.

Я помню школу нашу, из которой
Ушли искать мы жизненный ответ.

И, может быть, на добрый школьный вечер
Однажды соберемся мы, друзья.
Мы вспомним юность, вспомним наше детство
И скажем: «Наша жизнь прошла не зря».

Родимая сторона

гимн

Богом данная нам земля
У высоких хребтов Саяна.
Ты родимая сторона,
Уголок Красноярского края.

Будешь нашей ты навсегда,
И в веках прославляема будешь.
В пятилетках советской была,
А сейчас мы – российские люди.

Гордо реет над нашей землей
Наше знамя, под ним мы едины.
Снежный барс – изваянье на нем –
Символ мужества, доблести, силы.

А ценнее, конечно, всегда,
То народ наш, который мы славим
И героев своих имена
Мы в сердцах наших золотом плавим.

Велика ты, Россия, страна,
И твои необъятны просторы.
Ермаковская наша земля –
Это часть твоей русской природы.

2023

Родина – это мы

Родина – это мы.
Родина – это ты.
Родина – это я.
Это семья моя.

Родина – это мы.
Родина – это ты.
Родина для меня –
это Россия-страна.

Родиной надо жить,
Надо ей дорожить.
Чтобы была всегда
В сердце твоём она.

Надо любить её,
Надо беречь её,
Нам ведь она дана,
Чтобы цвела земля.

Будем любить её,
Будем беречь её,
Станет она тогда
Мамою для тебя.

Маруся Плахута

Родилась 24 марта в 1969 году, на Урале в Пермском крае, в поселке Зюкайка. В простой рабочей многодетной семье. Образование среднее. В 1989 году переехала в Красноярский край, в г. Лесосибирск, где и осуществляла свою трудовую деятельность, была предпринимателем. Сейчас на пенсии. Сменила место жительства с Севера на Юг Красноярского края. В Ермаковском районе поселилась в маленьком таежном поселке Большая речка. Здесь сама природа дает умиротворение и вдохновение.

Даль моя дальняя, Родина малая.
Избы стоят твои захудалые.
Трубы печные дымят одиночеством.
Зимняя стужа стучится пророчеством.
Узкоколейка, всеми забытая.
Мельница мелет, ветрами открытая.
Нивы я помню, что сердцем нескошены.
Жизнь все бежит, и верим в хорошее.
Храм мой – в душе, где Родина малая.
Сюда приведет тропа запоздалая.
Храм на горе, где малая звонница.
Люд здесь толпится, с усердием молится.
Плач твой надрывен, моя беспризорница.
Родина малая, моя ты бессонница...

Сегодня река говорливой была.
Я здесь отдыхала в нескошенных травах,
Прикрыла ладонью тихонько глаза
И мысленно снова к тебе улетала.
Здесь земляники лесной колорит,
Жужжание пчел, что ищут нектара,
Люпин полевой в разноцветье стоит,
И сводит с ума раскаленная лава.
В полуденном солнце твой образ возник:
Я в губы тебя опять целовала.
На липкую щеку травинки легли.
Река говорила, пока я дремала...

На проталинке весенней,
Из-под снега чуть продрог,
С чистым свежим вдохновеньем
Выбился на свет росток.
Гений света, гений слова,
И кружится голова.
Это словно среди ночи
Выплыла на свет звезда.
Пока хрупкий, неокрепший,
Из-под строк расцвел цветок.
Берегите, поливайте на проталинке росток.

Мне муж сегодня на рассвете
Принес весну в простой газете:
В весеннем воздухе любви
Тюльпаны нежно расцвели.
Мимозы дрогнули теплом,
И оживало все кругом.
Кричали за окном синицы,
И небо синей медуницы,
И солнце было апельсином.
Сегодня день, что все под силу:
Мужчины бережно несут
Домой жене своей весну...

Сегодня мамин будет день –
Несу за пазухой сирень.
Обрадовать ее хочу:
Цветок тот нежности вручу.
Скажу ей добрые слова,
Чтоб в них любовь моя жила.
В глаза ей пристально взгляну:
«Присядь, устала же, – скажу. –
Ты просто, мама, отдохни».
В календаре рисую дни,
Пусть будут мамыны они...

Моя мама на работе:
Моя мама – терапевт.
Она лечит и так строго
Может выписать рецепт.
Она слушает дыханье,
Смотрит горло и живот.
То дышите, не дышите,
Широко откройте рот.
Я ее с работы жду,
Ждет ее и мама.
Мне недавно по секрету
Это бабушка сказала.
Вот такие вот дела –
У бабушки есть дочка:
Лечит всех людей она,
Любит нас, и точка.

Мы в деревню едем, мчимся,
Словно в мир другой стучимся.
Проявляю интерес –
В поле я попал чудес.
Бабушка блины заводит,
Куручка цыплят выводит,
Воду пьют здесь с родника.
Вот стоят два рыбака –
Рыба плещется в ведре.
Повезет, быть может, мне,
Перееду я совсем...
Кот мяукнул – он поел.
В супермаркет нам не надо:
Все свое у нас из сада.
Это мой счастливый случай,
Потому что я везучий.

Ярко солнышко светило:
Пчелок желтых разбудило.
На ромашки они сели,
Дружно, дружно загудели.
Разговор я их подслушал,
И распухли мои уши.
Почему-то злые пчелки:
Их укусы, как иголки.
Мед цветочный очень сладкий.
Значит, будет все в порядке...

Я возвращаюсь в место то у речки,
Все вроде то же, да уже не то.
И перекошено уже крылечко,
Соседку не признал бы ни за что.
Тропинка поросла давно крапивой –
По-злому как-то встретила меня.
Как будто жалила меня укором,
Въедалась в сердце, болью изводя,
И немотой давили меня стены.
Моя деревня стала тишиной.
Река холодная меня всегда любила,
Но окатила мертвою водой...

И запахи осенней астры
Вдыхаю нежный аромат.
Смотрю по сторонам с опаской:
Ловлю мужчины цепкий взгляд.
На улице, такой безлюдной,
Мигают тускло фонари.
Он рядом, в переулке узком,
И прибавляю я шаги.
Как стала я такой несмелой,
Любви сказала слово «нет».
А он все ждал на остановке,
Из пестрых астр держа букет.

Галина Фомина

Галина Сергеевна родилась 17 августа 1940 года в поселке лесозаготовителей Тахтай, Ермаковского района, Красноярского края.

После школы работала на стройке, затем в торговле. Сейчас на заслуженном отдыхе. Писать начала в 2005 году сначала прозу, а потом и стихи.

Весенний снег

Снег с утра пошел густой,
Пушистый, белый, озорной.
Он закружился, полетел,
Дома и землю вмиг одел.
Ведь был он очень молодой,
И было это все – весной.
Весна все это увидала,
Снежок по щечке потрепала
И тихо на ухо сказала:
Ты, давай, не веселись,
В свои покои удались,
Твое времечко ушло,
Настало время здесь мое.
Ну, а если не поймешь,
В сырую землю ты уйдешь,
Я лучик солнца позову
И про тебя все расскажу.
Увидев это, он поймет
И превратит все в ручеек.
Ручей далеко побежит,
Земельку всю освободит,
И зацветут на месте том
Цветы – подснежники кругом.
Весна к ним тихо прикоснется,
А сверху солнце улыбнется,
И оживёт природа вся,
Купаясь радостно в лучах.

Апрель, 2023

Большая Речка

Наш поселок родной и любимый,
Ты родился в отрогах Саян,
Облюбовал себе место у речки
И раскинулся по берегам.

Речка, реченька быстрая, чистая,
Сколько ты повидала всего,
И поселку, что вырос у гор твоих,
Ты дала ему имя своё.

Большая Речка, Речка Большая,
Ты хоть как его назови –
Он останется местом любимым
Для тебя и твоей семьи.

Так живи и держись, наша речка,
Для того тебя строили мы,
Чтоб рождались здесь даже таланты,
И которым гордились бы мы.

И в итоге скажу тебе, реченька,
Ты нас точно не подвела:
Прогремела на всю ты Россию –
Твоё имя Москва назвала.

2022

Проталинка детства

У подножья горы наш поселок стоял,
Эту гору мы очень любили.
Она все лето кормила нас –
Мы много времени там проводили.
Зимой же стояла она вся в снегу:
Мы на санках с нее катались.
Они быстро с горы неслись,
А мы, счастливые, громко смеялись.
Но лишь только весеннее солнце пригреет,
С горы снежок начнет сходить,
Проталинки там появляются,
За которыми мы будем следить.

Даже в низинке снег может лежать,
А Проталинки уже оживают:
По ним кучками ростки кандыка,
Спеша, из земли вылезают.
И совсем мало время пройдет –
Они начнут преображаться:
Покроются нежным алым ковром –
Так будут они наряжаться.
Вот этого времени мы и ждем,
Побежим мы к ним наслаждаться
Сочным, сладким корнем кандыка,
Будем копать его и питаться.
Так кормила Проталинка в детстве нас –
Мы бежали к ней спозаранку:
Вначале кандык, потом пучка, пикан.
Видно, были ее мы подранки.
И не думала я никогда,
Что в жизни так может случиться:
Побегу на «Проталинку» к новым друзьям,
Чтобы там возле них вдохновиться.

2024

Осень жизни

Вечереет, стою у окна.
По небу тихо плывет луна.
А я себе задаю вопрос:
– Что ж ты стоишь?
Кого ты ждешь?
Ты ведь знаешь, никто не придет
И от дум твоих горьких не отвлечет.
Дети далеко, у них заботы свои,
О себе лишь напомнят звоночком они.
Но если грустно от скуки –
То есть средство одно:
Найди работу и делай её.
Это на время тебя отвлечет,
Появится мысль и вдаль уведет,
Но коль тяжело, что живешь одна,
От этого средство не найдено,
Поэтому надо смириться и жить,
И даже в мечтах никуда не спешить,
А просто жить!

КРАСНОЯРСКИЙ ИНСТИТУТ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Учебное заведение было основано 24 июня 1930 г. (Приказ №304-к) как Красноярский техникум водных путей сообщения, задачей которого являлось готовить средний командный состав по судоводительской, судомеханической и гидротехнической специальностям.

В феврале 2015 г. распоряжением Федерального агентства морского и речного транспорта №АП-7-р техникум был переименован в Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет водного транспорта (КИВТ).

Многие курсанты КИВТ – талантливые и разносторонние ребята и, кроме учёбы по специальности, ведут активную творческую деятельность.

Рассказывает Маргарита Радкевич, преподаватель и художественный руководитель КИВТ.

«На сегодняшний день в рамках курсантского клуба действуют: театральная студия «Фрегат», кружок игры на музыкальных инструментах, танцевальная студия «Корвет» и кружок художественного слова «Поэтический бриз».

Поэтические произведения ребята из «Бриза» публиковались во многих изданиях Красноярска: газетах «Речник Енисея», «Красноярская газета», «Литературная газета», в альманахах «Новый енисейский литератор», «Русло», литературном сборнике СибГАУ и, конечно, «На высоком берегу».

Никита Занкевич

*Выпускник электромеханического отделения.
Интересуется классической и современной литературой,
философией. Пишет стихи, прозу, песни.*

В том доме на краю холма
Сидела матушка Сифая.
И у разбитого окна
Светила свечка, догорая.

А у той свечки, колосясь,
Листок бумаги мятый, старый,
Чернилами того пера,
Наполненных слезами мамы.

Что в том письме, я уж не помню,
Но знаю то, что мать ждала.
И помни ты, солдат, о главном:
Что мама дома ждёт всегда!!!

Виктор Иванов

Курсант отделения судовождения. Учится только на «5» и «4». Активно участвует в творческой жизни института и города Красноярска, участник многих молодёжных проектов. Глубоко интересуется историей, краеведением, классической и современной поэзией. Пишет стихи. В этом номере альманаха – дебют автора.

*Памяти моего брата Ивана Ильшинского,
погибшего на СВО, посвящается*

Лежит братишка мой в земле,
Лежит он в цинковом гробу.
Оставил душу на войне,
Героя он постиг Судьбу.

Погиб он гордо, патриотом,
Он Родине отдал свой долг,
Он не был рад простым работам,
Прикрыл он грудью целый полк.

Я верю, что душа всё слышит,
Он – рядом, и обрёл покой.
Молитвы ваши он услышит,
Ушёл, оставив мир с войной.

Мой кровный брат – Герой России,
Он для меня – всегда живой.
Он – символ Мужества и Силы!
Он – символ Доблести мужской!

Жизнь речника

Не запылив ботинки о дорогу,
Я Енисей наш буду бороздить.
И, как речные брызги с серой пылью,
Так речника ни с кем мне не сравнить.

Речник, а в прошлом лишь курсант,
Смышлёный парень – видел ещё мало.
Ступил на судно практикант,
И после вахты выглядит устало.

Не каждый может вынести такое,
Но, если силу воли обретёшь,
Окупятся твои лишения втрое,
С попутною волной ты путь пройдёшь.

Хватило крайностей и розни,
Что издавна пытали нашу Русь,
И пусть туземцы строят свои козни,
Я всё равно за родину горжусь.

Я рад, что мы живём в России,
Где столь прекрасно жить и процветать,
И хоть охватит нотка ностальгии –
Мы память предков будем почитать.

Хоть климат наш суров, но мы привыкли,
И в каждом уголке народ нашёл свой дом,
И ГЭС плотины возводили,
И каждый чувствует себя здесь земляком.

Ох... Россия, как же ты прекрасна,
Лишь о тебе слагаются стихи,
А для меня ты столь благообразна,
И да простит она нам все грехи.

Савелий Косолапов

Курсант отделения судовождения. Занимается спортом. Интересуется историей, классической и современной литературой. В этом выпуске – дебют автора.

Город грёз и мечтаний

Настала пора мне из дома уйти,
Идти и идти мне тысячу лет.
И город виднеется где-то вдали
На картах, которого всё-таки нет.

А город тот дивный давно я ищу,
Ни много, ни мало: полвека в пути.
И я, спотыкаясь, к мечте вновь иду,
Но духом не пал – продолжаю идти.

Я мамы своей вспоминаю слова:
«Иди, мой сыночек, сквозь лес и моря.
Услышит тебя планета твоя,
Подаст тебе знак, где не будет меня...».

А я всё иду, забывая про сон,
Готов я всю жизнь этот город искать.
Ну, вот показались вдали купола.
«Осталось немного...», – сказала звезда.

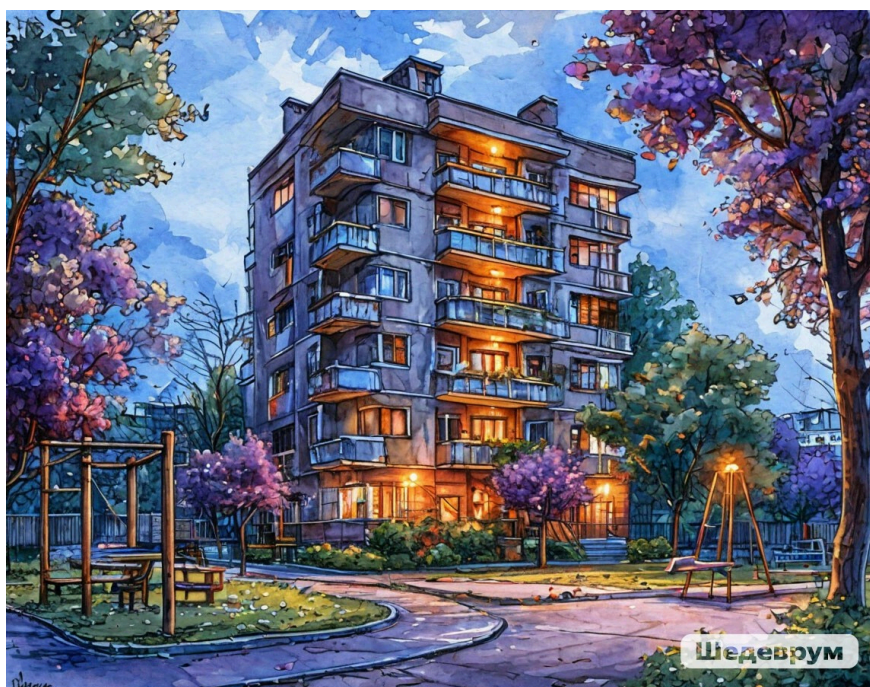
Дом

Забывтый квартал в целом мире
Стоит один в ночной среде.
Рычат железные махины,
Как будто бы медведь в тайге.

И средь всей этой суеты
Стоял там одинокий дом.
Хоть старый был и дряхлый он,
Но был роднее всех родных.

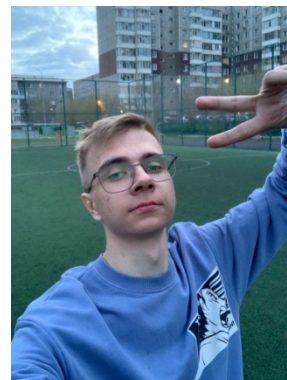
Ведь в мире нет всего дороже
Родного дома, места, строчек,
В которых говорю про дом –
Уютный, сердцу милый он.

Но, к сожаленью или к счастью,
Покинул это место я.
И не вернулся туда больше,
Хоть и болит душа моя.

Максим Курбатов

Курсант электромеханического отделения. Занимается спортом. Интересуется литературой. Участник литературно-поэтических конкурсов «Живу Енисеем» и «Прямая речь». Пишет рассказы в фантастическом жанре

Вим

В уютном доме Вима детство превращалось в чарующую сказку, где каждый член его семьи вносил свой неповторимый лепесток в цветущий сад воспоминаний.

Отцовские рассказы Майка, страстного археолога, становились для Вима вратами в прошлые эпохи. Перед сыном раскрывались тайны древних цивилизаций, словно страницы из забытых летописей. Майк делился с ним своей любовью к истории, превращая каждый урок в увлекательное приключение. Айрис, его мать, врач по призванию, учила Вима тонкостям заботы о других. В ее нежных руках складывались образы будущего, где забота о человеке была неотъемлемой частью самого себя. Голубоглазая бабушка Черри и седоволосый дедушка Райн, как стражи времени, предоставляли свой жизненный опыт в наследие. Дедушка, бывший футбольный чемпион, прививал внуку настойчивость и дисциплину, показывая, что даже в самых суровых метчах можно найти свой путь к победе. Бабушка Черри, преподаватель истории, с легкостью оживляла прошлое, заполняя внука любовью к знаниям. Старшая сестра, волейболистка, была, как звезда на небе. Она не только стала источником вдохновения к занятию спортом, но и надежной опорой в самых трудных моментах. В ее гармонии и силе Вим находил для себя поддержку и мотивацию к поступкам.

В тот момент, когда хулиганы впервые вмешались в школьную жизнь Вима, произошло что-то важное. Их нападение не только оставило следы на его теле, но и затронуло душу, указывая, что мир может быть не таким уж безопасным. Решив не замалчивать свои переживания, Вим поделился этим с родителями. Они не просто рассказали свою историю из жизни, но и дали совет, что помогло Виму в дальнейшем преодолевать трудности. Их слова и действия стали уроком, который помог ему ответить на вызов в следующий раз со смелостью и уверенностью. Он осознал, что трудности – это не только испытание, но и возможность роста.

В период подростковых перемен Вима родители приняли смелое решение о переезде в Бразилию. За этим шагом стояла новая возможность для улучшения работы в дальнейшем. Этот переезд не только изменил их

адрес, но и внес свежий взгляд на будущее. Приступив к освоению жизни в Бразилии, Вим чувствовал в семье поддержку, тепло и опору в непривычной обстановке. Вместо того, чтобы расплываться в неизвестности, эта перемена ещё больше укрепила их связь.

Бразилия стала для Вима не только новым географическим пунктом, но и удивительным культурным путеводителем. После успешного завершения школы его дни наполнились волнующими возможностями и новыми знакомствами. Вим стал неотъемлемой частью этого яркого культурного мозаичного полотна, добавляя свой уникальный отпечаток в бразильском колорите. Поступив в университет современных технологий, Вим не только глубже окунулся в мир знаний, но и встретил свою будущую девушку. Эта встреча открыла для него новую, захватывающую главу жизни. С университетскими годами пришли и новые друзья, и вместе они начали строить свой путь в этом увлекательном мире. Самостоятельность постучалась к Виму вместе с решением переехать от родителей, и он принял вызов, начав подрабатывать курьером по доставке еды.

Однажды Вим решил отправиться в захватывающее путешествие по джунглям в компании друзей. Приключенческий дух и жажда открытий вели их вглубь неизведанных уголков. На каждом шагу они встречались с чудесами дикой природы, открывая для себя что-то новое и создавая невероятные воспоминания о своем приключении. Иногда на их пути крошечные обитатели из зарослей джунглей выглядывали, наблюдая за неожиданными гостями. Решительно преодолевая препятствия, друзья становились все ближе друг к другу и тайнам дикой природы.

Выйдя на открытую местность, Вим случайно провалился в древнюю пещеру. Темные стены хранили тайны столетий, а проходы, вымощенные гладкими камнями, манили в неизведанность. В этом темном лабиринте каждый шаг казался новым открытием, а атмосфера наполнялась звуками древности. «Эта пещера явно хранит в себе древние таинства», – подумал он. Возле одного из углов пещеры Вим почувствовал странное манящее чувство, будто что-то неизвестное звало его. Любопытство не позволило ему оставить это просто так.

С осторожностью осматривая всё вокруг, он обнаружил старинную шкатулку, покрытую пылью, словно потерянную во времени. Непонятное мерцание света, которое играло на грани видимости, окружало её, тени то исчезали, то возникали. Решившись её открыть, Вим медленно протянул к ней руки. Скрип шкатулки прозвучал как загадочная мелодия, едва уловимая в тишине пещеры. Это был звук, который врвался в восприятие Вима, словно предвестие тайн, готовых раскрыться перед ним.

Странный свет окутал его тело, а мистическая энергия проникла в каждую клетку. Этот момент стал точкой перемен в его жизни, когда неожиданная суперспособность, о которой он ещё даже не догадывался, передалась ему. Мощный приток сил заставил его закричать, но он не выдержал и потерял сознание. Друзья услышали крик и торопливо

направились к Виму. Они нашли его в пещере. Достав его из темноты, они поняли, что тот находится в беспамятстве. Решив не рисковать, они отправились в ближайшую больницу, ведь город был ещё не так далеко.

Пробудившись, Вим почувствовал поток таинственной силы внутри себя, осознав, что стал частью древнего магического наследия. Это был момент прозрения, когда он осознал, что эта шкатулка несла в себе нечто более глубокое и могущественное, чем он мог предполагать, когда брал её в руки. Решив разгадать тайну своей новой силы, Вим отправился на поиски той загадочной пещеры. С собой он взял Рей, свою девушку, ведь он чувствовал, что именно ей суждено разделить с ним этот удивительный путь. Вместе они направились в глубь джунглей, чтобы найти ответ на загадку прошлого.

Найдя пещеру, Вим и Рей осторожно спустились туда. В этот раз они были подготовлены, и взяли с собой снаряжение. Пещера оказалась гораздо сложнее, чем показалось в первый раз, с множеством комнат и коридоров. Они долго исследовали каждый уголок этого таинственного места. Походя через темные коридоры пещеры, Вим и Рей ощущали запах древности, словно земля хранила в себе вековые ароматы. Слабый шум далекого потока воды наполнял воздух, создавая мелодию прошлого. Древние рисунки, выступавшие на стенах, казались не просто изображениями, а чем-то большим. Прикасаясь к гладкой текстуре камня, Вим ощущал вибрации древности, словно время проникало сквозь кончик его пальцев.

Проходя мимо самого большого из них, Вим почувствовал странное тепло внутри себя. На стенах разыгрывалось нечто невообразимое: огромный черный силуэт, окутанный туманом, стоял над деревней. Напротив стоял человек в необычном костюме. На следующем рисунке развернулось их сражение. Человек обладал невероятной скоростью, сражаясь и спасая людей, он был везде одновременно. Однако в конце он проиграл, пав на землю, а черный силуэт продолжил разрушать деревню. А когда он ушёл, из одного из разрушенного дома вылез человек. Это был старец и, похоже, он единственный остался в живых. Увидев мертвого героя, он направился к нему, держа в руках шкатулку. Старец сотворил некий магический обряд возле него и отправился в пещеру.

И тут Вим понял, что эта та самая шкатулка и в ней силы этого героя, отдавшего свою жизнь за защиту своего народа.

Вим: Ты знаешь, мне кажется в той шкатулке, что я открыл, были силы этого человека.

Рей: Этого чёрного монстра?

Вим: Нет, того, кто боролся с ним.

Рей: Почему ты так думаешь?

Вим: Когда мы подошли к этому рисунку, я почувствовал что-то внутри, словно прилив энергии, которая хочет вырваться.

Рей: Это как-то странно, знаешь, мне не по себе в этом месте, давай поскорее закончим с осмотром и пойдем отсюда.

Вим: Да, конечно.

Несмотря на слова Рей, Вим чувствовал, что они нашли нечто важное, что его связывало с этими рисунками и шкатулкой. Но он решил не настаивать на своем мнении и согласился с девушкой. Ещё немного времени они провели в пещере, обошли все углы и, не найдя ничего интересного, отправились к выходу.

Рей: Думаю, эти рисунки ничего не значат, а та шкатулка и то, что с ней связано, тебе просто привиделось, ты ведь после падения терял сознание..

Вим: Но, Рей, я правда это чувствовал.

Рей: Мне кажется, это просто игра нервов, темная неизвестная пещера, эффект неожиданности и все такое... Эмоции и вызвали такие чувства.

Вим: Знаешь, у меня хорошая фантазия, но надумать себе этого я не мог.

Едва закончив эту фразу, Вим увидел, как Рей спотыкается и падает, но он заметил, что это происходит очень медленно, словно вокруг замедлился ход времени. Он наклонился за ней, успев её поймать.. Вскоре после этого время вернулось в нормальное состояние.

Рей: Спасибо, мой герой.

Вим: Вау, что это было?!

Рей: Я просто споткнулась.

Вим: Нет, я не про это... время вокруг словно остановилось.

Рей: Я ничего не заметила, о чем ты?

Вим: Ладно, наверное, показалось.

Выбравшись из пещеры, Вим и Рей обнаружили, что уже темнеет и решили поскорее добраться до дому. В лучах заката джунгли выглядели особенно красиво. Они шли той же тропой и болтали о предстоящих экзаменах в институте. Внезапно перед ними вышел на тропу странный силуэт. Это был небольшой зверёк чёрного цвета с желтыми блестящими глазами. Его неожиданное появление вызвало у ребят чувство удивления и некоторую тревогу. Зверёк медленно окинул их взглядом, словно изучая, а затем, не произнеся ни звука, исчез в чаще. Уже на выходе из леса у парочки завязался новый диалог.

Вим: Странно это всё, те рисунки – это точно не какая-то фантазия автора прошлого. И, навряд ли, выдуманные обряды. Мои чувства и ощущения замедления времени там, а этот зверёк... Неспроста это, неспроста.

Рей: Вим, успокойся, мы оба устали. Ты только что вышел из больницы, давай лучше отложим это на потом и отдохнем.

Вим: Хорошо, но я думаю, что это место нужно изучить. Оно связано с той шкатулкой, а теперь, кажется, связано и со мной.

Рей: Ха-ха, мне кажется, ты просто сильно ударился головой, когда упал, и тебе всё это приснилось.

Вим: Ты считаешь меня сумасшедшим?

Рей: Нет, конечно, нет. Просто иногда ты перегибаешь палку.

Вим: Ладно, прости. Может, ты и права. Но я всё равно считаю, что об этом месте нужно рассказать. Я попрошу отца отправиться сюда с командой. Это всё-таки представляет ценность для истории и науки.

Рей: Да, ты прав. Давай уже поедem домой.

Как только Рей закончила говорить эту фразу сонным голосом, Вим вновь ощутил замедление времени, услышал треск веток и поднял голову вверх. На них падала ветка дерева. Не задумываясь, он поймал её и отклонил в сторону.

Рей: Ого, а с реакцией у тебя все хорошо.

Вим: Время, скорость, точно, я обладаю суперскоростью.

Рей: Ха-ха, не говори глупостей, милый, такого не бывает.

Вим: Я должен поработать.

Вим решил испытать это ещё раз. Он попробовал пробежаться, но безуспешно – ничего не вышло. Ещё несколько попыток также не увенчались успехом. Но Вим не сдавался. Он постарался сосредоточиться, закрыв глаза и избавившись от лишних мыслей. Наконец, он почувствовал, как мощная энергия пронизывает его тело. Он побежал и на этот раз у него получилось. За несколько секунд он оказался на другом конце поля. Однако остановиться оказалось непросто.

Но ему помогли встречающиеся на пути кусты. Отряхнувшись и улыбнувшись, он окрикнул Рей и побежал назад.

Вновь, чуть не влетев в машину, Вим затормозил, цепляясь за ветки деревьев. Посмеявшись над собой, он подошёл к Рей.

Рей: Что? Это невероятно!

Вим: Видишь, это всё-таки правда.

Рей: Это просто удивительно.

Вим: Да, значит, это все правда, но я ещё не до конца разобрался, как это работает, мне нужны тренировки.

Рей: Согласна, нужно быть аккуратнее, давай обязательно попробуем ещё раз на выходных.

Вим: Да, а то уже нужно ехать домой, ещё вернуть машину родителям.

Рей: Прости, что я тебе не поверила. Я была не права.

Начался дождь, наши герои ехали под музыку и обсуждали происходящее, их переполняли эмоции. Доехав до родителей, они вернули машину и, отказавшись от предложения остаться на ночь, пошли домой. Благо, дом был не так уж и далеко, герои быстро добежали до него, зашли, поднялись в спальню и, упав на кровать, уснули крепким сном.

Александр Лапшин

Выпускник отделения судовождения. Занимается спортом. Интересуется историей, философией и литературой. Пишет стихи и музыку.

Человеку нужен чеLOVEк.
Он не бросит тебя, если жизнь стала цветом black,
Он поймет, простит, поможет,
Конечно, если его проблема реально потревожит!

Он стеснялся, но признался,
Что все у них так взаимно,
Он ее касался, обнимался,
Но казалось, что это все наивно.

Он тоже понемногу ревновал,
Звонил ночами, писал, искал.
Та отвечала, что с подругами гуляла,
Хотела встретиться, но он устал.

Он всегда был с ней нежным рядом,
Даже на расстоянии он чувствовал ее.
Лишь только она могла поманить своим взглядом,
Он с уверенностью говорил: «Мое».

Она шутила, а он смеялся,
Она грустила, а он утешал,
Она терялась, а он искал,
Она надеялась, а он сдержал.

Скучал? Конечно же, скучал,
Ночью ей и пьяный писал,
Но она дала ему намёк,
Он через пять минут топтал ее порог.

Я не хочу ложиться спать,
И не нужны мне ваши сны,
Я хочу с тобою рядышком лежать –
Меня покрепче ты к себе прижми.

Мы снова встретились, радости не счесть,
Сидели ночью, пилились наверх.
Глаза нас выдавали, все, что есть.
Если мы расстанемся – то это будет грех.

Расстались, друг от друга мы устали,
Но каждый день он смотрел direct.
Однажды ему на телефон прислали
Сообщение с надписью «привет».

Запомните, народ, один раз и на все века,
Не забывайте людей вы никогда,
Ведь каждый готовится к своему дню,
Что он услышит i love you...

Вопрос по жизни меня бил,
Может, я и деньги вовсе не любил,
Может, я любил ее одну,
Но без денег я иду ко дну.

Деньги – бумага, ценность, эквивалент.
Любовь – отношения, встречи, честность,
Выбор небольшой, но чувствую я дифферент.
Ну, а если у нас с ней несовместимость.

Ну, ведь приятно, когда любимый человек встречает,
Приходишь, а уже поесть готово,
Так зарплата меня не огорчает,
И, в принципе, доставку заказать снова.

С любимой можно прогуляться,
На колесо залезть, поцеловаться,
В страшилке страшно испугаться,
Да и в принципе за день нагуляться.

С деньгами тоже можно оторваться:
Пойти в клуб с друзьями, разогнаться,
Пойти в тир и настреляться,
Так тоже в принципе можно нагуляться.

Но выбор меня так долго мучил –
С друзьями на футбол или с ней на сериал.
Есть парадокс, который поразил,
И тут я точно затупил.

Хочу всего и много,
А в жизни не выходит так.
Выбираешь ты: любовь или свобода,
С деньгами ты или простак!

Такое случается редко,
Что она стрельнула в сердце метко.
Не планировали, но все же
Мы с тобою чем-то схожи.

Твои глаза, твоя улыбка –
Только от них я без ума.
А твои щечки, а твои губы –
Я понимал, что я забуду, что такое клубы.

Твой характер все же скромненький,
Даже истинно загадочен,
А твой взгляд меня куражил,
Даже больше будоражил.

А все-таки? А, может? А, правда?
А все-таки, может, это ты?
А, может, это и не правда?
А, правда, может, подарить тебе цветы?

Классно так вышло у нас:
Жизнь для чего-то познакомила нас.
Понял, любовь – это сплошная рулетка,
Ведь Такое случается редко.

Забыть тебя не так уж просто,
Хотя, сколько раз хотел,
Думал, в этой жизни невозможно,
Но чуть позже я прозрел.

Остаться нам знакомыми –
Это лучшее решение,
Хотя я ночью под твоими окнами
Стоял и считал мгновенья.

Виделись, но не любили мы друг друга,
Я представлял, что ты моя супруга,
Но мы в душе с тобой писали романы,
Но остались у нас только горькие раны...

Анастасия Николаева

Курсант электромеханического отделения. Играет на хомусе и укулеле. Интересуется вопросами философии, историковедения, современной и классической литературой, а также литературой, связанной с историей флота. Пишет стихи и прозаические миниатюры.

«Я люблю тебя», – каждый раз и от разных людей
Слышала я эти слова красивые,
Но ложью они пропитаны были,
И с каждым разом только большее становилось,
И потеряли слова красоту былую,
И лишь ненависть осталась.
Не хотелось слышать более ничего,
Вес слов обещаний любви исчез.
И без обещаний о вечном вместе
Я вновь поверила этим словам,
Я доверилась ему,
Такому же, израненному душой.

Годы идут и вроде уже не больно,
Но стоит только потревожить рану,
Что уже затянулась,
Как образ воспоминаний приходит вновь.
Каждую ночь страх прилипает и тянет вниз,
И мысли все больше темнеют.
А вроде время прошло, и забыться должна уже,
Но тело помнит всю грязь, будто кусками застыла надолго.
Звон голоса мерзкого в ушах доносится вновь,
Что приказом молчать заставлял.
Словно пластинка, заела та ночь,
Всё будто пропиталось запахом крови, алкоголя и сигарет.
Воздуха больше не хватает кричать,
И никто больше не слышит мольбы.

Папа

Папа – для сыновей пример,
Для дочерей – опора и защита.
А мне все говорят, я на своего похожа.
Мой папа добрый очень и ранимый,
Ещё шутить он любит: в детстве, да и сейчас, со смеху катаюсь.
Он в жизни многое прошёл.
Но добрым он остался и сейчас.
Я помню, как за папой хвостиком тайком бежала,
Хотела, чтобы рядом был и защищал,
Я выросла, и да, ругаться стали,
Но остался папой, как бы не ругались,
Он всё тот же добрый папа, что любит и поддержит.
Ведь он один такой родной,
И он отцовскую мне дал любовь,
Которую никто не сможет заменить.

Мама

Мама. Она – проводник и защита в жизни.
Растит, когда ребёнок ты,
Провожает в жизнь, когда ты вырос.
Мама мне, как подруга, выслушать готова,
Советом помочь не против.
Ругалась часто, да и сейчас бывает,
Но она на то и мама, что переживает.
Помню, как я болела, а мама рядом помогает,
Когда проблемы были, а мама рядом.
И даже если мне казалось, что я одна,
Мама не бросала.
Она мне многое дала, воспитала и вырастила,
Она меня поддержит и не оставит,
Даже если полмира скажет, что я плохая.
И материнскою любовью согреет.

Дорога в край дальний казалась раньше мне свободой прекрасной,
Но без тебя, совсем не то теперь:
И дни темнее, и сердцу тяжело.
Руки мёрзнут без конца, согреть их некому теперь,
Но только время не стоит на месте,
И скоро снова мы будем вместе.

Тринадцать лет росла одна и забыла как.
Тринадцать лет ушли в туман, ведь не было тебя.
И вот почти мне девятнадцать,
И тебе вот будет шесть,
А я все помню.
Как привезли тебя домой совсем малюткой,
Как кормила и качала я тебя,
И как кричала ты, и как смехом заражала,
Помню, как заговорила и пошла.
С каждым годом ты растёшь и в жизнь вступаешь,
И я тихо наблюдаю рядом, даже если далеко.
И буду рядом до конца и любить тебя – ведь ты ценнее всех,
моя младшая сестра.

Влюбляешь в себя уже с первого взгляда.
Могуч и красив, облегаешь просторы нашего края.
И только те, кто хоть раз в рейс уходили,
Увидели и почувствовали твою красоту.
Увидев тебя на просторе, одним словам не описать,
только сердце замирает.
Настолько влюбляешь, что слёзы рекой.

Страх окутывает вязко, словно слизь, противно липнет,
Не спрятаться, не убежать.
И только воздух перекрыло,
Что снова тяжело дышать,
Глаза наполнились слезами,
И только мысли в голове роятся, как сбежать.
Паника окутывает больше,
И вроде нет уже спасения,
Но только тёплая рука
И мягкий взгляд твой держат на ногах,
И после слов твоих: «Всё хорошо, я рядом», –
Я спасение вижу, что не всё ушло и будет дальше.

Тяжкий путь, что человек выбирает,
Тяжкий путь, что с ног нас сбивает.
Я делала выбор в жизни,
И куда он приводит?
К чему я приду?
К мечте своей или гибели?
Проблемы валятся,
И мы ломаемся.
Ещё немного, и я сломаюсь,
Ещё немного, и останется лишь пепел.
Раньше проще и легче было,
Сейчас мы становимся злее.
Каждый день всё больше дозу я принимаю
И по венам всё больше зла пускаю.
Добро умирает и вянет.
Дай мне снова зацвести,
Дай мне снова ожить.
Не хочу умирать так ничтожно.

День за днём, и всё по кругу,
И только слышен хруст костей,
И треск души.
Всё ближе я к земле,
И слышен звон оков забвения.
Не выбраться мне уже отсюда,
Только крышку прибили прочно,
Земля через щели сочится.
Но верю и жду я спокойно:
Ты придёшь, сломаешь все гвозди,
И солнца свет я увижу вновь,
Теплом души твоей согреюсь.
И, словно пазл, вместе собирать начнём всё,
что в нас ломали.

Наш

Астафьев

Людмила Антолиновская

Корреспондент и редактор газеты «Политехник на Енисее» (1976 – 2006 гг.), лауреат премии Ассоциации «Интеллект и культура».

Почетный работник высшего профессионального образования.

Член Союза журналистов России.

Родной писатель на родной земле

Это была первая творческая встреча научного сообщества Красноярска с Виктором Петровичем Астафьевым после его возвращения с Урала на малую родину. В дальнейшем были его многочисленные и регулярные «хождения в народ», где его с воодушевлением встречали сибиряки.

А тогда шел 1982-й год. В главном корпусе Красноярского политехнического института – крупнейшего вуза за Уралом – собрались его руководители, профессура, сотрудники и, конечно, студенты. Весомую лепту в подготовку встречи с великим писателем внесли именно обучающиеся.

Актный зал был переполнен, обстановка царила торжественная, настроение радостное, приподнятое. Астафьева очень ждали, к диалогу с ним многие хорошо подготовились, его творчество знали и любили. Обаяние харизматичного Виктора Петровича как человека и литератора придало событию необходимую тональность и особую значимость. Астафьев откровенно отвечал на весьма острые вопросы, как говорится, резал «правду-матку», что было совсем необычно в стенах учебного заведения в те времена. И я уверена, что всем участникам встреча запомнилась, хотя с той поры прошло уже более полвека и выросло два поколения.

Мне удалось застенографировать выступление писателя, ответы на вопросы собравшихся, в том числе фронтовиков-преподавателей и будущих офицеров кафедры военной подготовки КПИ. После расшифровки стенограммы я подготовила материал для еженедельной газеты «Политехник на Енисее».

Для сверки интервью я побывала у Астафьевых в их квартире в Академгородке. Супруга Виктора Петровича, его фронтовая подруга и писательница Мария Семеновна (она присутствовала на творческой встрече в КПИ) проводила меня в его кабинет. Писатель восседал за большим обитым зеленым сукном письменным столом – мощный сибиряк с пронизательным взглядом. На книжных полках, плотно заставленных собраниями сочинений, подарочными и научными изданиями, выделялось множество диалектных словарей разных народностей и народов Советского Союза. Виктор Петрович писал в первом томе своего пятнадцатитомника, стр. 47: «Всю жизнь учился и учусь на писателя». Обилие книг в его библиотеке подтверждает эти слова.

Он прочитал принесенный мною текст и сказал без улыбки, что замечаний нет, но заголовок ему не понравился. Я ответила, что заголовок мне тоже не очень. «А Вы можете придумать лучше?» – спросила я с надеждой в голосе. «Нет, конечно, не могу», – ответил Астафьев. На том и порешили, и он подписал материал в печать.

И тут Мария Семеновна любезно предложила чаю. Отказаться я не посмела. Зато решилась задать писателю вопрос о структуре моего любимого произведения – «Царь-рыбе». Получив исчерпывающий ответ, попросила задать еще несколько вопросов под запись, и беседа продолжилась.

Впоследствии в Красноярском политехническом институте состоялись еще две творческие встречи с коллективами факультетов. Искусство, литература, поэзия для технарей, представителей точных наук не менее важны и необходимы, как и для гуманитариев-профессионалов. А встречи с такими масштабными личностями, как В. П. Астафьев, меняют жизненную парадигму. В 1991 году в гостях у Виктора Петровича побывал со съемочной группой ректор КГТУ Анатолий Михайлович Ставер.

Раскрою инкогнито главного организатора первой встречи с Астафьевым в Политехе. «Виновником» этого торжества был Анатолий Алексеевич Козлов – профессор, завкафедрой экономики и предпринимательства СФУ, впоследствии член попечительского совета литклуба «Затесь». Он отлично знал творчество Виктора Петровича, дружил с ним и пригласил сибирского самородка, советского и российского писателя, эссеиста, драматурга, сценариста на встречу с коллективом альма-матер.

Вглядитесь пристальнее в мир

Интервью

Большим событием в общественной жизни Красноярского Политехнического института стала встреча студентов и преподавателей с лауреатом Государственных премий, автором многих книг, изданных на 19 языках мира Виктором Петровичем Астафьевым. Предлагаем вашему вниманию интервью с писателем, составленное из вопросов читателей.

– Виктор Петрович, насколько автобиографичны ваши произведения?

– Любой художник обязан идти от реального, не высасывать свои творения из пальца, не лакировать действительность. а пропуская через собственное «я», через душу и сердце жизненные явления, создавать, привнося, конечно, элементы обобщающие, порой возвышающие некоторые события в зависимости от их общественной значимости. Я не являюсь исключением. Во многих моих рассказах и повестях описаны родимые места, родные люди и я сам в разные годы.

А биография у меня такая. Осиротел на седьмом году, когда моя мама утонула. Отец в 1932 году был отправлен на строительство Беломор-канала, а вернувшись через два года, женился. Я жил с бабушкой и дедом в Овсянке.

Это были лучшие годы моего детства. Мужики деревенские занимались охотой и рыбной ловлей, благо зверя, птицы и рыбы на Мане было в ту пору много.

Моя бабушка Екатерина Петровна была удивительным человеком, обладала редким даром общения. Ее неординарность, одаренность проявлялись во всем. Она была травницей, очень умело лечила людей и животных. Из ее тринадцати детей все остались живы, «отхода» не было, «по по тем временам считалось редкостью. Меня она часто называла «вруша-хлопуша». Мои фантазии детской поры я теперь расцениваю как начало сочинительства.

Николай Островский говорил, что писатели немножко лукавят, немножко сочиняют. Однажды в Шепетовке заболела его мама, и он читал ей роман из графской жизни (других, по-видимому, в Шепетовке не оказалось). И вот дошел до сцены избияния графом своего слуги: граф бьет его одну страницу, бьет две... Островский не выдержал и сказал: «И тут слуга как даст ему по морде...». «Не может быть, – сказала ему мать, – это ты сочинил». Бывает обидно, когда видишь в наших школах, что педагоги не дают развиваться творческой фантазии способных учеников, снижая оценки и упрекая за вольнодумство. Разумеется, я не хочу этим сказать, что всякий «врущий» становится писателем.

– ***Каким языком вы пользуетесь, как работаете над словом?***

– «Овсянским», конечно, каким же еще, диалектами овсянской местности. Специально язык выдумать нельзя. Я всегда отличу живой естественный язык от «сочиненного» из словаря. В литературе повторение – не мать учения. Может случиться самоворовство, самоплагиат. Я жил и работал далеко, в Вологде, со временем почувствовал, что мой языковой запас, великолепный язык бабушки иссякает, хотя я каждый год приезжал на родину. Был приятно поражен, что в Томском университете и Красноярском педагогическом институте издают словари местных диалектов – «кладовые, наполненные золотом». Как я работаю? Сажусь за стол, не терплю на нем ничего лишнего, даже листка бумаги, когда произведение у меня в памяти уже выстроено. Пишу на линованной бумаге: после фронтового ранения зрение моё ослаблено. Один мой знакомый ходил в поход с бумагой и там постоянно все хронологически записывал. Это плохо. Память писателя должна работать постоянно. Писательская работа – искусство отбора наиболее нужного, важного, чтобы в конце концов расставить слова на бумаге, создать свой порядок слов, свою литературу.

– ***Какое время года более благоприятно для вашего творчества?***

– Осень. Люблю и другие времена, когда на улице неуют, а вокруг тебя существует какой-то микромир. Я начинаю работать, обычно зная наизусть то, о чем буду писать. Иногда не хватает какого-то внешнего толчка: встречи с прекрасной женщиной, случайной, мимолетной; дерзкого весеннего ветерка, нечаянно растворившего окно.

Я учился в Москве на высших литературных курсах и собирался писать

«Звездопад». Уже было все выверено, выстроено, прочитано друзьям, и они все торопили меня: «Ну, чего же ты не «ищешь?» Но мне все не хватало чего-то... Наверное, вдохновения. Но как оно приходит, и, главное, когда?

Буря, тоска. Я пошел на почту, отправить весточку домой. Вдруг увидел девчушку лет восьми, она несла бидон с молоком. Ветер сорвал с него крышку, и мы с девочкой долго гонялись за ней. Наконец, поймали. И я, такой счастливый, отправил радостное послание домашним, а вечером сел и стал писать повесть. За четыре дня написал черновик.

Все это не так упрощенно, конечно. За этими страницами ведь были и первая любовь, и множество житейских передрыг, и огромная внутренняя работа.

Я никогда не делаю планов, они появляются уже во время работы рукописью. Возможно, это и плохо.

– *Ваши любимые писатели. Кому из них верите?*

– Я верю Евгению Ивановичу Носову – всему в его творчестве и в жизни. Его рассказы «Шопен. Соната №2», «Красное вино победы», «За горами, за лесами» я бы сейчас включил в русскую классику. Ценю и глубоко уважаю колумбийского писателя Габриэля Маркеса – Гоголя нашего времени. В своем романе «Осень патриарха» он выносит на суд и разоблачает вождизм, всеобщее рабство, стремление к разгулу, обобщает страшное, кровавое, что ведет мир к гибели, если не физической, то духовной.

Благодушие, а точнее, причастность, откровенная бездумность современников дорого будут всем стоять в конечном счете. Болгарский писатель Никола Хайтов высказал в своем романе «Колючая роза» предположение, что через 15–20 лет чуть ли не в школьной мастерской можно будет изготовить атомную бомбу (при современном уровне технического прогресса). Хайтов ошибся. Недавно я прочел сообщение о том, что один американский инженер уже изготовил ее за 20 дней в своих мастерских. В тот день я летел в самолете и думал о том, что люди должны быть озабочены и угнетены таким известием. Но ничего подобного не наблюдалось: в самолете дискутировали о чем угодно, только не об этом. А в то же время людоед Сэмюэл Коэн, «отец» нейтронной бомбы, озабочен лишь тем, чтобы его сын, служащий на американском флоте, не стал бы вдруг ее жертвой.

Одному Габриэлю Маркесу не справиться с проблемами, которые стоят перед всем человечеством. Недопустима поэтому наша самоуспокоенность. Неучастие...

– *Трудно ли сейчас молодежи вступать в литературу?*

– Проблемы в этой области будут всегда. Но, на мой взгляд, в 50-е годы было легче, тогда все устали от «лакировочной» литературы, ждали прихода молодых, умеющих взять верный тон в диалоге с жизнью. Наступила духовная потребность нравственного очищения. Я начинал именно в ту пору. Первая моя книжечка была маленькая, слабенькая, но очень мне дорогая. Я

пришел в журналистику из рабочей среды, но индульгенций не ждал. Да и мои первые наставники не давали успокаиваться. Мое мнение таково: писать никто научить не сможет, если нет дара, работоспособности и постоянной внутренней неудовлетворенности, потребности высказаться. Начинаящим и немного преуспевающим на литературном поприще я желаю избавиться от самодовольства и засучить рукава. Путь наш тернист и не всегда удачлив. Самораздутость же – порождение низкой культуры, невзыскательности к себе. А писатель не может, не имеет права самоуспокаиваться. «О, господи! Дай жгучего страдания!» – заявил вполне благополучный чиновник прошлого века. Человеку должно быть чуждо стремление к «малогабаритному счастью». Ненормально, когда гордятся: «Получаю, мол, 140 рублей и ничего не делаю!» Михаил Юрьевич Лермонтов сумел создать внутреннюю трагедию. А многие из наших литераторов приподняты над грешной землей. Потомков поразит несоответствие состояния нашего общества и его отражения.

– *Как вы относитесь к молодежи?*

– К хорошей – хорошо, к плохой – плохо. С годами острее чувствуешь одиночество, а по отношению к молодежи появляется ощущение себя немножко чужого. Но я твердо знаю, лучшим представителям молодых живется труднее, чем духовным недоноскам.

– *Помогаете ли вы начинающим?*

– Прежде я 50 процентов усилий тратил на работу с молодыми. Мне в свое время помогали очень многие люди, и хочется, помогая сейчас начинающим, отблагодарить их. Большинство из тех, кого я вел, сохраняют ко мне добрые чувства.

Я тешу себя надеждой, что кому-то, прочитавшему мои книги, стало яснее жить, кого-то удалось отвлечь от дурного поступка. Но иногда начинаешь сомневаться в силе слова – узнавая, что какие-то мерзавцы избili ветерана, поиздевались над женщиной. Сознание своего бессилия и кажущейся порой ненужности твоей работы очень угнетает.

– *Случайно ли концентрическое построение сюжета в «Царь-рыбе?».*

– Мне адресуют очень много писем по поводу этого произведения. Однажды я их получил целый рюкзак. В «Царь-рыбе» мне удалось, по-видимому, дотронуться до каких-то болевых точек нашего времени. Я плывал по Енисею, написал серию очерков, но рукопись порвал. Когда стал писать главу «Капля», определил тональность будущего произведения. Написал 20 страниц из главы «Сон о белых горах» – порвал. Обварил ногу, работа приостановилась. «Царь-рыба» получилась у меня очень неровная, разностильная. И когда сдал ее в печать, испытал чувство матери, отправляющей в армию нерадивого сына. Лишь при очередном переиздании я прочитал верстку «Царь-рыбы» и сказал: «А повести получились ничего».

– *Над чем вы работаете сейчас?*

– В замыслах – роман о войне. Я долго к нему готовлюсь. Очень много

отвлекающих текущих дел. Отвечаю сейчас на вопросы, которые будут обсуждаться на симпозиуме Академии педагогических наук «О преподавании литературы в школе». Написал две пьесы для театров. По мотивам моих произведений сняты три фильма: «Сюда не залетали чайки», «Таежная повесть» и «Звездопад». Последний фильм мне понравился больше других. Творческие люди должны постоянно работать над собой. Буду писать до смертного часа.

– *Как вы относитесь к смерти? Есть ли после нее что-нибудь хорошее?*

– Вопрос неожиданный. И если он возник, то виновата в этом незрелость нашего научного атеизма. Мы ведь все так или иначе, но боимся смерти. Отвечу так: лучше какая бы то ни была жизнь. Стремиться изучать ее, не тратить времени на ссоры, воровство, нелюбовь. Читать книги... смерть отвратительна, бездушна, ничего хорошего в ней нет. Утверждаю это как человек, несколько раз бывавший под смертью на войне, я хорошо помнящий ощущение неминуемого конца, какое у меня было не раз. Я умирать не хочу, но отношусь к этому спокойно, философски. Прошедшие через жгучие страдания становятся милостивее и терпимее друг к другу.

Ожидание весны, тепла, любви – этим надо дорожить. Человек – это целый мир, и его надо беречь как высшую ценность.

– *Расскажите о вашем участии в экологической проблеме города.*

– С помощью только одного слова ничего не изменишь. Я считаю, что об охране окружающей среды больше не нужно писать, а нужно взять всем лопаты, сажать деревья, разбивать газоны, растить цветы.

Газета Политехник, 1982, №4

Георгий Васильев

Стоял у истоков создания литературного клуба «Высокий берег» и был первым его председателем. Очень тактичный, доброжелательный человек: для каждого у него находится нужное слово, слово поддержки и понимания.

Виктор Петрович Астафьев

Вас МИР поздравляет со 100-летним юбилеем!

Ваш
Адрес был –
Село Овсянка.
Трон – крутые берега.
Акт – творенье.
Форма – проза.
Ь (мягкий знак). Шаль от мороза –
Енисей. В его теченьи –
Время, Мир в Любви, Жизнь в ней!

Виктор и Я – Победа.
Идем по Жизни смело!
Куда? – Где все хотят
Твореньями обнять
Отечество, Судьбу,
Россию, Честь свою!
– там

П
Е
ТЬ,
Работать,
Отдыхать,
Всё время
ИСТИНУ
Черпать!

«Я пришел в мир добрый, родной и любил его безмерно»

Виктор Астафьев

С Виктором Петровичем Астафьевым я впервые встретился на страницах его книги «Царь–рыба», которая была издана Красноярским книжным издательством в 1978 году. Неожиданно для меня тексты его рассказов стали восприниматься как яркие фильмы о родных для меня местах, людях, известных событиях.

Эта книга надолго поселилась на моем столе. Читал, перечитывал, старался не пропустить публикации его новых произведений. И, конечно, когда Р.Х. Солнцев организовал встречу Виктора Петровича с сотрудниками Красноярского Института Физики СО РАН в Академгородке, я, отложив все дела, пришел на нее. Виктор Петрович, вернувшись в Красноярск, поселился в Академгородке: видимо потому, что в ясную погоду, с высоты его расположения, хорошо просматриваются его родные места – деревня Овсянка, деревня Слизнево, расположенные на противоположном берегу Енисея. И не случайно. Наверно, на этой высоте начинала работать машина времени – память, возвращая уже великого писателя в детство, где он, мальчишка, воспитывался окружающей его великолепной природой, бабушкой, родными, сверстниками, школой, улицей и т.д.

«...Память моя, сотвори еще раз чудо, сними с души тревогу, тупой гнет усталости, ... И воскреси – слышишь? – воскреси во мне мальчика. Дай успокоиться и очиститься возле него...» («Ода русскому огороду»).

«Династии, общества, империи обращались в прах, если в них начинала рушиться семья...» («Последний поклон»).

На встрече Виктор Петрович, интересно рассказывая о своей прошлой и нынешней жизни в Красноярске, как-то незаметно перешел к теме Великой Отечественной войны, о которой, видимо, создавал тогда свою новую книгу. Вдруг, совершенно неожиданно для меня, он стал очень уважительно говорить о генерале Волкенштейне, командире 17-й артиллерийской дивизии прорыва из Резерва Верховного Главного Командования (РВГК), в которой он воевал. После войны Виктор Петрович на встрече ветеранов дивизии лично познакомился с ним. (Мой отец, майор, Васильев Георгий Александрович, окончив Ленинградское артиллерийское училище, воевал с первого дня войны. В 1943 году, после очередного ранения, он был направлен в эту дивизию, на должность начальника разведки, т.е. был в непосредственном подчинении комдиву. Вспоминая об этом периоде, отец тоже часто о нем говорил. Кстати, генерал С.С. Волкенштейн в начале войны руководил в Красноярске артиллерийским училищем, в котором перед отправкой на фронт обучался красноярский писатель Анатолий Чмыхало).

В перерыве я подошел к Виктору Петровичу и рассказал ему об отце. Он предложил после встречи пообщаться с ним, но отец в те дни был очень занят работой – чтением лекций в СибТИ, где он работал доцентом на кафедре истории. (Мой отец тогда еще не читал Астафьева.) Спустя год они

познакомились на встрече ветеранов ВОВ. Им было что вспомнить. На одну из встреч отец взял внучку-школьницу Ирину, которая тогда была сильно увлечена написанием исторического романа и оформлением его своими рисунками. Тогда она с собой взяла вступление к нему, и на следующей встрече Виктор Петрович, прочитав его, в книге, с которой началось мое знакомство с Астафьевым, оставил свои пожелания Ирине и щучью роспись. Теперь эта книга в нашей семье стала особо ценной.

Тема ВОВ в произведениях Виктора Астафьева принимается не всеми читателями. Даже среди ветеранов ВОВ некоторые считают, что телефонист Астафьев воевал за много километров от линии фронта, т.е. практически в боевых действиях участие не принимал. Это не так! (См. Справку о боевой деятельности В.П. Астафьева в ВОВ). 17-я артдивизия прорыва РВГК бросалась на самые стратегически важные участки различных фронтов, быстро включаясь в боевую обстановку. Поэтому связисты должны были работать предельно оперативно, чтобы обеспечивать необходимую связь между командованием и частями дивизии. Медаль «За Отвагу» (25.11.1943г.) и орден Красной Звезды (25.04.1944г.) говорят о многом. Тем более что в этой дивизии, как говорит мой отец, награды просто так не раздавались. Виктор Петрович о своих военных заслугах в ВОВ говорил, как мне кажется, мало. Зато в его произведениях о войне хорошо просматривается солдатская жизнь, которую могли так ясно увидеть глаза только опытного солдата. Да, война глазами солдат, офицеров, генералов, командующих, тыловиков и т.д. может рисоваться по-разному, поэтому полное взаимопонимание не всегда может быть достигнуто даже среди участников ВОВ. Но книги Виктора Петровича о войне для нас – исторические, так как они правдиво отражают жизнь простого солдата.

Спасибо ему!

Справка

О боевой деятельности В. П. Астафьева в Великой Отечественной войне.

В. П. Астафьев воевал с иноземными захватчиками с мая 1943 года, будучи рядовым связистом–телефонистом, во взводе управления одного из дивизионов 92–й тяжелогоубичной артиллерийской бригады разрушения в 17–й артиллерийской Киевско-Житомирской орденов Ленина, Красного знамени и Суворова второй степени дивизии прорыва РВГК (Резерва Верховного Главного Командования). Эта дивизия находилась непрерывно в боях, причем предавалась в подчинение тем армиям, которые действовали на главных направлениях своих фронтов (Волховский, Брянский, Воронежский, и 1–й Украинский).

Ему довелось сражаться в таких стратегической важности битвах, как Курская и Киевская, а также в Корсунь-Шевченковской, Житомирско-Бердичевской, Проскуровской, Тарнопольской, Львовско-Сандомирской, Карпатско-Дукельской и других крупных операциях. Получив фронтовое

ранение в сентябре 1944 года, В.П. Астафьев лечился в госпиталях и в дальнейших боевых действиях 17-й артиллерийской дивизии не участвовал. За ратные подвиги Виктора Петровича удостоили орденом Красной Звезды и медалью «За Отвагу».

В послевоенные годы В.П. Астафьев лично познакомился с командиром своей дивизии, Героем Советского Союза, генерал-майором артиллерии Сергеем Сергеевичем Волкенштейном, неоднократно бывал у него в гостях. Маршал И.С. Конев в воспоминаниях писал: «...17-я артиллерийская дивизия прорыва под командованием генерала С.С. Волкенштейна была лучшей дивизией фронта»¹. К такой высокой и хвалебной оценке боевых успехов 17-й артиллерийской дивизии прорыва РВГК Виктор Петрович Астафьев имеет прямое отношение.

Бывший начальник разведки 17-й артиллерийской дивизии прорыва, кандидат исторических наук, полковник Г.А. Васильев.

Георгий Александрович Васильев

Окончив в 1941 г. Ленинградское артиллерийское училище, воевал с первого дня ВОВ. Был артиллеристом, разведчиком, получил 5 ранений (4 – тяжелых), с 1943 г. воевал в 17 артиллерийской дивизии прорыва РВГК (Резерва Верховного Главного Командования). В ноябре 1944 г., будучи зам. нач. штаба дивизии по разведке, получил 5 ранение, от которого лишился ступни левой ноги и лечился до июня 1946 года. Потом работал в школе, в училище, учился в Красноярском пединституте на историка, с 1952 г. работал в Сибирском технологическом институте на кафедре истории. Общий стаж работы – 61 год и 6 месяцев. Опубликовал 2 монографии, 76 научных трудов, был 2 раза депутатом Красноярского горсовета, воинское звание – полковник. За время службы и работы получил 4 ордена и 15 медалей.

¹ Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943–1944. М., 1972. С.311

Марина Базаркина

*Руководитель клуба «Литературная капель».
«Работаю заведующей в Кордовской поселенческой
библиотеке – филиале МБУК МЦБ Курагинского района.
Стихи писать начала в детстве. Это здорово, когда
мысли, роящиеся в голове, вдруг обретают рифму».*

Мой Астафьев

«Детская память, конечно же, колодец, и колодец со светлой водой, в которой отражается не только небо, не только всё самое яркое, но прежде всего поразившее воображение».

Астафьев В.П.

Вот так в моей памяти с детства осталась тоненькая зелёная книжечка с жёлтым квадратом, на котором нарисован дедушка с усами, в фуфайке, с ведром в руках, в окружении петухов и кур.

Я с удовольствием читала о дяде Кузе, который заведовал птицефермой, как ловил лису, спасал куриц от балобана – лиходея. До слёз смеялась над описанием того, как крыса Милаха со своими подчинёнными воровала куриные яйца, обхватив их лапками и падая на мышинный ковёр. Радовалась победам кота Громилы, который переловил их всех.

Я росла и «подрастали» со мной книги – «Конь с розовой гривой», «Васюткино озеро», «Царь-рыба» и этот список можно продолжать.

Виктор Петрович – наш знаменитый писатель – сибиряк. Прожил сложную и интересную жизнь, поэтому его произведения правдивы и понятны. Сопереживание, сострадание, человечность, любование природой – такие эмоции находят отклик в наших сердцах. Недавно я перечитывала повести «Перевал» о горестях мальчика Ильки, оставшегося без матери в довоенной Сибири. После ссоры с мачехой, оставив своего маленького брата, уходит из дома и встречает людей, которые сплавляют лес по реке. Они жалеют его и берут с собой, чтобы помочь Ильке попасть к бабушке и дедушке. И повесть «Кража», о подростках – сиротах, о становлении личности через поступки, идущие в разрез с мнением окружающего мира.

В этом году мы отмечаем столетний юбилей Виктора Петровича Астафьева. Его творчество никого не оставляет равнодушным и пусть наполняется колодец нашей души родниковой, животворной водой этих произведений.

С юбилеем, Курагинский район!

Район родной, Курагинский,
Встречает юбилей!
Своим народом славится,
Красою рек, лесов, полей!

Богатая история –
Сибирский регион.
Большая территория,
Для нас – родимый дом.

Желаем процветания
На долгие года!
Развития, сияния,
Живи, район, всегда!

В вихре вальса

В вихре вальса танцую
И кружась на ветру,
Лоб и щёки целую,
Снегопад поутру
Заметал все дороги
Мглисто-белой стеной,
Превращая в сугробы
Длинных улиц покой.
В снежных шапках заборы,
Все машины, дома –
Белоснежное море
Подарила зима.

Ольга Макарова

Основатель творческого объединения «Литературная капель».

Родилась в 1957г. в с. Большая Салба Идринского района Красноярского края в семье учителя. Свою жизнь посвятила служению книге. Более 42 лет отработала сельским библиотекарем. Участница, призёр и победитель районных и краевых профессиональных конкурсов. Сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Астафьевские чтения

Астафьевские чтения –
Вам не видать забвения,
Астафьевские чтения –
В сердцах вы до сих пор!
Астафьевские чтения –
Душ творческих горение.
Астафьевские чтения –
Особый разговор.
Астафьевские чтения –
Сентябрьская рапсодия,
Души моей тоскующей
Печальная мелодия...
Уходит время дальше,
А я не слышу фальши,
Несу в себе тот дивный
Оттенок сентября.
Одно предельно ясно
Все было не напрасно
Одно предельно ясно –
Что было всё не зря.
И лишь глаза закрою –
В Овсянке над рекою
На дорогом погосте
В безмолвии стою.
Вновь щедрою рукою
Мир осыпает осень
Резными конфетти,
И кажется, что листья
Кружась в последнем танце,
Летя, чуть слышно шепчут:
«Прощай, прости, прости...».

Маме...

Стоит средь полей деревенька,
К ней тропка приметная вьется,
О ней расскажу коротенько –
Большую Салбою зовётся.

На пригорке на крутом
Вырос крепко отчий дом,
Горя – горького не зная,
В нём живет семья большая.
Мама, бабушка, дед и отец,
К солнцу тянутся шесть маленьких сердец –
Поровну, дочек и сыновей,
На ярмарку жизни спешат поскорей.
Здесь рады всем сынам и дочкам,
И любят всех нас очень – очень.
Как могли, нас одевали,
Как могли, и обували.
Выглядели мы не хуже всех,
Только это так непросто –
В деревенском доме жить,
Только это так непросто –
Шестерых детей растить.
И чуть свет вставала мама,
Чтобы всем нам угодить:
Печку русскую топила,
Хлеб подовый заводила –
В магазине – не купить!
А глаза слипались очень –
Так еще хотелось спать.
И порой случались ночи –
Не ложилась в кровать.
Ведь болели ребятишки:
Коля, Саша да и Миша –
Корь и коклюш, скарлатина.
Так забрать хотели сына –
Не было еще прививок
От беды детей спасать,
Но наперекор болезням
Становилась наша мать –
Мама, мамочка, мамуля:
Добрый ангелом была.
Над детьми ты простирала

Руки, словно два крыла,
Какую цену ты платила,
Чтобы к жизни всех вернуть.
А в быту была тогда ты
Ну, почти что крепостной:
На руках белье стирала
Ты колодезной водой,
Полоскать его на речку
Шла в любую стужу,
Белье коробом вставало,
Мало кто бы сдюжил,
Слёзы капали из глаз,
Но свежей белья и чище
Мы уж никогда не сыщем.
Эти руки никогда не знали скуки –
Было маме некогда скучать.
Надо деток подымать,
На путь истинный наставить
И в путь жизненный отправить.
С детства нас всегда учила
По законам Божьим жить,
Землю русскую любить,
Чтобы в жизни ни случилось –
Добродетельными быть!
Такую безмерную тяжесть
Несла на плечах ты достойно.
Отца дожидалась с фронта,
Молилась, чтоб минули войны.
Вот и вырастали дети,
Разлетались по планете,
На тебе держалась семья,
И заслуга в этом лишь твоя.
Государство материнство оценило
И медалью щедро наградило,
Но ты для нас во век отныне
Родная мама – героиня.
В судьбе твоей, как в зеркале,
Эпоха отражается,
Таких вот русских женщин
Сейчас нам не хватает.
Сегодня мы помянем добрым словом
Всех тех, кого забрали небеса,
Давайте вспомним каждого родного,
О ком тоскуют сердце и глаза...

Брату

Вспоминаю, как ты приезжал,
За столом мы сидели вдвоем,
Разговор час от часу крепчал,
И слова полыхали огнём...

За судьбу, за жизнь, за себя
Было столько тоски и боли.
Пропускали сквозь души, любя,
Слёз мужских неизбывное горе.

А судить, никого не судили,
И не судьи мы вовсе с тобой.
Просто-напросто счастливы были,
Ты прости меня, дорогой...

Отчий дом

В нашем доме пахло вкусно
Пирогам и блинами,
И семья большая наша
Собиралась за столом...
А судьба хлестнула больно батогами,
И сгубили мы все вместе отчий дом.
Видно, бросил дом Господь на растерзанье,
И не можем мы туда уже вернуться.
Между нами – целой жизни расстоянье.
Узы кровные меж нами с болью рвутся.

*М*ВОРЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ

*В*ЫСОКОГО
БЕРЕГА”

Владимир Баранов

Выпускник Красноярского политехнического института. Стихи Владимир Сергеевич стал писать относительно поздно. Он всегда интересовался политикой, социальными проблемами, поэтому в его творчестве преобладают философская и любовная лирика, раздумья о бренности бытия.

Моим друзьям

Друзья мои, поберегите свою плоть
И свои души тоже берегите.
Надеюсь я, что подождёт Господь,
В его чертоги, я прошу вас, не спешите.
Нам жизнь дана хозяйкою судьбой,
И в полной мере надо ею насладиться.
А мир иной, по сути – нам чужой,
И нам туда не стоит торопиться.
И пусть слаба и беззащитна наша плоть,
А судьбы наши, где-то там, в верхах, вершатся,
Надеюсь я, что подождёт ещё Господь.
Жизнь не должна трагично завершаться.

Всей правды знать нам не дано,
Всей правды знать нам и не надо.
За нас давно всё решено,
Всё остальное – лишь бравада.
И ничего не изменить,
И ничего не переделать.
Нам остаётся только жить,
А не бороться с беспределом.
Зачем идти нам на рожон,
Кому доказывать, что правы!
Под мерзкий пропаганды звон,
Бастуя, угодить на нары.
А, эти самые «Не ТЕ»,
Они хозяева над нами,
И в бесконечной суете
Гребут всё жадными руками.

Катит времени телега,
Изменяя Мир земной.
Мира мало, Мир – калека,
В Мире царствует разбой.
А так хочется покоя,
Тишины и пенья птиц.
Где ж ты, время золотое,
Без обугленных границ?
Но живёт в душе надежда,
Что опомнятся народы.
Станет мир прочней, чем прежде,
Сгинут запада уроды.

Утро начинается с похмелья,
Здравствуй, моя бедная страна!
Почему-то нам не до веселья,
Веселится нынче Сатана.
Правят Миром разные подонки,
Наплевав на ценности людские,
Но не хочет отдыхать в сторонке
Наша окаянная Россия.
Испокон веков за справедливость
Бьётся, не жалея сил своих,
Обрекая свой народ на милость
Сил небесных, против сил земных.
И народ нищает в молчаливости,
Беззаветно веря вожакам.
Только не дожидаться справедливости
В этом Мире ни врагам, ни нам.
Испокон веков народ России
Выживает всем наперекор.
Не надеясь на приход Мессии,
Охраняет родичей и двор.
И не лезьте со своим уставом
На просторы наши, господа!
Можно получить и по сусалам,
Мы не покоримся никогда!

Увы

Вот ещё один год пролетел,
Пролетел между дел, незаметно.
И приблизился на год предел
Нулевого, увы, километра.
Там, где сходится много дорог,
Обрываются сотни тропинок.
Где судья нам один только Бог,
Где всё цельное, нет половинок.
Остановимся вдруг, на бегу,
Пропадём, попадём в неизвестность.
Окунёмся в щемящую мглу...
Вот такая, увы, неизбежность.

Высоким стилям не обученный
И, бытовухою замученный,
В сраженьях местного значения
Явилось мне небес знамение.
Оно касалось жизни сути.
Уж вы меня не обессудьте,
Но, после этого знамения,
Закрались у меня сомнения.
Туда ли снова мы идём?
Когда придём, не пропадём?
И как нам дальше надо жить?
И чем при этом дорожить?
Но нет ответа... Чудеса!!!
Молчат про это небеса...

Как быстро время мчится!
Маразм уже стучится,
Маразм всюду стучится
В мою дверь.
И хворь в нутро полезла...
Бороться – бесполезно!
Но я борюсь, как окружённый зверь.

Я духом твёрд и разум ясен.
Живу, держу в руке перо...
Мир окружающий – прекрасен,
Но не вписался я в него.

Обезглавленная память извращает ход событий,
Всех химер и вурдалаков возвращая из небытий.

Начинаю уставать,
И тускнеет прелесть жизни.
Продолжают напрягать
Косяки моей отчизны.

Жизнь... Такая разная она.
Жизнь... Всегда полна различных стрессов.
Жизнь... Так много разных интересов.
Жизнь... В многообразии, одна!

Ущербность земли и ущербность луны...
Они, по масштабам своим, не равны.
Притих я, опаски своей не тая,
Слетела с катушек планета моя.

С демографией проблемы...
И не видно перемены.
Но не сгинет нация:
Спасёт реинкарнация.

Говорят, у кошки девять жизней...
Повезло, скотинке, что ж тут взять.
А у нас, с рожденья и до тризны,
Краткий миг, который не объять.

Год дракона

Кружатся мухи белые,
Зима, как очумелая,
Морозом крепким лица обжигает.
Уверенно идёт вперёд,
А на пороге – Новый Год!
Его ещё Драконьим называют.
Что ж год дракона нам несёт?
Вдобавок, будет он ещё и високосным.
И, если гороскоп не врёт,
Нелёгким будет этот год.
Ведь этот год грозит стать судьбоносным,
А это значит, ещё рано расслабляться.
Но и не стоит также сильно напрягаться,
Ведь новый год – есть Новый Год!
И будет праздновать народ!
Достойно встретить его надо постараться.
Пусть все проблемы сгинут прочь,
Пусть будут силы превозмочь
Все неприятности, рутину бытия...
Пусть, наконец, утихомирится земля.
И никогда вкус жизни не теряйте
И с оптимизмом этот новый год встречайте!

Алексей Ердаков

Родился 2 декабря 1983 года в городе Красноярске. Учился в 13 и 45 школах, средне-специальное образование получал в Профессиональном лицее №16. Срочную службу проходил в посёлке Нижний Ингаши-2. Работал на Красноярском Алюминиевом Заводе. Автор 4-х поэтических сборников: «Образ жизни», «Сын России», «Отец народов», «Неси свой крест». Публиковался в Красноярской газете, а также в сборниках Гильдии Красноярских поэтов и «На Высоком берегу». Поэзией увлёкся серьёзно с 2015 года.

Путешественники

Таинственный вечер на скользящей дороге
С холодным уныньем приветствовал нас.
Мы, снова пройдя через множество трасс,
Стоянку себе отыскиали в итоге.
На ней до восхода найдём мы приют,
Чтоб после опять свой продолжить маршрут.

Наш путь интересный и неизмеримый,
Как авантюристы, мы миром гонимы,
С такою себя повязали судьбой.
Она непонятна простому народу,
Мы твёрды душой и, вкушая свободу,
Идём, забывая про отдых порой.

Преграды минуя по-дружески снова,
Мы мир для себя открываем тогда.
Природа бывает к нам часто сурова,
Но только своей красотой никогда.
Густые леса, водоёмы, вершины
Разбудят в нас дух и характер звериный.

В дороге нас ждут иногда перемены:
Сквозь все испытанья пришедших забот,
Родная земля к себе вновь позовёт —
Навеяв на ум образ свой драгоценный.
За тысячи вёрст её чувствуя кров,
Вернуться в него будет каждый готов.

Для нас наша миссия значимой стала.
Друг другу в глаза поглядев устало,
С согласием нужный маршрут подберём.
Как хочется жить, одной следуя цели,
Ненастья осилив и канители,
Исследуя мир, ход держать напролом.

Давно на планете все земли открыты,
Но к ним интерес среди масс не угас.
Внимания ждут океан Ледовитый,
Египет, Эльбрус, Казахстан, Арзамас.
На радость нестись по дорогам и тропам,
Командою дружной пешком, автостопом.
25-26.07.2023

Поэт

Ненастьем свой цикл закончило лето,
Сентябрь уже приготовился в путь.
Как это встревожило душу поэта,
Что жаждет он воздуха больше вдохнуть.

У ели пушистой отдавшись мечтам,
О юности вспомнил он вдруг ненароком,
Каким же доверчивым был он и сам,
Когда бушевало так время жестоко.

Подуло как будто порой той опять,
Нутро взволновали недавние вести:
Сурово смогло на него повлиять
Идущие рядом с Россией бесчестье.

Не может он видеть кровавый пожар,
Который раздули правители снова.
В защиту он хочет свой сделать удар,
Вооружившись с лихвой острым словом.

Задумавшись, с дрожью, он будет смотреть
На прелести рощи в чудесный тот вечер.
Ему пожелается что-нибудь спеть,
Свой дух показав миру по-человечьи.

Он сам по себе на огромной планете,
Ненужный давно никому среди грёз,
Но он, как поэт, остаётся в ответе
За то, что в стихах его разум принёс.

И пусть далеко им до идеала,
А стоимость всему тому творчеству – грош,
Но с самого станет заметно начала,
Что пафосом он на других непохож.

Сентябрь в пути поприветствуя сходу
Он полон фантазий, эмоций, тревог,
Разгуливать будет опять до захода,
Взирая на время своё, как пророк.
12-13.09.2023

Трезвость

Мне хотелось быть побольше веселей
Да и стать уже достаточно взрослей,
Чтобы мудростью пылать в беседе,
Находиться высоко в авторитете.

Для себя я смог тропу ту отыскать,
Чтобы тем, кем я хотел, в итоге стать.
Не нашёл я в ней порока или зла,
Она влечь меня к сознанью начала.

Пьянство стало мне главнейшим из врагов,
В поединке с ним я быть хотел суров.
Трезвость стала, как надёжная броня,
От безумья стала защищать меня.

С нею я себе занятие нашёл,
Путь, мной выбранный, зажёг мой ореол.
Я дурным привычкам став наперекор,
Смог в сражение этом твёрдо дать отпор.

Алкоголь, табак, наркотики, как яд,
Моей жизни с этих пор уж не вредят.
Здравомыслие помогает мне в пути
Без невзгод целенаправленно идти.
03.11.2023

Морская история

Из путевого журнала капитана корабля

Это событие жизни недавней
Накрепко въелось мне в душу,
Все потому, что, бродя в океане,
Долго не видели сушу.
И как-то утром ворвалось в каюту
Первое солнце лучами,
Крик разносился общий повсюду:
– Братцы, земля перед нами!..

Оживилось на судне
И стало теплей,
День казался, был будний
На корабле.
Улыбались матросы,
Задавали вопросы,
Где-то слышен был крик:
– Впереди материк!
На душе ветерок дул весенний,
Прогоняя часы опасений.

Мы ступили на берег, я и отряд,
Так, как будто к себе домой.
На деревьях повсюду фрукты висят,
Поют птицы над головой,
Но людских поселений не встретили
Мы, на острове побывав,
Проходя по поляне, заметили,
Как приятен нам запах трав.

У костра ночью слышно,
Как шепчется лес,
За деревьями, видно,
Прячется бес.
Океан дышит бурно,
И качается судно,
Лег над нами туман,
Как какой-то дурман.
На душе дует ветер осенний
От неведомых здесь опасений.

Мы, пополнив запасы пресной водой,
Собирались отплыть домой.
В этот день жег палящий утренний зной,
Берег был уже за спиной.
Мы его покидали с прощанием,
Благодарствуя за приют.
Волны бились об борт с отчаянием,
Не меняя в пути маршрут.

Жизнь кипела на судне,
Как и всегда,
Возвращались к нам будни
И города.
Улыбались нам люди,
Зная, путь наш был труден.
И повсюду земля,
Как родная семья.
На душе ничего, кроме лета,
Мы прошли с океаном полсвета.
2015-2016

О книгах

Немало книг прочитано мной
За этот год в итоге было.
Они с души сгоняли гной
И сердце наполняли силой.

Люблю я мудрости читать,
Пословицы и фельетоны:
От них вкушая благодать
И опыт информационный.

Я в чём-то интеллектуал,
Хотя без лжи признаюсь сразу:
Что Библию не всю читал —
Её приравнивая к сказу.

В моих задумках масса книг,
Которых я прочесть желаю.
Велик могучий наш язык,
Где многих истин я не знаю.

Стихи, романы и эссе
Да всяческие сочиненья
Предстанут в творческой красе,
Когда вкушу их с увлеченьем.

С азартом буду влит в их мир,
В читательские погрузившись думы,
Читая альманах до дыр,
Прогнав долой настрой угрюмый.

31.03.2023

О здоровье

Накопленные к старости года,
Как говорят, богатство пожилого!
Не каждый доживает иногда
До возраста преклонного такого!

Уходит кто-то, не дожив свой век,
Порой случается от бестолковья!
И счастлив не богатством человек,
А крепким состоянием здоровья!

Его нам надо смолodu беречь,
Чтоб хорошо оно служило снова!
Не стоит нам ложиться под картечь
Привычек и пристрастия дурного!

Не забывайте посещать врача!
Зарядка будет по утрам на пользу!
А нервничать впустую сгоряча –
Здоровью вы приносите угрозу!

Почаще улыбайтесь веселей!
И, я надеюсь, в плясках хоровода
Вы встретите столетний юбилей
Среди родных и множества народа.
2020

К...

Напиши без лжи о своей душе,
Когда говорить хочется уже.

Распахни себя, мир свой покажи,
Между нами чтоб пали рубежи.

Не хватает мне зрелищ и забав,
Строк твоих давно жду я, заскучав.

Дома я один, словно в западне,
Грезится твой дух часто в тишине.

Всюду я грущу по тебе опять,
Жаждая слова близости сказать.

Для большой любви я давно созрел,
Хоть вблизи пока остаюсь несмел.

Выдав стих вдогон, я с ума сведён:
Став моей мечтой, ты нужна, как сон.

Пусть тебя ещё не завоевал,
Ты достойна всех моих похвал.
20.10.2023

Моим близким

Я счастлив тем, что у меня есть вы –
И счастьем моему конца не видно!
Из моей не выходите вы головы,
И вся моя любовь к вам очевидна.

Мне каждая улыбка дорога,
Которую вы мне преподнесёте!
Без вас бы я пропал наверняка,
Куда-нибудь исчез в водовороте.

Пусть вечно окружает вас успех,
И не случится ничего плохого!
Я вам добра желаю больше всех,
Мне ближе вас нет никого другого.
2012

Алексей Закарлюка

Кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры физики ИИФиРЭ СФУ.

Родился в п. Малиновка Ачинского района Красноярского края 19 мая 1977г.

Окончил Красноярский Государственный Технический Университет Инженерно-физический факультет. В 2000 – 2003 обучался в аспирантуре

СФУ (КГТУ).

Имеет более 20 научных и методических работ и один патент на изобретение.

Хобби: пишет стихи, занимается гиревым спортом и жонглированием гирями.

Сборник его стихов можно найти в книжных магазинах Лабиринт, Литрес и др.

Правдивая история

Мальчик по полю гуляет,
Камень чёрный подбирает.
О дурном не помышляет –
В небо с силою кидает.

И бывают чудеса!
Убивает он орла!
– Мама! Мама! Я герой!
Спас сурка от смерти злой!

Хоть орел был далеко,
Но я метко сбил его!
Хоть и близко подобрался,
Я ничуть не испугался.

Кто-то рядом проходил,
Кто-то что-то уловил,
И буквально через час
Появился пересказ:

– Сбил орла стрелой из лука.
Это, вам скажу, наука!

– Высоко орёл летал,
Ему дед берданку дал.

То ли жаркий был денёк,
То ли пили, кто поймёт.
– А наш местный дурачок
Сбил военный вертолёт.

– Да ты бредишь, не смеши,
То пришельцы к нам пришли,
Чтоб людей не похищали,
Их ракетой посбивали.

Верить сплетням – несерьёзно.
Ошибиться очень просто.
Болтунам не доверяем,
Мы в газете всё узнаем:

«Экстрасенсы сообщили –
Ведьмы шабаш учинили
И на ступах по ГЛОНАСу
Собрались в большую массу.

В это время в части N
Дьяк святил ракету «М».
Он радары окрестил
И молитву огласил.

Был священник чутку пьян,
От того в словах изъян,
И летучий коллектив
На плацу теперь сидит.

Генерал не растерялся,
Зря уставом не бросался.
В сверхсекретной части N
Служит новый контингент».

05.2023

Дмитрий Ивакин

Выпускник Политехнического института СФУ

Поэтам нельзя изучать психологию –
Понял я слишком поздно.
«Поэтам нельзя изучать психологию», –
Сказал я коту очень грозно.

Поэтам нельзя изучать психологию –
Она волшебство разрушает!
Поэтам нельзя изучать психологию –
Поэт-психопат точно знает.

Закован в сталь я с ног до головы,
По кругу – башни, стены, скалы!
Нет дела до сарказма мне судьбы,
Боюсь, лишь танков слишком мало!

Боюсь, что мощи может не хватить,
Чтоб выстрелом одним отбить комету,
Что войско НАТО не смогу спалить,
Пустив по ним всего одну ракету...

Из страха я ращу потенциал
В тротиловом давно эквиваленте.
По весу он планету перегнал,
Потенциал, всего в одной ракете.

Ракет тех много, я считать устал,
Быть может, мне пора остановиться?
Но СТРАХ затормозить не дал!
Быть может, мне пальнуть по загранице?..

*Цикл юмористических миниатюр***Рождение Гадаила**

В мире Наднебном родился мальчик в семье архангелов. Когда Нарекающий поднял его над головой, дабы огласить имя нового собрата, мальчик сходил по большому. Так появилось абсолютно новое имя Гадаил.

Гадаил всегда выделялся среди своих сверстников повышенным любопытством и интеллектом.

В школе он начал самостоятельно изучать биомагию и к началу колледжа добился определенных успехов. Как результат – создание арахнакулы (сухопутная акула на паучьих ногах). Зубы в три ряда, изящные паучьи лапы и рыбы плавники, а какая она была игривая!

Выбралась ночью из личной лаборатории Гадаила и пошла на поиски... чего-нибудь. Встретивший ее ночью в коридоре общежития студент не оценил этих изящных лапок и поднял шум. Как результат: до утра арахнакула гоняла по общежитию толпу студентов, а после восхода светила элитный отряд демоноборцев гонял арахнакулу по всей территории университета, пока не спалил её. Гадаил из этой ситуации сделал 2 вывода:

- 1) его тут не ценят,
- 2) нужна огнеупорная чешуя.

Потеря любимой зверушки очень ударила по Гадаилау. Сколько трудов было вложено для ее создания! Подбор размера, поиск подходящих арахнов и акулы, приживание 18-ти лап арахнов к брюху и плавникам, трансформация лёгких... Всего и не перечесть! И вот тебе на, поджарили этот шедевр!

Но отважный исследователь не привык сдаваться! Он использовал давно созданный портал и переместился в миры хаоса. Некоторое время заняло обустройство и поиск взаимопонимания с местными. Когда вывернутая спираль с элементами сил хаоса и порядка была завершена и застыла в своей непостижимой противоестественности, а местные признали нового хозяина, Гадаил снова начал создавать кадавров: арахнакула с чешуей дракона, подводные пчелакулы размером с кулак, подземные кротакулы с громадными лапами демонов (все, что осталось от местных после переговоров)...

Этот бестиарий окружал дом Гадаила, а сам он заскучал. Но это продолжалось недолго.

Для начала Гадаил выбрал себе титул. Архангел, архидемон, архипапа, архимандрит ему казались слишком тривиальными, и он выбрал титул архергер («сверххрена читер» в переводе на местный).

Архергер Гадаил – звучит!

Рождение паяца

Рассветные лучи осветили город, степь, дворец халила, храм Бургума и статую. Ещё вчера ее не было, а утром – есть... Статуя человека с крыльями и наглой ухмылкой. Эта рожа бросалась в глаза первой и запоминалась на всю жизнь!

Размер статуи был внушителен – она сверху вниз смотрела на дворец. Все поудивлялись, поохали...

Халил устроил истерику, мол, его дворец должен быть самым высоким. Первожрец заявил, что это Бургум явил чудо, и призвал молиться статуе и нести деньги на храм. Всё вроде успокоилось, но тут статуя заговорила!

- Жертву! Принеси мне жертву, и я исполню твое желание!

Все слегка ох... как удивились! Больше всех удивился первожрец. Голоса бога он никогда не слышал, только видения видел, когда святой травки курнет.

И началось: приносили в жертву животных, птиц, людей. Но статуя молчала. Никто не понимал, почему бог не исполняет желания, и постепенно все улеглось. Ночью перед принесением жертвы солнцу (321 раб должен окропить своей кровью символ Бургума) произошло нечто новенькое. Из ночной тьмы вышел человек – высокий, худой, грязные волосы непонятного цвета спускались до плеч, в одной набедренной повязке и рабском ошейнике – и предстал перед статуей.

Он упал на колени и с криком:

- Возьми меня, спаси их! – вонзил нож себе в сердце. Кровь окрасила ноги статуи, глаза ее засветились и, повернув голову к труп, она прогрохотала:

- Жертва принесена!

Рядом с трупом появился крылатый тип – копия статуи, но размером с человека.

- Ты отдал свою жизнь – я дам тебе каплю Вечности. Ты отдал свою душу – я дам тебе каплю Силы. Ты отдал себя – я дам тебе каплю Хаоса. Иди и исполни своё желание, а потом приходи ко мне.

Тип исчез, а труп поднялся на ноги и расхохотался. Его сердце снова билось, его переполняла сила, азарт и уверенность, что нужно поставить этот городишко на уши!

Несмотря на звуковые и световые эффекты, ночью никто не просыпался. А утром началось! Первым делом в Колизее шоу началось с того, что мальчика лет десяти с ржавым мечом выставили против льва. Голодный лев, увидев свежее мясо, рванул к мальчишке, но тот, упав на спину с вытянутым вперёд мечом, поцарапал льву самое дорогое. Обезумевший хищник врезался с разгона в стену, отделявшую его от зрителей, а та взяла и рухнула. Рухнула, аккуратно сделав проход к вир-ложам, скрыв обидчика в пыли. Расстроенный до глубины души, лев поскакал заедать чувства свежим вир-мясом. Однако осевшая пыль показала

пустое место. Зрители разбежались – у всех вдруг обнаружились срочные дела. Зверюга же отправилась выяснять, какие...

Позже в этот день рабыню посвящали в жрицы любви. Общественные. В комнате ждали пятеро мужчин с весьма обвисшими телесами и маленькими сальными глазками. Рабыню втокнули в комнату, дверь закрылась. Прошел час. Два. Три. Дверь комнаты открылась и выпустила в свет пять новых жриц любви. Общественных. Стройных. С большими удивлёнными глазами...

Где-то не здесь. Громадный зал. Трон. На троне тип с крыльями. Перед троном оживший мужик с горящими глазами и ехидным оскалом.

- Хозяин, я пришел к тебе.

- Я видел, как ты исполнял свои желания. Хорошо. Но мастерство нужно оттачивать. Теперь ты мой паяц, иди и весели меня дальше, а я посмотрю.

- Хозяин, позволь один вопрос.

- Говори.

- Почему ты принял мою жертву, ведь я был простым рабом?

- Ты первый предложил то, что принадлежало ТЕБЕ – собственные жизнь и душу. За них я дал тебе бессмертие и магию, а хаос дал тебе образ мышления. Смысл твоей жизни теперь – веселить меня. Иди, паяц, повеселись во всех мирах, чтоб их боги инфаркт схватили!

- А мои дети? Вы дадите им свою защиту?

- Твои дети теперь будут жить здесь.

Из-за трона вышел мальчик, поцарапавший льва, и девушка, не ставшая жрицей любви.

Так начались сумасшедшие времена во всей радуге миров.

Любовь Гадаила

Петрович грустил. Сидел в своей комнате среди книг, смотрел на бутылку и грустил. Пить без собутельника – это неправильно!

В печальном мозгу мелькнуло воспоминание: читая очередное произведение древних авторов Гардарики, он наткнулся на простенький ритуал вызова джинна. Тогда он не обратил на это внимания, но теперь был готов хвататься за любой шанс достать компаньона!

Мелок, простенький рисунок и пять капель крови из прокушенного пальца.

- Приди, Гадаил, и исполни свой долг!

На этом месте появилась трещина перед стеной. Именно «перед», а не «на».

Из трещины вылез молодой мужчина в рогатом шлеме. За спиной у него были крылья. Причем перья на крыльях были покрыты чешуйками.

- Ты звал меня.

Петрович не обратил внимания ни на что, кроме самого факта появления возможного собутельника.

- Присаживайся, – растянул он губы в улыбке. – Коньяк? Бренди? Водочки?

Коньяка и брэнди не было, но Петровичу было пофиг как называть первач, главное, что можно было это все предложить!

Гадаил опешил. Первый раз за многие столетия жизни он столкнулся с таким напором гостеприимства. Почитание, страх, ненависть, благоговение – все было и осточертело, а это что-то новенькое!

Он не успел ответить, а седой мужик уже торопливо наливал из стоявшей на столе бутылки в стаканы.

- Давай по первой, – это был не то вопрос, не то просьба.

Мужик выпил из своего стакана, занюхал рукавом. Гадаил тоже выпил, икнул, занюхал рукавом Петровича и расплылся в улыбке. Это было интересно, а значит, нужно пользоваться моментом и развеять осточертевшую скуку однообразия!

- Сифа! Неси закусь, у меня гость! – гаркнул Петрович.

- Есть только огурцы, – в дверь просочилась девушка-мышка, но Гадаил при взгляде на нее застыл с расширенными глазами. Это совершенство! Непостижимое, непознанное, необъяснимое: глаза девушки были на разной высоте – один больше другого, нос немного наискось, одна нога немного короче другой, но благодаря перекошенному тазу девушка шла ровно. Пышные волосы на голове и щетина на правой щеке. Гадаил был сражен наповал. Он выпил весь первач из горла, занюхал Петровичем.

- Женюсь.

Сифа и Петрович ничего не поняли, но возражать не стали.

Гости Гадаила

Поселился Гадаил у Петровича, Сифу (дочь Петровича) в жёны взял. Да только как-то мало ему тут было всего, вот и отправил он жену золотишка своего продать пару слитков.

Сходила Сифа, продала золото. Домой пошла с деньгами, а за ней тихонько еще пара человек скрытной наружности пошли. Довели ее до дома, а когда она дверь открыла – втолкнули внутрь и сами вошли. Дверь за ними закрылась сама.

Вечером хану Тимурчику привели младшего из той пары. Парень дергался, заикался, пускал слюну и бормотал: золотой человек... Золотой человек... Он озолотился...

На вопросы умалишённый не отвечал и больше ничего не сказал, да только слов «золотой» и «озолотился» Тимурчику хватило, чтобы принять решение.

Ночью он со своей бандой лично пошел в гости к Петровичу. Дверь открыли без стука (был у него хороший медвежатник). В прихожей валялись бутылки, цветы, и стояла статуя в шапке. Шапка была натянута на голову и

скрывала ее целиком. На растопыренных руках висела одежда. Вешалка – понял хан. Он включил свет в прихожей и посмотрел на статую – цвет материала был подозрительно похож на золото, детали были сделаны удивительно точно и повторяли черты обычного человека, но голова в шапке с этим образом совсем не сочеталась. Хан кивнул своему шестерке:

- Сними шапку, посмотреть хочу.

Шапка была снята рывком и тут же уронена на пол. Крики наполнили прихожую. Кричали все: Тимурчик, его банда вопили на пределе звуковой мощности, но громче всех матом вопила голова статуи.

Открылась дверь в комнату. Оттуда нечёсанный, в клубах перегара, в рваной косоворотке вышел молодой парень. За его спиной колыхались черные чешуйчатые крылья. Он окинул голосистых гостей взглядом, ухмыльнулся и крикнул в комнату:

- А ты спрашивала, зачем эта голова нужна!

Повернулся к Тимурчику, ухмыльнулся еще шире и радостней....

Так на одну банду в этом городе стало меньше.

Уничтожь зло

Первосвященник, грузный мужчина в белоснежном балахоне с золотой вышивкой, торжествовал. Скоро эти грешники, посмеявшие отринуть свет матери церкви, канут в пучину отчаяния. Молодой помощник архивариуса среди конфискованных свитков нашел настоящее сокровище! Описание ритуала призыва джинна, который может исполнить одно любое желание призвавшего! Для этого нужно начертать пентаграмму (нечестивые фигуры), зажечь шесть свечей и принести в жертву 121-го человека. Ну, этого добра в застенках хватает.

Вот помощники зафиксировали последнего. Теперь его черед. Он пошел по кругу, читая древние богомерзкие строки и чиркая ножиком по горлу еретиков одного за другим. Последний фонтанчик крови, последние слова и...

- Явись, архергер Гадаил!

В центре пентаграмм образовалась брешь в пространстве, она выглядела, как дверь в сельский туалет.

Дверь открылась, и из другого мира вышел, а точнее, вывалился Он. Брюнет средних лет, небритый, в косоворотке, джинсах и кроссовках. Дыхнув на окружающих ядерным перегаром и подтянув штаны, он спросил, нагло глядя на первосвященника:

- Чё надо, убогий?

Первосвященник поморщился, но, помня написанные в свитке предупреждения о хитрости джинна, продолжил как ни в чем не бывало:

- Гадаил, я, призвавший тебя, желаю, чтобы ты уничтожил ЗЛО этого мира!

Первосвященнику и в голову не могло придти, что у кого-то может быть другое представление о значении этого слова. Зло – это бунтари и еретики. Слова-синонимы, о чем знают все. Гадаил к этим «всем» не относился. Он

осмотрел зал призыва, хмыкнул, пожал плечами, после чего оторвал головы призвавшему и его помощникам.

Религия Гадаила

Жил Гадаил у Петровича и развлекался как мог, а мог он многое.

Пришли к ним странные люди, говорили странные вещи про ад, про рай, про бога чего-то рассказывали и как к нему попасть после смерти.

Гадаилу к богу было не нужно, он и при жизни-то из мира Наднебного свалил, а после смерти туда тем более не хотел возвращаться. Пустил слезу, вспомнив, как архангелы толпой его первого кадавра поджарили. Но методика ему показалась перспективной...

Через пару дней пошли еще одни странные люди по квартирам стучать и рассказывать новый вариант старой религии: бог не жертвовал жизнью, а отдал последний чупа-чупс, собрал не двенадцать учеников, а одиннадцать котиков и страуса, мертвых, правда, оживлял... В общем, молитесь, смертные, соблюдайте заповеди и будет вам рай!

Заповедям было уделено особое внимание:

- 1) Я – это Я и никто не Я, кроме Я;
- 2) Постеры голых баб на стену не вешай;
- 3) За ложное обращение штраф и целибат на месяц;
- 4) Трудоголиков не берем в космонавты;
- 5) Дома главный не тот, у кого нос выше, а тот, у кого ремень крепче;
- 6) Возлюби кота своего;
- 7) Чти УК страны своей;
- 8) Купи себе не корону золотую да меха заморские, а машинку губозакатывательную.

Грехи были слегка упрощены и приближены к реальности:

- 1) Не смотри в зеркало больше трёх часов в сутки;
- 2) Хочешь есть, больше копай туалет глубже;
- 3) Если хочешь чужую жену, закройся в туалете и хоти дальше;
- 4) Любишь есть, люби и выгребную яму чистить;
- 5) Хочешь кого-то побить – бей того, кто на тебя из зеркала смотрит;
- 6) Если у тебя депрессия – иди к врачу!

С адом и раем он не стал заморачиваться и просто постановил:

- 1) Кто все блюдет, у тех, как только помрут, всё будет хорошо.
- 2) Кто нарушает, у тех есть варианты: всё плохо, всё плохо, но с перерывами, плохо, но не всё.

В общем, люди потянулись к новому учению...

Ольга Колесник

Родилась в Иркутской области.

Окончила лесотехнический техникум в 1971 году. Работала инженером-конструктором, технологом мебельного производства, художником-оформителем, учителем черчения и рисования. С 1990 по 1996 год училась на филологическом факультете Красноярского пединститута. Стихи начала писать с детства.

Печаталась в периодике. Участница XI семинара молодых поэтов Красноярья (1979). Публикации в коллективных сборниках в альманахе «Новый Енисейский литератор». Руководила любительским объединением «Общение» в ДК 1 мая в Красноярске. Дипломант «Нового Енисейского литератора» в номинации «Очерк, публицистика» за 2021 год.

Мы победим опять наверняка

Отец мой воевал и мёрз в окопах,
Ранение сквозное на ноге.
На шее – шрам глубокий от осколка,
Он жил из-за контузии в тайге.

Перед учениками о Победе
Он говорил, чтоб память сберегли,
Чтоб не пришлось войны увидеть детям,
Уж семь десятков лет почти прошли.

И вот война идёт у нас под боком,
Там, где отец фашистов изгонял.
Они поднялись более жестоко,
Против русскоязычных Киев встал.

Перечеркнул своё святое прошлое,
Герои наши будут на века.
Но если до войны с фашизмом дожили,
Мы победим опять наверняка.

Июнь, 2014

Что Россию ждёт?

Отметим мы Восьмое марта:
Тюльпаны тут и там зажглись.
Мужчины поднесут подарки,
Но беспокойной стала жизнь.

И женщин, и мужчин тревожит,
Что же теперь Россию ждёт?
Кто нас поддержит, кто поможет?
Как русский выстоит народ?

Мы помогали Украине,
И к дружбе тянемся всегда,
А нас стреляют в грудь и спину,
И в Новороссии беда.

Пусть голливудская улыбка
Кому-то больше по душе.
Но на чужих учась ошибках,
Пора задуматься уже.

08.03.2014

Играют жизнью и судьбой

Без перерыва об одном:
О Сирии и об Игиле.
Кто был всему тому виной,
Что люди в самолётах гибли?

Играют жизнью и судьбой,
Показывают в съёмках это.
Только одни закончат бой,
Другие наступают где-то.

И не компьютерной игрой,
А натурально убивают.
Бежит, спасается народ,
Он не живёт, а выживает.
Вернулись средние века,
Народы стравливают, словно,
В амфитеатре два быка,
Кто упивается их кровью?

2015

Мироздание

Жизнь пролетает незаметно,
Не всё удастся наверстать.
Достойно пусть продолжат дети,
Им что-то сможем передать.

На семенах здоровых всходы,
Сильнее и мощней ростки.
Жизнь совершенней год от года,
И цели иногда близки.

Твои шаги, твоё внимание
Пусть остаются здесь и там,
Что нам даётся мирозданием,
Пусть каждый выбирает сам.

21.10.2018

Война

Приближается День Победы –
Дата круглая, семьдесят лет,
Как закончились страшные беды,
Ветеранов войны почти нет.

Но участники тыла остались,
Могут многое нам рассказать.
Что они в те года испытали,
Только беды вернулись опять.

На земле нашей постсоветской
Уже снова людей убивают,
Гибнут дети у нас по соседству,
И как выстоять, люди не знают.

Уже год война развернулась,
Будто змей многоглавый с огнём,
Геноцида злодейство вернулось,
Видно, рано забыли о нём.

10.02.2015

Воспоминание о войне

Посвящается Отцу Н. А. А.

Кто-то не мог не вспоминать,
Не передать другим,
Как закрывал глаза друзьям,
И как сдались враги.

Не мог молчать ещё о том,
Как было тяжело
Встречать в лесу прифронтовом
Детей – сожгут село!

Шалаш увидев, котелок,
И из крапивы супчик,
Солдат советский только мог
Их накормить получше.

«Отдам детишкам часть пайка», –
Мать будет благодарна.
Он обещал добить врага,
Бил до Калининграда.

05.06.2017

Маргарита Радкевич

Выпускница КГТУ.

Поэт, одна из победителей поэтического конкурса «Король поэтов – 2004», автор проекта компакт-диска «100 женских творческих лиц Красноярского края», композитор-песенник, участник проекта «Песни на берегах Енися», публиковалась в краевых, региональных и всероссийских изданиях. Лауреат международного фестиваля в Крыму «Седьмое небо 2020» в номинации «Проза»

Когда-нибудь...

В бесконечном дел мирских потоке
Всё кружится, нескончаем сон,
Я иду по жизни одиноко,
Долог в продолжении будет он.

Я иду. Нет, я бегу вприпрыжку,
Нет остановиться больше сил.
Девочкой, похожей на мальчишку,
В Жизнь меня Господь благословил.

Но, когда-нибудь, уверенно, спокойно
Я пойду, уважив возраст свой.
Тишиною быт мой будет соткан.
Нужен ли мне будет мой покой?

Николай Сибилев (Миролюбов)

*Магистрант юридического института СФУ.
Родился 15 01 2000. В 2018 году окончил школу. С
2018 по 2023 учился на юридическом факультете
СФУ. В 2021 г создал страничку на портале «Проза
ру», где публиковал свои произведения. С 2022 по
2023 состоял в Союзе молодых литераторов.*

Полиматы

Мы появляемся на свет
Как все другие люди,
Но полиматы раз в сто лет
Меняют свои судьбы.

Таланты есть у них во всем:
В науке и искусстве.
И с Прометеевым огнем
Идут они без усталы,

Пока мы кланяемся в пол,
Лишь углядев их гений,
Подумав, что они все, мол,
Такие от рождения.

Но стоит нам с колен всем встать
И развивать наш мозг,
То знания мира нам под стать
Вмиг будут все небось,

Ведь полиматы от природы
Тоже не сверхлюди.
Универсальны мы от роду,
Свои куем мы судьбы.

Пусть страх тебя боится

Когда берешься за любое дело,
Будь уверенным, бесстрашным, как рыцарь.
Работу всегда свою делай умело,
И пускай сам страх тебя боится!

Коль умелые руки ты имеешь,
И уверен сильно ты в своём таланте,
То страх отныне не посмеет
Встать на пути твоих стараний.

А мысли, друг мой, лучше прочь отринь,
Не бойся неудач ты и несчастий,
И страх не заведёт тебя в трясины
Твоих сомнений и страшных напастей.

Алина Турганбаева

Студентка Гуманитарного института СФУ

Пьяный корабль

На придорожье,
На ночной отзвук любимого,
Беру в хватку оледеневшее утро!
Или озеленевшее? В густоте души весна придет.

Может, о важном, может, о нужном
Сказать речитативом быстро и бросить.
А я не выклянчиваю,
Не клянусь, не тороплю,
А ласково несу в себе дорогу.

Может, о тихом, может, о питательном.
Тянуть нитку судеб усадебных и оттанцевать.
А я пойму,
не отягощаю,
Не плачу, не воплощаю,
А любимо берегу в себе минуту.

Накормлю себя хлебом!
Принесу цветущий караван,
Отправлю письма в царство,
Отгоню язвы в хтонь,
А тебя заключу в гости!
Тебя, ставшего не моим,
Зато своим, умело любя,
Зато я своя, дико любя,
Спасибо!

Мы – видимо не пьяный корабль, но
Мы – дрожащее, странствующее,
Зато свое!

Поющих Всуе

Своим тихим голосом взываю к Тебе,
Своим беспокоящимся нутром облакачиваюсь на тебя.
Посреди поля, тернистого мхами,
Уйдет, не осмотрев образ взывающий.

Кисло-горько льется в дыре,
Кисло-вяло вяжет во рту.
Лик Богобоязненный, лик пресмыкающийся,
Не уходи, держи за перстень мой.

Доколе будем научать собаку пористую?
Доколе хватит нам терпенья держать за зубами
Перстень мой и кисло-вяленый томат?

Ответь. Ответа жду и поворачиваюсь набок.
Остатки мягко-сладкого во рту
От Имени Твоего.

Рубеж

Мне улыбаются долинки.
Я хочу идти по проспекту Мира
Или в монастырь.
Накинуть пальто, и вдруг понимаю,
Что пахнет другом
Милым, озябшим другом.
Тоска все еще гирей
Жмёт меня к подземной,
Но я ее люблю и приму,
И пойму наконец, что она исчезнет,
Как и друг, чей запах
Скоро уйдет.

Иван Цуриков

Активный участник литературного клуба «Высокий берег» с 2019 г.

Учит детей шахматам. Является автором книги о шахматах, посвящённой претендентским матчам 1965 года.

Притча от Александра Тигрова

1976 год, июнь. Самое время для небольшой притчи.

Как-то собралась горстка людей. Спорили: человек в строгом деловом костюме и шляпе «а-ля Чаплин», со знаком американского флага, и товарищ в похожем костюме, с изображением красных звёзд, а экзотически одетый человек спокойно сидел в стороне и слушал спорщиков.

Господин в чаплинской шляпе был идеологом, диктующим моду всему Западу, а также Австралии, Новой Зеландии, Африке, Южной Америке и Океании. Он утверждал, что прогресс неумолим, рано или поздно искусственный интеллект будет всемогущим, и роботы вытеснят людей. Советский идеолог утверждал, что дело Ленина охватит весь мир, и коммунизм неизбежен. В то же время сторонник коммунизма соглашался с мнением спорщика: да, прогресс неумолим, машины будут всё сильнее. Наконец, американский идеолог и его советский коллега посчитали, что нужно искоренить все суеверия, предрассудки, и тогда всё будет хорошо.

Экзотически одетый человек был индусом-йогом. Он слушал спорщиков и лукаво улыбался. И неспроста – у идеологов была своеобразная слепота, и потому индус чувствовал себя орлом, глядящим свысока на низко летающих петуха с коршуном.

Как типичный мудрец, йог умел молчать. Он думал над словами спорщиков. И с улыбкой молча говорил: «Что они знают о жизни? Ничего. Если нет предрассудков, суеверий – нет жизни. Мысли о неумолимом прогрессе глупы: сами по себе роботы – неживые, и без человека это просто – напросто куча железа или силикона. Эти спорщики – слуги Кали, богини смерти».

Кто же был прав? Мудрец.

Назар Шайдуллин

Курсант Красноярского института водного транспорта судомеханического отделения. Интересуется историей, литературой и краеведением. Пишет прозу. В этом выпуске – дебют автора.

Исповедь кровавого Бога

Глава 1. Начало казни

24 августа, 567 год от становления нового Бога.

Пронизывая пустым взглядом подчиненных, Грант взял со стола бокал вина, но не спешил его выпить.

– Знаешь, я вырос в эгоистичном мире, в мире без любви и взаимопонимания... Этот мир без меня бы сгнил... Но я взял на себя ответственность спасти его любой ценой...

Отпив вина, вопросительно посмотрел на Александра.

Но стоило ли это того? Что ты думаешь по этому поводу, Александр?

– Господин Грант, вы приложили много усилий, чтобы создать идеальное общество. После того, как весь мир признал Вас всеобщим лидером, мы стали жить лучше! Теперь у нас нет причин враждовать, Господин!

Прикусив язык, Грант поморщился от такой приторной лести.

– Тогда почему они противятся? Я спас их от голода, я дал им второй шанс. Я, да, я освободил их! Они обязаны мне своим освобождением от настоящего зла!

Грант поставил бокал и задумчиво почесал лоб.

– Господин, мы, людишки, как мотыльки, летим на ближайший свет, не замечая жгучего пламени...

Александр нервно вздохнул... И эти, эти бунтари полетели на свет, веруя в силу огня.

– Этот же огонь погубит их! Обожжет их драные крылья, и падут они так же быстро, как слетелись на этот огонь!

Грант резко встал и подошёл к окну.

– Истина, Господин: мудрее Вас никого нет!

Грант продолжил разговор, не оборачиваясь.

– Скажи мне, тот парень, с шрамом на руке. Он и есть их огонь?.

– Да... Так точно, Господин!

– Тогда я своими руками затушу эту свечу, и погаснет их надежда, ибо здесь власть – я!

Грант стукнул кулаком по раме, развернулся и пошёл в сторону выхода.

– Господин Грант, обождите!

Он стремительно достал саблю из ножен и прыгнул в пучину сражения. Оказавшись на поле битвы, он одним взмахом сабли перерезал глотки рядом стоящих врагов. Лидер сопротивления Кралтон, заметивший самого Гранда, ринулся в его сторону, чтобы помочь другим. Приблизившись, он нанёс удар, Гранд смог отразить его выпад, но без лёгкого ранения не обошлось...

– А ты неплох, всё-таки сумел меня поцарапать, я-то уже думал, что тут сборище тех, кто даже меч никогда в руках не держал, но ты меня удивил, хвалю.

– Мне не нужна похвала от тирана.

Кралтон снова накинулся на Гранда, но тот увернулся, не давая шанса ему даже приблизиться.

– Нужно бить быстрее.

– Да заткнись ты уже! И сражайся, как мужчина! – в ярости говорил Кралтон, пытаясь попасть по своему противнику.

– Ты убил десятки тысяч людей, сжег не один десяток городов.

– Я очистил мир от скверны, я сделал его совершенным. И где же благодарность за мои труды?

– Благодарность? Совершенным? Ты – псих, человек, думающий, что он – Бог.

– Может быть, ты прав, но богом я себя не назначал, это вы меня прозвали «кровавым Богом».

После этих слов Гранд нанес контрудар, в ту же секунду Кралтон направил свой клинок горизонтально вверх так, чтобы лезвие клинка было над головой, казалось, он был готов отразить удар, но его меч рассыпался, и Кралтон получил серьезный шрам на все лицо.

– Есть такое поверие, что если клинок сломался в бою, значит, сломлено и воля его владельца.

После этих слов он нанес удар рукой по затылку, тем самым практически вырубив своего противника.

– Не переживай, я спасу твоих воинов, пролив их кровь.

– Да какое ты имеешь право отнимать жизни людей? Какое!?

– Поверь мне, так лучше, ибо я – ваше прощение и мщение. Эту битву ты проиграл, Кралтон...

После этих слов Гранд окончательно вырубил Кралтона.

После сокрушительного поражения Кралтона и его союзников отправили в темницу, пока тот был без сознания.

Несколько дней спустя (27 августа).

– Уже очнулся? В принципе, быстро, я даже удивлен, от таких ранений обычно людишки все подымают. Молчишь? Молчи, кстати, я тебе воды принес, попей, легче станет.

После этих слов Гранд поставил рядом с ним чашу с водой, но Кралтон не принял его подачку и лишь спросил:

– Я проиграл?

– Да.

– Ты убил их всех?

– Нет, пока нет, все в твоих руках.

– Хочешь, чтобы я призвал остановить сопротивление?

– Нет, это не поможет, но ты был близок. Ты станешь тем, кто предаст их.

– Чего бы ты там не хотел, мой ответ: нет.

– Ожидаемо, пойдем со мной.

После этого Гранд и раненый Кралтон, скованные цепями, вышли к скрытому проходу, где можно было разглядеть место казни.

– Ты думаешь напугать этой казнью моих союзников? Мы дали клятву, что умрем, но не пойдем на поводу у тирана.

– Казнят не их, а их детей.

– Чт... что!?

Тут они услышали, как судья выносит вердикт.

– Властью, данной мне, я, Август Чехлов, именем нашего властителя, императора и господина, обвиняю вас в саботаже, а также во введение людей в заблуждение, пропагандируя и внушая людям «свободу», что является восьмым смертным грехом. Наказание: смерть через вырывание сердец из груди потомков преступников, а сами же преступники должны съесть сердца своих детей.

– Что за бред? Что ты наделал?

– Что я наделал? Это твоя вина. Чувствуешь? Это запах смерти вокруг, я уже слышу, как все тише стучат их сердца, предвкушая дыхание смерти.

– Ты безумец, в чем дети виноваты?

– Ты еще не понял? Я практически их помиловал, дал им второй шанс. Вижу ужас в твоих глазах, вот что ощущает человек, когда он сломлен, и ты знаешь, что то, что любишь, ты защитить не сумеешь, ведь ты слишком слаб, как же это грустно, хотя и, в то же время, забавно.

– Эти люди, которые смотрят на этот ужас, они тебя поддерживают... КАК МОЖНО ТАКОЕ ЗАЩИЩАТЬ?!

– Потому что они держатся за то, во что они верят, а верят они в меня, как и все те, кто пошли за тобой, тоже верили в тебя.

Все это время на этом фоне шла казнь: семеро мужчин вырвали и съели сердца у семерых детей, пока те бились, шестеро мужчин встали на ноги и покались перед величием гранда, поклялись ему в верности, но седьмой мужчина, осознав свое злодеяние, взял кинжал и убил себя.

Но Кралтон все не понимал, как такое могло случиться, где он ошибся и за что это все ему?

– Что ты с ними сделал?

– Сделал тоже самое, что и ты: подарил второй шанс. Кралтон, я хочу, чтобы сегодня ты кое-что понял, у тебя есть шанс спасти и своих союзников и их семьи.

– Чего ты хочешь?

– Спасти людей, которых ты повел за собой, восемь месяцев будет казнь и именно столько времени ты должен будешь делать то, что я говорю. На каждой казни ты сможешь спасти своих последователей, принимая нужные решения.

– Я задам тебе один вопрос: кто ты?

– Я воин, как и они, как и ты... воин, ставший Богом, Богом кровавым. Но сегодня я проявил милость, так что будь мне благодарен. На этом все. Стража, отведи господина Кралтона в его покои.

С усмешкой сказал Гранд, указывая страже на гранда.

– Memento mori.

После этих слов Гранд улыбнувшись, обернулся и пошел дальше.

Продолжение следует...

Конкурс

“Фантазёры”

«ФАНТАЗЁРЫ»

Литературный конкурс был проведен в октябре-ноябре 2023 года в честь 25-летнего юбилея клуба «Высокий берег». Нафантазировали свою историю десять авторов, их произведения оценивали трое членов жюри по пятибалльной шкале. Подробнее о конкурсе читайте в сообществе клуба в ВК: [Конкурс «Фантазеры»](#).

Представляем читателям конкурсные работы с комментариями членов жюри.

Итоги конкурса

<div> <div>ФАНТАЗЁРЫ</div> <div>Итоги конкурса</div> </div>		
1	Виктор Туговиков - "Медвежья речка"	45,5
2	Татьяна Жемер - "У меня лапки"	42,5
3	Елена Базаркина - "Путешествие к котам-воителям"	36,5
4	Лилия Федяева - "Скользкая во времени"	35
5	Маргарита Радкевич - "Взгляд из окна или Свет побеждает"	34
6	Ирина Захаренко - "Фантастическая история"	33,5
7	Дмитрий Коломыцев - "Дима и нгом. Случай в волшебном королевстве"	33
Марина Базаркина - "Сон"		
8	Евгения Копылова - ***	30,5
9	Вioletta Зимницкая - "Рассказ землянки"	28

МЕДВЕЖЬЯ РЕЧКА

Виктор Туговиков

Было это в середине восьмидесятых. Нас, молодых учёных Красноярского научного центра Академии Наук, отправили в колхоз в далёкий таёжный район. Колхозникам некогда было заниматься уборкой коллективного урожая, свои огороды надо было обихаживать, и мы, «городские бездельники», разгружали зерно, топтали силос, помогали трактористам цеплять всякие там сенокосилки. Местные, довольные собой и жизнью, сидя на лавках, пощёлкивая семечки, подтрунивали над нами, устало топающими вечером к «месту дислокации»: «Что думали, высшее образование получите, работать не будете?! Хе-хе-хе».

Местом нашей дислокации был деревенский клуб. На время нашего проживания стулья и скамейки были составлены на сцену, а в зрительном зале расставлены ровными рядами металлические койки с ватными матрацами поверх пружинных сеток, а между ними тумбочки. Всё как положено. Присматривал за нами и за всем этим хозяйством Егор Васильевич, завхоз и по совместительству сторож этого заведения. Если бы не он, не писать бы мне эти строки.

Как-то выдался выходной день. Такое бывает даже в разгар уборочной страды. Коллеги взяли в сельмаге водки, закуски, сели играть в карты. Чем не развлечение для молодых научных сотрудников? Я в карты играть не любил. Выпив за компанию и закусив, решил сходить в лес, грибы поискать, на природу полюбоваться.

- Куда собрался? – строгим, командирским голосом остановил меня Егор Васильевич.

- В лес, Егор Василич, погуляю, посмотрю, что тут у вас интересного.

- Это тебе не лес, тайга, смотри не заблудись, делай метки, ветки заламывай, - Егор Васильевич задумался, зажав в кулаке рукав моей брезентовой штормовки.

- Да я знаю, как в тайге не заблудиться, - успокоил я Егора Васильевича, - ходил в детстве с бабушкой по ягоды, все каникулы летом в деревне проводил.

- Ну лады. – угрюмо буркнул Егор Васильевич, но мой рукав не отпускал, - Вот ещё... Увидишь в тайге Медвежью речку, даже не подходи, уходи сразу. ... Не к добру это. Запомнил!?

- Ладно, - успокоил я Егора Васильевича, - не переживай, Василич, всё нормально будет.

Егор Васильевич нехотя отпустил мой рукав. И я, поправив штормовку, застегнувшись на все пуговицы, потопал по размытой дождём дороге напрямиком в лес, хлюпая по грязи резиновыми сапогами.

Сразу за деревней начиналась тайга. Пройдя вглубь тайги метров десять, я спохватился, что не делаю заломы веток. Оглянулся, но сзади уже не было просвета. Ели, сосны, кедры стояли сплошной стеной. Я прислушался. Еле слышимый гудок локомотива показал, где находится станция, ... но она далеко от деревни. «Надо идти назад, пока не поздно» - подумал я. Стало не по себе. И вдруг, метрах в трёх перед собой я увидел человека в серой фуфайке, кепке, серых штанах, пузырями нависших над кирзовыми сапогами. Он прошёл между деревьями и исчез.

- Эй! Товарищ! – крикнул я, и бросился за ним, но среди примыкающих друг к другу стволов никого не увидел.

Человек не отозвался. Тишина. Щебет птиц, шум ветра в кронах деревьев. Я понял, что не знаю, в какой стороне деревня и что кричать и звать на помощь бесполезно. «Без паники», – сказал я себе. Внимательно осмотрел стволы ближайших деревьев. Нас ведь учили в школе, что с северной стороны мох. Но стволы были сплошь покрыты мхом. «Попробую по ветру сориентироваться» - подумал я, и пошёл в ту сторону, где, как мне казалось, была деревня. Но ни через десять метров, ни через километр выхода из тайги я не нашёл. Вот впереди какой-то просвет, я ринулся туда. Слава Богу! Лес закончился, густые заросли черемухи, песок под ногами, и вот я уже на пологом, песчаном берегу. Что это? Озеро? Кристально чистая вода, спокойная зеркальная гладь, окружённая скалами, практически вертикальная каменная стена с карликовыми кустиками, проросшими в редких расщелинах.

Я снял сапоги, носки, засучил до колен коричневые крепдешиновые брюки и зашёл в прохладную воду. В воде чувствовалось небольшое течение. «Речка, значит», – подумал я.

Речка вытекала из-под скалы, которая возвышалась громадой справа метрах в ста от меня. Слева, чуть ближе, речка утекала куда-то под основания каменной стены. «Так», – подумалось мне, – «по речке я до людей не дойду. Попробовать костёр развести? Есть уже охота. Интересно, рыба то тут есть?»

Я начал вглядываться в прозрачную толщу воды. Что это? По песчаному дну течение реки катило какие-то странные камушки.

«Самородки?!» – осенило меня. Да это же Медвежья речка! Местные рассказывали, что она из-под одной скалы вытекает, под другую втекает и больше нигде не появляется, и по дну она иногда катит золотые самородки. Я ринулся в реку, и, не думая, что намочу штормовку, свою почти новую синюю шерстяную олимпийку, ухватил со дна самый крупный из самородков.

Самородок лёг в руку как влитой, на вид он напоминал кулачок младенца с крепко зажатыми пальчиками. «Мой сынуля новорождённый такие кулачки зажимает» – подумалось мне.

Тут у меня свело судорогой икры. Вода на глубине была ледяная! Я застонал от боли, повернулся, чтоб выбраться на берег, но песок провалился под ногой. Ключ! Подводный колюч размыл под ногой песок, и я рухнул в воду. Ноги не слушались, пловец из меня вообще-то плохой, слава Богу хоть на воде могу держаться... Течение внесло меня под скалу. Вода накрыла с головой, еле успел воздуха вдохнуть. «Всё?! Конец?!» – подумалось мне, – «Что жене скажут?!...». Я сосредоточился. «Нет! ... Не в этот раз!!!» Я начал барахтаться, вынырнул, набрал воздух в лёгкие. Под ногами появилась опора. Руки доставали до невысокого потолка грота, но течение было настолько сильным, что я смог, упираясь лишь замедлить своё продвижение по потоку в глубь пещеры, переставляя руки и ноги по шершавым колючим камням. Судороги уже не чувствовались, боль в мышцах прошла. Но вот давление потока ослабло, потом совсем исчезло. Неожиданно поток ушёл вниз и сузился до такой степени, что я стоял двумя ногами на двух его берегах. Видимо течение за тысячи лет пробило узкий, глубокий каньон. Глаза начали привыкать к темноте. Я осмотрелся, и увидел, что стою в небольшой, но очень высокой пещере, слабый свет брезжит сверху, а бурлящий поток, что шумит у меня под ногами исчезает где-то под противоположной стеной.

Я никогда не был скалолазом, даже на Столбы не ходил, а тут... До сих пор не пойму, как я оказался на самом верху, там, откуда брезжил свет, помню только, что бормотал непрерывно «Господи помоги, Господи помоги...», даже как-то перекрестился двумя перстами, как нас, своих внуков бабушка староверка учила, хоть и не по-комсомольски это ..., да что уж там.

На самом верху лаза я втиснулся в небольшую нишу, где можно было стоять согнувшись. В спину упирались корни дерева. Свет пробивался из небольшого отверстия. Но оно такое маленькое, туда я даже голову не смог бы просунуть. Мной опять овладело отчаяние. Я упал на дно этого земляного грота, плакал, орал, рычал. Потом вскочил и что есть мочи, с воплями и криками упёрся спиной в бугристый, опутанный корнями потолок и... он двинулся! Сначала медленно, нехотя, потом с грохотом ком огромных корней выворотился наружу, и я увидел небо!

За моей спиной, сверху, раздалось сопение. Медведь! Потом я понял, это он помог мне свалить огромную, высохшую и подгнившую уже сосну. Но цель у него была явно не спасение попавшего в беду человека. Он смотрел на

меня как-то по-звериному спокойно и радостно, из слегка приоткрытой пасти текли слюни. Я начал орать на него, кидать обломками корней, глину, камни. Пытался спрятаться обратно в пещеру, но узкий лаз, через который я каким-то чудом пролез, завалило камнями и глиной. Медведь по-деловому принаравливался спуститься ко мне в образовавшуюся яму, пытался достать меня своей неожиданно длинной лапой. И тут грохот. Выстрел! Откуда?! Медведь оторопел, встал на задние лапы, оглянулся на звук. Ещё выстрел. Медведь в мгновение исчез, какое-то время был слышен только хруст веток, ломающихся под его лапами. На краю ямы появился контур человека с двустволкой в руке.

- Вот с вами городскими всегда какие-то проблемы!

Да это же Егор Васильевич!

- Егор Василич! Родной, вытащи меня отсюда! – радостно зарыдал я, клацая зубами от неумной дрожи.

Он протянул мне длинный сук, и, не с первого раза, но вытянул меня наверх.

- На. – Егор Васильевич бросил к моим ногам мои резиновые сапоги. – Носки внутри, обувайся.

- Ты медведя не застрелил? Не вернётся он?

- Да с моей пукалки я его бы только ранил, тогда бы нам с тобой точно не жить. А так, ... удрал мишка, не бойсь, не вернётся.

- А как ты меня нашёл, Егор Васильевич, как!?

- Да это у меня, Втёк, ещё с Афгана чуйка такая: как пацаны мои попадут в переделку, меня ноги сами несут, куда надо.

- Так Вы ... ? А почему Вы сейчас тут, в деревне?

- Комиссовали по ранению, вот в родные места и вернулся. Да ты, браток, обувайся, пойдём уже, тебе надо в баньке отпариться, а то от тебя вон, разит, как от того медведя.

Я обулся, встал на подкашивающихся от усталости и пережитого ногах, машинально сунул руку в глубокий карман штормовки и обомлел. Самородок! Кулачок младенца! Он лежал, притаившись у меня в кармане. Я вытащил его и начал рассматривать на ладони. Дрожь прошла.

- Ух ты! - Егор Васильевич взял самородок из моей руки. – Грамм триста будет. Красавчик!

Помолчали.

- Считай, это твой талисман. На кулачок младенца похож, прям как художник слепил, – Егор Васильевич вложил самородок обратно мне в ладонь, - не показывай никому, не продавай, это талисман твой. Продашь, он тебе уже не поможет. Ну что застыл? В баню шагом марш!

Больше сорока лет прошло с того дня. Всякое бывало в жизни. В трудные минуты я зажимал в ладони золотой кулачок, вспоминал тот день, и появлялись силы и приходили на ум нужные и правильные решения. В

начале 90-х мой талисман куда-то исчез. Долго я его искал, не нашёл. Много с тех пор изменилось. Покрестились мы всей семьёй, стал в церковь иногда захаживать. Работу сменил, много чего произошло.

Нашёлся мой талисман неожиданно. Когда появился первый внук, перебирали мы с женой старые детские игрушки, а он там, среди игрушек, лежит аккуратно завернутый в выцветшую от времени, запылённую новогоднюю салфетку. Взял я его в руку, зажал в ладонь, и вновь до мельчайших деталей вспомнилась эта фантастическая история из моей молодости.

Спросите, где он сейчас, тот самый кулачок младенца? Дома у меня. Лежит в кабинете за стеклом на книжной полке. Я приклеил его двухсторонним скотчем к пластине из нержавейки. На пластине каллиграфическим почерком выгравирована надпись: «Кулачок младенца. Жёлтый металл. Художник неизвестен, время создания не определено».

Вот и вся история. Будет ли продолжение? Поживём – увидим.

Слово жюри

Тамара Блинникова:

– Яркие образы, меткие фразы. Присутствует эмоциональное напряжение.

Елена Копылова:

– Очень понравилось. Ассоциации с Астафьевым.

У МЕНЯ ЛАПКИ

Татьяна Жемер

В работе фрилансера много хорошего, вот только не существует границ между домом и офисом. Раз уж ты дома, то почему бы не приготовить обед. По пути на кухню можно и стирку затеять. Пол тоже сам себя не помоеет. В

итоге у всех нормальных людей рабочий день уже закончился, а ты полночи разгребаешь заказы.

Пару месяцев назад планировалось примерно то же самое. С утра я стучала по клавишам ноутбука в попытках доделать два контент-плана и сайт. А в мыслях крутилось: «Что же приготовить сегодня на обед?». В офисе можно со спокойной совестью заказать доставку. А дома совесть начинает мучить за такие мысли.

К счастью, на смену рецептам котлет и борща пришли рассуждения о контенте: «Так, для этого рекламного текста подойдёт картинка с котиком. Все любят котиков. А ведь классно быть домашним котом. Ни о чём не думаешь, спишь, ешь и дерёшь диван. Супер».

Я опять отвлеклась и представила себя милым пушистым котиком. Мысли уплывали всё дальше от работы. Вслед за ними и голова куда-то поехала.

Теперь вместо экрана ноутбука на меня смотрел потолок. Поняла, что лежу на диване. А вот следующее открытие чуть не заставило снова упасть в обморок. Рядом со мной лежала кошачья лапа. Я заорала и подпрыгнула. Лапа подпрыгнула вместе со мной. Точнее – вместе с тремя остальными моими же лапами.

У меня началась паника. Здравый смысл боролся с мистическим мышлением, и каждый из них по очереди выдавал варианты: «Я – кошка? Я сплю? Я умерла?»

Я усиленно пыталась открыть глаза и проснуться. Не сработало. Взгляд бегал по сторонам, цепляясь за детали новой реальности. Комната и мебель казались огромными, как в сказке про Алису из Страны чудес. Вот только Алиса при любом размере оставалась девочкой, а я всё-таки ближе к Чеширскому коту.

Я осторожно спрыгнула с дивана. Как и положено, приземлилась на лапы. Новое тело на удивление легко поддавалось управлению. С лапами всё понятно, надо же взглянуть и на морду, прости господи. Женское любопытство потянуло меня к зеркалу.

Когда-то ради смеха я примеряла в телефонном редакторе всякие маски: зайчиков, эльфов, котиков. Но увидеть такое в реальности точно не ожидала. С зеркальной дверцы шкафа на меня таращилась коричневая голубоглазая кошка. В любой другой ситуации я бы умилилась этому образу, но в тот момент он вызывал ужас.

Чтобы окончательно не сойти с ума, я перестала себя рассматривать и вернулась к дивану. Рядом валялся ноутбук. Видимо, соскользнул с колен, пока я падала и уменьшалась. Лежал он в неестественном для ноутбуков положении, больше напоминая домик. Из вредности или под влиянием кошачьих инстинктов у меня возникло непреодолимое желание в этот «домик» залезть. Я – кошка. Сажу под ноутбуком. Как говорится, а чего добился ты?

Яркий свет экрана продемонстрировал, что компьютер жив. И тут я снова вспомнила про работу: «Блин, у меня же созвон через полчаса! И еще два текста отправить обещала. Интересно, а я вообще умею разговаривать?». Вдох, выдох. «Одиин, два, трии, проверка связи», – протяжно выговорила я. Голос, конечно, так себе, но уж лучше, чем просто «мяу».

Созвон я решила перенести, сославшись на ангину. Но для этого нужно было напечатать сообщение. Всё еще сидя под ноутбуком, я выгнула спину и навалилась боком на клавиатуру. Ноутбук перевернулся и принял свой обычный рабочий вид. Лапа скользнула по тачпаду и привела в действие курсор. Вот для чего котам подушечки. Еще немного манипуляций, и открылся мессенджер. Следующий шаг – набрать текст. Нажимать всей лапой неудобно, захватывается сразу несколько клавиш. Нажимать одним пальцем тяжело, он слишком маленький. Вот так я прониклась выражением: «У меня лапки».

В итоге пришлось сгруппировать лапу в подобие кулака, чтобы она стала компактнее и лучше попадала на отдельные клавиши. Миссия выполнена – созвон перенесён. И тут пикинул другой чат с сообщением от мужа: «Дорогая, я еду домой на самый вкусный обед. Буду минут через двадцать».

Обеда нет, да и с женой что-то не то. Муж вообще терпеть не может животных. Новая задача: доказать, что кошка в нашем доме – это я. Подзадача: не получить тапком по морде.

Лапы продолжили осваивать клавиатуру. Через пару минут переписка пополнилась кратким изложением проблемы: «Дорогой, со мной какая-то фигня. Я сидела работала, а потом превратилась в кошку. Или сошла с ума.обеда нет, но я тебя очень жду».

«Это какая-то ролевая игра? Скоро буду», – прилетело в ответ. Немного не то, на что я рассчитывала, но у мужа хотя бы хорошее настроение.

Как классическая кошка, я уселась у входной двери. Однако скрежет ключа заставил меня отбежать подальше и спрятаться.

– Дорогая, это я. Ну и где моя кошечка? – начал заигрывать муж.

Я высунула морду из-за угла и медленно вышла в коридор. Под действием такой картины муж не справился с гравитацией и присел на табурет.

– Это че за хрень? – произнес он с удивлением и по слогам. – Мы же договорились, никаких животных в доме.

И тут я начала оправдываться новым дебильным голосом, доносящимся из кошачьей пасти.

– Дорогой, я предупреждала. Я не знаю, что происходит.

– Ёшкин кот! – выкрикнул муж. Следом полетели менее приличные ругательства. Только что снятый ботинок тоже готовился к запуску.

– Не ёшкин кот, а твоя жена, – не сдавалась я. В голосе смешались злость, безысходность и кошачий акцент. – Давай, швыряй. Я уже готова получить чем-нибудь по башке, лишь бы этот дурацкий сон закончился.

Муж пристально посмотрел в глаза.

– Окей, будем проходить проверку, как в фильмах. Если ты – не чёрт-те что, а моя жена, то правильно ответишь на вопросы.

– Ёшкин кот, чёрт-те что, да ты просто мастер комплиментов, – начала возмущаться я, но быстро остановилась, вспомнив про направленный в мою сторону ботинок. – Согласна на проверку.

– Какое моё любимое блюдо?

– Рыбная лазанья. Котлеты с пюрешкой. Да всё, кроме тушеной капусты. Ты сам-то знаешь точный ответ?

– Ладно, давай дальше. Про что мы разговаривали на первом свидании?

– Обсуждали опечатки в меню. Ты показывал в телефоне ролик, где дерутся олени. Я рассказывала, как в универе препарировала тараканов.

– Видимо, это действительно моя жена, – с недоумением заключил муж.

Я подробно рассказала обо всём, что происходило до момента обморока. Как работала и отвлекалась, и как подумала, что классно быть котом. Муж слушал меня с сочувствием, но старался держаться на расстоянии. Каждый раз, когда я пыталась подойти поближе, он рефлекторно вжимался в диван. Я чувствовала себя чудовищем. С запозданием ко мне подкралась истерика.

– А если я навсегда останусь кошкой? Ты сдашь меня в приют. Я там случайно проболтаюсь. О говорящем коте узнают ученые и заберут меня на опыты.

– Стоп. Давай решать задачи по мере их поступления. Во-первых, никаких приютов. Во-вторых, должен быть способ стать человеком. В-третьих, предлагаю пообедать.

– Я не успела ничего приготовить, я – ужасная жена.

Муж снова прервал моё страдальческое мяуканье.

– Себе я сварю какие-нибудь пельмени, – рассуждал он, открыв холодильник. – А ты что будешь? Сходить за кошачьим кормом?

– Ну уж нет. Попробую просто вареное мясо. Мне вообще сейчас есть не хочется.

– Так это стресс, – ответил муж с интонацией психолога. – Я слышал, коты во время стресса могут не есть несколько дней. Ещё они обычно прячутся где-нибудь. Например, за диваном.

То ли муж действительно не переживал по поводу моего превращения. То ли у него включился защитный сарказм.

– Не расстраивайся, – продолжал он. – Хочешь, купим тебе мышь-пищалку или лазерную указку?

В тот момент мне было не до мышей, не до указок и уж точно не до смеха. Но я взяла себя в руки, или в лапы, и пошутила в ответ. Семейный стендап немного разрядил обстановку.

Муж, как и планировал, отварил пельмени. Мою порцию он заботливо очистил от теста.

– Обедаем раздельно? – робко спросила я. – Думаю, тебе кусок в горло не полезет, если рядом кот будет таскать еду со стола. Есть на полу из миски я не собираюсь – это перебор.

– Забей, – ответил он и с аппетитом зажевал пельмень.

После обеда муж уехал на встречу. Чтобы не загоняться по поводу внешности, я тоже вспомнила о работе.

Лапы увлеченно стучали по клавишам. Тем временем хвост жил своей жизнью и вилял из стороны в сторону. Без моего ведома это чудо кошачьей комплектации выгребло из-под дивана комки пыли.

Внимание переключилось от текста к намечающейся уборке. Когти цеплялись за петельки микрофибры. Пыль налипала не только на тряпку, но и на лапы. Я фыркала, чихала, но продолжала наводить чистоту.

Моему новому телу такие издевательства явно не понравились. Я не успела понять, как завалилась на бок и вытянула лапы. Будто сработал предохранитель. Больше не буду смеяться над котиками, которые устают во время игры. Много движений – это очень энергозатратно.

Донесся скрежет дверного замка. Я заставила себя встать и вальяжно вышла в коридор.

– Привет, дорогой! Как прошла встреча? – спросила я с повседневной интонацией.

– Всё отлично, дорогая. Ой, у тебя пыль на... усах.

На этом мой план по естественному поведению провалился.

Весь вечер я жаловалась мужу на кошачью жизнь. Даже воспоминания о детстве и юношестве не навевали столько ностальгии, как мысли о потерянном человеческом облике.

– А вдруг это и есть разгадка? – воодушевленно перебил моё ворчание муж. – Нужно захотеть снова стать человеком!

– Я хочу, но это не помогает.

– Ты рассказывала, что перед превращением потеряла сознание. То есть, требуется перезагрузка. Попробуй уснуть, и посмотрим, что будет утром.

Мне эта идея понравилась. Чтобы не смущать мужа, спать я решила отдельно. Отличным вариантом показалось кресло около батареи. Но если я превращусь обратно в человека, будет тесновато. Выбрала диван. Свернулась калачиком и провалилась в сон.

Цветные мультфильмы подсознания закончились. Сквозь веки пытался пробиться дневной свет. Открывать глаза страшно. Я мысленно сосчитала до трех, не забыв про «два на ниточке, два на иголочке», и посмотрела на руки. Они всё ещё были лапами.

Пришлось приспособливаться к кошачьим особенностям. Я научилась печатать быстрее. Все созвоны и встречи перевела в формат переписки. Как получалось, помогала мужу с готовкой и уборкой. Я жутко уставала и продолжала усиленно мечтать о человеческой жизни.

Прошел месяц. Я снова проснулась кошкой. Как обычно, включила ноутбук и открыла почту. Но взгляд остановился не на письмах заказчиков, а на мягких лапах. Моих лапах. В мыслях отчетливо сложилось: «Коты не сидят за компьютерами, не работают и не занимаются домашними делами. Коты спят, едят и дерут диван».

Вот знаете, иногда коты ведут себя неадекватно, будто в них кто-то вселился. Сейчас можете представить именно такой экземпляр. Я бегала из комнаты в комнату. Следы безумного дрейфа отпечатывались царапинами на линолеуме. От когтей свирепого хищника страдали подлокотники и косяки. Шлейф земельных комочков вел к валяющимся цветочным горшкам. Все мысли превратились в одно большое «мяу».

После приступа активности я зарылась в плед и уснула. По ушам ударили крики и ругательства мужа. К счастью, пока что они доносились из коридора. Вероятность получить тапком по морде велика, как никогда. Я прикинула, что пока муж переодевается, можно успеть спрятаться за диван.

Голова высунулась из тёплой лежанки для оценки траектории побега. Но вместо спасительного маршрута взгляд привлекли лежащие рядом человеческие ноги. Затем показались и руки. Плед обмотался вокруг меня, как банное полотенце.

– Я человек! Я снова человек! – заорала я во весь нормальный человеческий голос.

Муж вбежал в комнату в шарфе и одном ботинке.

– А кто тогда разнес полдома? – с недоумением спросил он, глядя то на меня, то на разодранный диван.

Весь вечер я пафосно вышагивала по квартире, наслаждаясь вернувшимся прямохождением. За ужином пальцы демонстративно ловко справлялись с японскими палочками. Никаких лап, усов и шерсти.

Правда, муж до сих пор чинит мебель и ворчит:

– Дорогая, в следующий раз отдыхай, пожалуйста, по-человечески. И вовремя.

Слово жюри

Тамара Блинникова:

– Остроумно. Легко читается, присутствует внутренняя логика.

Елена Копылова:

– Хорошо. Но мне кажется, что концовка скомкана.

ПУТЕШЕСТВИЕ К КОТАМ-ВОИТЕЛЯМ

Елена Базаркина

Я люблю читать книги. А больше всего – книги Эрин Хантер из серии «Коты-воители». Меня всегда вдохновляли герои её книг, их поступки и чувства. Один раз я захотела написать свой фанатский рассказ о котках-воителях со своими персонажами и племенами. Мне очень понравилась идея и я даже перечитала первые книги, в которых подробнее говорится о лагере, в котором живут коты-воители и воинском законе, который должен соблюдаться ими, для того, чтобы выжить в дикой местности. Но я хотела написать идеальный рассказ, а того, что я прочитала, показалось мне мало, и я не знала, что делать дальше.

Одним поздним вечером я лежала в кровати и размышляла о том, что можно было бы ещё добавить в свой рассказ. Темные тени смешивались друг с другом, образуя невнятные силуэты, в которых со временем можно было разглядеть котов, идущих по тёмной тропе – вперед. Глаза постепенно слипались и закрывались, пока не стало совсем темно.

Я проснулась в белом от сугробов лесу. Шёл мелкий снег, покрывающий верхушки деревьев мягким одеялом. Вокруг меня красовались нежные березки и сосны-великаны. Казалось, что тишина полностью поглотила этот лес. Рядом никого не было, лишь где-то одиноко закричала птица и перелетела с одной ветки на другую, тем самым уронив снег, лежащий на ветке, на землю. Я поднялась с земли, оглядываясь по сторонам, и не могла понять, где нахожусь на самом деле. Момент назад я лежала в теплой постели, а сейчас стою на холодной земле, покрытой снегом, и слушаю завывания ветра, треплющего мои волосы.

Не покидало странное ощущение того, будто что-то не так. Ноги заплетались на ходу, а голова кружилась, как после карусели.

Я шла по тропе, которая вскоре привела меня к ледяному озеру. Я опустила над ним, чтобы наступить на него ногой. Лёд оказался на удивление прочный. Я с осторожностью зашла на лёд и вдруг ужаснулась,

разглядев в замерзшем озере своё отражение. Это была не реальная я. Передо мной стоял даже не человек, а кошка с длинной растрепанной от испуга шерстью. Кошка была песчаного, в нежных оттенках цвета, а кончики ушей, лап и хвоста были покрыты тёмно - коричневой шерстью, её зелёные с голубым оттенком глаза смотрели непонимающим взглядом на меня из-под прослойки льда. Я подумала, что мне привиделось, и захотела потереть глаза, но посмотрев на свои руки, ещё больше испугалась. Руки превратились в кошачьи лапы, покрытые мягкой шерстью, а в подушечках лап прятались острые, как лезвия, когти.

Я повернулась, рассматривая свой новый облик и не веря, что это всё случилось со мной наяву. Вдруг слышались чьи-то голоса. Я насторожилась. Неужели в этом лесу есть кто-то ещё? Я побежала на голоса, оставляя следы на снегу, и, приблизившись к месту, откуда слышались возгласы, увидела четырёх котов, идущих в мою сторону. Они тоже меня заметили и побежали в мою сторону. Я не знала, как реагировать. Бежать навстречу было опасно, ведь они могли быть настроены враждебно, но и убегать тоже не было хорошей идеей, ведь они всё равно заметили меня. Да и если бы они знали выход из этого леса, то смогли бы мне чем-нибудь помочь.

Пока я размышляла, коты приблизились ко мне. Первый из отряда выступил вперед. Это был бурый мускулистый кот с янтарными глазами и пушистым хвостом. За ним следовали серая синеглазая кошка, песочный воитель с обрубленным хвостом и сильный, исполосованный шрамами жёлтоглазый золотистый воин. Я растерянно смотрела на них и не могла произнести ни слова. В этих храбрых воителях я сразу же узнала Дыма, Пеплогривку, Ягодника и Львиносвета – котов грозового племени. В янтарных глазах Дыма блестели огоньки ярости. Он приблизился ко мне и сказал:

- Как ты посмела вторгнуться на нашу территорию?!

Из-за волнения я совсем забыла о том, что коты-воители строго оберегают свои границы и не терпят чужаков на своей территории.

- Подождите! – выкрикнула Пеплогривка, подбежала ко мне и начала обнюхивать. – От неё не пахнет никаким из четырёх племён.

Львиносвет, с интересом оглядывая меня, согласился с серой кошкой:

- Точно! Что-то я не припомню её на собраниях племён. Да и для домашней кошки она выглядит слишком странно.

- Значит, она бродяга! – фыркнул Ягодник, выглядывая из-за спины Дыма.

- Нет, подождите, стойте! – воскликнула я, пытаясь объяснить всё происходящее. – На самом деле я человек! Только вот я не знаю, как оказалась в теле кошки. Утром я проснулась, и вот...

- Человек? – переспросил Дым. – Что это такое?

- Ох, человека у вас называют двуногими. – Поспешила объясниться я.

– Знаете, а я ведь читала про вас книги, когда была в теле двуногого.

- Что за странные слова она говорит? – хмыкнула Пеплогривка.

- Пойдите, я хотела сказать, что нам рассказывали много историй о приключениях котов-воителей, живущих в лесу.

- Правда? – непонимающе взглянул на меня Львиносвет.

- Да! – улыбнулась я. – Ты ведь Львиносвет, я права?

Золотистый кот ошеломлённо кивнул и уставился на меня восхищённым взглядом.

- Как ты об этом узнала? – спросил бурый кот.

- Я же уже говорила об этом. Я знаю многое о ваших путешествиях. – улыбнулась ему я. – Тебя же зовут Дым, ведь так? А это Пеплогривка и Ягодник.

- Всё верно, - нахмурился Дым.

- Что нам с ней делать? – Спросила у Дыма голубоглазая кошечка, сев на землю рядом с Львиносветом и обвив лапы хвостом.

- Прогнать! – Фыркнул Ягодник. – Вдруг она шпионка? Может, она просто следила за нами, а сейчас рассказывает фантастические истории о том, как она была двуногой, чтобы заморочить наши головы?

- Если бы она следила за нами и нашим лагерем столько времени, мы бы давно заметили, и отличили бы её по запаху. Но запах у неё совершенно другой, не похожий на остальные, – заступился за меня Львиносвет.

- Ладно, – буркнул Дым. – Пожалуй, Львиносвет в чём-то прав. Отведём её к Огневзвёзду, он, как предводитель, решит, как правильно поступить.

- Огневзвёзд? – переспросила я. – Всегда мечтала увидеть его. Он легендарный и мудрый предводитель, авторы всегда открывали его, как доброго и отзывчивого кота.

- Хорошо, идём в лагерь. Я и Ягодник идём впереди и сопровождаем её, а Львиносвет и Пеплогривка замыкают шествие, следите в оба, чтобы она не сбежала.

Мы быстро построились и пошли в лагерь грозового племени. Я всё время оглядывалась по сторонам, рассматривая территорию грозовых котов. Точно! Как же я сразу не заметила, как только попала в этот лес? Это озеро было очень похоже на то, что лежит между территориями всех четырёх племён. А вот мы проходим мимо огромного небесного дуба, запорошенного снегом. Казалось, он был самым гигантским из всех деревьев, что были в этом лесу. Его могучие ветви властно раскачивались на ветру, а корни впивались глубоко в землю, будто кошачьи когти.

За огромным небесным дубом виднелся лиственный лес. Деревья, уже сбросившие листву, были укутаны нежным белым одеялом. Снег громко хрустел под нашими лапами, становилось неприятно от того, что снег был довольно глубоким, видимо, выпал за ночь. Наконец-то сугробы закончились, отдав место твёрдой дороге. Я остановилась перед серой дорогой, слегка покрытой снегом, и спросила, повернувшись к сопровождающим меня котам:

- Гремящая тропа?

Пеплогривка, подойдя ближе ко мне, мяукнула:

- Не переживай, она давно заброшена, принюхайся и почувствуешь, что чудища по ней не ездят.

Я попыталась опробовать новоприобретённый нюх, ведь он был очень хорошо развит у кошек. Принюхавшись, я почувствовала очень слабый запах машин, которые давно не проезжали по этой дороге.

- А ведь правда,— кивнула я и поспешила за Дымом и Яблочником, которые отошли уже достаточно далеко от меня.

После того как мы прошли гремящую тропу, показался небольшой лесок, мы вышли на тропку, протоптанную кошачьими лапами, которая вела к лагерю Грозового племени.

Мы проникли в лаз, защищённый ежевикой, который привёл нас в лагерь. Как только я заглянула туда, сразу почувствовала знакомое, родное тепло. Дружелюбные коты сидели группами по всему лагерю. Как только я прошла в лаз, на меня посыпались взгляды котов. Некоторые смотрели с непониманием или изумлением, а некоторые даже враждебно распушили шерсть, чтобы казаться больше и устрашающе.

Дым махнул хвостом, приказывая оставаться на месте, а сам поспешил в палатку к предводителю. Львиносвет и Пеплогривка сели по краям от меня, а Ягодник отошёл чуть дальше, бурча что-то себе под нос и размахивая хвостом. Я начала оглядывать лагерь. Около кучи с добычей сидел Бурый. Его золотисто-бурая шерстка блестела на солнышке. Я с самого начала полюбила этого мудрого кота, как только начала читать книгу. Он очень спокойный, сдержанный и умный герой, о чьей кандидатуре думал в первую очередь Огневзвезд, когда размышлял над назначением своего глашатая. Мне было очень обидно, когда Огневзвезд всё-таки сменил своё мнение насчёт глашатая. Поблизости сидели Белохвост и Яролика. Снежно-белый кот что-то нашёптывал на ухо своей подруги, неодобрительно поглядывая на меня своими голубыми глазами. Вдруг из палатки воинов вышел огромный тёмно-коричневый кот с янтарными глазами. Ежевика! Я сразу же его узнала. Этот кот очень добрый и умный, всегда стремящийся к миру между племенами. Он стал глашатаем Огневзвезда, и я вполне одобряю выбор этого великого предводителя. Ежевика, заметив меня, устремился в сторону Львиносвета. Дойдя до воина, глашатай кивнул в знак приветствия и сказал:

- Полагаю, у нас гость?

Львиносвет ответил:

- Да, эта кошка пахнет очень странно, будто она совершенно не кошка, а также утверждает, что она одна из двуногих, но проснулась утром в теле кота на территории нашего леса.

Ежевика задумчиво посмотрел на меня и спросил:

- Ох, и как же тебя зовут?

- Меня зовут Лена, — ответила я глашатаю.

- Странное имя для кошки, не думаешь? — спросил Ежевика у Пеплогривки.

Та молча кивнула, глядя на меня.

- Дым уже доложил Огневзвёзду об этой чужачке? – снова задал вопрос Ежевика.

- Ага. – Отозвался молчавший Ягодник. – Он только что ушёл за ним.

- Отлично, – сказал Ежевика, садясь рядом с Львиносветом.

Через некоторое время из палатки показалась рыжая шерсть Огневзвёзда. Кот подбежал к нам и сел напротив.

- Приветствую тебя в нашем племени, путница. – Приветливо мяукнул он. – Дым рассказал мне твою историю.

Я склонила голову перед предводителем и мяукнула:

- Здравствуй, Огневзвёзд.

Огневзвёзд окинул меня взглядом с головы до ног, и воцарилось молчание. Тишину нарушил голос Дыма:

- Знаешь, Огневзвёзд, я бы так не доверял ей, будь я на твоём месте.

Мне стало обидно от слов могучего воина, и моя шерсть начала подниматься дыбом, но я продолжала сидеть на месте, показывая спокойствие всем своим видом. Огневзвёзд задумчиво посмотрел на меня, после чего, переведя взгляд на Дыма, сказал:

- Я понимаю твоё волнение, Дым, но я бы не стал относиться так придирчиво к нашей гостье. У неё совершенно другой запах, не подходящий не одному коту, или двуногому с нашей территории, возможно, она говорит правду.

Огневзвёзд повернулся ко мне:

– Что ты собираешься делать, если не сможешь попасть обратно домой?

Я задумалась. А ведь правда, что я буду делать, если навсегда останусь кошкой?

- Я не знаю... – призналась я честно, нервно махнув хвостом. – Может быть, я могу жить с вами до того момента, как попаду в свой мир?

- Идея хорошая, – одобрил Огневзвёзд. – Я готов принять тебя в своё племя. Ты будешь обучаться наравне с другими оруженосцами, а после станешь воительницей.

- Клянусь, я буду защищать ваше племя с доблестью и гордостью! – мяукнула я.

Огневзвёзд улыбнулся и запрыгнул на скалу. Я поспешила за ним. Рыжий предводитель воскликнул:

- Пусть все коты, способные поймать дичь, соберутся под этой скалой!

Отовсюду выбежали воители и воительницы разных окрасок и возрастов, кошки-королевы сели рядом с детской, не отходя от котят, целители не торопясь вышли из палатки, воины начали перешептываться и окидывать меня своим зорким взглядом. Огневзвёзд, дождавшись полной тишины, начал рассказывать историю, которая произошла со мной. В завершении истории он сказал:

- Мы приняли решение взять её в наше племя. Отныне её будут звать Мятное Сердце!

«Мятное Сердце!», «Мятное Сердце!», «Мятное Сердце!» – слышалось со всех сторон. Коты волной произносили моё новое имя. Я вся распушилась от смущения и гордости.

Через пару дней я освоилась в племени и подружилась со многими котами и кошками, моим наставником стал Долгохвост – бурый с рыжими кончиками лап кот. Поначалу мой наставник не полюбил меня, но потом, несмотря на его скверный характер, мы нашли общий язык. Он показал мне лагерь, научил охотиться. Я проводила много времени со своими друзьями, прошла задание на становление настоящей воительницей. Одним из вечеров я лежала в палатке оруженосцев возле выхода и смотрела на звёзды. Прекрасный день подходил к концу, звёзды поднялись на купол бескрайнего неба, ярко освещая лагерь. Завтра должно было состояться моё посвящение в настоящие воители, я очень волновалась и долго не могла уснуть. Наконец, сон овладел мной, мои зрачки начали слипаться, и я провалилась в сон...

Слово жюри

Тамара Блинникова:

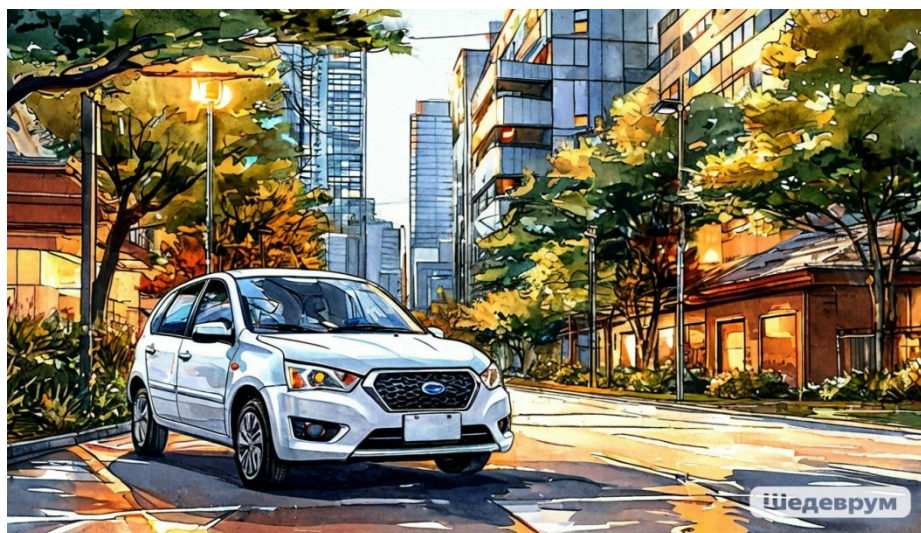
– Общая логическая концовка не совсем продумана».

Елена Копылова:

– Хорошо написано, кроме избитых моментов, вроде: «... я бы не слишком ей доверял, будь я на твоём месте». Слишком много кошачьих персонажей. Я не читала книги Эрин Хантер и не могу понять, с какой стати кошки не знают о людях. Конец... Конца нет. «Разбежались вникуда». Это единственное, что реально не понравилось.

СКОЛЬЗЯЩАЯ ВО ВРЕМЕНИ

Лилия Федяева

Глава 1: Рудники

Мы осторожно спустились вниз по старой дощатой лестнице и очутились в заброшенной шахте, где когда-то были рудники. В нос ударил запах сырости и плесени, и было немного жутковато. Фонарик слабым лучом выхватывал из темноты узкий тоннель, по бокам которого, как рёбра старой рыбы, были вбиты подпорки и тоннель напоминал скелет длинного чудища. С низких каменных потолков свисали черные сосули, и с них капали черные водяные капли.

Мы шли вглубь тоннеля, чтобы посмотреть на необычное озеро, которое образовалось, как утверждают старожилы, после обвала в шахтах рудника. Рудники были закрыты, потому что выработку руды давно здесь закончили. Ходили слухи, что по ночам в шахтах кто-то работает, то ли привидения, то ли нечистая сила, но любопытные исследователи нет-нет да и спускаются в шахты, где и обнаружили это необычное озеро. Необычным оно было потому, что кто-то видел озеро чёрным, а кто-то утверждал, что вода в озере зеленая.

Я старалась не отставать от Романа, и мне постоянно казалось, что за нами наблюдают. Честно сказать, я не любитель таких приключений, а согласилась на экскурсию в шахты из-за обещания, данного сыну ещё прошлой осенью, что обязательно приеду в Краснокаменск и посетю все местные достопримечательности, а местные рудники – это самая что ни на есть главная достопримечательность посёлка.

Тоннель вдруг закончился тупиком, Роман нагнулся и неожиданно исчез, но тут же я услышала его голос: «Мама, не пугайся, здесь внизу небольшой лаз, нагнись и дай мне руку».

«Ух, напугал-то как!», – я нагнулась и обнаружила небольшой провал в стене, из провала сочился слабый зеленоватый свет. Недолго думая, я «нырнула» в провал и оказалась рядом с Романом в просторной пещере, в центре которой была вода, и откуда-то из глубины воды на поверхность проникал зеленоватый свет и освещал пещеру. Это и было так называемое необычное озеро. Мы пофотографировались на фоне зеленого озера, набрали воды в заранее приготовленную литровую бутылку и стали выбираться на поверхность. Не знаю, как так получилось, но моя нога застряла между камней, я пыталась вытащить ногу, но безуспешно, пришлось снять ботинок, и Роман с трудом вырвал его из камней. Когда я стала обуваться, почувствовала, что в ботинок что-то попало, наверное, камень, я вытряхнула из ботинка предмет и сунула в карман: пусть будет на память, раз прилип. Домой мы вернулись уже к вечеру и пока ехали от рудников, меня опять не покидало ощущение, что за нами наблюдают. Я погостила в поселке несколько дней и вернулась домой, в городскую суету и совсем забыла бы эту историю, если бы не бутылка с водой. Вода, которую мы набрали в озере, оказалась на свету не зелёной, а самой обычной. На вкус я ее не решилась пробовать, но раз она необычная, как ранее было сказано, то решила: если есть от неё польза, то пусть эта польза будет для моих цветов.

Можно бы и закончить на этом историю, если бы не мой кот. «Противный котяра, встану и надеру хвост». Уже которую ночь мой кот начинает носиться по квартире после полуночи, как будто его кто-то гоняет. «Сейчас поймаю и закрою в ванной комнате, пусть посидит там до утра, может, поумнеет». Не включая свет, ищу кота, «ах, вот ты где прячешься», замечаю за шторкой два зелёных глаза. Отодвинула штору и вижу на окне бутыл, а в ней зелёные огоньки, типа светлячки в воде плавают. Ого, значит и вправду вода необычная, жаль, что добрую половину уже успела использовать для полива. Ладно, завтра разберемся, утро вечера мудренее. Ловлю кота и отправляю на отдых в ванную.

Утром иду смотреть воду, вода как вода, наверное, отсвечивало от фонарей под окном, полила цветы остатками воды и наполнила бутыл новой водой из-под крана.

Вечером, задерживая шторы на окне, глянула на бутыл. Опять светлячки, «я же воду из-под крана налила свежую, значит, городская вода тоже необычная». Ну, нет, что-то не сходится, завтра отнесу воду на биохиманализ. Утром, разбирая дорожную сумку, чтобы отнести в ней воду на анализ, я нашла камешек, который подобрала на рудниках. Покрутила в руке, пригляделась, а он и не камень, а металлический кругляк, больше похож на монету в виде головы дракона с какими-то замысловатыми узорами и иероглифами, а в середине зелёный глаз с запекшейся вокруг грязью. Грязь без труда удалила, камешек почистила и легонько провела ладонью по глазу. Вдруг что-то щёлкнуло и вырубил свет.

Где-то тут был фонарик, я нащупала дорожную сумку, включила фонарик и направилась было к электрощитку, но не тут-то было, на месте входной двери вдруг образовалась каменная стена. Фонариком пошарила вдоль стены, и поняла, что вокруг меня каменные стены, потолок и каменный пол подо мной. Я в пещере! «Кажется, внизу должен быть провал», — начинаю лихорадочно ощупывать каменные стены: надо выбираться отсюда. Ну, вот и ступеньки, ведущие вниз. Спускаюсь в просторную пещеру, посередине — зеленое озеро.

«Роман», — слабо позвала я в надежде, что это не сон, и мы с Романом опять путешествуем в Краснокаменском руднике. Но никто не отозвался, только озеро вдруг стало меркнуть, и скоро уже зелёный свет практически потух. Всё! Финиш! Я хочу проснуться, щиплю себя за ухо и за нос, остается только начинать рвать волосы на голове, которые, кажется, встали «дыбом». Но нет, ищу выход и нахожу провал, опять спускаюсь, теперь я этажом ниже в такой же пещере, только озеро почему-то вверху, над головой, как купол. И тут внизу такая же просторная пещера, а посередине стоит странный предмет, если бы я была инженером и разбиралась в конструкциях, то подумала бы, что это генератор, потому что там внутри что-то вращалось и он (предмет) излучал зелёный свет. Свет становился все слабее, и вращение внутри слабо затихало. «Скоро все остановится и тогда все пропало», — думала я, в надежде найти кого-нибудь, кто здесь работает и следит за этим

генератором. Ищу, опять провал (да сколько же их тут?), спускаюсь этажом ниже, опять такая же пещера, но в ней находится очень много странных электронных приборов, они стоят в несколько рядов, и такое впечатление, что все смотрят на меня. Я тоже начинаю разглядывать их и вдруг чувствую какое-то движение, и возле меня внезапно возникает странный старичок в зеленом колпаке на голове. Сам старичок был рыжий: рыжая чёлка, рыжая борода и хитренькие глазки тоже рыжие. Одежда напоминала камзол средневековья. Он стоял и весело щурясь, смотрел на меня. «Ты кто?» – поняла я его взгляд.

О! И тут меня подкосило, я с воплями накинулась на него, с призывами о помощи, я кричала, чтобы он меня вернул домой или хотя бы сказал, что это мне снится кошмарный сон и я скоро проснусь. Старичок сказал: «Я Пинк». Спокойно развернулся и стал уходить, я вцепилась в его руку и последовала за ним. Мы прошли сквозь каменную стену в соседнюю пещеру, такую же просторную, как и предыдущие. В этой пещере стоял длинный массивный стол и за столом на стульях с высокими спинками, похожими на трон, сидели такие же рыжие старички, как и Пинк, между собой они отличались только цветом колпаков на голове. Самый старший старичок, в синем колпаке, спросил: «Артефакт у тебя?». Бред какой-то, какой ещё такой артефакт? Автоматически нащупала в кармане металлический камешек в форме головы с зеленым глазом и интуитивно нажала на глаз.

Всё! Я дома, электричества нет, в потёмках добралась до дивана и в глубоком шоке уснула. И мне снился кровавый глаз с зелёными человечками.

Утром, будучи в здравом уме и твёрдой памяти, я долго обдумывала произошедшее. Что это было: сон или галлюцинации? Надев, тапочки – обомлела, они были в грязи, значит, не сон. Вечером, освободившись от всех дневных дел и работ, я взяла в руки металлический камешек, предварительно надев полевую одежду и ботинки, осторожно нажала на глаз дракона.

Глава 2: Знакомство с рыжими рудокопами

На этот раз свет не погас, а, наоборот, вспыхнул с такой яркостью, что пришлось зажмурить глаза. Открыв глаза, вижу, что я нахожусь в зале, где сижу на одном из стульев с большой спинкой за массивным столом. Кроме меня здесь еще рыженький старичок в фиолетовом колпаке, он сидит напротив меня и что-то читает с устройства, похожего на раскрытую книгу с бегающими огоньками красного и зеленого цвета, старичок внимательно за ними следит. Увидев меня, он отложил устройство в сторону, и, приподняв свой фиолетовый колпак, приветливо поздоровался: «Добрый день! Как добрались? Я давно вас ожидаю, мне велено вас встретить и позаботиться, чтоб вам было у нас комфортно». У меня сразу возник шквал вопросов, но, придержав свое красноречие, я лишь приветливо улыбнулась.

«Меня зовут Винк, сегодня я ваш помощник и гид. Я покажу вам рудники, вернее, то, что от них осталось». Он встал, протянул мне каску,

именно каску, такую, какую я видела на фото, кажется, ее называют «черепашка», и жестом показал мне следовать за ним.

Мы шли по узкому коридору шахты, который не заканчивался. Винк шел впереди, освещая тоннель стеклянным фонарем с горящим внутри огоньком. Свет от фонаря был не яркий, но достаточно освещал тоннель. Стараясь не отставать от спутника, я почти бежала за ним, так как он шел довольно бодро.

«Когда-то давно наш народ был изгнан из мест, где мы долгие годы жили, добывали в подземных чертогах золото и дорогие кристаллы. Но из-за жадности и алчности люди заставили нас покинуть обжитые места, отобрали рудники, где мы трудились и приумножали богатства земных недр тем, что добывали всегда расчетливо и без ущерба для природы», – начал рассказывать Винк мне историю своего народа, переходя из тоннеля в тоннель. В одном из них на м встретилась вереница ражвых вагонеток, что навеки застыли в подземном царстве. Обходя их, я наступала то в воду, то в какую-то жижу непонятного происхождения. «Все-таки разумно поступила, надев ботинки!».

«Были времена, когда не составляло труда прокопать всего несколько дюймов, чтобы найти золотой самородок или жилу железной руды. Но со временем горы всё вобрали в себя, так что приходится неделями трудиться, чтобы найти кусочек обычной меди. Нашему народу пришлось много испытать и много странствовать, чтобы найти свое постоянное пристанище.

И никто сегодня не знает туннели так, как знали их когда-то наши мастера. Они могли идти в любом направлении месяц и больше, ни разу не ступая ногой на поверхность. Немногие из старожилов, я считаю их настоящими добытчиками, помнят секретные входы и выходы этих пещер».

Да! Отставать от спутника – себе навредить, казалось, пройти за день всю штольню не удастся, а ночевать в сырой шахте мне не хотелось, и я уже подумывала попросить Винка вернуть меня в первую пещеру, ох, и не любитель я острых ощущений. Но Винк был увлечен рассказом и продолжал:

«Энцелада, так называется планета, куда переселился наш народ. Это очень далеко, за пределами зоны жизни. На нашей планете недостаточно солнечного тепла, а недра планеты разогреваются за счет мощных приливных сил. Нашей планете нужна дополнительная энергия, поэтому мы снова вернулись и работаем в заброшенных шахтах в поисках руды. В Краснокаменских рудниках раньше была добыча урановой руды, но рудники давно закрыли, уран здесь есть, о чем свидетельствуют черные озера далеко в тайге, и мы надеемся его найти».

Развилки и поворотов в шахте становилось все больше, мы заглядывали в боковые штреки, как пояснил Винк, это – отсеки, где выработка руды завершена, и подземные пещеры не имеют дополнительных выходов.

Наконец, мы вошли в пещеру, где передвигались по рельсам вагонетки, нагруженные булыжниками, и они медленно исчезали в глубине недр. Мы

остановились, Винк взял в руки грязный булыжник и, улыбнувшись, протянул мне: «Руда!» – радостно произнес он.

Железную руду мы обмениваем на топливо и переправляем его на свою планету. Но лететь нам пока не на чем. Космические корабли не подходят для межзвёздных путешествий, а тем более для переправки топлива для обогрева планеты, все они слишком медленные, и дорога до Энцелада займет несколько световых тысячелетий.

На Землю мы попали благодаря артефакту, который прилип к твоему башмаку».

«Ну, нет! Ни за что! Ни за какие коврижки», – думаю я, сжимая артефакт рукой в кармане. Что-то щелкнуло, и я очутилась дома.

Глава 3: Алмазные торги или тяга к знаниям

Вот ведь как бывает: неожиданное путешествие, странное знакомство. И кого-то мне эти старички смутно напоминают, да и вся эта история похожа на «День Сурка», то ли сплю, то ли мечтаю.

Артефакт – вещичка интересная, красивая, и чего я все время его прячу? Надо оформить в виде кулона, и он постоянно будет со мной.

И вообще надо разобраться во всей этой истории.

«Энцелада – планета или выдумка, существует или нет?» – думала я.

О том, что произошло со мной в эти дни, я ни с кем не делилась, мало ли как к этому отнесутся, скорее не поверят, или, еще хуже, занесут меня в чёрный список сумасшедших.

Итак, что мы имеем: магический камешек в виде головы дракона, Винк назвал его «артефакт» – похоже, что предмет довольно уникальный и обладающий особенными, магическими свойствами, посмотрим, что тут начертано? Интернет – помогай.

Драконы в мифологиях, – существа, изначально олицетворявшие собой дикую природную мощь земли, подземное царство. Да! Это уже ближе к истине. Рисунок на артефакте сравниваю с картинками в интернете, артефакт похож на Лазурного Дракона.

«Зачем и почему этот самый Лазурный дракон прицепился к моему ботинку?». Вопросов много, ответов нет. Значит, надо спросить.

В своих рукодельных вещичках нашла подходящую подвеску, куда положила артефакт и надела на шею, пусть красуется.

«Сегодня у меня выходной, съезжу на Караульную гору погуляю, там, говорят, исторические пещеры, посмотрю на скелеты динозавров. Вот ведь, опять горы, опять пещеры, как бы тут чего не вышло...», – думаю я, садясь в машину и вставляя ключ в замок зажигания.

Машина завелась легко, моя МиДошка меня не подводит (так ласково называю я свою машину), но как только я переключила скорость, МиДошка вздрогнула и остановилась. Причем остановилась она в Красных камнях, вернее, в посёлке Краснокаменск, где живет мой сын.

«Ого – вот так трюк!»

«Спасительница!!!» – к машине подбегает рыжебородый неадекват в красном колпаке.

«Спасительница!» – падает он на колени перед носом машины, пачкает свои зелёные брючки и начинает целовать капот.

«Спасительница вернулась! Я сегодня дежурный по руднику и должен тебя встретить по высшему классу!» – взхлеб кричит неадекват и начинает осыпать меня комплиментами: «Душечка, куда ты исчезла, мы тебя потеряли, и не верили, что ты вернешься. Мы подумали, что ты сбежала вместе с нашим артефактом...».

Выхожу из машины, чтобы попросить рыжебородого неадеквата – освободить мне дорогу, но не успеваю открыть и рта, как он ловко подбежал ко мне и, цепко ухватившись за локоть, приблизился к моему лицу, глядя прямо в глаза, серьезно сказал, нет не сказал, а потребовал: «Машину продай».

«О, как! Продай ему машину, да и немедленно, да и за большие деньги». Быстро прикидываю, машине восемь лет, да тут еще и после мелкой, но гнусной аварии, с небольшими коцками, можно и продать...

Нахально говорю: «Три миллиона – и она Ваша».

Видели бы вы выражение его лица (!!!) – неопишное изумление и плохо скрываемая радость. Недолго думая, он запустил руку в небольшую сумку, достал и протянул мне прозрачный булыжник размером с куриное яйцо – «этого вам хватит?».

Симпатичный камешек, но за машину как-то маловато.

«Тогда вот вам еще один алмаз – чуть побольше».

Вот жулик, небось это хрусталь или кварц, или, на худой конец, фианит. И посоветовала: «Вы эти камешки в ломбард заложите и приходите ко мне с деньгами, говорят, такие ломбарды есть в Амстердаме». Спокойно обошла рыжебородого и направилась к дому сына.

Рыжий не отставал: «Позвольте представиться, меня зовут Пник». (Пник, Пинк, какая разница, у всех одно лицо и одинаковые имена, как бы чего из этого не вышло).

«Так может вместе сгоняем?»

«Куда?»

«В Амстердам?»

Кажется, наступила пора вызывать психушку. «А паспорта, а визы?»

«Да что Вы, садитесь в машину и позвольте вас сопроводить»

«Ладно, – подумала я, – довезу его до местной кутузки и сдам по назначению». Села за руль, рыжий неадекват плюхнулся на пассажирское сиденье рядом, повернула ключ ... и мы втиснулись между двух машин на улочке абсолютно незнакомого мне города.

«Амстердам, между прочим», – подсказал мне рыжий скупщик автомобилей. И указал на вывеску, где было написано Coster Diamonds.

«Так это та самая...».

«Да, да, совершенно верно. Это и есть фабрика по огранке бриллиантов. Кстати, она единственная в мире и расположена в Амстердаме», – сказал рыжий, то есть Пник и вылез из машины. Он обежал вокруг машины и открыл мне дверь: «Давайте поторопимся, только я вас прошу, не продавайте меньше чем за три миллиона, чтобы мне хватило заплатить вам за машину», – и погладил капот моей МиДошки.

Но я же не знаю ни слова по голландски, ха, зато умею считать гораздо больше, чем до трех миллионов, и нажала кнопку домофона.

Такой беготни я не видела даже на субботах в честь Великого Вождя. А таких выпученных глаз – даже у камчатского краба: «Да, не похоже, что это кварц».

Наконец, пришел главный, взял в руки камень сначала один, оглядел, слегка побледнел, затем осмотрел второй и ослабил свой галстук, потом покраснел и слабо выдавил на плохом английском: «Don't have the money to buy», – я поняла, что у них мало денег, хотя и плохо учила в школе английский, и обратилась к Пнику: «Пойдем отсюда».

Но ушли мы не сразу, а изрядно поторговавшись: рыжебородый торговался очень искусно, как будто занимался торгами всю жизнь. Мы загрузили в багажник моей МиДошки два чемодана денег в зеленых бумажках, в количестве гораздо больше, чем три миллиона. Мы сели в машину, рыжебородый Пник довольно потер руки, а я вставила ключ в замок зажигания, поворот ключа – и мы снова в Красных камнях.

Пник помог выгрузить чемоданы, на мой взгляд, неподъемные, и протянул руку: «Ключ от вашей машины, то есть теперь от нашей».

«Не вопрос, вот Вам ключ, где будем оформлять?». Но он уже сел за руль и, помахав рукой, завел мою МиДошку и поехал в сторону рудоуправления. Широкой души борода, кстати сказать, он был такой довольный, что борода у него от этого казалась красной.

Конечно, в Красноярск пришлось добираться на перекладных, но с комфортом. Чемоданы оставила на хранение у сына, ведь не тащить же тяжелые чемоданы триста километров, да еще и с тремя миллионами, набила дорожную сумку зелеными, сколько вместилось, чтобы мне хватило на первое время.

Оказавшись дома, хорошенько выпалась, утром решила прогуляться пешком, у богатых, сами понимаете, свои причуды, да и машины у меня теперь нет, не на такси же ездить на прогулки. Выйдя из дома, вижу: возле подъезда стоит моя МиДо!

Да, ты не поверишь! И дверь оказалась не закрытой, и ключ – в замке зажигания. Я прыгнула в машину и повернула ключ, не задумываясь.

Похоже, я опять в Краснокаменске. Ко мне бежит рыжебородый в оранжевом колпаке. Приоткрыла дверь: «Извините, Пник, но я не угоняла Вашу машину, она сама...».

«Меня зовут Вник, и у меня к Вам предложение». Неужто предложит выйти замуж, мысль неплохая, но он же меня совсем не знает. Вник потряс

головой и сказал: «Нет, нет (какой категоричный человек), у нас немного другая проблема, машина, которую мы так недорого (!) приобрели у Вас, не работает».

«Как не работает? Очень даже работает».

«Не работает без вашего участия, от слова совсем». Он упал перед машиной на колени с криком: «Спасительница, не хотите ли вы недельку поработать на нашу компанию, мы Вам хорошо заплатим».

«Да! Похоже, что я на Миллионершу совсем не похожа».

«Для начала скажите, в чем заключается моя работа?».

«Вы будете возить нас на машине в качестве пилота».

Знаете, как тяжело устраиваться на работу, когда у вас имеется два чемодана денег, и работодателю просто больше (!) нечего предложить, или... есть?

«Послушайте, Вник, вы же понимаете, что деньги меня не очень интересуют». Вник кивнул: «Да, поэтому лично я могу предложить вам знания. То есть за вашу работу вы получите знания, приобретенные в лучшем нашем университете, с красным дипломом», – и коварно улыбнулся. «Согласны?». Еще бы, кто же не любит блеснуть дипломом, тем более красным.

Ударили по рукам, и тут рыжебородый меня удивил: «Значит, так, сегодня вы возите меня по делам, а вечером получите диплом, красный». Ах, и умеют же ребята торговаться.

Действительно, целый день я возила Вника по его делам на своей МиДошке: сначала мы поехали в рудоуправление; потом к руднику; потом мы смотались на Камчатку (оказывается, там тоже есть рудники); потом мы поехали в северную столицу – Санкт Петербург, и вместо того, чтобы смотреть достопримечательности Питера, ездили по каким-то закоулкам, и встречались с зелеными человечками. Наконец, к вечеру изрядно вымотавшись и закончив все свои дела, Вник торжественно вручил мне Диплом.

И отправил меня учиться на целых шесть лет в университет дружбы Галактик, с напутственным словом: «Шесть лет пролетят, как один день»! Вот и доверяйся этим рыжебородым.

(Далее следует описание жизни студентки: голод, розги, строгие преподаватели, зубрежка, и прочее, рассказ об университетской жизни читать отдельно.)

«Ну что, поумнели?» – подмигнув, спросил Вник после моего возвращения из галактического университета. Он протянул мне вместе с красным дипломом ещё и значок и добавил: «Он подтвердит Ваши знания».

И тут я снова оказалась в Красноярске, дома, и, конечно, на своей машине, на своей любимой МиДошке, вот что значит выгодно продать вещь!

Продолжение читайте в сообществе ВКонтакте [На высоком берегу](#) и на странице автора [Лилии Федяевой](#).

Слово жюри

Тамара Блинникова:

– Образы героев интересные. Но есть смысловая несуразица.».

Елена Копылова:

– «Необычным оно было потому, что кого-то, что озеро...», – что-то пропущено в этом тексте. Беда с пунктуацией. В некоторых предложениях повторяется несколько раз одно и то же слово. Автору надо хорошо поработать над описаниями. Очень много идей, сюжета, из этого надо делать книгу, на рассказ не потянет.

ВЗГЛЯД ИЗ ОКНА ИЛИ СВЕТ ПОБЕЖДАЕТ

Маргарита Радкевич

Лошадь неслась на бешеной скорости. Деревья мелькали настолько стремительно, что казались единой зелёной растительной стеной.

Проливной дождь, случившийся накануне, размыл дороги, превратив их в чавкающую жижу. Этот конный маршрут был для меня, новичка, довольно серьёзным испытанием. До этого езда на лошадях была мне незнакома вообще. Мои друзья, занимавшиеся конным спортом уже более пяти лет, убедили меня, что кататься на лошадях – это не только романтично, но и достаточно просто. Первая проба верховой езды увенчалась моим падением и довольно нелёгкими ушибами.

Молния, так звали лошадку, которую мне выдали для верховой езды, убедив, что она самая смирная из всех лошадей, испугавшись неожиданно вставшего на дыбы собрата, взбрыкнула и освободилась от своего наездника...

Вечер для меня прошёл в сомнениях... Принять решение о двухдневном конном походе было непросто. Но, решение было принято. Как

потом выяснилось, новичков у нас в команде не было. Как выяснилось? самым малым стажем были обладатели пятилетней конной езды.

Природа баловала своим многообразием. Сибирские красоты предстали взору в новом необычном обличии... Падение было настолько стремительным, что острая боль в ноге заслонила мелькающие слайды, в которых я трудно понимала, где небо, а где – земля... Подскользнувшись на размытой дороге, Молния, приподнявшись, держала на весу своё тело, боясь меня придавить. Подоспевшие на помощь наездники освободили мою запутавшуюся в стремени ногу...

Третий день пребывания на домашнем режиме в моей городской квартире, да ещё и с разорванными связками на ноге, приводил меня в состояние глубокого уныния и печали.

Но, видимо, испытание «лошадьми» не должно было сопровождаться испытанием одиночеством. Телефонный звонок прорезал тишину, знакомый голос оповестил:

- Ты как? Мы к тебе идём! Примешь?

- Конечно, жду.

Одиннадцать представителей нашего литературного объединения Сибирского Федерального университета «Высокий берег» ворвались ко мне с вкусняшками, гитарой и хорошим настроением. Отбросив костыли, я прыгала по квартире на одной ноге, как в детстве при игре в классики, а мои «береговцы» уже что-то уже готовили на кухне.

Куда-то уходила боль в ноге: её вытеснили песни, стихи и добрые улыбки моих друзей-поэтов и музыкантов.

- Классные у тебя друзья, – дочь Лена обняла меня, – я ненадолго, ма...

Вечер принёс собой уют и тепло. Песни и стихи сменялись моим рассказом о неудавшемся конном походе.

- Ну, всё-таки семьдесят километров из ста двадцати я прошла, – пыталась я защититься, не желая принимать поражение. Меня поддерживали, называя «решительной», «смелой» и «бесшабашной».

- Ну, нам пора...Давай, поправляйся скорее! – «Высокий берег» дружно засобирался домой.

- Приходите ещё! Быстрее выздоровлю, – я сдержала наворачнувшуюся слезу. Расставаться не хотелось. Оказалось, уйти от меня не так-то просто: моя дочь, уходя, забрала случайно оба ключа от квартиры, и моим гостям ничего не оставалось, как продолжить вечер.

- Скоро вернусь, – из уст моей дочери оказалось далеко не скоро. Время шло, надо было что-то решать...

Решение пришло само собой. Судьба определила мне для проживания первый этаж. Первым из окна полез лидер «Берега» Женя Макаров. Переместившись на подвальную крышу, он ловко спрыгнул на землю. За Женей оконными лазутчиками по цепочке становились все другие ребята. Прохожие останавливались, с интересом и недоумением наблюдая столь

необычное явление. «Высокий берег» дружно стоял около моего подъезда и... не хотел расходиться.

- О! Смотрите, в соседнем доме, кажись, то же приключение, что и у нас,- все ребята обернулись и застыли при виде спускавшегося с балкона второго этажа соседнего дома мужчины. Совпадение было просто невероятным.

- Держите вора! – возглас бабушки-соседки был настолько пронзительным, что немногочисленные прохожие остановились, а сидевшая на скамейке последнего подъезда женщина поднялась и поспешила к месту происшествия. Женя быстро ринулся к спрыгнувшему с балкона на газон мужчине и схватил его за руку. Попытка вырваться у пытавшегося сбежать не увенчалась успехом. Полиция приехала быстро. Оказалось, что пойманный «гость» уже дважды привлекался на предмет воровства.

- Ма, что здесь за кино снимают? – подошедшая дочь остановилась, поняв, что здесь не до шуток. В это время блюстители порядка благодарили Евгения за поимку преступника-вора.

Всё это действие я наблюдала, высунувшись из окна своего первого этажа. Вот так и соседствуют рядом добро и зло, свет и тьма, но... свет побеждает...

Слово жюри

Тамара Блинникова:

– Хороший язык, читается легко, но не совсем соответствует теме».

Елена Копылова:

– Не хватает смысловых переходов внутри текста. Непонятно, где здесь фантастическая составляющая? Поймать вора или упасть с лошади?».

В СТРАНЕ ДЕТСТВА

Ирина Захаренко

Ночь. В домах уже постепенно гасли огни, горели лишь цветные гирлянды. Улицу освещал мигающий фонарь, медленно кружился в вальсе снег. Окна украшали зимние рисунки. Казалось, что целый день ото всюду звучали новогодние песни, и вот, наконец-то, стало тихо.

Окна уже давно были закрыты шторами, кухню освещал лишь тусклый, тёплый свет лампы, стоящей на столе. Часы пробили двенадцать, но я не спешила идти спать. В раковине уныло стояла тарелка, которую я честно обещала себе помыть.

Я сидела за столом и читала книгу. Как сказать – читала? Делала вид, что читаю, ведь я ждала своего друга.

Он стал очень редко ко мне приходить, то ли из-за того, что я больше времени стала проводить со своими новыми друзьями, то ли у него появилась другая причина. Наконец, я почувствовала запах ромашек и дождя. Он пришёл. Я тут же отложила книгу и подняла голову.

- Неужели, ты явился, Коля, - недовольно сказала я, глядя на парня в яркой футболке. Сегодня он был в шортах, хотя всё лето он приходил мне в джинсах. Он поправил свои волосы и подошёл ко мне чуть ближе.

- Я тебе был не нужен.

- С чего ты это взял? Ты всегда был мне нужен, – я встала со стула и взглянула в карие глаза Николая. Он смотрел куда-то сквозь меня, если, конечно, выдуманный человек может это делать.

- Нет, ты нашла себе новых друзей. Я не верю, что нужен тебе, ты всё время со всеми общаешься. Со всеми, но только не со мной. Мне больно оттого, что ты из-за своей прихоти рушишь нашу дружбу.

- Я не хотела тебя обидеть. Ты же говорил, что ты – самый близкий друг и никогда меня не предашь. Так с чего бы мне всё портить? Не ожидала от тебя такого.

- Это я не ожидал от тебя предательства, – Коля вдруг замолчал, но вскоре продолжил, - а знаешь, давай лучше ты со мной сходишь в наш мир? Туда, где тебе было всегда хорошо и спокойно...

- Я боялась, что ты не предложишь, – я улыбнулась и протянула руку своему другу, – води меня.

Коля аккуратно сжал мою ладонь. Перед нами, переливаясь всеми цветами радуги, возникла воронка, куда мы тут же шагнули. Я оглянулась, портал закрывался за нами, становясь все прозрачней, пока вовсе не растворился в воздухе. Мы сделали несколько шагов и очутились в волшебном мире.

Я стояла посреди поля, покрытого зелёной травой. Повсюду росли цветы, а над головой – голубое небо, без единой тучки. Недалеко журчал ручеёк. Я сто лет возле него не была, надо будет сбегать с Колей. Переливчато щебетали птицы. От цветочка к цветочку перелетали феечки, кружась в воздухе с бабочками. Маленькие создания, как обычно, были заняты. От них в этом мире зависело многое.

- Я вернулась! – прокричала я и легла в траву, вдыхая запах травы и цветов.

- Не ори так, все уже об этом знают, – Николай протянул мне руку, он больше не выглядел грустным, что меня очень порадовало.

- Ну, должна же я была сказать, что вернулась.

- Допустим. Идём, переоденем тебя, сегодня очень важный день.

- Я не поняла, что не так с моей кофтой? – я наигранно надулась, но пошла за Колей, – Эй, а ты чего вперёд ушёл?! Я тоже знаю дорогу!

- Просто тебе будет очень жарко, – юноша закатил глаза и повернулся ко мне, – мне кажется, что ты как была ребёнком, так им и осталась.

- Это звучит как оскорбление.

Коля ничего не ответил. Я не удивлюсь, если надоела ему за время нашей прогулки.

Мы зашли в лес, полный всякой, съедобной на вид, всячины. Хочешь ягод? Пожалуйста, собирай, только с ядовитыми не перепутай. Хочешь грибов? Тут и их можно найти. На берёзах росли яблоки, груши, бананы и кокосы. Я встала на носочки и сорвала алое яблоко.

- Я бы не советовал, – произнёс парень и повернулся ко мне, – это яблоко тебя в бабочку превратит. И обратно никак, – Коля говорил серьёзно, а когда он так говорит ему нужно верить.

- То есть... там, на поляне не бабочки совсем летали? – я испуганно смотрела на яблоко. Неужто я могла превратиться в насекомое... Я бы тогда и домой не смогла бы вернуться.

Коля засмеялся и схватился за ствол дерева.

- Ты тоже яблоко съел? – Я подбежала к другу, смотря как тот смеётся, держась за живот. – Ты же будешь жить?

- Ты бы видела своё лицо, – Николай продолжал смеяться, пока я боролась с желанием кинуть это самое яблоко ему в лицо.

- Как смешно, Коленька! Как смешно! – я откусила кусочек яблока и закрыла глаза, вдруг оно и правда волшебное. – Обманщик!

- Ладно, пошли скорее. У нас дел по горло, – Коля взял меня за руку и повёл к домику колдуньи, я же медленно плелась за ним, пытаясь быстро съесть яблоко. У колдуньи всегда была одежда: платья, футболки, шорты, костюмы, парики.

Быстро переодевшись, мы направились к морю, потому что я соскучилась по этому месту.

Море... Солнце слепит глаза, а его свет отражается от зеркальной глади, из-за чего у берега так ярко. Пахнет свежестью и летом, всё это сопровождают шум волн и крики чаек, разговоры рядом проходящих людей и звонкий смех детей. Песок чистый, но горячий, будто по раскалённым углям идёшь, но если подойти ближе к морю, то песок будет прохладным, а ног будет нежно касаться прохладная вода, поглаживая стопы, словно ладонью.

Я шла как раз по этому песку, пока Коля мучается, проходя испытание: идёт по раскалённым углям. Я держала в правой руке свои белые кроссовки, которые я очень не хотела мочить в воде. Я была спокойна, улыбалась и щурила глаза из-за яркого солнца.

- А где Селена? – спросила я, повернувшись к Коле, при этом случайно наступив на горячий песок.

- Скоро прилетит. Ты же знаешь, феи, – он провёл рукой в воздухе, – у них дела.

- Вот как, значит мы можем и подождать.

- Сегодня сирены будут концерт давать. Не хочешь сходить?

- Нет, будет как обычно. Мы придём, они рот пооткрывают под фонограмму, нас водой зальют, и на этом конец.

- Ладно. Точно! Сегодня же ещё и фестиваль будет. Всё как ты любишь: сладости, музыка, феи, танцы, разные игры, – Коля остановился и повернулся ко мне. Он выглядел совсем печальным, – ну, хотя бы туда давай сходим.

- Хорошо, ждём Селену и идём, – я улыбнулась и села на песок, но через мгновение пожалела о своём поступке и встала, – как ты по этому песку ходишь?

- Когда ты рядом с другом, тебе всё нипочём.

Селену мы прождали недолго, она летела к нам, держа в руках клубничку размером с неё же.

- Селена! – я подняла руки, чтобы фея смогла на них сесть.

- Я клубничку принесла, – произнесла своим чуть писклявым голосом феечка, которая была размером с бабочку. Фея была одета в фиолетовое платье, её каштановые волосы ручейками спускались с плеч. Если присмотреться, то можно было увидеть её голубые, словно васельки, глаза.

- Куда пойдём?

- На фестиваль, – юноша встал и забрал у Селены клубнику, – а это штраф за опоздание.

- Ну, и забирай, больно надо было.

- И идём на фестиваль!

Сам праздник уже начался, было открыто много маленьких шатров со сладостями, масками и разными играми, по типу игры на везения или тира.

Рядом бегали дети, они смеялись, обменивали собранные в лесу ягоды на сладкую вату, играли в разные игры, расстраивались и плакали при поражении. Я только и успевала ловить за руку бегающих мальчишек и девчонок, которые, споткнувшись о свои же ботинки, падали.

Повсюду пахло выпечкой и цветами. На прилавках стояли вкусности и напитки, сделанные феями. Музыканты играли весёлую музыку. Девушки в разноцветных платьях кружились по площади, а вместе с ними и феи.

- Спорим, что ты не сможешь обыграть меня во всех играх? - вдруг спросил Коля и хитро улыбнулся. Я хотела потанцевать, но во мне тут же проснулся дух соперничества, нужно играть.

- Да ты проиграешь мне в первой же игре, Николай.

- Давай проверим.

- Давай, – я улыбнулась и протянула руку своему другу.

- На что спорим?

- На желание.

- Хорошо, – мы пожали друг другу руки.

- Опять без меня играть будете, – буркнула Селена, сидя на моём плече, – я тоже хочу.

- Давай ты просто будешь в моей команде, – ответила я и пошла к шатру.

Первым был тир. Ничья, каждый получил по игрушке. Свою Коля отдал мне, а я свою – детям, которые всё не могли попасть в цель.

Мы провели несколько часов на фестивале, наш спор закончился «ничьей». Селена сердилась на нас: по её мнению, мы зря потратили время.

Солнце почти ушло за горизонт, тени становились всё длиннее, медленно поглощая весь свет и погружая город во мрак. Дневная летняя жара спадала, уступая место приятной ночной прохладе.

Я шла к холму, с которого было хорошо видно море. Вскоре людей и фей стало меньше, а голоса стали почти не слышными.

- Вот мы и пришли, – тихо сказала Селена и снова села ко мне на плечо.

Отсюда открывался прекрасный вид, на небе – звёзды, которые блистали в ночной темноте.

- Спасибо, что привела меня сюда, – я смотрела на звёзды в надежде, что одна из них скоро упадёт.

- Красиво, правда? – спросила феечка.

- Красиво.

- Раз тебе так нравится тут, не лучше ли остаться с нами? – спросил Коля, стоящий за моей спиной. – Если ты откажешься, то больше никогда не сможешь вернуться сюда.

- Я не останусь. Знаешь, у меня, наконец-то, всё хорошо. Мне больше не надо приходить сюда, – я не спешила поворачиваться к своему другу, продолжая смотреть на звёзды. Тут не было привычных нам созвездий, а открывать их никто не стремился, поэтому я сама придумывала им названия. Звёзды путешествовали по ночному небу, создавая новые созвездия. Увидеть одно и то же несколько раз было редкостью.

- Если увидишь созвездие Чая, то вернёшься счастливой. Так ты мне всегда говорил?

- Тогда нам следует попрощаться, – Коля продолжал говорить спокойно, но я-то знала, что он злится на меня, – ты будешь счастливой, иди.

- Не уходи от нас, мы будем скучать, – прошептала мне на ухо феечка. Она взлетела и посмотрела мне в глаза. – Не оставляй нас, пожалуйста. -Я тоже по вам буду скучать, но мне пора выйти в реальный мир, – я повернулась к Николаю и обняла его. Юноша не сопротивлялся, хоть и прощания ему давались очень трудно, – спасибо за детство, за то, что всегда был рядом, за то, что открыл мне этот мир.

Феечка тут же слетела с моего плеча и пересела к Коле. Я отошла от друзей на пару шагов. Я не боялась возвращаться обратно, не боялась трудностей.

И я начала постепенно исчезать: яркие, блестящие частички отлетали от моего тела, улетая в небо. Они кружились в вальсе вместе с сияющими различными цветами феечками. Яркие краски украшали ночное небо, создавали узоры и разлетались по всему холму. Платье тоже начало рассыпаться и разлетаться вслед за яркими точками.

Коля сделал пару шагов и взял меня за руки. Селена села на голову, её крохотная ручка гладила меня по голове. Фея говорила что-то успокаивающие, пока друг стирал слёзы с моих щёк.

- Раз ты уходишь, то хотя бы не плачь. Будь сильной, ты со всем справишься, – юноша улыбался, его лицо расплывалось. Я уже перестала чувствовать касания. Больше не были слышны голоса моих друзей, шум моря и крики чаек.

- Прощайте, – последнее, что успела сказать я перед тем, как всё исчезло: звёзды, яркие частички, феи и светлячки. Пустота.

Я открыла глаза в своей комнате. Я лежала на кровати, укрытая одеялом. Сквозь шторы еле пробивались лучики солнца. С кухни доносились новогодние песни и голоса родителей.

Я дома.

Слово жюри

Тамара Блинникова:

– Интересные образы. Хороший язык.

Елена Копылова:

– Есть вопросы по грамматике, орфографии, пунктуации. «Не уж-то», «васЁльки», «Шлейф зелёной травы», – НЕТ! Прямо можно красным выделять ошибки, очень отвлекает от понимания сути текста. Почему у колдуньи есть бесплатная одежда? Что она колдует? ОЧЕНЬ много всего в тексте. Непонятно, откуда появляются люди, сказочные персонажи и также исчезают, не получая смыслового развития. Не ясен смысловой поворот – почему героине «пора выйти в реальный мир»? Что спровоцировало личностные перемены? Почему она плачет, но уходит из фантазийного мира? Понравилась сама идея. Сирены и фонограммы – тоже хорошо.

ВЕЩИЕ СНЫ

Марина Базаркина

Жила была в далёкой Сибири, в маленьком таёжном посёлке, девчушка Марина, которая любила папу и маму. В 1984 ей было шесть лет. Папа Гена работал помощником бурильщика в геологии, а мама Оля – в библиотеке. Марина очень любила рисовать, читать. С соседскими девчонками и мальчишками они бегали по улице, играли, дружили.

Однажды осенним утром мама уехала на работу. Марина играла у своих подружек – сестрёнок Юли и Танюшки, они построили замечательный дом для кукол. Вечером с папой они топили печку и готовили ужин. Смотрели телевизор. А перед сном ей очень захотелось, чтобы мама была рядом. «Папочка, вот бы посмотреть на стену, и можно было бы поговорить с мамой, увидеть её!» – сказала Маринка. «К сожалению, это невозможно, но ты не грусти, пройдёт время – и мама вернётся к нам!» – ответил папа.

Раньше это действительно было из области фантастики, а сейчас, в двадцать первом веке – это возможно!

Спит Маринка и снится ей сон – мама заходит домой, снимает сапоги и пальто, открывает свою сумочку и достаёт оттуда коричневого плюшевого мишку. Вот это да!

И на следующий день сон воплотился в явь – Маринка даже удивилась – сон исполнился в мельчайших деталях. И теперь у неё был плюшевый друг – мишка Топтыжка.

И с этих пор сны часто воплощались в реальности. Вот, например, приснился необычный сон: лето, на улице соседи напротив – баба Маша и дед Ваня вынесли стол на улицу и поставили его на тротуар около лавочки. Рядышком – срубленная молодая берёзка шелестит изумрудной листвой. Маринка уже и забыла про него, а тут – лето, соседи напротив баба Маша и дед Ваня выносили на улицу стол...

«Так, где-то это я уже видела!», – подумала Маринка.

Ещё один сон, который заставил улыбаться во сне: Маринка катает в ограде жёлто – красную коляску, в которой лежит маленькая девочка в беленьком чепчике, жёлтенькой распашонке и в ползунках, забавно агукает и тянет ручки. Этот сон тоже исполнился, летом она водилась со своей младшей сестрёнкой Танюшкой.

Шло время, семья переехала в соседнюю деревню. Маринка окончила школу, вышла замуж, сама стала мамой. А дар сбывающихся снов куда-то безвозвратно ушёл...

Однажды вечером муж Сергей был на работе, старенькая свекровь уже дремала, а дочь Лена с упоением рисовала в своей комнате. Марина Геннадьевна, уже выросшая Маринка, решила сесть и почитать «Страну Соболинку» Владимира Топилина. Почитав немного, очень захотела кофе. Несмотря на то, что вечер и пора спать. На кухне, в шкафчике на своём обычном месте – банки с любимым кофе «Арабика» не оказалось. Внимательно присмотревшись, нашла небольшую баночку, в которой кофе было совсем немного. Кофе с молоком оказался ароматным и вкусным. Вопреки опасениям вскоре ей захотелось спать. И снился Марине Геннадьевне чудесный сон – она маленькая девочка, открывает калитку, и заходит в знакомую ограду. Слева – тротуарчик, справа – заборчик палисадника, в котором цветут анютины глазки. Окно на веранде обвивает ипомея с синенькими граммофончиками – цветами. На крыльце сидит чёрно-белый кот – Василий и жмурится от солнца. Чуть дальше, за домом, качеля и сделанный папой для дочки домик. В нём есть окно, деревянный топчан, столик и полка для посуды. Немного покачавшись на качелях, Маринка побежала домой, а там – молодые мама и папа, в коляске – сестрёнка. И Маринка проснулась – просто фантастика, ведь Марина Геннадьевна побывала в детстве.

Весь день Марина Геннадьевна была под впечатлением ото сна, на работе день прошёл очень быстро. Вечером, уютно устроившись в кресле, сопереживала жизненным перипетиям главного героя Анатолия из «Страны Соболинки», со вкусом отпивая маленькими глоточками терпкий кофе. Вот книга опустилась на пол, а перед глазами стояла бабушка, она гладила Маринку по голове и спрашивала: «Как дела, внученька?»

- Всё хорошо, всё есть – любимый муж, дочка. Родные и близкие здоровы. Я занимаюсь тем, что мне нравится, вот только почему-то мне не снятся вещие сны, как в детстве!»

- Ничего, моя хорошая. Просто ты выросла и перестала мечтать. Будь открытой людям, делай добро, во всём ищи положительные моменты. Слушай своё сердце, оно тебя не подведёт.

- Мама, ты что, спишь? – спросила дочка.

- Да, что – то задремала...

- Мы завтра собираемся классом чистить снег возле памятника воинам, погибшим в Отечественной. Ты со мной пойдёшь?

- Да, завтра я выходная и с удовольствием помогу.

В выходной день всегда много хлопот и забот по дому: готовка, уборка, стирка, а ещё Марина Геннадьевна с дочкой Леной и ребятами из восьмого класса и их классным руководителем Ириной Викторовной очищали дорожки от снега, чтобы можно было пройти к памятнику.

Вечером Марина Геннадьевна высыпала остатки кофе в свою любимую кружку, добавила сахара, налила кипятка и молока, устроилась перед телевизором. На минуточку закрыла глаза – и вдруг очутилась в Кремле, где Владимир Владимирович расспрашивает о жите-бытье в глубинке.

У Марины Геннадьевны, как из рога изобилия, посыпались рассказы о наболевшем, что дороги у нас – на танке не проедешь, что помощь медицинскую не дождёшься, что цены в магазине заоблачные, что лес вырубают, а реку загрязнили, что зазря построили стену вдоль железной дороги, на другую сторону села не пройти и гремит она, как большая погремушка... Что люди у нас замечательные. Вдруг всё закружилось и поплыло перед глазами, и очутилась Марина Геннадьевна дома.

- Да, уж, хватит на ночь кофе пить. Тем более, что он закончился, – решила сонная путешественница.

Слово жюри

Тамара Блинникова:

– Убедительно. Отсутствует рисовка.

Елена Копылова:

– Патриотизм, смешанный с прибаутками. Есть несколько скомканных сюжетных поворотов. «Сыро».

ДИМА И НГОМ. СЛУЧАЙ В ВОЛШЕБНОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Дмитрий Коломыцев

Жил да был мальчик. Звали его Дима. Родился он ещё в незапамятные времена, а если быть точными, в последний год, когда Волшебное королевство всё ещё имело свою силу. Делилось королевство на 15 графств, а графства, в свою очередь, на маленькие и не очень маленькие герцогства. Правил всей этой обширной территорией уставший, вдохновленный современными, как ему казалось, идеями, король. Современные идеи не выдержали натиска недовольства народных масс и рухнули, растаяв в облаках и так и не став реализованными. Народ называл себя гордо тевооским, что означало «мудрый». Целью этого народа было создать совершенного волшебника на планете «Ялмез». Иногда даже проводились соревнования раз в пять месяцев – кто сильнее, ловчее и жизнеустойчивее из тевоосцев – кэльфы, нгомы, ролли или, допустим, орги. Лучшие из лучших получали почётные благодарственные письма от правительства короля, народный почёт и большую зарплату до конца жизни. В таких условиях им бы соревноваться и соревноваться, но всё испортил он – заманчивый дым из соседнего королевства. Король там был сам в себе и мало думал о своём народе, он больше думал о том, что он будет есть на своём королевском ужине. А выбор был широкий – от жареных чиклят до маринованных устрионов. Чей густой ароматный запах так резко был замечен в Волшебном королевстве благодаря изменчивому в те дни Ветру Перемен.

Можно долго описывать причины тех самых перемен, возникших на Волшебной земле, но похоже, мы заговорились и забыли о том самом мальчике Диме, с чего начинался рассказ. Как вы помните, мальчик родился в переломное время, когда волшебство королевства ещё не исчезло, но и Неволшебное время начало наступать всё быстрее и необратимей. Когда он подросток, с ним приключилась одна интересная история.

Однажды, в один из ярких летних дней Дима вышел гулять вокруг своего дома, собирая божьих коровок в стеклянную банку. Уж очень их необычайно много садилось на стены дома в тот день.

И тут подошёл к Диме незнакомец с необычной внешностью. Дима ещё не знал, что это был нгом. Нгом остановился, наблюдая за тем, как ловко собирает Дима божьих коровок одну за другой, и задал вопрос: «Не кажется ли тебе, что ты занимаешься не тем, чем мог бы?».

Дима обернулся, увидев незнакомца и слегка напугавшись его внезапным появлением, спросил в ответ: «Кто вы? И откуда вы это знаете?». Нгом ответил: «Кто я – мало будет значить для тебя. Пусть я буду просто житель Волшебного королевства, которое теперь не существует, но навсегда осталось в моей душе. А знаю то, что я знаю только потому, что ты тоже родился в этой стране, а значит обладаешь волшебными качествами».

«И какими же?» – спросил Дима.

«Ну вот, к примеру, этим. Вместо того, чтобы собирать того, кто летает, ты мог бы сам взлететь над своим домом».

«А разве это возможно?» – удивлённо открыв рот спросил Дима.

Незнакомец очень близко наклонился к Диме, словно хотел прошептать ему на ухо какую-то очень великую тайну, и торжественно произнёс: «Перестань видеть только то, что перед твоим носом. И тогда ты откроешь в себе то, что всегда было в тебе нераскрыто».

Дима настолько был впечатлен услышанным, что уронил на асфальт банку с насекомыми, и она звонко разбилась. Божьи коровки кто разбежался, кто взлетел в разные стороны. Дима перенёс взгляд на них и на осколки банки, потом на место, где стоял незнакомец, но его уже там не было. Мальчик в оцепенении стал искать его взглядом повсюду, но не нашёл нигде. Лишь только бросив взгляд на одну из панелей пятиэтажного здания, прочёл красно-чёрную, идеально выстроенную из божьих коровок надпись: «ВСЁ В ТВОИХ РУКАХ».

Слово жюри

Тамара Блинникова:

– Много штампов».

Елена Копылова:

– Слишком длинное вступление для такого короткого рассказа. Зачем так долго описывать графства-государства, если они никак не фигурируют и не влияют на развитие сюжета? Психологически слабо. Логически не ясно. В чем суть? Дима сомневался в себе (почему?), почему поверил какому-то сказочному персонажу. «Король там был сам в себе», – очень как бы не сформулировано. Надпись из божьих коровок – это интересно.

НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Евгения Копылова

Неразвитое существо спустилось на Землю, переродившись и получив человеческое обличие под именем Женя.

В пять лет девочка начинает приобретать первые навыки кошки, расцарапав лицо в детском саду мальчику, дразнившему ее. Осознаёт себя в этом мире, оставшись дома без взрослых, будучи уверенной, что теперь совсем одна, размазывая тряпкой воду по полу. Становится Чебурашкой, обретает Гену и путешествует по улице, познавая мир.

В начальных классах превращается в Дюймовочку и терпит притеснения со стороны учащихся с ней злобных гоблинов, которые не принимают чужачку.

Постепенно приходит понимание, что существует энергетический закон: чем ты меньше в духовном плане, тем больше не имеет смысла стоять за себя. Вырастая духовно, дает притеснителям отпор в виде синяка на виске и несогласия подчиниться.

Во дворе и дома постоянно дерется за себя, поддаваясь провокациям бешеной Бабы Яги в детстве и Самоделкина. Дома отличается истеричным характером, не умея совладать с эмоциями. Постигает Чуковского и природу, ловя стрекоз, бабочек и бездомных котят. После отправляется несколько раз для философских размышлений в больницу.

В десять лет приходит понимание, что знания усваиваются не одинаково от разных людей, и если Мегамозг разъяснит сложные предметы, Женя может лучше учиться. Далее она получает помощь в этом и выходит ударницей, чувствуя себя более уверенно в школе.

В одиннадцать лет Лихо скручивает ее и не пускает в школу учиться. Долго удерживать девочку дома ему не удастся и оно вскоре сдастся.

После столь неприятных и долговременных гонений в пятнадцать лет Женя встречает в школе добрую волшебницу, которая ее понимает и поддерживает. Женя у неё хорошо учится и начинает развивать философское мышление, включает глубокий анализ ситуаций, представленных в школьной программе.

Приходят романтические чувства, ведущие к развитию внешкольных отношений с волшебницей: они встречаются в ее сказочном доме и Женя начинает писать книги для нее.

Начиная со старших классов Женя приобретает самые различные навыки, трудясь в небольшом поселке, а затем в большом городе: городское садоводство, калибровка слюды, мойка машин, подготовка их к покраске, мойка пола большой площади, раскладка товара в магазине, помощь престарелым, доставка корреспонденции и еды, мойка посуды, чистка овощей в промышленных количествах, поиск жилья в аренду нуждающимся, торговля на улице черемшой, семенами, ягодами, пекарское дело, комплектовка алюминия на заводе, работа в ковидном отделении больницы санитаркой, ведение Ютуб канала, охрана. До определенного момента Женя очень быстро меняет работу: как только ей что-то не подходит, сразу увольняется и ищет новое место. Когда же увлекается психологией, Ютуб каналы у нее задерживаются и в охране трудится дольше обычного. Она запускает процесс взросления и превращается из Пьеро в Джулай Пэт.

Попутно с этим обнаруживает, что может создавать свои миры при помощи ярких образов в произведениях. Занимается этим и после издает свои книги.

Посвящает творчество любимым. Мечтает жить с теми, кого любит, но в основном либо ее любят, она не любит, либо ее не любят, она любит. Когда исчезают совместные высокие цели, совместная площадка для проживания разрушается. С Роботами продолжаются одни и те же неподходящие сценарии отношений до тех пор, пока к Жене не приходит понимание, что они все вампиры и отсасывают у нее энергию, а у нее потом бессилие. У нее нет способности, как у других, быстро восстанавливаться энергетически, поэтому она творчески и духовно не развивается с ними. Разрывает этот круг, не дожидаясь кризисных ситуаций. В ней живёт большая любовь к Фее и она не хочет мутить её лишними чувствами.

Она научилась любить себя, ценить свой и чужой труд, управлять своим временем, грамотно его распределять, экономить и приумножать финансы. Взяв кредит на обучение, после она его отдает и в долги больше не влезает.

Зарабатывает на жизнь любимым творческим делом, продолжая создавать свои миры, развивает актёрское мастерство.

Учится на курсе Сверхсознание, постигает основы Мироздания и устройство человека на тонком плане. С момента постижения практических инструментов по психологии, нормализующих душевное состояние, и до применения навыков по обретению гармонии на курсе, это сбалансированная личность, которая научилась управлять своей энергией даже в самых кризисных ситуациях и быстро выходить из них самым оптимальным образом. Развивает внутренние сенсоры и понимает свои задачи на данное воплощение, преследуя высокие цели.

Путешествует до самой глубокой старости, оставаясь в активном состоянии до самой смерти.

Греет мысль, что есть на свете человек, с которым они взаимодополняют друг друга, понимают с полуслова, трудятся на одну цель и живут на одной волне.

Слово жюри

Тамара Блинникова:

– Отсутствует эмоциональное напряжение. Блёклый сюжет.

Елена Копылова:

– Написано не как рассказ, а как аннотация к роману. Большое количество сказочных персонажей (зачем?). Кто такой Мегамозг? Режет слух формулировка «трудятся на одну цель».

Работа Виолетты Зимницкой «Рассказ землянки» не публикуется по просьбе автора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вернуться к истокам.....	4
Любовь. Семья. Родина.....	5
Абрамова Людмила.....	6
Александрова (Зеленюк) Галина.....	11
Андреев Борис.....	18
Баженова Елена.....	19
Богданкевич Евгения.....	22
Бородавкина Нелли.....	26
Вельмискин Павел.....	31
Глушач Ирина.....	33
Данилова Елена.....	35
Ерёмин Николай.....	39
Жихарева Татьяна.....	47
Задорин Артем.....	52
Захаренко Ирина, Ставер Софья.....	62
Земцова Анна.....	65
Зимницкая Виолетта.....	71
Коломыцев Дмитрий.....	80
Кошманов Василий.....	86
Кратасюк Валентина.....	88
Кубланова Венера.....	93
Кудашов Вячеслав, Кудашов Илья.....	96
Лазарева Виктория (Тори).....	113
Лапина-Кратасюк Екатерина.....	124
Литвинова Любовь.....	128
Никуленков Василий.....	132
Нифантьева Ольга.....	141
Погорелова (Поспелова) Ольга.....	151
Раилко Дмитрий.....	155
Ревкуц Мария.....	158
Регнер Нина.....	168
Савенков Кирилл.....	171
Сибирская Светлана.....	175
Симакова Евгения.....	185
Топорков Евгений.....	191
Туговиков Виктор.....	199
Филатов Александр.....	211
Цурикова Инна.....	215
Цыро Елена.....	219
Шульгин Иван.....	227
Физико-математическая школа СФУ.....	229
Зуенко Елизавета.....	230
Иванова Дарья.....	242

Иванченко Леонид.....	244
Ким Арсений.....	246
Кондрашов Миша.....	248
Юргельян Нина.....	250
Творческие объединения юга края.....	253
«Литературная капель».....	254
Базаркина Елена.....	254
Завьялова Ирина.....	255
Крамарева Татьяна.....	259
Рожкова Людмила.....	262
Синёва (Ефимова) Екатерина.....	264
Чистов Сергей.....	266
«Проталинка».....	270
Блинов Юрий.....	270
Дрокин Александр.....	272
Копьева Зинаида.....	278
Латынцев Леонид.....	282
Майнагашев Анатолий.....	286
Плахута Маруся.....	290
Фомина Галина.....	294
Красноярский институт водного транспорта.....	297
Занкевич Никита.....	298
Иванов Виктор.....	299
Косолапов Савелий.....	301
Курбатов Максим.....	303
Лапшин Александр.....	308
Николаева Анастасия.....	312
Наш Астафьев.....	313
Антолиновская Людмила.....	314
Васильев Георгий.....	323
Базаркина Марина.....	327
Макарова Ольга.....	329
Творческая лаборатория «Высокого берега».....	333
Баранов Владимир.....	334
Ердаков Алексей.....	339
Закарлюка Алексей.....	346
Ивакин Дмитрий.....	348
Колесник Ольга.....	355
Радкевич Маргарита.....	359
Сибилев (Миролубов) Николай.....	360
Турганбаева Алина.....	362
Цуриков Иван.....	364
Шайдуллин Назар.....	365
Конкурс «ФАНТАЗЁРЫ».....	370

«Медвежья Речка», В.Туговиков.....	371
«У меня лапки», Т.Жемер.....	375
«Путешествие к котам-воителям», Е. Базаркина.....	381
«Скользящая во времени», Л.Федяева.....	386
«Взгляд из окна или свет побеждает», М.Радкевич.....	395
«В стране детства, И. Захаренко.....	397
«Вещие сны», М.Базаркина.....	403
«Дима и Нгом. Случай в волшебном королевстве», Д. Коломыцев.....	405
«На одной волне», Е. Копылова.....	407
Оглавление.....	410

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Сборник произведений студентов, преподавателей
и сотрудников СФУ
(литературный клуб «Высокий берег»)

Выпуск 11

Любовь. Семья. Родина

Составители:

Блинникова Тамара Ивановна,

главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 291-27-44)

Конева Людмила Васильевна,

главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 206-39-23, e-mail: lkoneva@sfu-kras.ru)

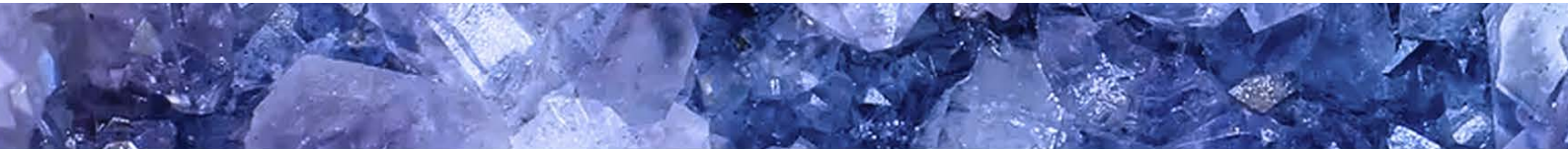
Ответственный за выпуск Е. Н. Касянчук

Корректор Т. И. Блинникова

Дизайн и компьютерная верстка Л. В. Коневой

Оформление обложки Л.В. Коневой

Иллюстрации созданы с помощью нейросети «Шедеврум»

Вид на Красноярск с Торгашинского хребта (фото Л.Коневой)

